ТАЙНАЯ СИЛА

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ХОЗЯЕВА ДЕНЕГ

100-ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ФРС

ТАЙНАЯ СИЛА

ВАЛЕНТИН КАТАСОНОВ

ХОЗЯЕВА ДЕНЕГ

100-ЛЕТНЯЯ ИСТОРИЯ ФРС

Москва
алгоритм
2014

УДК 355/359
ББК 63.3
К 29

Катасонов В. Ю.

К 29 Хозяева денег. 100-летняя история ФРС / Валентин Катасонов. - М.: Алгоритм, 2014. - 288 с. - (Тайная сила).

ISBN 978-5-4438-0642-6

В XX веке США удалось стать гегемоном. В XXI веке Америка является единственной сверхдержавой, мировым кредитором и мировым жандармом. А всему этому она обязана Федеральной резервной системе, структуре, которая стоит за спиной всей американской политики.

В этом году исполнится 100 лет Федеральному резерву, выполняющему роль центрального банка США. На протяжении столетия в стране постоянно появлялись политики и государственные деятели, которые пытались обуздать частную корпорацию с лукавой вывеской «Федеральная резервная система США». Сегодня для большинства американцев стали очевидными угрозы, связанные с финансово-экономическим кризисом. Постепенно стало появляться понимание того, какую роль в создании этого кризиса играют банкстеры и Федеральная резервная система США, которой принадлежит «печатный станок». Но ФРС становится объектом критики и резких нападок не только со стороны американцев.

Это первое российское исследование ФРС. Его автор - Валентин Катасонов, профессор кафедры международных финансов МГИМО, доктор экономических наук, член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательства. Его перу принадлежит множество монографий и книг, посвященных тому, как функционирует современная финансовая система.

УДК 355/359
ББК 63.3

ISBN 978-5-4438-0642-6

© Катасонов В.Ю., 2014
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2014

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 1913 года Конгресс США заканчивал свою работу, порядком утомленные бесконечными заседаниями «народные избранники» собирались расходиться и разъезжаться на рождественские каникулы. Настроение у конгрессменов и сенаторов было совсем нерабочее, все они мыслями были уже среди своих домочадцев, друзей и знакомых. Обитатели Капитолийского холма предвкушали веселые праздники, встречи, спектакли, елки и банкеты. Думали о том, кого пригласить на праздничный ужин, кому и что подарить, кого не забыть поздравить, кому нанести визиты.

Но вот незадача! Надо еще задержаться на последнее предпраздничное заседание, где будет рассматриваться проект закона о Федеральном резерве. Для многих конгрессменов и сенаторов название этого закона мало о чем говорило. Одним из них название закона напоминало что-то, относящееся к созданию запасов на случай войны или засухи. Другие думали, что речь идет о страховании банковских вкладов с помощью какого-то резервного фонда правительства. Третьи, кто успел по диагонали пробежать текст законопроекта, полагали, что учреждается дюжина новых частных банков, а закон — лишь формальная лицензия, дающая этим банкам право на проведение операций. Как пишут американские историки, лишь очень небольшая группа «народных избранников» в тот момент понимала истинный смысл этого документа. То есть отдавала себе отчет, что Конгресс США должен принять решение о создании в стране Центрального банка. Таков был расклад на Капитолийском холме сто лет назад. И это при том, что разные варианты проекта закона циркулировали в Конгрессе в течение всего предыдущего года. С одной стороны, профессиональный и нравственный уровень «народных избранников» был таков, что они готовы были «проштамповать» любой закон (а потому не привыкли ни во

что глубоко вникать). С другой стороны, надо отдать должное инициаторам и лоббистам этого закона, которые сумели выбрать самый подходящий момент для того, чтобы незаметно «протолкнуть» закон, который должен был резко изменить жизнь всей Америки. Да что там Америки, всего мира! Впрочем, следует отметить, что, наверное, без хитрости, угроз и подкупа не обошлось при создании любого центрального банка (по крайней мере, в главных странах мира). Опуская многие интересные детали, отметим, что ровно сто лет назад, в декабре 1913 года, Закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act of 1913) был принят. Хронология тех судьбоносных событий на Капитолийском холме была такова: а) 22 декабря 1913 года— голосование по законопроекту в нижней палате Конгресса США; б) 23 декабря 1913 года — голосование в верхней палате (Сенате); в) в тот же день, 23 декабря 1913 года (буквально через час после голосования в Сенате), — подписание закона президентом США В. Вильсоном и немедленное вступление закона в силу.

Так в США был учрежден Центральный банк, получивший совершенно нестандартное название «Федеральная резервная система США» (ФРС). Забегая вперед, скажем: такое название было специально придумано инициаторами законопроекта для того, чтобы заморочить голову «народным избранникам».

Спрашивается: а зачем нам, живущим в России, надо знать подробности о рождении, этапах жизненного пути и современном состоянии центрального банка под названием «Федеральная резервная система» (или короче— «Федеральный резерв»)? У нас и своих дат хватает. Грешным делом, часто мы забываем о своих судьбоносных событиях (или относимся к ним весьма равнодушно). Например, в 2013 году исполнилось 400 лет со дня восшествия в России на царский престол династии Романовых. К сожалению, эта важная дата русской истории прошла в «демократической» России почти незамеченной. А в 2014 году наступает не менее значимая для нас дата — столетие с момента начала Первой мировой войны. Конечно, нам бы не очень хотелось отвлекаться на вековой юбилей ФРС. Это как-то и не очень патриотично для русского человека. Пусть его отмечают в Америке, «по месту рождения».

Но, увы, нам приходится очень внимательно следить за «юбиляром», имя которого сегодня знают не только экономисты и финансисты, но даже некоторые домохозяйки. Все очень просто. Федеральный резерв занимается выпуском (эмиссией) денежных знаков, называемых «доллар США». А с долларами (не только виртуальными, но также реально ощущаемыми в руках) у нас знакомы почти все граждане «демократической» России, за исключением деревенских бабушек и детей дошкольного возраста. Так что ФРС через свою «продукцию» в виде зеленых бумажек глубоко проникла в жизнь многих наших граждан. Еще более глубоко она проникла в экономику России — жизнь коммерческих банков, страховых обществ, компаний разных отраслей реальной экономики, пенсионных фондов, прочих финансовых организаций, Центрального банка Российской Федерации, Минфина России. Правда, в экономике «продукция» ФРС представлена не только и не столько в виде зеленых бумажек, сколько в виде электронных записей.

Справедливости ради следует признать, что Россия не представляет собой исключения — Федеральный резерв проник во многие страны и во многие сферы их общественной жизни: экономическую, политическую, информационную, образовательную, военную и даже культурную. Но при этом Федеральный резерв старается делать это незаметно. Его самого можно не увидеть, а вот последствия его незримого присутствия (чаше всего разрушительные) видны невооруженным глазом. В каком-то смысле влияние ФРС на мировую жизнь (в том числе жизнь России) можно сравнить с незримым действием жесткой радиации. Хотя люди во многих странах (даже в Африке), слышащие что-то про Федеральный резерв, чаще всего внятно объяснить, что это такое, не могут. Тем более не могут понять механизмы разрушительного действия ФРС на жизнь каждого человека на планете.

Кстати, я думаю, что нам надо вникать в вопросы, связанные с юбилеем ФРС и по той причине, что столетие Федерального резерва напрямую связано со столетием начала Первой мировой войны. В истории не бывает случайностей. Первая мировая война не может начаться раньше, чем будет создан Центральный банк Америки. Так примерно дума-

ли мировые ростовщики того времени, планируя геополитическую перестройку всего мира. А вот когда ФРС была учреждена, загорелся «зеленый свет» для военных. Война началась через несколько месяцев.

Сегодня мировые и российские СМИ много внимания уделяют такой теме, как положение и перспективы доллара США, превратившегося де-факто из национальной денежной единицы в международную валюту. Чтобы разобраться в этих вопросах, надо дать ответы на ряд других, еще более непростых, вопросов: каков организационно-правовой статус Федеральной резервной системы; как выстраиваются отношения ФРС с центральными банками других стран; какие кардинальные изменения произошли в деятельности ФРС за 100 лет ее существования; каковы официальные (декларируемые) и неофициальные (скрываемые) цели ФРС; каковы механизмы ФРС по управлению мировыми финансами и мировой экономикой; какова политическая и социальная база ФРС; кто является явными (открытыми) и скрытыми противниками ФРС; каковы взаимоотношения ФРС с законодательной, исполнительной и судебной властями США; кому принадлежит ФРС (кто является главными акционерами Федерального резерва).

Кроме того, нас как граждан России очень волнуют следующие вопросы: в чем проявляется и насколько велика зависимость Российской Федерации от ФРС; каковы взаимоотношения Банка России (Центрального банка Российской Федерации) с Федеральным резервом; каковы пути освобождения России от зависимости от ФРС.

Впрочем, для понимания текущего положения в мире и его будущего нам необходимо также иметь в виду, что «печатный» станок ФРС, «продукция» которого расходится сегодня по всему миру, расположен на территории США. Это очень важный момент. Потому что для этого «станка» создана надежная защита в виде военной машины США, которая имеет территориальный базис в Северной Америке. Сегодня эта военная машина не только защищает «станок», но также помогает продвигать «продукцию» ФРС по всему миру. Военная машина дополняется военной промышленностью, Централь-

ным разведывательным управлением и другими спецслужбами, институтами «четвертой власти» (средства массовой информации).

Складывается некая система, обеспечивающая хозяевам ФРС (мировой финансовой олигархии) все большее сосредоточение в их руках мировых ресурсов и продвижение к мировому господству. Как следует из выше сказанного, *система ФРС имеет три основных элемента.* Они же (если использовать язык богословия) — нераздельные, но в то же время неслиянные ипостаси. Еще раз перечислим их:

1) Федеральная резервная система как институт;

2) доллар как «продукция» ФРС;

3) Соединенные Штаты Америки как государство и территория, обеспечивающие функционирование ФРС.

Прошу прощения за сравнение, но указанная система ФРС с ее тремя ипостасями напоминает трехипостасного Бога в христианстве (троичность Бога — краеугольный камень догматики православия). Но только внешне. Трехипостастная система ФРС — антипод Бога, «обезьяна Бога», некий концентрат зла, царство «духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Одним словом, это воплощение дьявола.

В этой системе ФРС в качестве «бога-отца» выступает Америка. Отцы-основатели Америки были масонами, они запланировали строительство безбожного государства нового типа. Хотя для многих американцев создание ФРС стало неожиданностью, но, в принципе, оно логично вытекало из безбожных (и даже богоборческих) планов «отцов-основателей».

В качестве «сына» выступает сам институт Федеральной резервной системы, который «родился» сто лет назад. Для мировой финансовой олигархии (хозяев ФРС) это праздник «рождества», который окончательно вытеснил празднование Рождества Спасителя.

Наконец, в роли «святого духа» выступает «продукция» ФРС, называемая «долларами». Этот «святой дух» системы ФРС заполонил весь мир. Он «оживляет» все то, во что он «вселяется». Это могут быть целые страны, банки, компании, отдельные люди. Если он покидает объекты своего пребывания, то последние чахнут и умирают.

Если Бог созидает (Бог-Творец), то «обезьянья» (или дьявольская) система ФРС все подвергает разрушению. Нынешняя так называемая «рыночная экономика» — модель, навязываемая и навязанная человечеству хозяевами ФРС. «Рыночная экономика» ничего не создает, а лишь физически и духовно калечит человека, уничтожает природу, ориентирует общество не на производство, а перераспределение (спекуляции) и безудержное потребление и накопление.

Если Бог есть Любовь, то система ФРС порождает ненависть, зависть, войны, убийства. Две мировые войны XX века — дело рук хозяев ФРС.

Если Бог есть Истина, то власть системы ФРС держится на лжи и обмане. Хозяева ФРС не просто сеют ложь и обман через подконтрольную им «четвертую» власть, школы и университеты, учреждения культуры, они сегодня заняты целенаправленным «переформатированием» сознания и поведения человека, фактически превращая человека в биоробота. Как тут не вспомнить слова Спасителя, который сказал фарисеям и прочим вождям народа Иудеи: «Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин 8,44). Познакомившись с этой книгой, читатель наверняка согласится, что эти слова в полной мере применимы к системе ФРС. Таково вкратце «богословие» современной «религии денег». «Религия денег» в тех или иных формах существовала на протяжении всей истории человечества. «Богами» в предыдущих версиях «религии денег» выступали: Плутос, мамона, «золотой телец». Сегодня «богом» стала «система ФРС» с ее тремя ипостасями: Америка, ФРС, доллар. Чаще всего люди современного мира поклоняются доллару. Но тем самым они одновременно поклоняются и Америке, и Федеральному резерву (даже если о существовании последнего они не слышали).

Предлагаемая читателям книга о ФРС представляет собой сборник публикаций автора за последние три года[1]. Книга состоит из восьми глав.

[1] Преимущественно это статьи, которые размещались на сайтах Русской народной линии, Фонда стратегической культуры, общества «Переправа», печатались в газете «Советская Россия».

В первой главе речь идет об истории появления центральных банков. Основное внимание уделяется Банку Англии, который принято считать старейшим центральным банком (хотя на первых этапах своего существования он еще не воспринимался как центральный банк, а был лишь «первым среди равных»). Другой центральный банк — Банк Франции, созданный во времена императора Наполеона. Примечательно, что первые центральные банки появлялись вскоре после буржуазных революций, которые расчищали путь к экономической и политической власти ростовщикам. Создание центральных банков— важная веха «перманентной денежной революции». Ей предшествовали такие события, как частичная и полная легализация ростовщической деятельности, создание депозитно-кредитных учреждений (которые стали называться «банками»), навязывание обществу «частичного» резервирования обязательств банков. Последняя «новация» фактически позволила ростовщикам делать деньги «из воздуха». Правда, побочным эффектом этой «денежной алхимии» стали банкротства банков. Кстати, обоснование создания центральных банков чаще всего сводилось к тому, что ЦБ, мол, будут спасать банки от банкротств. В том числе давая им кредиты. То есть ЦБ были провозглашены «кредиторами последней инстанции».

Вторая глава посвящена истории создания и развития центрального банка США — Федеральной резервной системы. Удивительно, как долго шло противостояние между банкирами и американским народом (более века), прежде чем первым удалось добиться своего — создания Центрального банка. В XX веке ФРС последовательно завоевывала командные позиции сначала в самой Америке, а затем и в мире. Для этого банкирам, стоявшим за Федеральным резервом, пришлось организовать две мировые войны и бесконечное множество более мелких войн. После Второй мировой войны доллар в полной мере обрел статус международных денег, влияние ФРС распространилось на весь мир за исключением Советского Союза и других стран социалистического лагеря. Последние были препятствием для установления мировой финансовой олигархией господства над всем миром. Именно ФРС была организатором многолетней «холодной войны», а

Пентагон, ЦРУ, НАТО были лишь исполнителями агрессивных планов мировых ростовщиков. Даже в советской пропагандистской литературе и партийных газетах крайне слабо раскрывалась связь между агрессивной внешней политикой Запада и интересами хозяев ФРС (все обычно сводилось к интересам военно-промышленного комплекса).

В третьей главе рассматривается роль и место ФРС в мировой финансово-банковской системе. До сих пор в учебниках продолжают писать, что главным институтом этой системы является Международный валютный фонд, Конечно же, нет. В центре этой системы находится ФРС, которая обеспечивает мировую экономику долларовой массой. А через приближенные к себе банки Федеральный резерв направляет доллары в те страны, в те отрасли, на те финансовые и товарные рынки, которые являются приоритетными в планах хозяев ФРС. И, наоборот, Федеральный резерв может перекрывать денежный «кислород» тем странам, банкам и компаниям, которые не вписываются в эти планы или пытаются противодействовать их реализации. Мировая финансово-банковская система представляет собой многоуровневую иерархию, включающую банки, страховые компании, различные фонды, иные финансовые компании и организации. Важное место в этой иерархии занимают центральные банки отдельных стран. В книге показано, что они незримо подчиняются Федеральному резерву. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) не является в этом отношении исключением. Банк России фактически является даже не полноценным центральным банком, а институтом «валютного управления», осуществляющим перекрашивание «зеленых» долларов в национальные цвета. На выходе получаются так называемые «российские рубли». Без преувеличения можно сказать, что Банк России — «филиал ФРС». Важным условием эффективного контроля ФРС над центральными банками отдельных стран является особый статус ЦБ. В большинстве стран мира ЦБ являются институтами, независимыми от национальных государств (законодательной, исполнительной, судебной властей). Тем самым обеспечивается полная зависимость центральных банков от ФРС, снабжающей их «зеленой бумагой». В свою очередь органы государственно-

го управления и экономики стран находятся в полной денежной зависимости от своих центральных банков. Таким образом, в мире создана такая вертикаль власти, с помощью которой ФРС контролирует не только финансовую систему, но также всю экономику и политику почти всей планеты. Те государства, которые не удалось втянуть в эту вертикаль, Вашингтоном объявлены «изгоями», они подвергаются давлению и самым различным санкциям со стороны Запада.

В четвертой главе идет речь о закулисной деятельности ФРС, о которой мировые СМИ хранят полное молчание или дают очень «дозированную» информацию. В частности, дан анализ тайной операции ФРС по кредитованию в разгар последнего финансового кризиса крупнейших американских и европейских банков на общую сумму более 16 трлн. долларов (что превышает годовой ВВП США). Также раскрывается истинный смысл той программы ФРС, которая называется «количественные смягчения». Крайне обширной, но мало освещенной в литературе является тема так называемых «банковских скандалов». Речь идет о расследованиях финансовыми регуляторами США, Великобритании, Европейского союза нарушений и преступлений крупнейших банков Уолл-стрит, лондонского Сити, других финансовых центров. Особенно тех, которые были совершены в период последнего финансового кризиса. Среди главных «грехов» банков — укрывательство «налоговых уклонистов», увод собственных прибылей в офшоры, нарушение экономических санкций (например, против Ирана), финансирование терроризма, отмывание «грязных» денег, сотрудничество с наркомафией, коррупция, фальсификация финансовой отчетности, мошенничество с ипотечными кредитами и ипотечными бумагами, различные манипуляции. Например, манипуляции ставками межбанковского кредитования ЛИБОР, валютными курсами, котировками на фондовых биржах и даже ценами на товарных рынках. Банки в последние годы стали выплачивать гигантские суммы штрафов, компенсации. Чаще всего они предпочитают «откупаться» от «наездов», не доводя дело до судебных скандалов. В главе показано, что подобного рода «разборки» являются отражением закулисной грызни между ведущими акционерами ФРС, которым принадлежат банки-фигуранты разных дел.

В пятой главе продолжается разговор о закулисных операциях ФРС и банков, принадлежащих главным акционерам Федерального резерва. Операциях в такой интересной и крайне закрытой сфере, как золото. Выражаясь коротко, можно сказать: банки запустили руку в государственные золотые «закрома» США (золотой запас министерства США). К настоящему времени они почти полностью перекачали казенное золото в свои подвалы и сейфы. Удивляет даже не это, а та наглость, с которой ФРС и казначейство США утверждают, что золото остается на месте. При этом всячески препятствуя проведению аудита золотого запаса Америки. Банкиры, крадущие золото из государственного золотого запаса напоминают крыс, бегущих с тонущего корабля. Не сегодня-завтра долларовая система прикажет долго жить, в мире денег свято место пусто не бывает. Место доллара немедленно будет занято желтым металлом. Кто его успел накопить, будет опять «на коне». Глядишь, таким банкирам опять удастся уговорить весь мир, что нет ничего лучше золотого стандарта.

В шестой главе рассматривается целый ряд новых явлений в мировой банковской системе. Таких явлений, которые демонстрируют готовность банкиров идти на всякие преступления и на любое насилие. Среди них — попытка ФРС и ее главных акционеров поставить всю мощь государственной машины США на службу своим интересам. Например, через принятие законов, имеющих экстерриториальный характер действия. Иначе говоря, финансовая олигархия проталкивает через Конгресс США законы, исполнение которых обязательно не только для юридических и физических лиц США, но также для всех людей и компаний в мире. Ярким примером являются законы об экономических санкциях против тех или иных государств-изгоев. Другой пример— принятый в 2010 году закон о налогообложении иностранных счетов (FATCA). Согласно этому закону все банки и финансовые организации других стран должны выполнять функции агентов налоговой службы США. То есть американское государственное ведомство собирается командовать финансово-банковскими учреждениями всего мира! Еще одно важное событие мировой финансовой жизни произошло на Кипре в марте 2013 года. Там под предлогом необходимости спасения бан-

ков острова была проведена конфискация средств на депозитных счетах банков. Событие действительно беспрецедентное. Оно перечеркивает важнейший принцип капитализма — неприкосновенности частной собственности. А причем здесь ФРС? Во-первых, решение о конфискации принималось не на Кипре, а на самых высоких этажах финансовой иерархии. То есть наверняка с участием акционеров ФРС. Во-вторых, есть большая вероятность того, что в случае начала в США «второй волны» финансового кризиса (а она не за горами) кипрская «схема» спасения банков будет применена Федеральным резервом на территории США. Крайне наглые и дерзкие действия финансовой олигархии в начале нынешнего века дали основание сравнивать современных банкиров с американскими гангстерами первой половины прошлого века. Таких банкиров стали называть «банкстерами».

В седьмой главе описываются признаки того, что Федеральный резерв серьезно болен. «Юбиляр» может «скончаться» вскоре после своей столетней годовщины. Об этом свидетельствуют серьезные экономические исследования, в которых говорится о том, что банковский капитализм исчерпал потенциал своего дальнейшего развития. Глобализация конца прошлого— начала нынешнего века стала последним резервом для поддержания внешнего благополучия мировой финансово-банковской системы. Сегодня уже депозитно-кредитные операции не дают ростовщикам тех прибылей, которые они имели еще несколько десятков лет назад. Вывод таков: или эта система погибнет, или она должна радикальным образом перестроиться. Банкстеры прекрасно ощущают эту угрозу, но они хотят продлить существование существующей модели банковского бизнеса. Банкстеры, завязанные на Федеральный резерв, делают все возможное для того, чтобы продлить существование нефтедолларовой системы — основы существования ФРС. Без понимания этого сложно понять последние события на Ближнем и Среднем Востоке, где примерно четыре десятилетия назад была заложена нынешняя нефтедолларовая система ФРС.

Наконец, в заключительной, восьмой, главе дается обзор основных этапов и основных эпизодов борьбы человечества с засильем центральных банков и Федерального ре-

зерва в особенности. Были в этой борьбе у противников ЦБ серьезные поражения (самое главное поражение заключалось в том, что банкирам удавалось создавать центральные банки). Были и отдельные победы. Например, национализации центральных банков, а также установление над ними контроля со стороны государства (т.е. лишение пресловутой «независимости»). Вот с сегодня все более активным в Америке становится движение за установление государственного контроля над Федеральным резервом, его национализацию или даже ликвидацию. Первостепенное внимание в этой главе уделяется раскрытию простой истины: экономическое, политическое и духовное возрождение России, восстановление ее суверенитета, превращение в державу мирового масштаба возможно лишь при условии радикального реформирования Центрального банка России. Суть этого реформирования сводится к следующему: нынешний Центральный банк Российской Федерации из «филиала ФРС» должен превратиться в суверенный государственный банк России. Он должен обслуживать не американское казначейство и Федеральный резерв, а обеспечивать кредитную поддержку развития национальной экономики.

Глава 1

ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

ЗАЧЕМ РОСТОВЩИКАМ ПОТРЕБОВАЛСЯ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК?

Важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления позиций ростовщиков было создание центральных банков. К созданию таких институтов подталкивала алчность наиболее влиятельных ростовщиков, которые желали монополизировать в своих руках выпуск законных платежных средств государства и получать за счет этого эмиссионный доход. Алчность усиливалась их желанием поставить под свой контроль все общество через управление денежным предложением.

В создании центральных банков был заинтересован весь «класс ростовщиков»: этот институт должен был организовать координацию деятельности всех банков, стать *«генеральным штабом»* своеобразного «денежного картеля».

Выше мы уже отчасти затрагивали вопрос деятельности центральных банков в связи с практикой «частичного резервирования» коммерческих банков. Для «подстраховки» банков, которые в условиях «частичного резервирования» имели склонность к банкротствам, Центральный банк стал осуществлять такие функции, как:

надзор за деятельностью коммерческих банков;

регулирование их ликвидности с помощью норм обязательного резервирования, рефинансирования кредитов коммерческих банков, «стабилизационных кредитов», операций на «открытом рынке» (продажа и покупка ценных бумаг у коммерческих банков), операций на валютном рынке, выкупа так называемых «токсичных» («мусорных») активов и т.п.;

организации и регулирования рынка межбанковских кредитов и т.д.

Короче говоря, центральные банки призваны защищать «классовые интересы» ростовщиков посредством:

1) создания у общественности устойчивого ощущения, что с коммерческими банками «все в порядке» и что о своих вкладах ей беспокоиться не надо (о них беспокоится Центральный банк);

2) попыток предотвращения возможных банковских паник и кризисов, когда действительно «запахнет дымом» (хотя возможностей у них для этого мало);

3) организации «тушения пожара» (т.е. борьбы с банковским кризисом), если он все-таки возникнет, «заливая» его спасительной жидкостью под названием «ликвидность».

Для повышения своей социальной значимости ряд центральных банков развитых стран после Второй мировой войны стал декларировать такие цели, как «обеспечение полной занятости», «обеспечение экономического роста», «борьба с инфляцией» и т.п. Такая деятельность центральных банков получила очень серьезное название *«денежно-кредитная политика».* По большому счету, все это можно назвать PR-акциями «генеральных штабов» ростовщиков, призванными скрыть их истинные цели и задачи. У центральных банков с первого дня их создания действительно была своя «денежно-кредитная политика», но совсем не та, которая сегодня официально представляется общественности.

Главной целью реальной (а не декларированной) «денежно-кредитной политики» центральных банков является обеспечение главным ростовщикам мирового господства. Для достижения этой цели центральные банки решают *ряд конкретных задач, связанных, прежде всего, с концентрацией в руках главных ростовщиков мирового богатства:*

сохранение системы «частичного резервирования» как основы узаконенного воровства денег клиентов;

увеличение предложения кредитов (в том числе за счет стимулирования спроса на кредиты);

поддержание инфляционных процессов как способа скрытого налогообложения общества в пользу ростовщиков;

периодическая организация банковских, финансовых и экономических кризисов в целях экспроприации имущества должников и скупки ростовщиками обесценившихся активов и т.п.

Нередко центральные банки выходят за рамки своей «профессиональной» деятельности (денежно-кредитной сферы) и внедряются в сферу политики. Например, участвуют в подготовке войн и революций: такие «политические проекты» создают хороший спрос на деньги ростовщиков и ведут к еще большему сосредоточению мировых ресурсов в руках главных ростовщиков. Понятно, что эта сторона деятельности центральных банков не находит своего отражения в их официальных отчетах.

Чтобы лучше понять истинные цели и задачи центральных банков, методы их достижения, лучше начать изучение их деятельности не с глянцевых официальных документов (годовых отчетов, тематических докладов, планов деятельности и т.п.), а с истории их создания и деятельности в прошлом. Будем в данном случае руководствоваться словами *евангелиста Луки,* который сказал: *«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк, 8:17).*

БАНК АНГЛИИ

По поводу того, что считать первым центральным банком, в литературе существуют некоторые разночтения. Одни авторы считают, что таковым является *Банк Швеции,* основанный в 1668 году. Другие считают, что это *Банк Англии,* учрежденный в 1694 году. Мы сосредоточим внимание на втором из названных институтов, поскольку влияние Банка Англии на развитие международной финансовой системы несравненно больше. Во-первых, модель Банка Англии использовалась многими другими странами для создания своих центральных банков. Во-вторых, в какие-то периоды истории Банк Англии оказывался центром, из которого шло управление мировой финансовой системой.

Чтобы понять, откуда взялся Банк Англии, необходимо сделать небольшое отступление общего порядка: созданию центральных банков во многих странах предшествовали буржуазные революции, а эти революции так или иначе провоцировались ростовщиками, которым монархи мешали заниматься их процентным бизнесом.

Предыстория создания Банка Англии такова.

Под влиянием Реформации, которая только начала разворачиваться в Европе, английский король *Генрих VIII* (1509-1547) существенно ослабил законы, касающиеся ростовщичества. В первой половине XVI века ростовщики значительно расширили предложение золотых и серебряных монет, в стране наблюдалось оживление хозяйственной деятельности. Но вот к власти пришла дочь Генриха VIII королева *Мария Тюдор* (1553-1558), которая опять ужесточила законы о ростовщичестве. Предложение монет существенно снизилось, в стране наступила депрессия. После пятилетнего правления власть от Марии перешла к ее сестре — королеве *Елизавете I (* 1558-1603). Для того чтобы привести в порядок расстроенное в стране хозяйство, она решила взять под контроль выпуск денег в свои руки. Прежде всего она приняла решение сделать чеканку золотых и серебряных монет исключительной прерогативой Королевского казначейства. Потребность в ростовщиках резко снизилась, проценты по их кредитам стали минимальными. Королева Елизавета I вступила в прямое противостояние с ростовщиками. Ростовщики стали готовить революцию, сделав своим ставленником *Оливера Кромвеля.* Кончилось все, как мы знаем, свержением короля *Карла* /, роспуском парламента, казнью монарха. Конечно, эти события нельзя объяснить исключительно тем, что *королевская власть взяла в свои руки чеканку монет,* но это — важная причина английской революции. На трон был посажен *Яков Стюарт* (1685-1688). В стране началась гражданская война, которая не давала ростовщикам возможности полностью установить свою власть.

И тут на сцене появляется *Вильгельм (Уильям) Оранский* — надежный ставленник ростовщиков. Как считают историки, его приход к власти был поддержан голландскими и английскими ростовщиками. Стюарты были сброшены с престола, а место Якова занял Вильгельм Оранский, который стал называться *Вильгельмом III* (1688-1702). От имени и по поручению группы ростовщиков переговоры с новым королем вел известный в те времена аферист *Уильям Паттерсон* (до этого он пытался сделать большие деньги на колонизации Панамского перешейка, но безуспешно). За свою «услу-

гу» по предоставлению кредита они потребовали от Вильгельма Оранского встречной «услуги»:

во-первых, согласиться на создание специального банка, который бы был монопольным эмитентом бумажных денег, имеющих хождение по всей стране;

во-вторых, этот банк должен был стать эксклюзивным кредитором правительства, выдавая ему кредиты под 8% годовых в обмен на долговые расписки правительства (облигации);

в-третьих, разрешить банку частичное резервирование своих обязательств, т.е. фактически позволить делать деньги «из воздуха»;

в-четвертых, основным «резервом» банка предлагалось сделать не золото, а долговые расписки правительства; за счет последних должно обеспечиваться полное кредитование правительства, а также выдача иных кредитов.

Фактически в «проекте» У. Патерсона содержались все основные элементы современного механизма эмиссии денег центральными банками развитых стран (за исключением того, что в «проекте» еще предусматривалось использование золота, хотя его роль уже была второстепенной).

В основном, все требования ростовщиков были удовлетворены (хотя не полностью — например, права на эмиссию общенациональных денег сохранялись и за другими банками).

Так возник Банк Англии, при этом он имел право выпускать кредитных денег (бумажных фунтов стерлингов) в два раза больше, чем было золота в запасах. В первый же год Банк Англии выдал королю кредит на сумму 1 200 тыс. фунтов стерлингов при наличии золота в подвалах банка на 720 тыс. фунтов стерлингов. Кредиты правительству и проценты по ним погашались за счет налогов. Такая система устраивала как ростовщиков— акционеров Банка Англии, так и правительственных чиновников, т.к. они получали доступ к постоянному источнику кредитов. При такой системе быстро росли прибыли акционеров Банка Англии и правительственный долг. *Система порождала беспредельную коррупцию, способствовала сращиванию финансовой мощи ростовщиков и «административного ресурса» правительственных чиновников.* В убытке был лишь английский народ: он нес налоговое бре-

мя, порождаемое долгом. Кроме того, на него ложились все тяготы кризисов, которые были неизбежны при быстром росте долга. Наконец, надо учитывать, что часть кредитов Банка Англии не была обеспечена ни золотом, ни товарами. Поэтому вопреки устоявшимся представлениям, что «в те времена инфляции быть не могло», в стране происходил рост цен, который в первую очередь бил по простым англичанам. Началось «бегство» от бумажного фунта в золото. Поэтому уже в 1696 году король издал закон, запрещающий Банку Англии платить «натурой», т.е. золотом. Таким образом, уже через несколько лет после основания Банка Англии механизм денежной эмиссии стал таким, каков он сегодня в США и других развитых странах. Очень скоро, однако, для правительства «славное время» закончилось: долги росли столь стремительно, что никаких налогов на их обслуживание и погашение уже не хватало. Единственным способом для властей выйти из этого «тупика» было начать войну. Действительно, началась серия войн Англии за захват колоний и мировое владычество... Результатом этих войн было еще большее ослабление властей при одновременном укреплении позиций акционеров Банка Англии и других ростовщиков. В конце XVIII века золотые резервы Банка Англии были настолько истощены войной, что в 1797 году правительство запретило вообще проводить какие-либо выплаты золотом.

В 1816 году после наполеоновских войн в Англии был введен золотой стандарт, предусматривавший свободный размен бумажных фунтов на желтый металл Банком Англии. Однако Банк Англии сразу же стал выпускать банкнот существенно больше, чем было золота в его подвалах, что способствовало возникновению кризиса 1825 года. После этого в Англии появилась достаточно влиятельная группа сторонников «обуздания» эмиссионной активности Банка Англии — так называемая *«денежная школа»,* представители которой считали, что кризис 1825 года возник по причине «отрыва» эмиссии денег Банком Англии от его металлического запаса. Да и печальный опыт короля Уильяма по фактическому «отсоединению» денежной эмиссии от золота, который кончился разгулом инфляции в конце XVII — начале XVIII вков, также вспомнили.

Представителям «денежной школы» противостояла так называемая *«банковская школа»,* представители которой считали, что эмиссия денег центральным банком должна определяться не запасами золота, а увязываться с потребностями хозяйства в деньгах. Эта увязка должна обеспечиваться выпуском банкнот под обеспечение векселей, т.е. в конечном счете, товарами. Не вдаваясь в детали тогдашней дискуссии между двумя школами, отметим, что она затрагивала лишь деятельность Банка Англии. А о полном резервировании коммерческих банков почти никто не вспоминал.

В 1844 году наступил новый рубеж в развитии Банка Англии. Мы выше уже упоминали о том, что в указанном году был принят так называемый *Акт Пиля,* который вводил ряд новшеств в деятельность центрального банка страны.

Во-первых, устанавливалось, что Банк Англии получает исключительные права в деле эмиссии банкнот в стране. При этом, правда, другие банки не лишались права эмиссии, но максимальный объем их эмиссии фиксировался на уровне 1844 года.

С этого момента Банк Англии получал фактически право на 2/3 всей эмиссии банкнот в стране, и с каждым годом эта доля увеличивалась. Другие банки постепенно «выходили из игры»: за 1844—1921 годы эмиссионную деятельность прекратили все банки, кроме Банка Англии (207 частных банкирских домов и 72 акционерных банка). Это не означало, конечно, ослабления позиций других банков. Многие из них продолжали наращивать свои капиталы и активы. Но теперь они стали заниматься исключительно эмиссией безналичных (депозитных) денег.

Во-вторых, определялся высокий уровень золотого покрытия банкнотной эмиссии Банком Англии. В определенной мере шаг по обеспечению высокой степени золотого покрытия эмиссии был для Банка Англии делом не только внутренним. Ведь Великобритания была инициатором распространения золотого стандарта по всему миру, и она обречена была на то, чтобы собственным примером показать, что такое настоящий золотой стандарт.

Вместе с тем, следует отметить, что действие Акта Пиля вплоть до отмены золотого стандарта в 1930 году неодно-

кратно приостанавливалось, что давало возможность центральному банку страны значительно увеличивать эмиссию бумажных денег.

Завершая разговор о Банке Англии, следует сказать, что с самого начала он был *частным предприятием,* принадлежащим не государству, а отдельным лицам. Среди акционеров-учредителей были король и королева, которые сделали первый взнос в сумме 10 тыс. фунтов стерлингов. Затем еще 633 человека внесли суммы, которые были более 500 фунтов, что давало им право голоса на собраниях акционеров. В 1946 году, т.е. через два с половиной столетия после создания, Банк Англии был национализирован правительством лейбористов (кстати, список акционеров до сих пор остается засекреченным). Еще раньше, в 1931 году, когда Англия отменила золотой стандарт, золотой запас Банка Англии был передан в казначейство (Министерство финансов). Однако и сегодня Банк Англии де-факто управляется не правительством, а частными банками лондонского Сити: «Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц»[1].

БАНК ФРАНЦИИ

Во *Франции,* согласно официальным сведениям, Центральный банк был учрежден на сто с лишним лет позже, чем в Англии. Однако надо иметь в виду, что там была попытка создания такого института еще в начале XVIII века. Идея принадлежала шотландскому финансисту

Франция в то время находилась в крайне тяжелом финансовом положении. Годовой дефицит бюджета составлял примерно 80 млн. ливров, а общий государственный долг к 1715 году вырос до 3,5 млрд. ливров. Никто не соглашался одалживать деньги французскому монарху, а налогов для покрытия даже самых необходимых расходов было недостаточно. Тогда Джон Лоу предложил *Филиппу Орлеанскому* (ре-

[1] А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с.49.

генту малолетнего короля Людовика XV) и министрам двора проект перехода к денежной системе, основанной не на золотых деньгах, а бумажных, которых можно будет напечатать столько, сколько потребуется. Джон Лоу говорил: «В интересах короля и его народа гарантировать деньги банка и отказаться от золотой монеты».

В 1716 году был создан специальный частный банк в форме акционерного общества с капиталом 6 млн. ливров. Он получил название *Королевский банк,* возглавил его лично Лоу, который одновременно получил портфель министра финансов. Поначалу банк, который находился под контролем кабинета министров, осуществлял весьма осторожную эмиссионную деятельность, выпуская бумажные деньги с учетом имеющегося золотого запаса. Однако по настоянию Лоу Филипп Орлеанский отправил в отставку ряд министров, после чего банк начал активно наращивать выпуск бумажных денег, не обеспеченных золотом.

Для того чтобы связать излишнюю денежную массу и предотвратить инфляцию, Джон Лоу предложил создать специальную компанию в форме акционерного общества, продавая акции за бумажные деньги всем желающим. Так в 1717 году была создана *Западная компания* (другое название — *Компания Миссисипи)* с акционерным капиталом 22 млн. ливров.

Чтобы создать спрос на акции, Лоу разрекламировал проект, который компания якобы собиралась реализовывать. Речь шла о добыче золота на территории североамериканской колонии Франции— Луизианы. Курс акций на рынке стал быстро расти: при номинальной цене ценной бумаги в 500 ливров рыночная цена поднялась до максимальной отметки в 18 тыс. ливров. Станок едва успевал печатать деньги, которые пускались в оборот и сразу же шли на покупку ценных бумаг. В 1720 году во Франции уже циркулировало банкнот на сумму 3 млрд. ливров.

Фактически в стране выстраивалось две финансовые пирамиды— пирамида обязательств (банкнот) Королевского банка и пирамида обязательств (акций) Западной компании. По сути, почти три столетия назад была создана та модель денежной эмиссии, которая сегодня используется развитыми странами. Отличие только в том, что нынешние центральные

банки печатают деньги под покупку не акций, а облигаций (выпускаемых казначействами). Несмотря на все ухищрения, цены во Франции Людовика XV росли, началась сильная инфляция — явление, не знакомое европейцам того времени.

Чтобы повысить доверие народа к бумажным деньгам, Лоу пошел даже на то, что в 1718 году преобразовал частный Королевский банк в государственный. Но это не спасло ситуацию. Некоторые наиболее недоверчивые французы решили обменять бумажные деньги на золото банка. Первым это сделал *герцог Бурбонский,* увезя полученное из банка золото на нескольких каретах. У других предъявителей бумажных денег уже возникли проблемы. Пошли нежелательные для Лоу слухи, началась паника. Лоу пытался остановить панику, запретив в мае 1820 года использование золота в качестве денег под угрозой штрафов, заключения в тюрьму и даже смертной казни.

Кстати, нечто похожее сделал через два столетия президент США Ф. Рузвельт: своим указом он прекратил обмен долларов на золото и потребовал от американцев сдать государству все золото под страхом тюремного заключения.

Панику остановить не удалось, все кончилось полной обесценкой бумажных денег, крахом Западной компании и превращением ее акций в обычную бумагу. Через четыре года после своего создания Королевский банк— прототип Центрального банка — прекратил свое существование. Так, у французов сформировалось на долгое время подозрительное отношение к подобным институтам и отвращение к бумажным деньгам.

Центральный банк во Франции под названием *Банк Франции* был окончательно создан лишь при *Наполеоне Бонапарте* в 1800 году. Конечно, Наполеон понимал опасность, связанную с появлением в стране Центрального банка. В частности, он говорил:

«Рука дающая выше руки берущей. У денег нет родины, у финансистов нет патриотизма и нет порядочности: их единственная цель — это прибыль»[1].

[1] Цит. по: А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010,с.109.

По мнению некоторых историков, *Майер Амшель Ротшильд* предложил Наполеону быть его кредитором, но Наполеон отказался. Для того чтобы быть независимым от Ротшильдов, Наполеон все-таки принял решение создать национальный банк, но находящийся под его жестким контролем. Он подписал указ об учреждении Банка Франции, имеющего статус акционерного общества.

200 наиболее крупных его акционеров стали членами Генеральной ассамблеи (собрания акционеров) банка. Наполеон ввел в правление своих родственников, с 1806 года стал лично назначать управляющего банком и его двух заместителей, в 1808 году добился принятия устава банка (устанавливающий определенные ограничения на независимость банка от государственной власти).

После окончательного ухода Наполеона Бонапарта с политической сцены в 1815 году контроль над центральным банком со стороны государства был утрачен. Постепенно реальная власть в стране перешла от правительства к банкирам, чего Наполеон и боялся. В первой половине XIX века Банк Франции не обладал абсолютной монополией на эмиссию банкнот, этим занимался также ряд провинциальных банков. Однако в 1848 году был введен принудительный курс бумажного франка по отношению к золоту для всех эмиссионных банков, что резко снизило доверие населения к провинциальным банкам. Постепенно они превратились в филиалы Банка Франции.

В 1936 году, когда страна находилась в тяжелом кризисе, был принят закон, который позволил правительству контролировать Банк Франции. Наконец, в декабре 1945 года была проведена национализация Банка Франции, Центральный банк стал государственным.

В последние два десятилетия прошлого века начался процесс восстановления независимости Банка Франции от правительства. Принятый в августе 1993 года закон легализовал эту независимость. Начиная с 1998 года по настоящий день Банк Франции, по сути, утратил многие свои полномочия, войдя в состав Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ). Он стал акционером *Европейского центрального банка (ЕЦБ),* приобретя 16,83% уставного капитала. По сути,

многие решения, относящиеся к сфере денег и кредита, сегодня принимаются не в Париже, а во Франкфурте, где расположена штаб-квартира ЕЦБ. Банк Франции и центральные банки других стран Европейского союза, по сути, превратились в территориальные филиалы ЕЦБ — *наднационального института, не подконтрольного правительствам стран-членов Европейского сообщества.* Создание ЕЦБ — еще один шаг на пути к вожделенной цели ростовщиков, мировому господству. Не исключено, что ЕЦБ — «пилотный» проект, который поможет в будущем создать *мировой центральный банк.*

Глава 2

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЫ

СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ: ДЛИННЫЙ ПУТЬ К ЦЕНТРАЛЬНОМУ БАНКУ

В *США* Центральный банк в его нынешнем виде появился на два с лишним столетия позднее, чем в Великобритании. Правда, современный Центральный банк США имеет длительную предысторию. Еще с XVIII века ростовщики прикладывали немалые усилия для того, чтобы в Америке этот институт появился. На короткие периоды они добивались успеха: сначала был создан Банк Северной Америки (1781 — 1785 годы), после этого — Первый Банк Соединенных Штатов ((1791 —1811 годы), наконец — Второй Банк Соединенных Штатов (1816–1834 годы). Затем на протяжении 80 лет Америка жила без центрального банка.

Америка в период колонизации была достаточно бедна золотом и серебром. Именно это обстоятельство привело к появлению денег, которые не были металлическими и не имели какого-либо товарного обеспечения. Их единственным обеспечением было доверие к выпустившим их властям. Назывались они *«колониальными расписками».*

«Не считая Средневекового Китая, где бумагу и процесс печатания изобрели намного раньше, чем на Западе, мир познакомился с государственными бумажными деньгами только в 1690 году, когда правительство Массачусетса эмитировало неразменные бумажные деньги»[1]. Тут следует сделать уточнение: мир познакомился с государственными бумажны-

[1] М. Ротбардт. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. Челябинск. Социум, 2005, С. 47.

ми деньгами, неразменными на золото. Государственные бумажные деньги, разменные на металл, появились в Европе раньше — в начале XVII века.

В печатании неразменных бумажных денег уже участвовали все североамериканские колонии за исключением Виргинии. Впрочем, в конце 1750-х годов и эта колония стала печатать такие деньги. Бумажные деньги не ссужались в виде кредитов и не использовались для открытия депозитов, а служили исключительно в качестве средства обмена и для уплаты местных налогов. Такая денежная система способствовала быстрому росту товарооборота в колониях и была полностью независима от ростовщических денежных систем метрополий (Англии и Франции), которые пытались навязывать кредиты колонистам. Эти кредиты им были не нужны. Колониальные расписки были общественным благом, доступным каждому, кто что-то производил и предлагал для продажи на рынке. Конечно, при использовании бумажных неразменных денег периодически возникала инфляция из-за того, что власти злоупотребляли печатным станком. Но ведь злоупотребления возникали и в тех странах, которые использовали разменные на золото бумажные деньги, когда таких денег выпускалось на большие суммы, чем имелись запасы золота. Главное — система бумажных неразменных денег гарантировала финансовую независимость североамериканских колоний от метрополии.

Таким образом, Англия, сильно нуждавшаяся в металлических деньгах (долг правительства перед Банком Англии неуклонно рос), не могла «доить» североамериканские колонии. В 1764 году английским королем *Георгом III* был издан указ, который требовал, чтобы колонисты платили налоги Англии золотом, отказались от «колониальных расписок» и пользовались деньгами метрополии (которые им, естественно, надо было брать в кредит под проценты). Североамериканские колонии после этого указа начали быстро нищать. Доведенные до отчаяния колонисты подняли восстание и начали борьбу за независимость. Для финансирования войны колонии вновь вернулись к печатанию бумажных денег: в начале денежная масса равнялась 12 млн. долларов, а в конце войны — 500 млн. долл. Война, как известно, окончилась

признанием Лондоном суверенной Конфедерации североамериканских штатов. Однако положение в новом государстве было тяжелым. Денежная система была расстроена, власти имели большие долги, особенно перед Францией, которая в войне выступала союзницей колонистов.

Не мытьем так катаньем ростовщикам удалось заставить правительство Америки отказаться от «колониальных расписок» и создать в 1781 году центральный банк, который был похож на аналогичный институт в Англии. Назывался он *Северной Америки (БСА),* действовал как коммерческий банк на территории всех штатов, имел право эмитировать бумажные деньги сверх золотого запаса, ссужал деньги федеральному правительству под облигации последнего, держал на счетах средства Конгресса. Таким образом, БСА эмитировал деньги, которые создавали долг.

Главным организатором БСА был суперинтендант по финансам *Роберт Моррис.* Предполагалось, что первоначальный уставный капитала банка будет равен 400 тыс. долл. Однако Моррису не удалось собрать такой суммы, и он запустил руку в государственную казну: взял золото, которое власти получили от Франции в виде займа, для формирования резерва банка. Затем французское золото он выдал в качестве кредита самому себе и своим партнерам (в том числе *Томасу Уиллингу,* будущему президенту БСА, и *Александру Гамильтону,* будущему министру финансов). За счет кредита они приобрели акции БСА. Данная схема приобретения акций за счет казенных средств, кстати, затем не раз использовалась при создании других центральных банков, которые первоначально имели статус частных предприятий акционерного типа.

«Отцы-основатели» сообразили, что БСА быстро поставит страну под контроль ростовщиков, поэтому приняли решение о ликвидации этого института.

Так, третий президент США *Томас Джефферсон* предупреждал, какую угрозу представляет собой Центральный банк для тех свобод, завоеванных американской революцией:

«Если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале произойдет инфляция, а затем — дефляция, банки и корпорации, которые возникнут вокруг них, лишат людей всякого имущества, а

их дети окажутся беспризорными на континенте, которым за владели их отцы. Право выпускать деньги должно быть отнято у банков и возвращено конгрессу и народу, которому оно принадлежит. Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии»[1].

Однако вскоре на смену БСА пришел новый центральный банк — *Первый Банк Соединенных Штатов (ПБСШ),* создание которого «проталкивал» Александр Гамильтон (за ним стоял Банк Англии и *Натан Ротшильд).* ПБСШ просуществовал 20 лет (срок действия выданной ему лицензии). В 1811 году находившийся в то время у власти четвертый президент страны *Джеймс Мэдисон* категорически выступил против продления срока действия лицензии ПБСШ. Некоторые авторы пишут, что Натан Ротшильд «предупредил, что Соединенные Штаты окажутся вовлеченными в самую катастрофическую войну, если лицензия банка не будет продлена»[2]. Совпадение или нет, но в 1812 году Англия начала войну против Соединенных Штатов.

Созданный через несколько лет *Второй Банк Соединенных Штатов (ВБСШ)* начал активно воздействовать на экономическую и политическую жизнь страны. Через несколько лет после учреждения ВБСШ «накачал» хозяйство страны большим количеством денег, которое многократно превышало золотой запас, и это создало экономический бум и инфляционный рост цен. После началось изъятие денег, затем последовали резкий экономический спад и дефляция.

При президенте *Эндрю Джексоне* началось расследование деятельности ВБСШ, комиссия по расследованию, в частности, констатировала, что «не вызывает сомнений, что это сильное и мощное учреждение было активно вовлечено в попытки оказывать влияние на выборы государственных служащих с помощью денег». Джексон вступил в серьезное противостояние с председателем Банка *Николасом Бидлом.*

В 1832 году президент страны Эндрю Джексон начал свою вторую предвыборную кампанию под лозунгом «Джексон и никакого банка!». В том же году он потребовал отозвать

[1] Энтони Саттон. Власть доллара. М.: «Фэри-В», 2003, с.24.

[2] А. Лежава. Крах «денег», или как защитить сбережения в условиях кризиса. М.: Книжный мир, 2010, с.108.

лицензию у банка и в своем выступлении перед Конгрессом обосновал свое требование:

«... Более восьми миллионов акций этого банка принадлежит иностранцам <...> разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, который так мало связывает с нашей страной? <...> Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и удержание тысячи наших граждан в зависимости <...> были бы значительно больше и опаснее, чем вооруженная сила врага»[1].

С большим трудом Джексону удалось перевести средства казначейства со счетов ВБСШ в другие банки (для этого ему пришлось заменить двух секретарей казначейства, только третий секретарь исполнил указание Джексона). Бидл объявил войну президенту страны, резко сжав объем денежной массы в обращении, что вызвало депрессию в хозяйстве. Вину за кризис люди из окружения Бидла пытались взвалить на президента Джексона, удалось даже начать процедуру импичмента. Противостояние между группой Джексона и группой Бидла достигло апогея. С большим трудом президенту удалось добиться ликвидации ВБСШ. Кстати, президент не только сумел отозвать лицензию Банка, но также в кратчайшие сроки (к началу 1835 года) погасить полностью все долги правительства.

Это вызвал бешенство со стороны ростовщиков. На президента Джексона было совершено два покушения, но, к счастью для него, оба оказались неудачными. Эндрю Джексону, в отличие от других американских президентов, которые вступали в схватку с ростовщиками, удалось умереть своей смертью. Он дожил до 77 лет и любил повторять, что главное достижение его жизни — ликвидация банка.

Тем не менее, борьба по вопросу создания Центрального банка продолжалась. Некоторые президенты пытались вернуться к беспроцентным неразменным деньгам, которые напоминали «колониальные расписки». Например, это сделал президент *А. Линкольн.* Для ведения войны с южными штатами он обратился за кредитами к европейским банкам, контролируемым Ротшильдами. Банкиры предложили деньги

[1] Там же, с.114.

под высокие проценты (от 24 до 36% годовых). Это подвигло Линкольна принять решение о выпуске собственных казначейских денег, которые не были обременены процентом. Они получили название *«гринбеки».*

Благодаря «гринбекам» денежную массу в стране за годы гражданской войны удалось увеличить с 45 млн. долларов до 1,77 млрд. долларов, т.е. почти в 40 раз. Конечно, в стране началась инфляция, но военные расходы полностью финансировались, а, главное, стране удалось избежать попадания в долговую «петлю» Ротшильдов.

За такое посягательство на власть банкиров Линкольн 14 апреля 1865 года был убит. Сегодня уже неопровержимо доказано, что убийство было «заказным», а «заказчиками» выступали европейские банкиры — те самые, которые в свое время были держателями акций ПБСШ и ВБСШ.

Незадолго до трагической смерти президента Линкольна (в 1863 году) ростовщикам удалось протащить через Конгресс *Закон о национальном банке* (National Bank Act). Это был еще один шаг на пути к созданию централизованной банковской системы с Центральным банком во главе. До этого банковская система в стране была полностью децентрализованной; она состояла из банков отдельных штатов, которые имели разный масштаб, но не было вертикальной иерархии.

Закон предусматривал создание системы национальных банков нескольких уровней:

а) банки центральных резервных городов (в эту группу входили только крупные банки Нью-Йорка);

б) банки резервных городов (с населением более 500 тыс. человек);

в) прочие банки.

Национальные банки получили право выдавать ссуды правительству. Деньги, (банкноты) которые они выпускали, были обеспечены не золотом, а долгом, а именно — облигациями государства. Легализовалась система частичного резервирования обязательств национальных банков. Уже полтора века назад стали закладываться основы той системы денежной эмиссии, которая существует сегодня в США, — эмиссии под долг правительства.

Президент Линкольн был резко против такой национальной банковской системы, о чем он уже после принятия закона предупреждал Америку:

«Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Она более деспотична, нежели монархия, и более себялюбива, нежели бюрократия. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем, что лишает меня спокойствия и заставляет опасаться за безопасность моей страны. Корпорации вступили на престол, грядет эра коррупции, и власть денег в стране будет стремиться продлить свое господство, воздействуя на предрассудки народа до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих и республика не погибнет»[1].

Удивительно, насколько актуально звучат слова президента Линкольна, произнесенные почти полтора столетия назад. В частности, он обращает внимание на то, что банки *«воздействуют на предрассудки народа».* Сегодня сила этого воздействия усилилась на порядки — с помощью СМИ, университетов, «профессиональных экономистов» и т.п. Что касается слов *«пока богатство не соберется в руках немногих»,* то сегодня уже можно констатировать: процесс «собирания» близок к своему завершению, причем не только в пределах США, но и всего мира. Фраза *«власть денег <...> устраивает заговоры в тяжелые времена»* может быть подтверждена десятками конкретных примеров. Наиболее близкий нам пример — организация в нашей стране трех так называемых «русских революций» международными банкирами *(Ротшильдами, Варбургами, Шиффами* и др.).

Примерно в то же время из банка Ротшильдов в Лондоне было послано письмо в один банк Нью-Йорка. Вот что писали в нем оппоненты президента Линкольна:

«Немногие, разбирающиеся в системе (процентных денег), будут либо настолько заинтересованы в ее прибылях, или же настолько зависеть от ее покровительства, что со стороны этого класса сопротивления не будет, тогда как с другой стороны огромная масса народа, умственно не спо-

[1] Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: «Образование — культура», 1996, с.206.

собная к постижению грандиозных преимуществ, которые капитал извлекает из системы, будет безропотно нести свое бремя, быть может, даже не подозревая, что система враждебна ее интересам»[1].

Одно из редких документальных подтверждений истинных намерений ростовщиков. Звучит цинично, но в точности просчета дерзких планов отказать нельзя. Вся «финансовая наука» Ротшильдов сводится, прежде всего, к выявлению и просчету человеческих слабостей и использованию их в своих интересах. Ротшильды, в первую очередь, играют не на финансовых рынках, а на человеческих слабостях!

Всего за период с момента создания независимого государства до учреждения того центрального банка, который до сих пор функционирует в США, право выпускать американские деньги восемь раз переходило от правительства к центральному банку и назад.

На какие только ухищрения не пускались банкиры для того, чтобы убедить общественность и законодателей в необходимости учреждения Центрального банка!

Главными инициаторами создания Центрального банка в Америке во второй половине XIX века стали *Ротшильды.* Они направили для реализации этого проекта в Америку своего агента *Дж. П. Моргана,* который в 1869 году создал в Соединенных Штатах компанию *Northern Securities.* Позднее был создан банк *J.P.Morgan,* который стал эффективным инструментом продвижения интересов Ротшильдов в США. Другими американскими банками, подконтрольными Ротшильдам, были *Kuhn, Loeb & Co.* и *August Belmont & Co.* Важным инструментом продвижения проекта создания Центрального банка стала Национальная Ассоциация Банкиров (НАБ). В частности, НАБ инициировала банковскую панику 1893 года, разослав членам ассоциации письма, в которых банкирам предписывалось потребовать у своих клиентов возврата кредитов и создать резкий дефицит денег на рынке. Паника нужна была Ротшильду и другим ростовщикам для того, чтобы возбудить в Конгрессе подготовку законопроекта о Центральном банке, который бы занялся предотвращением и ликвидацией подобных банковских паник. В 1907 году банковская

[1] Там же, с.207.

паника еще раз была инициирована группой банкиров, за которыми стояли Ротшильды. Использованный при этом метод был прост — распространение слухов о неплатежеспособности некоторых банков (слухи начал распространять Дж. П. Морган через подконтрольные ему газеты). В условиях банковской паники Морган получил разрешение на необеспеченную эмиссию в размере 200 млн. долларов, которые затем были предоставлены в виде кредитов для спасения падающих банков. Морган фактически сыграл роль Центрального банка и выглядел спасителем страны.

Для политической поддержки проекта ростовщики не пожалели средств на то, чтобы привести к власти «своих» президентов — сначала *Теодора Рузвельта,* а затем *Вудро Вильсона.* И одновременно не допустить переизбрания на второй срок в 1912 году президента *Уильяма Тафта,* который был резко настроен против проекта создания Центрального банка.

Обычно про Теодора Рузвельта редко вспоминают в контексте истории создания центрального банка страны. Однако именно он принял решение о создании *Национальной денежной комиссии,* которая должна была всесторонне рассмотреть вопрос о целесообразности такого института. Примечательно то, что в указанную комиссию вошли люди, представляющие интересы главных ростовщиков: сенатор Нельсон Олдрич (председатель комиссии), банкиры Пол Варбург, Фрэнк Вандерлип, Чарльз Нортон и другие. Все они были связаны кровными или деловыми отношениями с Рокфеллерами, Морганами, Ротшильдами.

РОЖДЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО РЕЗЕРВА И ЕГО ПЕРВЫЕ ШАГИ

Лишь в декабре 1913 года банкирам удалось добиться окончательной победы и «протащить» через Конгресс закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act), который учреждал *Федеральную резервную систему США (ФРС),* состоящую из 12 *Федеральных резервных банков*

Подписал этот закон (известный также под названием *Акт Гласа-Оуэна)* ставленник банкиров *Вудро Вильсон.* Ради

этого он и был усажен в кресло президента страны в январе 1913 года. Если другие законы могли лежать на столе президента неделями, то Акт Гласа-Оуэна был подписан Вильсоном через один час после того, как закончилось голосование в Конгрессе!

Примечательно, что в том же 1913 году в Конституцию США была внесена 16-я поправка, которая дала право правительству взимать *подоходный налог.* До этого бюджет пополнялся за счет акцизов и пошлин. Примечательно, что попытка ввести подоходный налог предпринималась еще раньше, но в 1895 году Верховный суд США признал этот налог противоречащим Конституции (отвергались также попытки ввести налоги на прибыли компаний). Без поправки о подоходном налоге практическая реализация проекта Центрального банка в интересах ростовщиков была бы невозможна: подоходный налог давал источник денег для оплаты процентов по долгу правительства перед ФРС.

Не случайно Первая мировая война началась буквально через несколько месяцев после учреждения в США Центрального банка. Война теперь была нужна банкирам для того, чтобы правительство наращивало свои военные расходы и заимствовало необходимые средства у ФРС, обогащая, тем самым, главных акционеров Федеральных резервных банков.

Конечно, далеко не все законодатели голосовали за закон о Федеральном резерве. Например, против закона был конгрессмен *Линдберг.*

Он предупреждал своих коллег и весь американский народ, что закон о ФРС «... учредил самый большой трест на свете. Когда президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег <...> будет узаконено. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты не пожелали этого. Отныне депрессия будет создаваться на научной основе»[1].

Конгрессмен как в воду смотрел: первая банковская паника (несмотря на торжественные заверения лоббистов закона о ФРС, что «с паниками и кризисами будет покончено навсегда») произошла уже в 1920 году.

[1] Там же, с.230.

В своей книге *«Экономические тиски» (Economic Pinch),* вышедшей в 1921 году, Ландберг писал: «Согласно закону о Федеральном резерве, паники создаются на научной основе; данная паника была первой, созданной научно, она была просчитана подобно математической задаче»[1].

По сути, банковская паника 1920 года была первой репетицией «спектакля» под названием «Банковский и экономический кризис», режиссерами-постановщиками которого были Ротшильды и другие главные акционеры ФРБ Нью-Йорка (главного из 12 Федеральных резервных банков). Кстати, первым руководителем ФРБ Нью-Йорка стал *Пол Варбург,* человек Ротшильда, который был одним из главных лоббистов закона о ФРС. Исполнителями были банки-члены ФРС, которые получали тексты с их ролями из штаб-квартир Федерального резерва (ФРБ Нью-Йорка и других федеральных резервных банков). «Спектакль» состоял из трех актов:

Акт первый — активная кредитная эмиссия;

Акт второй — сжатие кредитной эмиссии и отзыв ранее выданных кредитов;

Акт третий — организация банкротств клиентов и сбор «урожая» в виде взыскания залогов и покупки на рынке подешевевших активов (для отдельных актеров роль в третьем акте звучит иначе: собственные банкротства и продажа своих активов другим актерам).

Результаты паники 1920 года были весьма многообещающими. Так, в руки главных хозяев ФРС попали большие количества сельскохозяйственных земель, которые использовались в качестве залогов. Большой части актеров в третьем акте спектакля пришлось покончить самоубийством (в переносном, конечно, смысле, но были также и настоящие самоубийства): разорилось 5 400 банков, и их активы перешли к тем же хозяевам ФРС.

После «репетиции» 1920 года «спектакль» с большим вдохновением и размахом был сыгран в 1929 году под названием «Великая депрессия».

«Урожай» оказался еще богаче: прекратили свое существование около 16 тыс. банков (т.е. более половины общего их

[1] Там же, с.234.

числа). В результате резко усилились позиции главных ростовщиков: 100 из 14 тыс. банков (т.е. 0,7%) стали контролировать 50% банковских активов страны. 14 самых крупных банков сосредоточили у себя 25% всех банковских депозитов[1].

Кто же эти счастливцы, которые заработали на кризисе? Среди них *Бернард Барух, Джозеф Кеннеди* (отец будущего президента США *Джона Кеннеди), Дуглас Диллон, Генри Моргентау.* О большинстве таких «удачников» нам вообще ничего не известно. Все они обладали, судя по всему, «инсайдом», что позволило им вовремя скинуть акции и другие ценные корпоративные бумаги и вложиться в более надежные активы. Так, *Бернард Барух,* один из хозяев Уолл-стрит писал: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото»[2]. По некоторым сведениям, именно Бернард Барух дал в октябре 1929 года «команду» руководителям Федерального резервного банка Нью-Йорка резко повысить ставку по кредитам, что и дало «толчок» фондовой панике.

10 июля 1932 года конгрессмен *Луис Макфадден* выступил перед Палатой представителей Конгресса США и обвинил Федеральный резерв в том, что он сознательно создал кризис в стране. В следующем году он же предложил отстранить от своих должностей министра финансов, финансового контролера и всех руководителей Федерального резерва за многочисленные преступления, включая измену и мошенничество. Было несколько покушений на Макфаддена. Ушел он из жизни в 1936 году. Официальная версия — «внезапная остановка сердца». Однако есть серьезные подозрения, что это было спланированное убийство.

Вообще, надо сказать, что подобных спланированных убийств государственных деятелей, которые пытались препятствовать созданию Центрального банка Америки или ограничить монополию Федерального резерва на эмиссию денег, немало. Правда, официальные версии убийств всегда выглядят очень пристойно, никаких намеков на причастность

[1] Там же, с.239.

[2] Garry Allen. Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust // «Public Opinion», April 1979 p.63.

ростовщиков к этим акциям нет. Наиболее яркий пример — убийство президента *Джона Кеннеди* в Далласе в 1963 году.

Официальная версия — покушение совершено убийцей-одиночкой *Ли Харви Освальдом.* Альтернативные версии, которые имеют очень веские аргументы,— организованное убийство на почве конфликтов Джона Кеннеди с различными группами интересов. При этом называются конфликты с ЦРУ (в связи с планами агрессии против Кубы), Пентагоном (по поводу эскалации войны во Вьетнаме), израильским лобби (по поводу конфликта на Ближнему Востоке), нефтяным бизнесом (Говард Хант) и т.п.

Однако до недавнего времени совершенно умалчивалось, что Джон Кеннеди посягнул на монополию Федерального резерва осуществлять эмиссию денег. Речь идет о том, что 4 июня 1963 года, за четыре месяца до своей смерти, Кеннеди подписал *указ о выпуске казначейских билетов* под обеспечение серебром, находящимся в запасах казначейства. Это были беспроцентные деньги, не создававшие долга. Сточки зрения ростовщиков, это было такое же дерзкое посягательство на их власть, как и принятое за сто лет до этого решение Линкольна печатать «гринбеки» в обход банкиров. Кстати, уже в 1964 году президент *Линдон Джонсон* заявил, что «серебро слишком ценно для того, чтобы использоваться как деньги». Казначейские билеты, выпущенные президентом Кеннеди, вскоре были изъяты из обращения.

РАЗВИТИЕ ФРС В XX ВЕКЕ

ФРС прошла в своем почти вековом развитии много разных этапов, характеризовавшихся изменением структуры управления, правил для банков-участников, модификацией инструментов управления денежной массой и деятельностью коммерческих банков, характером взаимоотношений с правительством и т.п. Например, менялось количество банков-участников.

Далеко не все банки желали играть по правилам ФРС, которые разрабатывались под гигантов Уолл-стрит; многие выходили из системы. Например, за период 1970- 1978 годов из

ФРС вышло 430 банков. К концу указанного периода за пределами системы оказалось 60% общего количества банков страны, на которые приходилось 25% всех депозитов[1]. Процесс выхода из ФРС еще более ускорился в последние два года того десятилетия.

Для предотвращения утраты Федеральным резервом контроля над банковским сектором страны в 1980 году Конгресс США принял *закон о денежном регулировании,* который предоставил ФРС право контролировать деятельность всех депозитных учреждений, даже если они формально оказывались вне системы Федерального резерва.

Стало меняться и качество «продукции», производимой Федеральными резервными банками. До Великой депрессии выпускаемые ими банкноты были обеспечены золотом, и производился свободный размен банкнот на металл (золотые монеты). Это обязательство было прямо записано на каждой купюре. Затем начался процесс изменения формулировок, они становились все менее определенными и понятными.

Так, еще где-то лет 40 назад на банкнотах была надпись, что они могут быть обменены на *«законные платежные средства».* Возникает вопрос: а что такое «законное платежное средство»? Золото? Но ведь в то время продолжал действовать принятый еще президентом Рузвельтом указ, запрещающий гражданам владеть золотом. Казначейские билеты? Но их практически не было в это время в обращении. Ликвидные товары? Но Федеральные резервные банки не держали складов с такими товарами. Да и что такое «ликвидный товар» в стране, где имеет место хроническое перепроизводство любых товаров?

В Америке в этой связи возник один курьезный случай. Какой-то шутник послал в казначейство США конверт с банкнотой в десять долларов с просьбой прислать ему эквивалент в виде «законного платежного средства». Через некоторое время казначейство присылает ему две бумажки по пять долларов, на которых стоит точно такая фраза (об обмене на «законные платежные средства»). Шутник еще раз направля-

[1] Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: «Образование — культура», 1996, с.232-233.

ет в казначейство письмо, обращаясь с просьбой обменять бумажку в пять долларов на «законное платежное средство». На этот раз он получил назад свою бумажку вместе с письмом от помощника министра финансов США. В письме говорилось, что термин «законные платежные средства» не получил юридического разъяснения в Конгрессе США и поэтому является «неопределенным»[1].

На современных «зеленых бумажках» вообще отсутствуют надписи, намекающие на обязательства эмитента. И это очень честно, потому что даже всего реального имущества, которым располагает Америка, сегодня уже недостаточно для того, чтобы «отоварить» «зеленые бумажки»[2]. По этому поводу с большим юмором пишет

«Абсолютно не правы демагоги, называющие доллары резаной бумагой. Как известно, себестоимость изготовления 100-долларовой купюры составляет 11 центов. Но доля физического имущества экономики США, приходящаяся на эту купюру, равна $2,75! На каждую 100-долларовую купюру приходится в 25 раз больше имущества, чем стоит ее изготовление! А вот однодолларовые купюры представляют собой типичную полиграфическую продукцию. Себестоимость их изготовления превышает стоимость стоящего за ними имущества. Это роднит однодолларовые купюры с золотыми червонцами. Стоимость золотого червонца равна стоимости золота, потраченного на его изготовление, а стоимость бумажного доллара практически равна стоимости потраченной на его изготовление бумаги и краски. Так что доллары США не имеют практически никакого ресурсного обеспечения внутри США. Стоимость доллара США обусловлена исключительно тем обстоятельством, что народы других стран готовы поставлять за них свои ресурсы»[3].

Лукавы не только надписи на купюрах, эмитируемых Федеральными резервными банками. Лукаво само название учреждения «Федеральная резервная система США».

[1] См.: G.Edward Griffin. The Creature from Jekyll Island. American Opinion Publishing, Inc., 1995.

[2] Подробнее см.: гл.23. Чем обеспечены современные деньги.

[3] А.А.Соломатин. Уравнение обмана. // Профиль, №13,2008.

Во-первых, слово *«федеральная»* создает иллюзию, что это государственное учреждение. Ничего подобного— это частная структура холдингового акционерного типа. Хозяевами этого частного холдинга является узкая группа лиц, о чем мы уже упоминали. Любопытно, что в начале нынешнего десятилетия среди американцев проводился опрос, который показал, что 90% опрошенных были уверены, что ФРС— государственная структура[1].

Во-вторых, слово *«резервная»* порождает ощущение, что деньги, которые выпускает это учреждение, обеспечены какими-то «резервами», которые гарантируют устойчивую покупательную способность денег и стабильность эмитента. Таковыми могут быть драгоценные металлы или, в крайнем случае, какие-то иные ликвидные товары. На самом деле, резервов в виде золота у этой системы крайне мало (по отношению к денежной массе). К тому же золото, как сообщается в официальных документах, находится на балансе казначейства США, а не ФРС. Главный «резерв» Федерального резерва — облигации казначейства США. Но это ведь не товары, а обязательства, т.е., по сути, такие же бумажки, как и банкноты. Облигации по определению не могут гарантировать устойчивую покупательную способность денег, так как выпускаются для покрытия дефицитов бюджета. Любой бюджетный дефицит — это инфляция, т.е. обесценение денег.

В-третьих, слово *«система»* также не отражает истинного положения. Формально ФРС была задумана как совокупность 12 Федеральных резервных банков (ФРБ) — для того, чтобы у законодателей, принимавших в 1913 году соответствующий закон, не возникло подозрение, что рождается некий «монстр», который может «подмять» под себя всю страну. Создавалась иллюзия децентрализованной и «демократичной» структуры. На самом деле, из 12 «равных» ФРБ один является «самым равным». Речь идет о Федеральном резервном банке Нью-Йорка, на который приходится подавляющая часть всех активов ФРС и всей денежной эмиссии. Фактически он и является Центральным банком Америки. В любом случае

[1] А.Попов. Финансовый кризис 2009, Как выжить? — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009, с.53.

деятельность всех 12 ФРБ находится под «жестким» присмотром со стороны Совета управляющих ФРС (штаб-квартира находится в Вашингтоне). За Советом управляющих «присматривают» главные акционеры ФРБ Нью-Йорка.

Из анализа статуса ФРС вытекает много интересных выводов. Так, считается, что ФРС занимается выпуском «долларов США». Те денежные единицы, которые в виде банкнот эмитируются ФРС, не могут быть долларами государства, называемого Соединенные Штаты Америки. Эмитент зеленых бумажек, на которых написано *«The United States of America»,* является частной структурой, которая незаконно узурпировала права США как суверенного государства. В крайнем случае, их можно назвать банкнотами Федерального резервного банка Нью-Йорка (или какого-то другого ФРБ). Слова «Соединенные Штаты Америки», напечатанные на долларовой банкноте лишь вводят в заблуждение ее держателя. Эти слова звучат для грамотного американца как издевательство. Во-первых, потому, что по Конституции страны право выпускать «законные платежные средства» принадлежит Конгрессу как представителю суверенного субъекта. Во-вторых, потому, что, согласно экспертным оценкам, многие акционеры банковского холдинга под названием ФРС вообще являются «нерезидентами», проще говоря, иностранцами.

Для прояснения вопроса о том, кто владеет Федеральной резервной системой, можно обратиться к оценкам известного американского исследователя ФРС *Юстаса Муллинса (Eustace Mullins),* автора нашумевшей книги *«Тайны Федерального резерва» («Secrets of the Federal Reserve»),* которая во всем мире издавалась и переиздавалась десятки раз (причем в некоторых странах ростовщики пытались уничтожить тиражи книги).

Мы уже отметили, что ФРС — это в первую очередь Федеральный резервный банк Нью-Йорка. Так вот, по данным Муллинса, в 1983 году акционерами Федерального резервного банка Нью-Йорка было 27 банков, десять из них владели 6б% всех акций ФРБ, а пять имели в своих руках «контрольный пакет» в размере 53%. Акционеры указанных пяти банков — лица, связанные между собой кровно-родственными отношениями, причем их гражданство отнюдь не обязатель-

но американское. Это и есть те, кого мы называем семейством *«Ротшильды и Ко.».*

По мнению некоторых исследователей, сегодня главными акционерами являются уже не Ротшильды, а *Рокфеллеры.*

Другие считают, что все-таки Ротшильды, которые сегодня научились хорошо маскироваться. Как показывают исследования Муллинса, главные акционеры ФРБ имеют тесные связи не только и не столько с нью-йоркским Уолл-стрит, сколько с *лондонским Сити.* В конечном счете, с *Банком Англии*, находящимся под контролем Ротшильдов.

Изыскания Муллинса в значительной степени совпадают с выводами комиссии конгресса США, которая в 1976 году занималась выяснением того, кому принадлежит ФРС. Вывод комиссии таков: контрольный пакет находится у правопреемников тех, кто были главными учредителями Федерального резервного банка Нью-Йорка — «*J.P.Morgan Co.»* и *«Kuhn, Loeb & Co.».* То есть Федеральные резервные банки в 1976 году также как и в 1914 году находились под контролем Ротшильдов, Банка Англии и других лондонских банков[1].

По мнению некоторых исследователей, отношение к Соединенным Штатам ФРС имеет весьма условное. Чисто «американским» является лишь адрес, где расположен главный офис Федерального резерва. «Американскими» являются также налоги, которые граждане США платят для покрытия долгов федерального правительства США (казначейства) перед Федеральным резервом. По сути, ФРС представляет собой некое экстерриториальное образование, которое находится вне контроля законодательной, исполнительной, судебной властей Америки.

[1] По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве», размещенный в Интернете на сайте «Рыночная и мировая экономика. Книги и статьи». В этом материале представлена схема многоступенчатого контроля над банками ФРС, составленная комиссией конгресса США.

Глава 3

ФРС И ДРУГИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАНКИ В XXI ВЕКЕ

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЦБ. «НЕ МЫШОНОК, НЕ ЛЯГУШКА, А НЕВЕДОМА ЗВЕРУШКА»

Для правильного понимания истинной роли центральных банков в экономической, социальной и политической жизни общества крайне важно разобраться в вопросе *правового статуса центральных банков.* Они изначально были акционерными обществами, а в качестве акционеров выступали преимущественно отдельные физические лица — банкиры, а также юридические лица, — частные коммерческие банки. В свою очередь, центральные банки управляют частными коммерческими банками. Вот такая диалектика «курицы и яйца». По существу, центральные банки, как мы уже отмечали, «прикрывают» жульническую деятельность ростовщиков. Выше мы называли центральные банки «генеральными штабами ростовщиков». Можно их назвать проще: *«крыша».* А тот, кто «прикрывает» жуликов, и сам жулик, только тщательно маскирующийся и заботящийся о своей неприкосновенности. Правовой статус самих центральных банков внятно не могут объяснить даже самые ушлые законники». *Ю.Ю. Болдарев,* бывший заместитель председателя Счетной палаты РФ, охарактеризовал статус Центрального банка Российской Федерации словами поэта *А.С. Пушкина:* «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»[1]. Эти слова применимы буквально к любому центральному банку мира.

Делается все возможное и невозможное для того, чтобы доказать, что центральный банк должен быть *«независимым»*

[1] Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. — М.: «Крымский мост — 9Д», «Форум», 2003, с.116.

от правительства институтом. На самом деле в финансовом мире с его жесткой вертикалью власти «независимости» отдельных институтов не может быть по определению. Это все равно, что говорить, что на какие-то материальные объекты Земли не распространяется действие закона гравитации. Если центральный банк той или иной страны «независим» от своего правительства, значит, он зависит еще от кого-то. Не будем гадать, от кого. Он зависит от мировых ростовщиков и их «генерального штаба» под названием ФРС США. Только эта зависимость всячески скрывается, а о механизмах контроля за «национальными» центральными банками со стороны ФРС в учебниках по «экономике» ничего не пишется.

Вот как о содержащейся в учебниках аргументации того, почему центральные банки должны быть «независимы» от правительств, пишет с иронией автор статьи *«Ставка ЦБ как фактор кризиса»:*

«... изначально вывод эмиссии из-под контроля правительства обосновывался такими соображениями, что, дескать, правительство не может разумным образом распорядиться такой пикантной привилегией. Что правительство «по определению» начнет «печатать» денежные знаки для покрытия бюджетных дефицитов, поэтому нужно считать, что под управлением «мудрых» банкиров процесс эмиссии будет более «разумен, оптимален и сбалансирован». Все это было хорошо, вот только какими соображениями такой подход можно подтвердить? Что банкиры — это какие-то особые утонченно-безупречные люди, сделанные из другого теста? Они что, являются обладателями каких-то особых знаний или эзотерических учений? Эти знания что, недоступны пониманию обычных министров? Ну, хорошо, ну, передали эмиссионную функцию в отдельную независимую от правительства структуру, какие-нибудь правила или порядок распоряжения этой функцией кто-нибудь прописал? Где-нибудь это было опубликовано? Где гарантии, что новые распорядители с упоением не пустятся во все тяжкие по-новой? Вопрос также открытый»[1].

[1] Булат. Ставка ЦБ как фактор кризиса // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

По сути, центральный банк любой страны — это отдельная ветвь власти, которую иногда называют *«пятой властью»* в стране. После трех «традиционных»— законодательной, исполнительной, судебной и «четвертой», под которой принято понимать СМИ). На самом деле, по степени влияния на все стороны общественной жизни центральные банки могут претендовать на то, чтобы быть *«первой властью».*

На примере США хорошо видно, как центральный банк (ФРС) «подмял» под себя другие ветви власти.

«Федеральная резервная система прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова — Федеральная резервная система захватила правительство. Она управляет всем, что происходит в нашей стране, и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства», — отмечал в начале 1930-х годов конгрессмен США *Л.МакФадден*[1]. За эти слова ростовщики убили конгрессмена.

«Профессиональные экономисты» и другие идеологические работники, обслуживающие хозяев ФРС, пытаются доказать, что ФРС — «не совсем частная» структура, она находится под «приглядом» государственных властей. Главный аргумент заключается в том, что кандидатуры членов Совета, управляющих ФРС, предлагаются американским президентом и утверждаются Сенатом (верхней палатой Конгресса США).

Однако это чисто формальная процедура, которая не дает государственным мужам возможности контролировать деятельность ФРС после того, как члены Совета управляющих заняли свои кресла. Ведь решения ФРС не подлежат ратификации американским президентом или Конгрессом США. К тому же члены Совета управляющих занимают свои кресла намного дольше (максимальный срок— до 14 лет), чем назначившие их президент и сенаторы. Деятельность ФРС не финансируется из государственного бюджета, а Федеральные резервные банки почти полностью освобождены от налогов (кроме налога на недвижимость).

[1] Ральф Эпперсон. Невидимая рука. СПб.: «Образование — культура», 1996, с. 241.

Для Федерального резерва законы США не писаны! Фактически это настоящее *государство в государстве*! Судя по всему, «внешнее» государство под названием «Соединенные Штаты Америки» нужно для «внутреннего» государства под названием «ФРС США» в двух качествах:

— как *защитная оболочка;*

— как *«питательная среда»* (подобно тому, как паразит не может жить вне тела животного или человека).

Интересно почитать принятый почти столетие назад закон о Федеральном резерве (особенно, если его сопоставлять с Конституцией США).

Например, *параграф 30* принятого в 1913 году закона о Федеральном резерве гласит: «Право вносить поправки в этот закон ограничивается». Параграф 25 закона определяет порядок создания банками, входящими в ФРС, своих филиалов за границей. При этом правительство не имеет право контролировать работу этих филиалов, даже если такая необходимость продиктована соображениями национальной безопасности.

Параграф 341 (часть 2) указанного закона еще интереснее. Там говорится, что закон действует в течение 20 лет, если за это время не будет отменен Конгрессом США или если лицензия ФРС не будет отозвана в связи с нарушениями закона. Получается, что в 1933 году Федеральный резерв должен был прекратить свое существование либо Конгресс США должен был в соответствии с принятыми процедурами продлить срок действия закона 1913 года. В этот год, как известно, к власти в Белом доме пришел *Ф.Д. Рузвельт,* друг и помощник главных акционеров ФРС. Центральный банк Америки продолжил свое функционирование без каких-либо телодвижений со стороны американских законодателей. Видимо, Ф. Рузвельт и обитатели Капитолия, как и полагается в критические моменты истории, когда демократические процедуры становятся обременительными и вредными, руководствовались исключительно «революционной целесообразностью»[1].

[1] По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве» // Интернет. Сайт «Мировая и рыночная экономика. Книги и статьи».

Вот что пишет по поводу Центрального банка как важнейшего органа власти современных ростовщиков *Н.Островский* в своей интересной книге *«Храм химеры»:*

«В современном обществе деньги — это власть. Эмиссия денег — это *эмиссия власти,* распределяемая эмиссионными центрами. Источником власти является, вопреки демократической Конституции, не народ, а эмитент, «законно» грабящий производителя при помощи эмиссии. При этом эмиссия разоряет всех, кроме эмитента и связанных с ним структур. Эмиссия поддерживает избранных в окружении эмитента и разоряет неугодных, поскольку кредит (а эмиссионные деньги, в основном, попадают в обращение в виде кредита), в отличие от Солнца, светит не всем. Кредитные отношения более других основаны на личном *отношении* кредитора к кредитополучателю. Но если эти отношения не регулируются законом, то все остальное законодательство направлено только на социальную «эмиссию» мировоззрения кредитора <...> Эмиссия, даже не приводящая к инфляции, производит перераспределение прав собственности и власти в пользу эмитента и связанных с ним финансовых структур, которые не имеют на них ни малейшего права <...> Многое из происходящего в России и саму политическую систему можно понять, оценивая положение и законодательное обеспечение *пятой, а по существу, первой и единственной власти — власти денег, осуществляемой через Центральный банк (ЦБ)* (выделено мной — В.К.). Особенно, если учесть, что для государственной власти и руководства ЦБ России народ и экономика страны — не основополагающие элементы в формировании долгосрочных целей и задач»[1].

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ БАНКИ В УСЛОВИЯХ ПОСЛЕДНЕГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Кстати, в тех странах, где центральные банки не «эмансипировались» полностью от государства с его традиционными ветвями власти, успехи в области экономики существенно

[1] Н.Н.Островский. Храм химеры. Харьков: ООО «Свитовид», 2004, с.130, 131,132.

более заметны, чем в тех, где они полностью «командуют парадом». Наиболее наглядно это видно на примере *Китая*, где Центральный банк (*Народный банк Китая)* считается частью правительства и отвечает за государственную денежно-кредитную политику.

А вот в *Японии* в 1998 году по рекомендациям «профессиональных экономистов» Центральный банк полностью был выведен из-под контроля правительства. Однако ожидавшегося «чуда» (выведения страны из состояния затяжной стагнации) не произошло. Интересно, что новая правящая партия страны — Демократическая партия — до своей победы на выборах выступала также за самостоятельность центрального банка. Однако после прихода к власти позиция изменилась. Новый министр финансов *Наото Кан* стал предпринимать попытки контролировать политику Центрального банка страны.

В условиях нынешнего кризиса и в некоторых других странах делаются осторожные попытки со стороны правительств если не контролировать центральные банки, то хотя бы влиять на их политику. Настоящий переполох в мире ростовщиков вызвало, например, решение правительства *Южной Кореи* направить на заседания Центрального банка страны своего представителя.

А нынешний президент *Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер* попыталась дать указание президенту Центрального банка страны *Мартину Редрадо* перевести часть золотовалютных резервов (6,6 млрд. долларов из 48 млрд. долларов) для погашения существенной части задолженности страны перед иностранными кредиторами.

Глава Центрального банка Аргентины отказался выполнять это указание, расценив его как посягательство президента страны на «суверенитет» данного института. История еще не закончилась, но получила большой резонанс в мире ростовщиков[1].

Примеры того, как власти отдельных стран пытаются выйти из нынешнего кризиса, получив реальные рычаги

[1] Андрей Максон. Финансовое самоообразование президентов // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

управления, находящиеся у центральных банков, можно продолжать.

Рупор мировых банкиров *Wall-Street Journal,* приводя примеры «наездов» правительств на центральные банки, высказывает серьезную озабоченность будущим «генеральных штабов ростовщиков»:

«Возможно, это сигнал того, что финансовый кризис, в конечном счете, может привести к ограничению независимости национальных центральных банков»[1].

Что же, некоторые ограничения нельзя исключать. Но это лишь тактические отступления ростовщиков, и расценивать их как поражение нельзя. Такие «отливы» в «денежной революции» ростовщиков бывали и раньше. Вспомним, например, что после Второй мировой войны центральные банки Англии и Франции были даже национализированы и фактически стали частью минфинов. Но постепенно все возвращалось «на круги своя»: «генеральные штабы ростовщиков» вновь обретали свой суверенитет.

Признаки «бунта» против центральных банков стали наблюдаться сегодня не только в ряде «периферийных» стран, но также на «родине» Федерального резерва — в США.

Все началось с того, что информационное агентство *Bloomberg* сделало запрос в Федеральный резерв с просьбой предоставить данные о том, кому и в каком объеме этот институт предоставил кредиты в рамках мероприятий по борьбе с кризисом. Получив отказ, агентство обратилось за поддержкой в суд. Суд рассмотрел иск к Федеральному резерву и обязал его назвать имена получателей кредитов и раскрыть объем активов, полученных ФРС в качестве залогов. Федеральный резерв пошел на то, что стал ежемесячно публиковать свой баланс, но получателей кредитов так и не раскрыл. По сути, это было грубым нарушением закона о свободе информации. На стороне ФРС, естественно, оказались главные банки Уолл-стрит[2]. Скандал стал разгораться,

[1] Wall-Street Journal, 11.01.2010.

[2] Например, Ассоциация банков-членов расчетной палаты Clearing House Association LLC подготовила заявление, в котором она отметила: «Опыт банковской индустрии показывает, что когда клиенты и участники рынка слы-

в него оказались втянутыми сенаторы и конгрессмены. В ноябре 2009 года в Конгрессе США началась самая настоящая «буря»: были предложены два законопроекта, ограничивающих независимость ФРС.

Первый из них был предложен демократом и председателем банковского комитета верхней палаты *Кристофером Доддом.* Суть его в том, чтобы отобрать у Федерального резерва функции надзора за банками.

Второй (название *«Акт о прозрачности ФРС»)* был предложен конгрессменом-республиканцем *Роном Полом,* который известен тем, что 30 лет своей жизни посвятил борьбе против Федерального резерва. В частности, он написал книгу *«Прикончить ФРС» (End the Fed),* которая в 2009 году стала бестселлером в Америке. В этой книге Пол подчеркивает, что право ФРС печатать деньги противоречит американской Конституции, что Федеральный резерв позволяет банкирам «делать деньги из воздуха», что ФРС является главным виновником кредитных пузырей и т.п. Суть законопроекта Рона Пола в том, чтобы Конгрессу США предоставить право проводить полный аудит Федерального резерва (в настоящее время проводится лишь аудит бюджета ФРС), а ФРС обязать представлять Конгрессу детальный отчет о денежной политике и операциях с другими центральными банками. С момента «вброса» законопроектов страсти в Конгрессе немного поутихли. Банкирам удалось уговорить часть «народных избранников» не делать «резких движений» в сфере управления денежно-кредитным хозяйством страны, так как это может привести к полному краху доллара США. Уже сейчас ста-

шат плохие новости о банке, неизбежно возникают негативные последствия. Члены нашей ассоциации получили доступ к дисконтному окну ФРС, полагая, что Центробанк не раскроет информацию о займе и особенно — о заемщиках» (Н. Кочелягин. Любопытное кредитование.// Время новостей, 28.08.2009). Отметим, что в расчетную палату входят такие гиганты банковского бизнеса, как ABN Amro Holding NV, Bank of America Corp., Bank of New York Mellon Corp., Citigroup Inc., Deutsche Bank AG, HSBC Holdings Plc, JP Morgan Chase Inc., UBS AG, U.S. Bancorp, Wells Fargo & Co. Судя по очень бурной реакции указанных банков, можно предположить, что на Уолл-стрит на момент начала оказания помощи со стороны ФРС было далеко не все благополучно и что помощь получали не те, кто надо. Мировым олигархам есть, что скрывать!

ло очевидно, что реформы Додда и Пола могут пройти лишь в сильно урезанном виде. Вместе с тем обсуждение обоих законопроектов получило большой резонанс как в Америке, так и за ее пределами. Как отмечают некоторые эксперты, впервые с 1913 года «аксиома» о «независимости» Федерального резерва была поставлена под сомнение в масштабах всей страны.

В 2009 году в Конгрессе США была также проведена серия заслушиваний руководителей ФРС США (включая председателя совета управляющих ФРС Б. Бернанке) с целью выяснения целого ряда вопросов:

а) Какова роль ФРС в создании условий возникновения современного кризиса?

б) Какова роль ФРС в манипулировании финансовыми и товарными рынками?

в) Каковы реальные масштабы денежной эмиссии ФРС в период кризиса?

г) Каким банкам были выданы кредиты ФРС в разгар кризиса? Каковы активы банков-получателей кредитов? Под какие залоги происходила выдача кредитов? Какие критерии отбора банков для получения кредитной поддержки ФРС использовались?

в) Почему большие суммы финансовой помощи ФРС американским банкам оказались в зарубежных банках?

Мы уже останавливались и не раз еще остановимся на освещении и выяснении некоторых из этих вопросов'. А сейчас приведем лишь один образчик того, как руководители ФРС помогают законодателям США «прояснить» ситуацию в денежном хозяйстве Америки.

21 июля 2009 года конгрессмен от Флориды *Алан Грейсон* спросил у председателя ФРС *Б. Бернанке о* странном «совпадении» (в Интернете имеется видеозапись разговора)[2]. Осенью 2008 года американский доллар вырос по отношению

[1] См., например: Гл. 13 «Как ростовщики борются с банковскими кризисами» (особенно разделы «Доллары с вертолетов» и «Банковский «социализм»»).

[2] Иван Рогожкин. Нефть провалилась по заказу правительства США? (oilru.com).

ко многим валютам на 20% — ровно в то самое время, когда ФРС устроила валютные свопы с зарубежными центральными банками на сумму в 0,5 трлн. долларов[1]. Поразмыслив около секунды, Бен Бернанке ответил: «Да, это случайное совпадение». Передаем стенограмму дальнейшего разговора.

Алан Грейсон (А.Г.): Так кто получил эти деньги?

Бен Бернанке (Б.Б.): Финансовые институты в Европе и других странах.

А.Г.: Какие именно?

Б.Б.: Я не знаю.

А.Г.: Это пол триллиона долларов и вы не знаете, кто получил деньги?

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни. Добавим лишь, что в начале 2010 года в Конгрессе США произошло переизбрание Бена Бернанке на пост председателя ФРС на второй срок. Для мировых ростовщиков было не просто убедить общество и законодателей в том, что человек, который, по сути, организовал в Америке «банковский социализм», заслуживает поста председателя ФСР, а не тюремной камеры[2]. Чтобы поднять «рейтинг» Б. Бернанке, подконтрольный банкирам Уолл-стрит журнал «Тайм» в конце 2009 года пошел даже на то, что объявил его «человеком года»!

«Страсти» вокруг центрального банка Америки — ФРС, которые не на шутку разгорелись в 2009 году, показали следующее:

— полную «непрозрачность» процедур принятия решений руководством ФРС и конкретных операций этого института;

[1] Валютные свопы центральных банков — обмен различными валютами между центральными банками, что представляет собой краткосрочное кредитование для ликвидации дефицита валютной ликвидности. В сентябре 2008 года ФРС США объявила об увеличении лимитов на операции валютных свопов с девятью центральными банками мира с 290 до 620 млрд. долларов. В частности, своповая линия в ЕЦБ была увеличена до 240 млрд. долларов, с Банком Японии — до 120 млрд. долларов, Банком Англии — до 80 млрд. долларов, Центральным банком Швейцарии — до 60 млрд. долларов. Также были увеличены лимиты по соглашениям об операциях валютных свопов с центральными банками Швеции, Австралии, Норвегии, Дании.

[2] Привлечь к уголовной ответственности *Б. Бернанке* за откровенное «жульничество» призывал, в частности, независимый сенатор *Берни Сандерс.*

— откровенное игнорирование руководством ФРС всех требований со стороны общественности, судов, Конгресса США, что лишний раз показывает истинную «весовую категорию» этого института;

— сохранение за ФРС (по состоянию на начало 2010 года) в полной мере своей «независимости», т.е. статуса не находящегося под контролем законодательной, исполнительной и судебной властей института при отсутствии какой-либо ответственности руководителей ФРС за принимаемые решения и действия[1]

— использование ФРС для обогащения очень узкого круга банкиров (которых мы называем «основными акционерами ФРС» и «мировыми ростовщиками»);

— способность ФРС осуществлять эффективное манипулирование финансовыми и товарными рынками (а по большому счету, и эффективное управление всей мировой экономикой).

Еще одна серьезная проблема центральных банков, которую «высветил» нынешний кризис, — определение *главной цели деятельности* этих институтов. На протяжении почти двух десятилетий, предшествовавших кризису, в сообществе центральных банков существовал некий «идейный консенсус»: главной целью деятельности ЦБ выступает «поддержание ценовой стабильности», т.е. борьба с инфляцией. Все остальное оказывалось на периферии внимания центральных банков: и темпы экономического роста, и занятость, и инвестиции, и выявление ранних признаков вызревания кризисов, и обеспечение финансовой стабильности и т.д. и т.п. Современный кризис заставил общество задуматься над целевыми установками деятельности центральных банков: борьба с инфляцией — не самое главное. На первое место выдвину-

[1] Например, предыдущему руководителю ФРС удалось в свое время убедить законодателей, что ФРС не несет ответственности за разного рода «пузыри», которые возникают на финансовых и иных рынках, и что ФРС должна участвовать лишь в ликвидации последствий таких явлений (так называемое «соглашение Гринспена»). С вступлением Америки в полосу кризиса в 2007 году никто не поставил вопрос об ответственности (судебной) в отношении Гринспена и его преемника Б. Бернанке (вступил в должность в начале 2006 года) за возникновение «пузырей» на рынке недвижимости и имотечных кредитов. «Соглашение Гринспена» продолжает действовать.

лась *цель обеспечения финансовой стабильности,* которая предполагает и выявление ранних признаков кризисных явлений, и проведение активных акций по тушению финансовых «пожаров», и пересмотр всей системы финансового регулирования и надзора.

Эта тема обсуждалась на лондонском саммите Группы 20 в апреле 2009 года. О смещении приоритетов в политике денежных властей свидетельствует отчасти то, что на этом саммите было принято решение о создании *Совета по финансовой стабильности (Financial Stability Board),* действующего под эгидой Банка международных расчетов в Базеле и объединяющего все 20 стран Группы[1]. Как следует из названия Совета, его основной целью является обеспечение стабильности на мировых финансовых рынках. Практическая реализация этой цели должна осуществляться центральными банками Группы 20. Для этого, как подчеркивалось участниками лондонского саммита, центральным банкам необходимы дополнительные полномочия. Уже к началу 2010 года Совет подготовил и представил документ, посвященный принципам банковского надзора. Практическая реализация этих принципов должна ускорить процессы концентрации и централизации банковского капитала. Проще говоря, в банковском секторе останутся лишь гигантские монополии, а средние и малые банки должны «умереть». Кроме того, предполагается усиление наднационального банковского надзора и координации деятельности центральных банков (под эгидой Банка международных расчетов).

Можно заранее сказать, что центральные банки не справятся с решением задачи обеспечения финансовой стабильности, потому что решение этой задачи не предполагает ликвидации таких ключевых «дефектов» денежной системы, как ссудный процент и частичное резервирование обязательств коммерческих банков. Но, судя по всему, реформирование финансово-банковской системы может привести к

[1] Совет был создан на базе Форума по финансовой стабильности (Financial Stability Forum), учрежденного в 1999 году под эгидой БМР, Появление Форума было реакцией на международный финансовый кризис 1997-1998 годов.

тому, что на центральные банки действительно будет возложена миссия «обеспечения финансовой стабильности». Центральные банки не только не возражают против этого, но, наоборот, всячески поддерживают такой вариант реформирования. Почему? Потому, что при этом они получают дополнительные полномочия, т.е. происходит усиление и без того сильной «первой власти» в обществе. А то, что финансовой стабильности не будет, мировых банкиров не очень волнует. И раньше центральные банки (их руководители и хозяева) не несли никакой ответственности за неудовлетворительное выполнение своей основной «уставной» цели («поддержание ценовой стабильности»). Наивно полагать, что такая ответственность не будет возникать и в случае провалов в «обеспечении финансовой стабильности».

Президент США *Б. Обама,* несмотря на ярко выраженную жесткую риторику в отношении банков Уолл-стрит, характерную особенно для первых месяцев его нахождения в Белом доме[1], в своих предложениях по реформированию финансовой системы стал постепенно склоняться к тому, чтобы ФРС имела больше полномочий, чем она имела до кризиса[2].

[1] Среди заявлений Обамы по поводу реформирования банковской системы, которые относятся преимущественно к 2009 году, можно выделить такие: а) разделить крупнейшие банки на несколько самостоятельных структур;
б) разорвать связи банков с хедж-фондами и фондами прямых инвестиций;
в) наложить запреты на торговлю ценными бумагами за счет собственных средств (т.е. фактически за счет средств на депозитных счетах, сохранность которых гарантирует государство; выражение «собственные средства» означает, что речь идет об операциях, которые не осуществляются по специальному поручению клиентов). Фактически речь идет о предложениях, которые позволили бы восстановить ту банковскую систему, которая сложилась в США после принятия в 1934 году закона Гласа-Стигала, отделившего традиционные кредитные операции коммерческих банков от спекулятивных инвестиционных операций (последние отошли к инвестиционным банкам).

[2] Фактически речь идет о том, чтобы «закрепить» эти полномочия в законе «задним числом». Мы уже говорили, что ФРС с нарушением законов оказывала во время кризиса финансовую помощь инвестиционным банкам и страховым компаниям, которые находятся за пределами Федеральной резервной системы. Можно привести примеры выхода ФРС за пределы своей «юрисдикции», относящиеся к более ранним периодам времени. Например, в 1998 году ФРС (в лице ее руководителя А. Гринспена) активно участвовала в спасении гигантского хедж-фонда *Long-term Capital Management.* Гринспен

Можно без преувеличения сказать: каждый экономический и банковский кризис — еще один шаг к продвижению главных ростовщиков к мировой власти. Буквально на наших глазах претворяются в жизнь положения разработанной век назад теории *Р. Гильфердинга.* Речь идет о *«теории организованного капитализма»,* в которой утверждалось, что управление всей экономикой должно неизбежно перейти к банкам. Это, по мнению автора теории, должно привести к «тотальному учету и контролю», циклические кризисы капитализма уйдут в прошлое, наступит эра «организованного капитализма». При этом такой капитализм Гильфердинг не стеснялся называть *«тоталитарным обществом»*[1].

БАНК РОССИИ ИЛИ ФИЛИАЛ ФРС?

Логично закончить разговор о центральных банках нашим *российским Центральным банком.* В силу особой роли Центрального банка в «экономике» и финансовой системе Российской Федерации данная тема заслуживает целой книги. Ограничимся лишь несколькими штрихами. Статус, цели, функции, виды операций и другие аспекты деятельности Центрального банка страны зафиксированы в *Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».* Мы рекомендуем наиболее вдумчивым и любознательным читателям ознакомиться с этим документом. Закон очень любопытный и лукавый. Обратим внимание на следующие моменты.

Момент первый. Закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» фактически выводит Цен-

лично участвовал в переговорах по созданию консорциума из 14 банков Уолл-стрит. Этот консорциум предоставил хедж-фонду финансовую помощь на беспрецедентную по тем временам сумму 3,7 млрд. долларов. Аналитики высказывают предположение, что выданные консорциумом кредиты были рефинансированы Федеральным резервом,

[1] Подробнее о Р. Гильфердинге и его теории «организованного капитализма» см.: гл.25 «Карл Маркс, Ротшильды и механизмы долгового ограбления народа», раздел «О соотношении промышленного, торгового и банковского капиталов»

тральный банк из-под контроля государства. Известный политик и общественный деятель, в свое время заместитель председателя Счетной палаты, *Ю.Болдырев* на вопрос «Что такое наш Центральный банк?» отвечает словами поэта: *«Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»*[1]. Ю.Болдырев пытался проверять деятельность такой таинственной институции, как Банк России, за что поплатился своим креслом в высшем финансово-контрольном ведомстве нашей страны.

В *Конституции Российской Федерации* говорится, что Центральный банк Российской Федерации — «орган государственного управления», но вот к какой «ветви» власти (законодательной, исполнительной, судебной или еще какой-то) данный институт относится, разъяснений не дается. А в Федеральном законе «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» вообще загадочная формулировка: «Банк России не отвечает по обязательствам государства, а государство — по обязательствам Банка России» (статья 2).

Давайте, попробуем разобраться в этой талмудической казуистике. Центральный банк может быть «органом государственного управления», но при этом не быть «государством»! Как так? Это возможно в том случае, если фразу «орган государственного управления» понимать следующим образом: «орган, который управляет государством». В результате приходим к выводу: центральный банк — негосударственный институт, который управляет государством. То есть: *центральный банк — институт, стоящий над национальным государством!* Мы не занимаемся никакой «конспирологией», а просто внимательно читаем наши российские законы. Сопоставление этого логического вывода со многими другими фактами нашей российской (и не только российской) жизни подтверждает, что вывод верен.

Вот глава Счетной палаты *С.Степашин,* судя по всему, не изучил внимательно российские законы и попытался проверить такую «непрозрачную» сторону деятельности Банка России, как «управление золотовалютными резервами». Однако

[1] Ю.Болдырев. О бочках меда и ложках дегтя. — М.: «Крымский мост — 9Д», «Форум», 2003, с.116.

с удивлением получил отпор со стороны господина *Кудрина,* который возглавляет Национальный банковский совет (по закону это высший орган управления Банком России) и который поставлен для того, чтобы никто не смел посягнуть на «независимость» этого института. Аудиторов Счетной палаты до сих пор не допускают на порог этой конторы с вывеской «Банк России», более секретной, чем пресловутый КГБ в годы глухого «застоя». А вдруг они узнают, что Банк России — это филиал ФРС США?

Момент второй. В *статье 2* закона о ЦБ есть такая фраза: «Уставный капитал и иное имущество Банка России является федеральной собственностью. В соответствии с целями и в порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом». Сразу отметим, что главным компонентом имущества, на которое распространяются полномочия Банка России, являются золотовалютные резервы (ЗВР). Т.е. добрая половина того, что российская экономика зарабатывает в денежном выражении. Все остальное (здания, мебель, компьютеры и т.п.) — сущая мелочь, не более 1% всего имущества Банка России. Так вот, оказывается, Банк России фактически имеет «блокирующий пакет» при решении вопросов, связанных с использованием ЗВР. Т.е. хозяином имущества (ЗВР) вроде бы является Российская Федерация (именно она и никто другой, по Конституции РФ, является единственным хозяином «федерального имущества»). А Банк России — вроде как бы выступает в роли приказчика, или управляющего имуществом хозяина. И вдруг оказывается, что хозяин без ведома приказчика не может распоряжаться имуществом. А по жизни уже давно приказчик превратился в хозяина!

Вот как комментирует автор материала «Кому принадлежит ЦБ?» подобную «пикантную» «правовую коллизию»: «Иными словами, государство может стать банкротом даже при огромном золотовалютном резерве. ЗВР неприкасаем!

ЗВР есть, да не про вашу честь. Вот о чем говорит эта статья (статья 2 Закона о ЦБ — В.К.)»[1]

Момент третий. Банк России имеет очень большое сходство с институтом под названием *«валютное управление» (currency board),* который получил большое распространение в экономически отсталых странах. Это что-то наподобие «валютного обменника». С его помощью накапливаемые экспортерами запасы долларов и других резервных валют, а также валютные средства иностранных инвесторов обмениваются на национальные деньги. Получается, что эмиссия национальной валюты никак не увязывается с потребностями страны в деньгах, ее объем зависит исключительно от конъюнктуры мирового рынка, а также от настроений иностранных инвесторов, которые могут в любой момент приходить и уходить из страны.

Таким образом, ни центральный банк, ни правительство страны не имеют реальных рычагов управления финансовой системой, а, стало быть, и «экономикой» страны. Даже смешно, когда наши власти говорят, что в условиях кризиса они переходят к управлению страной в «ручном» режиме. Они не управляют страной ни в «ручном», ни в каком ином режиме, поскольку к рычагам денежного управления они не допущены. Банк России практически не занимается рефинансированием (проще говоря, кредитованием) отечественных коммерческих банков. Тем самым, нашим банки вынуждены обращаться за кредитами к зарубежным банкам (т.е. мировым ростовщикам), попадая во все большую долговую зависимость от них. По сути, федеральный закон о Центральном банке и реальная политика денежных властей страны превратили Банк России в некое подобие филиала Федеральной Резервной Системы США, лишили Российскую Федерацию ее финансового суверенитета.

Момент четвертый. Чтобы у Банка России не было соблазна превратиться из «валютного обменника» в некое подобие настоящего центрального банка, законодатели специально ввели в закон о ЦБ *статью 22.* Указанная статья гласит:

[1] А. Макон. Кому принадлежит ЦБ? // Интернет. Сайт «Мальчиш-Кибальчиш».

«Банк России не вправе предоставлять кредиты правительству Российской Федерации для финансирования дефицита федерального бюджета, покупать ценные бумаги при их первичном размещении, за исключением тех случаев, когда это предусматривается федеральным законом о федеральном бюджете. Банк России не вправе предоставлять кредиты для финансирования дефицитов бюджетов государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов».

Мы выше отмечали, что ФРС осуществляет денежную эмиссию, прежде всего, посредством предоставления кредитов правительству. В руки Федерального резерва разными путями попадают ценные бумаги правительства (облигации казначейства), и под них банки эмитируют деньги. Примерно такая же модель денежной эмиссии существует в Европе (Европейский центральный банк) и в Японии. Значительная часть государственных облигаций имеет длительные сроки погашения, что позволяет банкам развитых стран формировать «длинные» кредиты, с помощью которых можно осуществлять финансирование долгосрочных проектов. Эмиссия денег под обязательства правительства позволяет проводить денежно-кредитную политику, не зависящую от внешнеэкономических факторов[1].

Все это находится в разительном контрасте с тем, что мы имеем в России: денежная эмиссия Банка России напрямую определяется конъюнктурой на мировом рынке углеводородов. Наши «профессиональные экономисты» очень любят ссылаться на «западный опыт», но в данном случае они делают вид, что не замечают этого опыта.

Момент пятый. Банк России имитирует бурную деятельность по борьбе с инфляцией, а на самом деле он занимается тем, что систематически «душит» товаропроизводителей. Руководство Центрального банка путает причины и следствия в экономике. А может быть, делает вид, что путает. Денежные власти страны устанавливают высокую ставку рефинансирования (ставку кредитов Банка России для коммерческих

[1] Подробнее см.: М.В. Ершов. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. — М.: Экономика, 2005

банков). Сегодня она находится где-то на уровне 10%. Стало быть, коммерческие банки, которые должны получить свой доход (так называемую маржу— 10-15%), повышают ставки кредитов для предприятий реального сектора экономики до 20-25%, а эта ставка является «убийственной» для предприятий, так как рентабельность производства в большинстве отраслей экономики сегодня ниже 20-25%. В условиях кризиса центральные банки других стран понизили ставки рефинансирования до 1-2%.

Почему же Банк России здесь проявляет такую «оригинальность» и такую «жесткость» (учитывая, что экономика находится в состоянии кризиса)? *Логика у денежных властей такова: ставка рефинансирования не может быть ниже показателя инфляции.* То есть инфляция у денежных властей выступает в качестве фактора, определяющего ставку по кредитам. Иначе говоря, у них инфляция причина, а процент по кредиту — следствие. Но все наоборот. Дело в том, что инфляционный рост цен определяется в немалой степени процентами по кредиту.

Ведь плата за кредит в условиях «рыночной экономики» — важнейшая составляющая издержек производства. В «рыночной экономике» (нравится нам это или нет) деньги действительно стали таким же фактором производства, как рабочая сила, капитал (основные фонды), земля (природные ресурсы). Удорожание денег также раскручивает инфляционный рост цен, как и удорожание рабочей силы или земли. Если, скажем, средний процент по кредиту равняется 25%, то это означает, что стоимость денег в экономике также равна 25% и что издержки товаропроизводителей повышаются на четверть по сравнению с ситуацией, когда ставка по кредиту равна 0%. По сравнению со ставкой 5% повышение издержек составит 20%.

Стало быть, для того, чтобы снизить инфляцию, надо понизить ставки по кредиту. А ставки по кредиту зависят от количества денег в обращении. Чем меньше денег, тем выше спрос на них, тем выше проценты по кредиту. Стало быть, корень инфляции в недостатке денег. А Центральный банк страны как раз и создает дефицит денег в экономике, сохраняя ставки рефинансирования на высоком уровне. То есть *Банк*

России под предлогом «борьбы с инфляцией» не решает своей основной задачи — обеспечения хозяйства достаточным количеством денег. Сегодня *уровень монетизации* (т.е. обеспеченности деньгами) ниже, чем в США, Западной Европе, Китае и ряде развивающихся стран[1].

Справедливости ради следует сказать, что, по сравнению с прошлым десятилетием, уровень монетизации российской экономики несколько повысился. Однако это произошло в значительной степени стихийно — под влиянием внешних факторов (высокие цены на нефть, увеличение экспортной выручки, обмен нефтедолларов на рубли). Повышение предложения денег на внутреннем рынке не привело к здоровому оживлению российской экономики (росту инвестиций в производство, изменению сырьевой структуры экономики и т.п.), а трансформировалось в инфляционный рост цен на товары и услуги, а также в появление «пузырей» на фондовом рынке и рынке недвижимости. Процессы, которые происходили в экономике после кризиса 1998 года, показывают, что Центральный банк, функционирующий на принципах «валютного управления», не в состоянии управлять процессом инфляции в стране.

Правда, в управлении инфляцией Банку России пытается помогать Министерство финансов РФ, которое уже в течение нескольких лет изымает «излишнюю» денежную массу из обращения, формируя Стабилизационный фонд. Т.е. Минфин следует той же логике, что и Банк России: чем меньше в обращении денег, тем лучше.

Итак, денежные власти страны перепутали причину и следствие в связке *«цена денег — инфляция»* и следовали в своей денежно-кредитной политике извращенной логике «цена денег определяется инфляцией»[2]. Отсюда вытекают два неприятных для российской экономики следствия.

[1] Показатель монетизации экономики представляет собой отношение денежной массы в виде агрегата М2 (наличные деньги + депозитные деньги) к ВВП. В РФ значение этого показателя равняется сегодня примерно 40%, в большинстве экономически развитых стран находится в среднем на уровне 80%, в Китае —150%.

[2] Более подробно данная проблема освещена в ряде публикаций *А. Максона*: «Комментарии к Кудрину»; «Инфляция и «перегрев» экономики:

Следствие первое: высокая цена на деньги и вызываемый этим инфляционный рост цен.

Следствие второе: быстрый рост внешней задолженности российских предприятий и банков, которые вынуждены обращаться за дешевыми деньгами зарубежных банков. В середине текущего десятилетия в российской экономике начался «бум», который был обусловлен дешевыми зарубежными кредитами. При этом кредиты шли в те сектора, которые были хорошо обеспечены залогами или имели быструю оборачиваемость капитала: нефтяную промышленность, недвижимость, торговлю. Кое-что через межотраслевые связи стало перепадать и другим секторам экономики.

Неглинка (Банк России) и *Ильинка (Минфин)* к указанному «оживлению» не имели почти никакого отношения. Единственный шаг, который сделали денежные власти, очень прост: *они отдали российскую экономику на «откуп» западных ростовщиков.* При этом, однако, денежные власти не забывали регулярно рапортовать об «оживлении» как о своем «достижении».

Оборотной стороной этого «оживления» стало то, что за последние десять лет совокупный внешний долг российских компаний и банков увеличился на порядок и превысил в конце 2009 года 400 млрд. Об экономических, социальных и политических следствиях быстрого роста внешней негосударственной задолженности мы распространяться не будем. Слишком обширная и больная тема. Отметим только: в 2010 году выплаты по внешнему долгу должны составить 106,4 млрд. долларов.[1]. По нашим оценкам, так называемых «резервных» денег (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) хватит с трудом лишь для того, чтобы расплатиться с долгами стратегически значимых российских предприятий[2]. А если не расплатимся, то они уйдут за долги иностранным

ужесточения денежной политики неизбежно?»; «Перегрев экономики или в умах?»; «Кризис. Особенности финансовой системы России и их влияние на экономику страны. Часть первая». Публикации размещены в Интернете на сайте «Мальчиш-Кибальчиш» и ряде других сайтов.

[1] Оценка Банка России.

[2] Больше половины всех внешних долгов России приходится на долги государственных компаний.

ростовщикам. А уж о повышении «национального благосостояния» придется забыть.

Таким образом, резюмируем: *Банк России верно и неуклонно проводит политику уничтожения российской экономики.*

В заключение темы позволю привести пространную цитату из работы *Владимира Дегтерева,* которая дополняет выше сказанное о Центральном банке России:

«Если Госбанк СССР обеспечивал движение государственных финансовых ресурсов, то ЦБР (Центральный банк России — В.К.) был «отделен» от государства. Сделано это по рекомендации американских специалистов. Тогда главные центры управления страной были буквально наводнены кадровыми сотрудниками спецслужб США, которые диктовали новым чиновникам, что и как надо делать для переустройства жизни в стране. В СССР именно правительство решало, какую власть поступивших финансовых средств (в том числе вновь эмитированных и валютных) использовать для государственных нужд, а какую — для пополнения ресурсов Госбанка. В «демократической» России государство в лице правительства было полностью лишено права распоряжаться как рублями, так и валютой, которую импортеры обязаны были ему продавать. Оно могло лишь поменять в ЦБР полученную таможней валюту на рубли, на худой конец, занять у него некоторую сумму. По сути, главный эмиссионный и расчетный центр страны был превращен в некую частную фирму, контролируемую узким кругом лиц из числа его руководителей и тех, кто причастен к их назначению. Если прежде денежная эмиссия была монополией государства, то теперь деньги стала «печатать» частная лавочка. А эмиссионный доход, до этого поступавший в госбюджет, стал «законным» заработком этих лиц. И хотя ЦБР формально числится государственным учреждением, его руководителям дано право определять пути использования поступивших в их распоряжение финансовых ресурсов и придумывать формы своей отчетности. Остальное, как говорится, дело техники»[1].

[1] Владимир Дегтерев. Куда качает насос Центробанка // сайт: www.economics.kiev.ua).

ФРС – ВЕРШИНА МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Попробуем разобраться в вопросе о роли и месте ФРС в современной мировой финансово-банковской системе. Дадим беглый обзор структуры и основных элементов этой системы.

Во-первых, эта система уже сегодня имеет *глобальные масштабы*, национальные финансово-банковские системы оказываются как бы «растворенными» в глобальной системе. Это произошло в результате того, что на протяжении последних десятилетий последовательно демонтировались национальные системы запретов и ограничений на трансграничные финансовые операции.

Во-вторых, происходит ускорение процессов концентрации и централизации банковских капиталов. В результате этого процесса количество банков быстро уменьшается. Этот процесс просматривается во всех странах. Скажем, в США за период 1985-1995 годов число банков уменьшилось с 15 тыс. до 10 тыс., а сегодня составляет немного более восьми тысяч. Гиганты банковского бизнеса уже близки к тому, чтобы полностью поглотить банки стран периферии мирового капитализма. Уже сегодня, например, в странах Восточной Европы иностранному капиталу принадлежат 90-100% банковского сектора. Часть банков, поглощенных «избранными» банками, превратится в филиалы, которые будут присутствовать во всех частях мира. Уничтожение национальной банковской системы будет означать, что некогда независимые страны окончательно потеряют свой суверенитет.

В-третьих, сегодняшняя мировая банковская система обрела четко выраженную иерархическую структуру. Еще в середине прошлого столетия она имела более «плоскую» конфигурацию. Сегодня эта конфигурация имеет вертикальное измерение. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

На верхнем уровне мировой банковской системы находится такой институт, как *Федеральная резервная система США*, которая по недоразумению воспринимается как национальный Центральный банк США. Федеральный резерв —

наднациональная частная структура, контролируемая несколькими крупными акционерами. Вероятно, не все из них даже являются гражданами США. Что касается связи Федерального резерва с США, то она чисто формальная. Он фактически не подконтролен властям США, с Америкой Федеральный резерв связывает, прежде всего, то обстоятельство, что принадлежащий ему «печатный станок» находится на территории США (регистрация в юрисдикции Соединенных Штатов). А «бумажная продукция» этого станка гуляет по всему миру, и ее «обеспечением» являются не товары и активы американской экономики, не золото Форт-Нокса, а Пентагон с его зарубежными военными базами, бомбардировщиками и авианосцами.

Следующим по значимости и влиянию после ФРС является один институт, о котором говорят и пишут крайне мало. Его иногда называют «правой рукой» Федерального резерва. Речь идет о *Банке международных расчетов*) со штабквартирой в швейцарском городе Базель. БМР был создан в 1930 году. Сегодня его называют «клубом центральных банков», «кредитором самой последней инстанции», «центральным банком центральных банков». Он совмещает в себе функции площадки, на которой руководители ведущих центральных банков вырабатывают свою скоординированную политику. Кроме того, БМР занимается финансовыми операциями. В частности, почти все ЦБ держат часть своих международных резервов на депозитах этого скромного швейцарского банка. БМР также выдает кредиты центральным банкам, осуществляет операции с золотом. Конечно, БМР не является самой последней (высшей) инстанцией мировой закулисы. Но он эффективно и оперативно претворяет в жизнь те решения мондиалистских структур, которые касаются банков и финансов (решения Трехсторонней комиссии, Бильдербергского клуба, Совета по международным отношениям).

Немного ниже находится *Европейский центральный банк (ЕЦБ),* который, по сути, также оказывается наднациональной структурой. Он контролирует центральные банки большинства стран ЕС, совместно с ними участвует в выпуске наднациональной денежной единицы евро. Большинство центральных банков зоны «золотого миллиарда» сегодня оказались под

контролем ЕЦБ. За пределами прямого действия ЕЦБ сегодня находятся Федеральный резерв США, Банк Англии, Банк Японии, центральные банки Канады, Австралии, Швеции и некоторых других экономически развитых стран. На наших глазах наблюдается все большая централизация банковских систем стран, входящих в еврозону и Европейский союз. В декабре 2012 года на очередном саммите руководителей стран ЕС было принято решение о создании *«банковского союза» стран еврозоны.* Сегодня в 17 государствах еврозоны насчитывается около шести тысяч банков. До принятого решения они подчинялись своим национальным центральным банкам, получая от них необходимое рефинансирование и находясь под их банковским надзором. В условиях «банковского союза» банки должны перейти в прямое подчинение ЕЦБ. Было принято решение, что уже в 2013 году под контроль ЕЦБ перейдут две тысячи самых крупных банков. Остальные на какое-то время будут оставаться под национальными центральными банками. Но рано или поздно ЦБ стран Европы могут оказаться не удел. А некогда национальные банки Германии, Франции, Италии и других стран просто станут безликими «европейскими банками». На саммите в декабре 2012 года к участию в «европейском банковском союзе» были приглашены также десять стран, являющихся членами ЕС, но находящихся за пределами еврозоны. Три из них — Великобритания, Швеция, Чехия — сразу же отказались.

Банк Англии — старейший из центральных банков. Он занимает особое место в мировой банковской иерархии. Формально он входит в так называемую Европейскую систему центральных банков (ЕСЦБ), состоящую из ЕЦБ и центральных банков 27 стран ЕС. Но в ЕСЦБ он держится особняком, в еврозону не входит, продолжает выпускать национальную денежную единицу фунт стерлингов. До сих пор оказывает сильное влияние на центральные банки некоторых стран, некогда входивших в состав колониальной системы Британии.

Теперь перейдем к рассмотрению более низкого уровня мировой банковской иерархии. Это центральные банки стран, не относящихся к «золотому миллиарду». За редкими исключениями это даже не центральные банки в полном смысле слова. Точнее, их можно назвать «*валютными прав-*

лениями». Они фактически лишены самостоятельности в выпуске национальных денежных единиц, функционируют по принципу валютных обменников. Такие, с позволения сказать, «центральные банки» находятся в жесткой зависимости от центральных банков тех стран, валюты которых они накапливают в международных резервах. Банк России (Центральный банк Российской Федерации) имеет много признаков «валютного правления», т.к. рубли выпускаются при покупке им на валютном рынке долларов США и евро.

Особое место в иерархии центральных банков занимают эмиссионные институты нескольких стран, имеющие особые национальные модели денежной эмиссии. В первую очередь речь идет о *Народном банке Китая.* Он отличается и от центральных банков стран «золотого миллиарда», и от «валютных правлений» стран периферии мирового капитализма.

Среди институтов, которые обслуживают интересы мировых банкстеров, следует также назвать *Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития,* прочие международные финансовые организации. Слава и мощь этих организаций в прошлом. Не следует переоценивать, в частности, роль МВФ, который иногда по недоразумению считают главным институтом международной финансовой системы. С определенной натяжкой можно утверждать, что так было раньше, когда существовала Бреттон-Вудская валютная система. В поддержании стабильности указанной системы фонду действительно отводилась важная роль. Но в 70-е годы Бреттон-Вудская система рухнула, на смену ей пришла Ямайская валютная система, фонд в значительной степени оказался не у дел. Фонд оказался на «подхвате» у мировых банкстеров, в частности, насаждая по всему миру идеи экономического либерализма.

Под центральными банками находятся *коммерческие банки.* В некоторых странах их число измеряется тысячами. Например, в США их сегодня более восьми тысяч, в 17 странах еврозоны — 6 200 (их них в Германии — более трех тысяч, во Франции — более тысячи), в Великобритании — свыше 400. В России банков около одной тысячи, но фактически меньше, так как некоторые лишились лицензий и бездействуют. Во всем мире число коммерческих банков измеряется десят-

ками тысяч, очень разных по своим масштабам (собственный капитал, активы). Но в этом бескрайнем море коммерческих банков выделяется всего несколько десятков крупнейших банков, которые можно назвать «избранными», или «приближенными». «Приближенными» к кому? К центральным банкам, что дает им возможность получать «продукцию печатного станка» из первых рук. Это совершенно исключительная привилегия немногих банков. Ведущие коммерческие банки контролируют центральные банки, а центральные банки «отоваривают» «избранные» банки деньгами. Эта ключевая, стратегически важная «смычка», о которой нам мало что известно. Это основа банковской коррупции, на фоне которой другие виды коррупции (бытовая, бюджетная) бледнеют. По своим капиталам, активам, оборотам «избранные» коммерческие банки Уолл-стрит и лондонского Сити превосходят центральные банки многих стран периферии мирового капитализма. Всем известны звучные названия таких банков: «Сити Групп», «Голдман Сакс», «Бэнк оф Америка», «Фарго», «Джи Пи Морган», «Морган Стэнли», «Бэрклайз», «Мидлэнд», «Сантандер», «Ройал Бэнк оф Скотланд», «АНБ Амро», «Сосьете Женераль», «Дойче Банк» и т.д. Все они прямо или опосредованно контролируются кланами Ротшильдов и Рокфеллеров. Два с половиной года назад были обнародованы результаты исследования специалистов из Технологического института в Цюрихе. Ими была обработана база данных (по состоянию на 2007 год) о миллионах компаний в мире с целью выявить крупнейшие субъекты мировой экономики и связи между ними. На выходе получилось, что на вершине мировой экономики находится 1 300 крупнейших ТНК и ТНБ, контролирующие 60% мировой экономики. А «ядром» мировой экономики являются 147 компаний и банков, владеющие 40% богатств планеты. Эти 147 компаний и банков олицетворяют собой «золотой миллион», который завтра официально о себе заявит и потребует, чтобы миллиарды жителей планеты беспрекословно выполняли все его указания и приказания. В этом ядре мы видим «приближенные» банки и ряд нефинансовых корпораций, которые образуют альянс мирового финансового капитала. Банки «приближены», прежде всего, к Федеральному резерву и отчасти к ЕЦБ и Банку Англии. На первом

месте в «списке 147» стоит банк Бэрклайз, подконтрольный клану Ротшильдов. Схема работы членов «клуба 147» очень проста: а) «приближенный» банк получает продукцию «печатного станка» соответствующего ЦБ; б) «приближенный» банк выдает кредит своему партеру, работающему в нефинансовом секторе экономики; в) нефинансовая компания приобретает за счет полученного кредита активы в разных уголках мира. При этом в последние годы выявилась такая особенность: кредиты не возвращаются (или возвращаются не полностью и не в срок). Мы уже об этом говорили выше: происходит молниеносная операция по захвату мировых богатств. Тут уж не до таких сантиментов, как добросовестное выполнение кредитных соглашений. Захват есть захват. Победителей не судят. А вот ожидаемые победители (банкстеры) почти наверняка будут всех судить.

Создана разветвленная инфраструктура банковской системы, включающая рейтинговые агентства, аудиторские компании, различные органы регулирования и надзора за финансовыми рынками. Все они прямо или скрыто «подыгрывают» главным акционерам и «бенефициарам» ФРС, ЕЦБ, других центральных банков, обеспечивая режим наибольшего благоприятствования для «избранных» коммерческих банков.

Я обрисовал картину мировой банковской иерархии, которая сложилась на начало 2013 года. Крупные политические и экономические события в мире могут внести существенные коррективы в некоторые линейные тренды.

Глава 4

КРИМИНАЛЬНО-КОРРУПЦИОННЫЕ БУДНИ ФРС

САМАЯ КРУПНАЯ АФЕРА ФРС В XXI ВЕКЕ

Сегодня мировая закулиса, чувствуя свою силу и безнаказанность, почти перестала беспокоиться о том, чтобы скрывать свои секреты. Кажется, что после грандиозных «утечек» конфиденциальной информации Пентагона, Государственного департамента и других американских ведомств США, организованных через сайт «Викиликс», закрытых и «незасвеченных» тем в мировом информационном пространстве уже не осталось. Однако есть одна тема, гриф секретности с которой мировая закулиса снимать не собирается. Это тема легитимности существования и деятельности Федеральной резервной системы США, которая, как известно, является неофициальным штабом мировой финансовой системы.

Интерес к этой теме особенно высок сегодня, поскольку ФРС в период последнего финансового и экономического кризиса стала действовать особенно нагло, попирая все нормы американской Конституции и американского законодательства, а также нормы международного права. Вся мощь того же Пентагона и влияние того же Государственного департамента США зависят напрямую от «печатного станка» ФРС, поэтому гриф секретности на всех документах Федерального резерва намного выше, чем на документах обычных государственных ведомств США и даже Белого дома.

На информацию о тех событиях, которые происходили вокруг ФРС в последние два-три года, цензура мировой закулисы наложила свою тяжелую лапу. Ни одна влиятельная газета на Западе, почти ни одно из известных периодических изданий в России даже не рискнули прикасаться к теме тех преступлений, которые совершили в годы последнего кризи-

са хозяева Федерального резерва. Попытаемся приоткрыть эту завесу секретности.

Для этого мы сначала предложим отрывок из нашей книги «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». Рукопись книги была закончена весной 2010 года, поэтому некоторые тезисы из предлагаемого отрывка выглядели лишь как возможные версии или гипотезы.

Далее мы дадим самые свежие материалы, относящиеся к рассматриваемой теме. Они подтверждают правильность ранее высказанных нами версий.

Часть первая. Доллары с вертолетов

Отрывок из книги «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации»» (М.: НИИ школьных технологий, 2011, с.147-151):

Всем хорошо известна сказанная в начале нынешнего кризиса шутка нынешнего руководителя ФРС Бена Бернанке: если у Америки появятся проблемы с денежной массой, то Федеральный резерв может начать «разбрасывать доллары с вертолетов». А «профессиональные экономисты» уже успели придумать «научное» обоснование и «научный» термин для подобной «военно-воздушной операции»— «количественное облегчение» (quantitative easing)[1].

Во всякой шутке всегда есть доля правды. В том числе и в шутке Бернанке. Судя по всему, Америка начала их «разбра-

[1] В переводе на более понятный язык это означает не что иное, как увеличение предложения денег. Термин «количественное облегчение» был введен в 2001 году Банком Японии после того, как ставка процента упала до нуля и все возможности использования этого инструмента денежно-кредитной политики были исчерпаны. В США в 2009 году ставки ФРС также были на беспрецедентно низком уровне — 0,5-0,25%.

Фактически речь идет о том, что три столетия назад предприняли во Франции регент французского короля *Людовика XV герцог Орлеанский* и его экономический советник *Джон Лоу,* когда они создали подобие Центрального банка и наделили его правами печатать необеспеченные золотом банкноты. Реализация этого проекта привела к тому, что вся страна оказалась наводнена бумажными деньгами, покупательная способность которых в одночасье упала почти до нуля. После этого в стране возник жесточайший кризис (подробнее см. мою книгу: гл. 16 «"Денежная революция": создание центральных банков», раздел «Банк Франции»).

сывать». Правда, не с вертолетов. И не всем, а только нужным и проверенным людям. Почему проверенным? Потому что доллары незаконные, а значит, фальшивые. Поэтому об их незаконном происхождении никто из посторонних лиц (т.е. не входящих в узкий круг мировых ростовщиков) не должен знать. То, что банки с частичным резервированием являются фактически фальшивомонетчиками, мы уже говорили. Но такое фальшивомонетничество хотя бы прикрыто «фиговым листочком» каких-то невнятных законов и разными «теориями» «профессиональных экономистов». А мы говорим о фальшивомонетничестве буквальном!

В течение 2009 года информационное агентство «Блумберг» несколько раз сообщало о том, что в период с сентября 2008 года по апрель 2009 года ФРС США выдала в порядке финансовой помощи банкам и другим частным институтам средства на сумму около 9 трлн. долларов[1].

В англоязычных источниках эта помощь обозначается словом «bailout», которое в последние два-три года стало самым популярным в публикациях о деятельности центральных банков в «борьбе» с экономическим кризисом. В наших СМИ его иногда переводят, используя образное слово «спасательный круг». Следует иметь в виду, что «спасательный круг» банкам и компаниям в виде «bailout» может принимать форму не только «живых» денег (денежный агрегат МО), но также различных гарантий, кредитных линий и программ, поручительств, т.е. обязательств, требования по которым могут возникнуть лишь при определенных обстоятельствах. Образно выражаясь, это не сам «спасательный круг», а обещание бросить его в том случае, если получатель обещания, исчерпав все другие возможности спасения, действительно начнет тонуть.

Напомним, что «Блумберг» — информационное агентство, которое подало в суд на Федеральный резерв с требованием раскрыть сведения, кому и на каких условиях Центральный банк США передал 2 трлн. долларов в рамках мероприятий по борьбе с кризисом. Как указано в иске, программы экстренного кредитования (всего их было 11) превратили всех американских налогоплательщиков в «невольных инве-

[1] См., например: Mark Pittman, Bob Ivry. U.S.Taxpayers Risk $9.7 Trillion on Bailout Programs/ Feb.9,2009 (http:www.bloomberg.com)

сторов». «Беспрецедентное количество денег было одолжено финансовым институтам беспрецедентными способами, а ФРС отказывается раскрывать любую деталь этих беспрецедентных ссуд,— рассказал главный редактор Bloomberg News Мэтью Уинклер.— Мы спросили суд: "Почему граждане не имеют права этого знать?"». «ФРС должна отчитаться за свои решения, — согласился с позицией агентства Bloomberg конгрессмен от Флориды Алан Грейсон.— Одно дело— говорить о том, что ФРС— независимый институт, и совсем другое — что она может держать нас в неведении»[1].

Суд округа Манхэттен (Нью-Йорк) удовлетворил иск информационного агентства еще в августе 2009 года (другое дело, что ФРС до сих пор саботирует исполнение судебных предписаний, что лишний раз доказывает: хозяевам Федерального резерва есть что скрывать). Это судебное разбирательство дало толчок подготовке в Конгрессе США законопроекта, ограничивающего «независимость» центрального банка США[2].

Дело о неучтенном выпуске громадной массы долларов неоднократно рассматривалось в Конгрессе США. Еще в феврале 2009 года сенатор Байрон Дорган (демократ от штата Северная Дакота), выступая в верхней палате Конгресса США, заявил: «Мы видели, как деньги выходили через заднюю дверь правительства, чего никогда не было в истории нашей страны. Никто не знает, сколько вышло из Федерального резерва, в чей адрес и на каких условиях. Сколько вышло из FDIC[3]? Сколько вышло по линии TARP[4]? Когда? Почему?».

[1] Дмитрий Коптев. Должники ФРС попали под суд / Информационно-аналитический портал «Республика» (http://www.respublica-kaz.info/news/finance/4992/print/)

[2] См. мою книгу: гл. 16 «"Денежная революция": создание центральных банков» (раздел «Современный кризис:"страсти" вокруг центральных банков»)

[3] FDIC — Federal Deposit Insuarance Corporation — Федеральная корпорация страхования депозитов, входящая в систему органов исполнительной власти (правительства) США.

[4] TARP — Troubled Asset Relief Program — Программа спасения проблемных активов, разработанная в 2008 году и известная как «план Полсона» *(Полсон* — министр финансов в правительстве *Дж. Буша).* Первоначально программа была направлена, прежде всего, на рекапитализацию банковской системы США. С приходом к власти президента Б. Обамы в программу TARP были внесены коррективы, и ее стали иногда называть «планом Обамы».

Для выяснения поставленных законодателями Америки вопросов о финансовой помощи банкам и другим организациям со стороны Федерального резерва в Конгресс США был приглашен генеральный инспектор ФРС в лице дамы по имени Элизабет Колман. Дама не смогла дать вразумительного ответа ни на один из заданных ей конгрессменом Аланом Грейсоном вопросов[1].

Проблема «непрозрачности» принимаемых руководством ФРС США решений и конкретных кредитно-эмиссионных операций усугубляется еще тем, что начиная с 2006 года денежные власти США перестали публиковать статистические данные по денежному агрегату М3[2]. Это затрудняет понимание сторонними по отношению к ФРС лицами того, как меняется денежная долларовая масса в широком смысле (включая кроме наличных денег различные финансовые инструменты, обязательства по которым номинированы в американской валюте) в Америке и в мире. Такая «мутная вода» не позволяет даже опытным финансовым аналитикам оценивать точно и оперативно ситуацию на финансовых и иных рынках. Что, впрочем, и нужно хозяевам ФРС для достижения своих целей.

Вот некоторые размышления по поводу этой странной информации, содержащиеся в одном из российских аналитических материалов: «... неучтенную эмиссию владельцы ФРС проводят не только в безналичном виде, но и в наличном виде (просто печатают банкноты). Риска здесь практически никакого нет. Во-первых, ФРС является высшей арбитражной инстанцией, которая может «определить», какая из купюр с одинаковыми серийными номерами действительно выпущена ФРС, а какая (при ее 100-процентной идентичности) является якобы подделкой. Опровергнуть заключение ФРС не может никто, даже если все будут понимать, что все купюры —

[1] Фрагмент указанного слушания в конгрессе в переводе на русский язык можно найти в Интернете по адресу: htpp://anonimusi.livejournal.com/2009/06/28

[2] М3 — один из самых широких денежных агрегатов, который позволяет оценивать общую ситуацию в денежном хозяйстве (помимо наличных денег включает безналичные, или депозитные деньги, а также различные ликвидные ценные бумаги, включая коммерческие бумаги).

и «настоящие», и «поддельные»— напечатаны на одном и том же станке. Да и вероятность, что купюры с одинаковыми номерами «встретятся» в одном месте, очень мала. Необязательно даже использовать одинаковые номера и серии, можно печатать неучтенные серии и распространять их через подконтрольные банки подальше от США». Для того чтобы застраховаться от возможных скандалов с выпуском неучтенных долларов, США, по мнению анонимного автора цитированного выше материала, активно распространяют по всему миру слухи. Слухи о том, что фальшивомонетничеством занимаются другие страны: «Не зря с 90-х годов были запущены и до сих пор поддерживаются слухи о том, что якобы Иран научился идеально подделывать доллары и ежегодно выпускает по 5 млрд. поддельных долларов, которые не отличишь от настоящих...»[1].

Трудно сказать, насколько вся приведенная выше информация о неучтенной эмиссии американской валюты достоверна. Вряд ли, конечно, неучтенная эмиссия может иметь такие масштабы, как отмечается в информационных агентствах. Может быть, неучтенной эмиссии «живых» денег ФРС вообще не было, а речь шла о выдаче Федеральными резервными банками лишь гарантий и иных обязательств, которые позволяли «развязывать» тугие «узлы» неплатежей и долгов в банковской системе США.

Именно так многие трактуют те цифры триллионов долларов, которые попали в СМИ через публикации агентства «Блумберг». Например, Марк Питтман и Боб Айври полагают, что речь идет о «программах заимствований и гарантиях, почти полностью обеспечиваемых Федеральным резервом и FDIC[2]. Имена получателей не были раскрыты»[3].

Однако эмитентам таких обязательств, с нашей точки зрения (учитывая состояние мировой и американской «экономики»), рано или поздно придется столкнуться с предъявлением

[1] «Истинные причины возникновения мирового экономического кризиса». Часть 5 (26.11.2009) //Интернет.

[2] FDIC — Federal Deposit Insuarance Corporation — Федеральная корпорация страхования депозитов.

[3] Mark Pittman, Bob Ivry. U.S.Taxpayers Risk $9.7Trillion on Bailout Programs/ Feb.9,2009 (http:www.bloomberg.com).

требований об их погашении «живыми» деньгами. Вот на следующем витке кризиса и возникнет ярко выраженное несоответствие между объемом выданных обязательств и наличием имеющейся массы «живых» денег. Вот тогда перед ФРС США встанет острая дилемма: либо объявлять дефолт по выданным обязательствам, либо действительно напечатать астрономические суммы «живых» денег для покрытия этих обязательств[1].

В любом случае информационное агентство «Блумберг» совершенно правильно определило «болевую точку» денежной системы США — «непрозрачность» операций ФРС, которая создает благоприятную «питательную почву» для разных нарушений и даже преступлений. Нарушений и преступлений, жертвами которых становятся не только рядовые граждане США, но также жители всех тех стран, денежные системы которых так или иначе привязаны к американской валюте.

[1] По мнению некоторых авторов (как зарубежных, так и отечественных), трансформация гарантий и кредитных программ в реальные, «живые» деньги уже произошла. Так, *Олег Сулькин* в ноябре 2009 года писал: «Опасения по поводу бесконтрольной эмиссии долларов эксперты начали высказывать еще в начале этого (2009 — В.К.) года. По их мнению, ФРС, Минфин и Агентство по страхованию вкладов США (имеется в виду FDIC — Federal Deposit Insuarance Corporation — В.К.) готовы выделить на спасение финансовой системы до 9,7 трлн. долларов. По некоторым оценкам, антикризисные меры включали в себя триллион долларов в виде пакета по стимулированию экономики (прежде всего упоминавшаяся нами программа TARP — Troubled Asset Relief Program — В.К.), около 3 трлн. кредитов и 5,7 трлн. в виде соглашений с банками и корпорациями о предоставлении финансовой помощи <...> Между тем баланс ФРС на настоящий момент составляет только около 2,5 трлн. долларов. Эту цифру с некоторыми оговорками можно принять за официальную сумму антикризисной эмиссии. Куда же тогда делись еще более 7 трлн,, которые насчитали эксперты?». Автор статьи тут же дает ответ: «Поначалу речь шла лишь о возможности такой эмиссии (неучтенной эмиссии долларов ФРС США — В.К.). Сегодня эксперты полагают, что план уже выполнен, а, может быть, и перевыполнен» (Олег Сулькин. На Капитолийском холме ищут след нескольких триллионов «неучтенных» долларов // «Итоги», №46,09.11.2009), Таким образом, по мнению О. Сулькина, за период в несколько месяцев в 2009 году в мировое денежное обращение нелегально было «вброшено» не менее 7 трлн. долларов, что примерно в три раза превышало «легальную» денежную массу. По нашему мнению, такой «вброс» привел бы к гораздо более серьезному всплеску инфляции в мире по сравнению с тем уровнем инфляции, который фактически наблюдался. Т.е., по нашему мнению, «вброс» этих триллионов долларов еще не произошел.

Часть 2. Ситуация по состоянию на начало осени 2011 года

По данным информационного агентства «Блумберг», документам Конгресса США, в 2009-2010 годах в Конгрессе США происходили бурные дебаты по поводу бесконтрольности Федерального резерва, предполагаемых нарушений этой организацией американской Конституции и других законов США, отказа представить информацию о денежных вливаниях в американскую финансовую систему и т.п. Результатом этих дебатов стало беспрецедентное решение Конгресса о проведении аудита (проверки) операций Федерального резерва, чего не было за почти вековую историю существования этой организации (создана в декабре 1913 года). Такой аудит был проведен Счетной палатой (General Accounting Office) под руководством двух членов верхней палаты американского Конгресса — сенаторов Берни Сандерса (Berni Sanders) и Джима ДеМинта (Jim Demint). Первый является независимым сенатором, второй — республиканец.

Вот некоторые результаты проверки, которые стали известны летом 2011 года и оказались шокирующими для членов Конгресса и всех тех, кто ознакомился с аудиторским отчетом.

В период с декабря 2007 года по июнь 2010 года ФРС выдала кредиты на сумму 16 трлн. долларов. Эти операции не отражались в балансах и другой официальной финансовой отчетности Федерального резерва. Следовательно, операции были тайными. Чтобы понять масштабность операций, отметим, что валовой внутренний продукт США в прошлом году составил около 14 трлн. долларов, а общий государственный долг США сегодня оценивается в 14,5 трлн. долларов.

Решения о выдаче принимались без согласования с президентом США, Конгрессом и правительством США. Руководители страны даже не ставились в известность об этих операциях.

Почти все деньги пошли на выкуп так называемых «токсичных» активов заемщиков. Иначе говоря, секретная эмиссия долларов была осуществлена под бумаги, представляющие собой обычную макулатуру (мы выражаемся образно,

часто «активами» оказывались вообще электронные записи, не имеющие никакого отношения к материальному миру). В теории имеется в виду, что «активы» будут со временем выкуплены должниками у Федерального резерва, и гигантская денежная масса в размере 16 млрд. будет, в конце концов, аннулирована. Это в теории. А на практике ни один доллар, ни один цент долга до сих пор не погашен. Да никто и не собирается погашать эти долги.

Теперь самое интересное. Кому деньги были розданы? Они разошлись по разным частным банковским и финансовым организациям. ФРС спасала финансовых жуликов с их «токсичными» активами, как в Америке, так и во всех частях мира. В результате проведенного аудита фактически были «засвечены» все основные приближенные к мировой финансовой элите банки, через которые «кровь» экономики — деньги — поступает в каналы обращения всех стран мира. ФРС — это верхний этаж мировой финансовой системы, а банки-получатели кредитов ФРС — второй этаж. Далее следуют другие этажи. Российские банки находятся где-то в самом низу этой финансовой пирамиды или башни (можно даже сказать, в подвальном этаже). Приведем список тех, кто приближен к ФРС (в скобках указаны суммы полученных кредитов ФРС, млрд. долл.):

Citigroup (2 500); Morgan Staley (2 004); Merril Lynch (1 949); Bank of America (1 344); Barclays PLC (868); Bear Sterns (853); Goldman Sachs (814); Royal Bank of Scotland (541); JP Morgan (391); Deutsche Bank (354); Credit Swiss (262); UBS (287); Leman Brothers (183); Bank of Scotland (181); BNP Paribas (175).

Более «мелких» получателей кредитов ФРС мы здесь не приводим. Вместе с тем, даже банк BNP Paribas, который в нашем списке оказался последним, получил сумму кредитов, сопоставимую с общей суммой «вливаний», которые в ходе последнего кризиса наши денежные власти (Банк России и Министерство финансов России) сделали во всю банковскую систему России (насчитывающую в общей сложности более тысячи коммерческих банков).

Примечательно, что целый ряд получателей кредитов ФРС не американские, а иностранные банки: английские (Barclays PLC, Royal Bank of Scotland, Bank of Scotland); швей-

царские (Credit Swiss, UBS); немецкий банк Deutsche Bank; французский банк BNP Paribas. Указанные банки — «нерезиденты»— получили от Федерального резерва около 2,5 трлн. долларов. Здесь американские законодатели усмотрели двойное преступление: это не просто тайная операция, но операция по выдаче кредитов нерезидентам (что требует обязательного согласования с американскими властями).

Итальянский журналист, депутат Европарламента Джульетта Кьеза в начале текущего года дал интервью, которое было размещено в Интернете под названием «Эксперт: этим миром правят девять человек». В нем со ссылкой на публикацию в «Нью-Йорк Таймс» (середина декабря 2010 года) он сообщил: миром управляет всего девять человек. Это руководители девяти мировых банков — все из приведенного выше списка. Именно они являются тем «мировым Политбюро», которое принимает судьбоносные решения в области мировой политики, экономики, финансов. А организации типа Бильдербергского клуба — это ежегодные съезды (или пленумы) мировой закулисы (типа Съездов КПСС или Пленумов ЦК КПСС), на которых остальные члены мировой элиты информируются об исполнении ранее принятых решений и утверждают новые решения, проекты которых заранее готовят «члены Политбюро».

Информации известного итальянского журналиста и политика, а также американской газете «Нью-Йорк Таймс» вполне можно доверять. Она вполне корреспондирует с данными из многих других источников. Стоит лишь добавить, что кроме указанного «Политбюро» у мировой закулисы имеется еще один высший орган, о котором информации еще меньше. Речь идет о главных акционерах Федерального резервного банка Нью-Йорка (это главный банк из 12 федеральных банков, составляющих ФРС). Главные акционеры — Ротшильды и Рокфеллеры. Они составляют «малое Политбюро», которое возвышается над упомянутой «группой девяти». Безусловно, Ротшильды и Рокфеллеры участвуют в капитале тех банков, которые получили (и продолжают получать) триллионные транши ФРС. Таким образом, Ротшильды и Рокфеллеры получают не просто сверхприбыли, а сверхприбыли «в квадрате», так как одновременно выступают в двух ипостасях:

— как кредиторы, получающие проценты с выданных кредитов;

— как получатели кредитов (которые они отдавать не собираются). Подробнее о «малом Политбюро» — главных акционерах ФРС — можно почитать в интересной книге Николаса Хаггера «Синдикат», которая была переведена на русский язык и сейчас имеется на полках наших книжных магазинов.

Спрашивается: какое отношение вся эта скандальная информация имеет к России? Самое непосредственное. Как известно, наша денежно-кредитная система основывается на американском долларе: рубли, попадающие в каналы денежного обращения России, — это фактически перекрашенные «зеленые» бумажки. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) вбрасывает рублевые знаки в экономику в результате операций по покупке иностранных денежных знаков на российском валютном рынке (доллары попадают на этот рынок от экспортеров нефти и других природных ресурсов). Фактически наш ЦБ участвует в жульнических операциях ФРС, выполняя у Федерального резерва роль «мальчика на побегушках». Федеральный резерв занимается фальшивомонетничеством в особо крупных размерах, а Банк России реализует часть этой фальшивой «зеленой» бумаги, проводя операцию по ее перекрашиванию. Российский рубль в этой связи столь же нелегитимен, как и доллар США, под который он выпущен (мы сейчас даже не обсуждаем вопрос о том, что он ничем не обеспечен). Найдутся ли в Государственной думе России политики, которые, подобно их американским коллегам, сумеют добиться принятия решения о проверке Банка России? Найдутся ли в России квалифицированные экономисты и юристы, которые смогут донести до общества и до тех же депутатов в Государственной думе простую мысль о том, что рубль не может базироваться на фальшивой валюте?

P.S. Обратим внимание: высшим органом управления Банка России является Национальный банковский совет (НБС). Таким образом, вертикаль власти в нашем Центральном банке возглавляет не СМ. Игнатьев (председатель Банка России), а А.Л. Кудрин, председатель НБС. На протяжении всех лет он как глава НБС успешно отбивал все атаки со стороны Счетной палаты РФ и некоторых депутатов Государственной думы, ко-

торые требовали полного аудита Банка России. Главным аргументом Кудрина был тезис о «независимости» Центрального банка от всех ветвей власти Российской Федерации. Этакое «государство в государстве»! Фактически Банк России имеет экстерриториальный статус — это «кусочек Федерального резерва» на российской территории. Несмотря на отставку с поста министра финансов, Кудрин продолжает сохранять не менее важную должность главы «государства в государстве» под кодовым названием «Банк России». Более правильное название этого института — «Филиал Федеральной резервной системы в Российской Федерации».

«КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ СМЯГЧЕНИЯ», или КОРРУПЦИЯ В ОСОБО КРУПНЫХ МАСШТАБАХ

Тема «количественных смягчений» — один из хитов мировых СМИ в сентябре 2012 года. 13 сентября стартовала третья программа так называемых «количественных смягчений» Федеральной резервной системы США. По-английски ее коротко называют QE-3 (quantitative easing — 3). По-русски ее можно обозначить, как КС-3.

Что такое «количественные смягчения»?

Термин «количественные смягчения» (quantitative easing) — новый в словаре экономистов, финансистов, политических деятелей и журналистов. В конце прошлого века он встречался только в некоторых узкоспециализированных работах по макроэкономике, но практикам был абсолютно не знаком. Лишь во время последнего финансового кризиса, начавшегося в Америке в 2007-2008 годах, в Федеральной резервной системе США, Конгрессе США, Белом доме все, словно по команде, наперебой стали использовать это мудреное словосочетание. Американцы — мастаки изобретать новые слова для того, чтобы затуманить истинный смысл явления. В переводе же на простой язык «количественное смягчение» означает не что иное, как включение на полную мощность печатного денежного станка, безудержную эмиссию доллара.

Лишь немногие американские эксперты совершенно правильно напоминают, что бесконтрольное пользование печатным станком денежными властями всегда порицалось, рассматривалось как грубое злоупотребление своими полномочиями, даже криминалом. Экономисты объясняли, почему: переполнение каналов обращения избыточной денежной массой порождает инфляционный рост цен, вызывает нарушение макроэкономического равновесия, уничтожает стимулы к производительному труду, усиливает социально-имущественную поляризацию общества. Все это было прописано в любом западном учебнике по экономике и заучивалось студентами, как таблица умножения.

Когда-то, в старые добрые времена во многих странах печатным станком управляло государство, поручая это ответственное дело казначейству (Министерству финансов). Иногда (особенно во время войн) государство действительно увеличивало выпуск денег (что, впрочем, часто помогало выигрывать войны или, по крайней мере, спасало от военных поражений). Частные банкиры на протяжении длительного времени стремились взять под контроль печатный станок. С их легкой руки появились глубокомысленные «исследования», доказывающие, что единственным способом избежать злоупотреблений в деле выпуска денег является передача печатного станка от государства к частным банкирам. При этом всячески смаковались различные истории, описывавшие злоупотребления государственных властей в сфере денежного обращения.

В итоге банкиры добились своего. Почти сто лет назад (в декабре 1913 года) в Америке произошла торжественная передача конгрессом этого станка крупнейшим частным банкирам, которые объединились под вывеской «Федеральная резервная система США». В эпоху золотого стандарта ФРС вела себя более или менее пристойно, поскольку объем денежной массы лимитировался золотым запасом частных банков.

Окончательный крах бреттон-вудской системы в 70-е годы прошлого века привел к тому, что «золотой тормоз» был окончательно снят с печатного станка ФРС. И банкиры не смогли устоять перед искушением: они стали разгонять печатный станок. На протяжении последних 40 лет происходи-

ло неуклонное увеличение «зеленой» денежной массы, которая начала затоплять мировые товарные и финансовые рынки. Надеюсь, теперь понятно, почему потребовался термин «количественные смягчения»: банкиры ФРС пытаются им как фиговым листком прикрыть свои злоупотребления и делают все возможное, чтобы люди забыли о тех аргументах, которые они в свое время использовали для захвата денежной власти в стране.

Каноны складывавшейся на протяжении двух столетий экономической науки в условиях господства печатного станка сегодня всеми забыты. Один из канонов: денежные власти должны управлять экономикой в первую очередь с помощью процентной ставки, делая деньги дорогими или дешевыми. Но в условиях, когда монетарная масса измеряется даже не миллиардами, а триллионами национальных единиц (долларов, евро, рублей и т.д.), денег становится столько, что процентные ставки по кредитам оказываются ниже 1% в год. В США ставка учетного процента по кредитам ФРС со времени последнего кризиса находится на уровне от 0 до 0,25%. В некогда хваленой Японии процентные ставки Центрального банка на нулевой отметке уже целое десятилетие. Денег море, но они не «работают» на развитие производства и удовлетворение потребностей людей. Инструмент процентных ставок вышел из строя. Денежный рынок, как его раньше описывали в учебниках, приказал долго жить. Все это не имеет ничего общего с классическим капитализмом и даже с государственно-монополистическим капитализмом, сложившимся после Второй мировой войны. Создается административно-командная система производства и распределения денег. Под вывеской «количественных смягчений».

Программы «количественных смягчений» ФРС

Стартовавшая 13 сентября 2012 года программа «количественных смягчений» — уже третья программа ФРС.

Идеологом КС выступает нынешний председатель ФРС Б. Бернанке, который на этом посту сменил легендарного А. Гринспена. С самого начала за Бернанке закрепилась кличка «Мистер вертолет». Когда-то он сказал, что пока существует ФРС, Америка никогда не будет испытывать недостатка денег,

при необходимости Федеральный резерв организует разбрасывание долларов с вертолетов. Конечно, до вертолетов дело не дошло. Но разбрасывать деньги, миллиарды и триллионы долларов, Бернанке начал уже с конца 2008 года, когда ФРС торжественно объявила о старте первой программы «количественных смягчений» — КС-1. Целью программы было преодоление финансового кризиса, который бушевал в стране с 2007 года и особой остроты достиг осенью 2008 года (когда произошло банкротство банка «Lehman Brothers»).

Тушение пожара кризиса сначала вели с помощью государственных бюджетных средств. Речь идет о программе TARP и некоторых других программах Министерства финансов. В общей сложности из бюджета было потрачено 1,2 трлн. долларов, но этого оказалось недостаточно. Потребовалось подключить Федеральную резервную систему.

Реализация КС-1 осуществлялась до марта 2010 года. Она заключалась в том, что Федеральные резервные банки (их всего 12; самый мощный среди них— ФРБ Нью-Йорка) выкупали у коммерческих и инвестиционных банков ипотечные бумаги государственных агентств Fannie Mae и Freddie Mac. Происходила очистка балансов банков от «плохих» активов в обмен на законные деньги, которые создавались печатным станком ФРС. К весне 2010 года грозовые тучи кризиса стали расходиться, программа КС-1 была закрыта. По данным ФРС, в рамках КС-1 было выпущено примерно 1,7 трлн. долларов. Денежные власти страны (Министерство финансов и ФРС) надеялись, что экономику наконец-то удалось «запустить», поэтому дальнейших денежных вливаний не происходило. Более того, разбухшая денежная масса даже несколько сокращалась летом 2010 года за счет погашения части ранее выданных кредитов.

Однако терапевтический эффект КС-1 был достаточно кратковременным. Поздней осенью 2010 года ФРС вынуждена была начать программу КС-2. Она продлилась до середины 2011 года и представляла собой покупку долговых обязательств (облигаций) Министерства финансов США. В рамках КС-2 в общей сложности было выпущено 600 млрд. долларов. Как и в случае КС-1, терапевтический эффект второй программы оказался очень краткосрочным. 26 августа 2011 года пред-

седатель ФРС Б. Бернанке выступал на традиционной встрече в Джексон Хоул (штат Вайоминг), все присутствовавшие ожидали объявления начала следующего, третьего, раунда КС. Однако денежные власти решили рискнуть и притормозить дальнейшую денежную эскалацию, отказавшись от программы КС-3. Особых объяснений Бернанке не стал давать.

Но можно предположить, что хозяева ФРС решили не «дразнить гусей». Слишком агрессивно по отношению к ФРС стал настроен Конгресс США. В это время выплывали один за другим скандалы, связанные со злоупотреблениями ФРС (например, подозрение в забалансовых операциях, отказ Федерального резерва раскрыть информацию о том, кому конкретно он дает миллиарды долларов и т.д. и т.п.). Дело дошло даже до того, что отдельные «избранники народа» стали требовать ликвидации ФРС, усечения полномочий Федерального резерва, его национализации, проведения глубокого аудита и т.п. Именно в это время стало зарождаться движение «Оккупируй Уолл-стрит». Не исключается также, что программу КС-3 решили «придержать» до осени 2012 года, чтобы обеспечить благоприятный экономический фон претенденту на пост президента США от демократической партии. Короче, решили продержаться около года без КС, опираясь на другие средства финансовой и экономической стабилизации.

И вот, в конце августа 2012 года Бернанке опять выступает в «Джексон Хоуле». На этот раз участники встречи облегчено вздохнули: председатель ФРС торжественно объявил о готовности начать третий раунд КС. 13 сентября, согласно официальному решению «совета мудрецов» ФРС— членов Комитета по операциям на открытом рынке,— программа КС-3 взяла свой старт. Сроки ее не определены. Но четко сформулирована цель — поддержание занятости в американской экономике. Это — одна из стратегических целей Федерального резерва, которая записана в законе о ФРС, но о которой денежные власти почти сто лет существования ФРС вспоминали крайне редко. А сейчас вспомнили. Потому что уровень безработицы достиг в стране критической отметки 8% по отношению к экономически активному населению еще в 2008 году (данные официальной статистики); с тех пор не

опускался ниже этой отметки. Даже несмотря на программы КС-1 и КС-2 и различные социальные и экономические программы федерального правительства. В рамках КС-3 запланировано «впрыскивание» в американскую экономику денег в размере до 40 млрд. долларов в месяц до тех пор, пока не начнется заметное снижение безработицы. Т.е. программа бессрочная. Пополнение экономики деньгами предполагается через выкуп на рынке все тех же ипотечных бумаг, которые выкупались в рамках КС-1.

Каковы ожидаемые результаты КС-3?

Начнем с того, что на длительный положительный эффект от реализации КС-3 в Америке мало кто рассчитывает. Это еще при подготовке к реализации программы КС-1 имели место «философские рассуждения» о плюсах и минусах «количественных смягчений». Были также чудаки, которые тогда свято верили, что такие «смягчения» могут стать спасительным чудом для американской экономики. Чуда не произошло. Чудаков не осталось. Все понимают, что денежные инъекции в рамках КС-3 — очередная порция «наркотиков», которая на время смягчит агонии американской экономики. Краткосрочный эффект будет. Эксперты называют срок от трех до шести месяцев. Впрочем, этого вполне достаточно для того, чтобы решить хотя бы политическую задачу — создание благоприятного экономического фона для правящей демократической партии накануне выборов президента. Не исключено, что срок может растянуться до момента торжественной процедуры вступления президента в должность в начале следующего 2014 года.

Часть политически ангажированных экономических экспертов акцентирует внимание именно на положительных краткосрочных эффектах. Рисуются картины увеличения платежеспособного спроса населения, что должно потянуть за собой оживление реального сектора экономики и сектора услуг. Говорится о том, что произойдет некоторое снижение курса американской валюты, что укрепит позиции отечественных экспортеров и благоприятно скажется на торговом и платежном балансах США. Наконец, произойдет обесценение громадного внешнего долга США, который, по оценкам, сего-

дня составляет почти 100% ВВП страны. А от этого, мол, должна выиграть вся нация.

В подобного рода наукообразных рассуждениях много лукавства.

Во-первых, как мы отметили, возможные положительные макроэкономические эффекты будут очень кратковременными.

Во-вторых, авторы абстрагируются оттого, что в 2013 году в стране начинается масштабная фискальная реформа, которая отнюдь не способствует решению проблем занятости. Резко урезаются бюджетные расходы. Одновременно повышается уровень налогов (в том числе кончается срок действия налоговых льгот, введенных во время кризиса).

В-третьих, рассуждения о том, что «выиграют США», «выиграет народ» далеки от истины. Как всегда в Америке будут выигравшие и проигравшие. Об этом чуть ниже.

В-четвертых, конкуренты США в мире внимательно следят за событиями в Америке и уже начинают принимать ответные действия для того, чтобы американское экономическое оживление не происходило за их счет.

Позволю по последнему пункту дать небольшую справку. За несколько дней до официального старта КС-3 за Атлантическим океаном в Европейском центральном банке (ЕЦБ) было принято решение о том, что этот институт начинает массовую скупку долговых обязательств государств-членов ЕС. В правилах скупки есть ряд ограничений (не всякие бумаги ЕЦБ готов покупать). Но в целом можно говорить о том, что в Европейском союзе осенью начался старт собственной программы «количественных смягчений». Аналитики справедливо говорят о том, что ЕЦБ начинает все больше походить на ФРС, пустившись во все тяжкие (т.е. включив на полную мощность свой печатный станок). Фактически о своих «количественных смягчениях» объявили в конце августа — сентябре 2012 года центральные банки Англии и Японии. Через несколько дней после начала КС-3 Банк Японии объявил об увеличении на 10 трлн. иен (без малого 130 млрд. долларов) своей финансовой интервенции (выкуп финансовых активов), доведя программу до 80 трлн. иен. Если европейцы увязывают программы «количественных смягчений» с необходимостью решения своих внутренних проблем (преодоление долгового кризиса, эконо-

мическое оживление и т.п.), то японцы не скрывают: цель их «количественного ослабления» не допустить повышения курса иены по отношению к доллару США.

Скептиков среди американских экспертов, оценивающих КС-3, на порядок больше, чем оптимистов. К разряду не просто скептиков, а самых активных противников «количественных смягчений» выступает известный конгрессмен *Пол Рон (Ron Paul).* Вот его суждение о КС-3: «Это означает, что мы ослабляем доллар. Мы пытаемся ликвидировать долги за счет инфляции. Последствия действий ФРС куда более серьезны, чем простой рост индекса потребительских цен. Суть здесь в ошибочных инвестициях, и в том, что люди совершают неправильные поступки в неподходящее время. Поверьте, всего этого очень много. Единственное, чего Бернанке не добился, и я вижу, что это его расстраивает, — ему не удалось вызвать никакого экономического роста. Он ничего не может поделать с уровнем безработицы. Я думаю, что страна должна была паниковать из-за слов ФРС о том, что мы потеряли контроль, и единственное, что нам остается, — это беспрерывное сотворение новых денег из воздуха, что не срабатывало раньше, и не сработает и на этот раз»[1]. Можно, конечно, сказать, что Пол Рон имеет устойчивые предубеждения против ФРС, ведь он один из немногих политиков в Капитолии, который не просто критикует Федеральный резерв, а требует его ликвидации как неконституционного института.

Но вот приведем мнение более далеких от политики экспертов *кредитно-рейтингового агентства Egan Jones*: «КС-3 раздует цены на акции и ресурсы, но по нашему мнению оно повредит американской экономике и, как следствие, кредитному качеству. Эмиссия дополнительной валюты и подавление процентных ставок с помощью покупок ипотечных облигаций мало помогает увеличить реальный ВВП США, но сокращает ценность доллара (из-за роста предложения денег) и, в свою очередь, увеличивает цены на ресурсы (вспомним недавний рост цен на энергию, продовольствие, золото и другие ресурсы). Увеличение стоимости ресурсов окажет

[1] «Ron Paul: "Country Should Panic Over Fed's Decision"» // Inforwars.com, Sept 14,2012.

давление на рентабельность предприятий, а также увеличит расходы потребителей, тем самым снижая их покупательную способность. Поэтому, на наш взгляд, КС-3 будет иметь пагубные последствия для кредитного качества США ....»[1].

Как ни странно, но в разряд скептиков можно записать даже самого *Бернанке.* Нынешний председатель Федерального резерва — человек крайне гибкий, осторожный, сильно зависящий от невидимых простому человеку акционеров ФРС. Но и он не хочет выглядеть полным дураком, не хочет оставить о себе крайне негативное воспоминание в финансовой истории США. Вот одно из высказываний Бернанке о КС-3: «Я хочу внести полную ясность. Хотя я думаю, что мы можем внести большой и значимый вклад в решение этой проблемы, я не думаю, что мы сможем ее решить полностью. У нас нет достаточно сильных инструментов, способных решить проблему безработицы»[2]

Если КС-3 не решает проблемы занятости, кому она нужна?

Кому нужны «количественные смягчения»?

Нет сомнений, что Бернанке хорошо знает устройство денежно-кредитной и экономической системы США и понимает всю бессмысленность решения проблем занятости в стране с помощью программ КС. Ведь Федеральный резерв распространяет новые деньги отнюдь не равномерно по всей экономике (как это делали бы вертолеты Бернанке, разбрасывая купюры над всей территорией США). Деньги попадают в крупнейшие американские банки, которые накопили громадные портфели ипотечных бумаг. Они с радостью меняют эту макулатуру на законные денежные знаки ФРС. Дальше, если верить лукавым рассуждениям находящихся на службе банков экономистов, эти деньги попадают в экономику, повышают платежеспособный спрос общества, трансформируются в инвестиции, создают новые рабочие места. Но это совершенно не так. Банки не желают начать новую честную и полезную

[1] Michael Aneiro. Egan-Jones Welcomes QE3 By Cutting U.S. Credit Rating // Barron's, September 14,2012

[2] Michael Snyder. 10 Shocking Quotes About What QE3 Is Going To Do To America // Activist Post, September 15,2012

обществу жизнь. Полученные от ФРС деньги банки направляют туда, где можно заработать максимальную прибыль. Т.е. на товарные и финансовые рынки, где можно заниматься спекуляциями. В реальный сектор экономики попадут лишь крохи. Новых рабочих мест будет мало, этого будет недостаточно даже для того, чтобы поглотить прирост новых рабочих рук на американском рынке труда. В рамках КС-2, согласно некоторым оценкам, возникло 700 тыс. рабочих мест (при этом относительный уровень безработицы остался почти без изменения — ведь на рынке появились сотни тысяч новых рабочих рук). Но та программа через покупку казначейских бумаг хоть как-то увеличивала бюджетное финансирование государственных социальных и экономических программ (которые предусматривали создание новых рабочих мест). То есть был какой-то симбиоз монетаризма и кейнсианства. КС-3 — возвращение к чистому монетаризму.

Так что КС-3 — в чистом виде перераспределение богатства в пользу богатых, особенно тех, кто имеет отношение к банковскому миру. Рядовой американец будет нести лишь потери — в силу инфляционного роста цен на потребительские товары и услуги. Вот лишь некоторые суждения о тех, кто проиграет и выиграет от КС-3. Экономист *Энтони Рандаццо (Anthony Randazzo):* «Количественное смягчение— это причудливый термин Федеральной резервной системы, обозначающий покупку ценных бумаг у предопределенных финансовых институтов, например, их инвестиций в федеральные долги или ипотечные кредиты, по-настоящему регрессивная программа перераспределения. Она будет увеличивать уровень благосостояния тех, кто уже занят в финансовом секторе, или тех, у кого уже есть дома, но принесет мало пользы остальной экономике. Это один из основных драйверов неравенства доходов в рамках системы кланового капитализма. И это больно бьет по перспективам будущего экономического роста из-за содействия ошибочным инвестициям в экономику»[1]. Известный американский олигарх *Дональд Трамп*

[1] Anthony Randazzo. How Quantitative Easing Helps the Rich and Soaks the Rest of Us… // Reason.com, September 13,2012.

(Donald Trump), не стесняясь, делает следующее заявление о КС-3: «Это будет выгодно таким людям, как я»[1].

Также лаконично и точно главных бенефициаров КС-3 определяет независимый экономический эксперт *Вильямс (John Williams)* из организации Shadowstats, анализируя заявление Бернанке о новой программе: «Это полная чушь. Фед просто поддерживает банки»[2].

Вопрос о том, кому Федеральный резерв конкретно раздает деньги и в каких объемах, всегда интересовал американских политиков. Но это — тайна за семью печатями. В разгар последнего экономического кризиса Майкл Блумберг обратился в ФРС с просьбой предоставить ему информацию о банках, получивших деньги от «кредитора последней инстанции». Федеральный резерв отказал. Блумберг попытался сделать это через суд, апеллируя к американскому закону о свободе информации. Но и это не помогло. Федеральный резерв заявил, что действие закона распространяется лишь на государственные организации, а он к таковым не относится. Федеральный резерв показал Блумбергу, а заодно американским конгрессменам, сенаторам и всему народу Америки, кто в стране настоящий хозяин. Маловероятно, что мы узнаем поименно основных бенефициаров программы КС-3. Скорее всего, это будут всего несколько «непотопляемых» банков Уолл-стрит. Мы становимся свидетелями третьего раунда банковской коррупционной операции глобального масштаба.

БАНКОВСКИЕ СКАНДАЛЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЗАКУЛИСНЫХ РАЗБОРОК ФРС

Мировые банки: непрерывная череда скандалов

Несмотря на некоторую стабилизацию ситуации на финансовых рынках по завершении первой волны кризиса (2007-2009 годы), спокойная жизнь для мировых банкиров так и не наступила. С начала текущего десятилетия мы на-

[1] Robert Frank. Does Quantitative Easing Mainly Help the Rich? // CNBC, 14 Sep 2012.

[2] Hyperinflation is Virtually Assured — John Williams. By Greg Hunter's // USAWatchdog.com, 12 September 2012.

блюдаем непрерывную череду скандалов вокруг банков, составляющих ядро мировой финансовой системы. Раскрываются нарушения и даже преступления, совершенные банками в разные годы. Проводятся официальные расследования деятельности банков финансовыми регуляторами, судебные процессы. Банкам приходится выплачивать крупные суммы штрафов. Круг банков, втягиваемых в эпицентр скандалов, непрерывно растет.

Началось все со швейцарского банка UBS, который был обвинен властями США в укрывательстве средств американских налогоплательщиков. В 2010 году банк UBS «сломался», раскрыв информацию о своих американских клиентах и переведя в казну США сотни миллионов долларов. После чего американцы принялись «потрошить» другие банки Швейцарии. А затем банки других стран. Облагали их штрафами, уничтожали понятие банковской тайны, фактически заставляли иностранные банки доносить на своих клиентов.

Далее началась серия скандалов, связанных с выявлением нарушений банками мирового калибра санкций в отношении Ирана, Кубы, КНДР. В списке обвиняемых оказались гиганты лондонского Сити — «Барклайз», HSBC, Королевский банк Шотландии, «Стандарт Чартерд», банки других стран Европы. Многие из этих банков одновременно обвинялись в отмывании грязных денег, сотрудничестве с наркомафией и даже в финансировании терроризма. Обвинения исходили от финансовых регуляторов США и Великобритании. Закончилось все выплатами гигантских штрафов, исчислявшихся сотнями миллионов долларов в расчете на один банк. Максимальный штраф заплатил в 2012 году банк HSBC— 1,9 млрд. долларов.

В середине лета 2012 года начался скандал, связанный со ставками ЛИБОР. Крупнейшие банки (преимущественно европейские) были обвинены в манипуляциях со ставками на межбанковском лондонском рынке кредитов. Эффект от манипуляций очень велик, так как на ставки ЛИБОР ориентируются финансовые рынки, исчисляемые сотнями триллионов долларов. Фактически речь шла о том, что полтора десятка банков мирового калибра образовали картель, зарабатывая миллиарды долларов на манипуляциях ставками ЛИБОР с молчали-

вого согласия центральных банков и финансовых регуляторов. В мае сего года выявилось, что ряд банков манипулировал другой ставкой, которая называется ISDAfix и на которую ориентируется рынок производных инструментов в 379 трлн долларов. Началось расследование, которое грозит перерасти в скандал такого же масштаба, как и история с ЛИБОР.

Текущим летом началась серия скандалов, связанных с тем, что банки вышли за пределы финансовых рынков, обосновались на рынках товаров и энергоносителей, занимаясь манипуляциями с ценами. Федеральная комиссия по регулированию энергетики США (FERC) обязала британский финансовый конгломерат *Barclays* выплатить штраф за манипулирование ценами на электроэнергию в штате Калифорния. В конце июля пришло сообщение: FERC обвинила крупнейший финансовый конгломерат Америки *JP Morgan Chase* в манипулировании рынками электроэнергии, прежде всего в штате Калифорния и на Среднем Западе США. Теперь банку с Уолл-стрит грозит штраф в размере до 400 млн. долларов.

Эксперты намекают, что так финансовые регуляторы и прочие «надсмотрщики» могут добраться даже до знаменитого лондонского «золотого фиксинга», функционирующего с 1919 года. Этот фиксинг представляет собой процедуру определения цены золота. В ней участвуют всего пять компаний и банков, находящихся в сфере влияния клана Ротшильдов. Кухня этого фиксинга толком не известна, но все участники мирового рынка желтого металла так или иначе ориентируются на лондонские котировки. Цены «золотого фиксинга» прямо или косвенно оказывают влияние не только на рынок желтого металла, но все финансовые рынки. «Золотой фиксинг» — своего рода центр управления мировыми финансами узкой группой ростовщиков. Неужели какие-то «регуляторы» могут замахнуться на святая святых мировых финансов?

Последним в череде банковских скандалов стало выдвинутое в июле 2013 года органами Европейского союза обвинение в адрес 14 участников рынка кредитных дефолтных свопов (КДС), представляющих собой разновидность финансовых производных инструментов. Ведущие американские и европейские банки были уличены в картельном сговоре по созданию внебиржевого рынка КДС, который находился полностью вне сферы контроля со стороны финансовых регуля-

торов. Создав этот «серый» рынок, банки Уолл-стрит и лондонского Сити во многом спровоцировали финансовый кризис 2007-2009 годов.

Некоторые особенности банковских скандалов

Бросается в глаза, что обнародование фактов различных банковских преступлений происходит, как правило, не по горячим следам, а через несколько лет после того, как эти преступления совершены. А ведь такие преступления не иголка в стоге сена. О них финансовым регуляторам и участникам финансовых рынков всегда известно заранее. Так что банковские скандалы — это реализация заготовок, которые ждут своего часа.

Многие скандалы имеют экстерриториальный характер. То есть финансовые регуляторы и суды начинают расследования и преследования банков, имеющих статус «нерезидентов». Особенно активно такими экстерриториальными расследованиями и преследованиями занимаются власти США. Больше того: финансовые регуляторы, Министерство юстиции, суды США гораздо больше поглощены расследованиями деятельности не своих американских банков, а банков иностранных, особенно европейских. Если власти США и начинают расследования в отношении американских банков, то кончаются они гораздо более мягкими наказаниями по сравнению с банками Старого Света.

Помимо американцев наибольшей активностью по преследованию банков отличаются власти Великобритании. Там этим занимается такой финансовый регулятор, как Financial Services Authority (FSA). Примечательно, что FSA действует автономно от Банка Англии, некоторые инициативы финансового регулятора вскрывают халатность Центрального банка страны, а то и молчаливое поощрение различных нарушений в банковской сфере.

В целом на сегодняшний день банковские скандалы нанесли особо большой ущерб европейским банкам. Конечно, банки Уолл-стрит также не раз платили штрафы, но на порядок или два порядка более низкие, чем банки Европы, и только по требованиям своих, американских регуляторов и судов. Европейские регуляторы вообще не дерзают подвергать штрафам заокеанских банкиров.

Европейские банки терпят убытки

Типичный европейский банк, пострадавший от судебно-прокурорских преследований,— *Deutsche Bank.* Формально банк немецкий (крупнейший в Германии), но де-факто — международный, находящийся под контролем Ротшильдов. Из-за скандалов (прежде всего по поводу ставки ЛИБОР) понес серьезные убытки. Если в 2011 году чистая прибыль банка была равна 4,3 млрд. евро, то по итогам 2012 года она упала до 0,7 млрд. евро (самый низкий показатель с кризисного 2008 года). На период 2013-2015 годов руководство банка вынуждено было объявить режим жесткой экономии.

У другого фигуранта скандалов— *Королевского банка Шотландии (Royal Bank of Scotland),* входящего в империю Ротшильдов, — положение еще хуже. Он серьезно пострадал во время последнего кризиса и фактически был национализирован (80% капитала было выкуплено английским правительством). Если в 2011 году убытки RBS были равны 2 млрд. долларов, то по итогам 2012 года они возросли в четыре раза — до 8 млрд. долларов.

Однако особого внимания заслуживает британский банк *«Барклайз» (Barclays)* с активами около 2,3 трлн. долларов. Он является фигурантом почти всех скандалов последних лет. Вместе с тем банк «Барклайз» возглавляет многие мировые рейтинги банков. Например, около двух лет назад были опубликованы результаты компьютерного анализа базы данных по миллионам банков и компаний разных стран мира. Работа была проведена специалистами Цюрихского технологического института. Целью работы было выявить ядро мировой экономической и финансовой системы. В «ядре» оказалось 147 компаний. И на вершине этой узкой группы стоит британский банк «Барклайз». Правда, анализ проводился на основе данных за 2007 год, и выводы швейцарских ученых относятся к тому времени, когда «Барклайз» еще не начал подвергаться преследованиям. И вот на днях в СМИ появилось сенсационное сообщение о том, что в балансе знаменитого банка образовалась дыра размером почти в 20 млрд. долларов. Означенная «дыра» — оценка нехватки собственного капитала. Это сенсационное сообщение можно воспринять как еще

один удар по репутации знаменитого банка (подобные и даже большие «дыры» имеют почти все крупные банки Уолл-стрит).

«Барклайз»— банк, входящий в империю Ротшильдов; до последнего времени он негласно выступал «дирижером» других банков на многих финансовых рынках. Кстати, «Барклайз» участвует в Лондонском «золотом фиксинге», в котором все пять участников равны, но этот банк «более равный». По мнению некоторых аналитиков, после того как в 2004 году лондонский банк *NM Rothschild & Sons* вышел из «фиксинга», Ротшильды продолжили участвовать в определении цен на золото, действуя через «Барклайз».

Противоборство двух кланов?

Есть достаточно фактов, позволяющих говорить о том, что банковский мир вошел в затяжную фазу «управляемого хаоса», или «управляемого кризиса». И здесь встают сразу несколько вопросов. Кто управляет этим хаосом (кризисом)? Каковы цели этого управления? Когда завершится фаза хаоса (кризиса)? Существует ли риск потери управления?

Есть достаточно убедительные конспирологические версии того, что после краха СССР мир стал управляться из одного центра, который часто называют мировым правительством. Многие влиятельные СМИ уже давно перешли от позиции всяческого отрицания факта существования мирового правительства к его признанию. И даже в каком-то смысле стали проводить PR-акции в его пользу (некоторые публикации о заседаниях Бильдербергского клуба можно вполне отнести к разряду таких PR-акций). Однако анализ событий последних лет в банковском мире приводит к несколько иным выводам.

Банковские скандалы свидетельствуют о том, что глобальная элита далека от консолидации, она разделена по группам интересов. Идет напряженная и непримиримая борьба различных групп за выживание, влияние и мировое господство.

Принято считать, что мировые банкиры и мировая элита — понятия в значительной степени совпадающие. Там, где деньги, — там власть и борьба за еще большую власть. Банковские скандалы обнажили противоречия и линии борьбы внутри мировой элиты.

Часто эти противоречия сводят к борьбе двух банковских групп — Нового Света и Старого Света, к борьбе американских и европейских банков. Иногда журналисты, упрощая проблему, говорят, что борьба идет между банками Уолл-стрит и банками лондонского Сити. Как уже сказано, жертвами банковских скандалов становятся, в первую очередь, европейские банки и среди них британские банки (лондонский Сити). Однако, с моей точки зрения, такой «географический» подход к анализу банковских скандалов слишком огрубляет картину. Более правильно говорить о борьбе двух основных финансово-банковских кланов — Ротшильдов и Рокфеллеров. Именно они являются на сегодняшний день главными акционерами Федеральной резервной системы США, а Федеральный резерв— центральный институт мировой финансовой системы. Пока у Запада был общий враг в лице СССР, противоречия между главными акционерами ФРС отходили на второй план. Сегодня, после глобального финансового кризиса, дальнейшее существование ФРС находится под угрозой, у главных акционеров возникли разные представления о выходе из кризиса, обострились противоречия, каждый начал тянуть одеяло в свою сторону. Ротшильды и Рокфеллеры начали раскачивать лодку под названием «мировая финансовая система». Правда, в мае 2012 года произошло событие, которое многие сочли знаковым. Речь идет о том, что династии Ротшильдов и Рокфеллеров в Европе договорились о стратегическом альянсе. В рамках альянса объединялись активы зарегистрированного на бирже инвестиционного траста Джейкоба Ротшильда *RIT Capital Partners* и компании *Rockefeller Financial Services. RIT* приобрела 37% акций в компании, управляющей активами Рокфеллеров. Кто-то оценил это событие как прекращение войны между кланами и знак консолидации мировой олигархии под эгидой Ротшильдов-Рокфеллеров. Я же убежден, что акция была символической — цепной реакции не последовало.

Примечательно, что до недавнего времени все основные инициативы по расследованию незаконных и преступных действий банков исходили от Вашингтона. Определенную активность проявлял Лондон, который (о, ужас!) начал пре-

следовать ротшильдовские банки. Некоторые эксперты объясняют такую «непатриотическую» позицию британских властей тем, что нынешнее руководство страны стало как никогда сильно зависеть от Вашингтона.

Европейский союз (континентальная Европа) до последнего времени не проявлял никакой инициативы в расследовании неблаговидных дел банков. Однако последний скандал, связанный с картельным сговором по поводу CDS, показал, что Брюссель (Европейский союз) также проснулся и стал втягиваться в глобальную игру под названием «банковские расследования». К середине 2013 года вовлеченными в опасную игру оказались все основные государственные и надгосударственные институты Запада. Это еще более осложняет понимание общей картины.

Риск того, что банковский мир из состояния «управляемого хаоса» перейдет в состояние «неуправляемого штопора», возрастает с каждым месяцем. Впрочем, можно однозначно утверждать, что подковерная борьба двух банковских кланов ослабляет в целом позиции той некогда консолидированной силы, которая олицетворялась с Федеральной резервной системой.

Конечно, схема «борьба двух банковских кланов» до некоторой степени огрубляет реальную картину. Ряд авторов детализирует эту схему. Например, российский ученый *Владимир Павленко* обращает внимание на то, что внутри клана Ротшильдов идет противоборство за первенство между английской и французской ветвями рода. Многие авторы совершенно верно подмечают, что целый ряд банков мирового калибра утратил четкую принадлежность к тому или иному клану. Например, тот же В. Павленко обращает внимание на некоторые банки Уолл-стрит, которые находятся под совместным контролем обоих мировых кланов. Например, банк *«Джи-Пи Морган»*.

Многие аналитики полагают, что кроме Ротшильдов и Рокфеллеров в мире имеются также другие влиятельные центры интересов. Например, Ватикан. Причем не только и не столько как духовно-религиозный центр, а именно как центр финансового влияния.

«Третья сила» или группа внутри клана?

Мы привыкли к утверждению, что миром правят банкиры. Однако обозначившееся ослабление ряда банков из ядра мировой финансовой системы, по мнению некоторых экспертов, может привести к тому, что силу, власть и влияние перехватят те, кто не принадлежит ни к банковскому клану Ротшильдов, ни к банковскому клану Рокфеллеров. Их можно назвать «третьей силой». Эту «третью силу» связывают, прежде всего, с представителями государственного аппарата США, Великобритании, других стран Запада, не находящихся в прямой зависимости от современных ростовщиков. Существуют данные об оппозиции банкстерам в государственном аппарате США. Так, *Дэвид Уилкок* говорит о антибанковском заговоре в Америке, который готовится «федеральными маршалами США». Примером смелого шага таких «маршалов» он называет расследование, начатое против банка «Барклайз» по поводу манипуляций ставками ЛИБОР. Уилкок обращает внимание на то, что расследование было начато Комиссией по срочной фьючерсной торговле сырьевыми товарами — независимым ведомством при Министерстве юстиции. Однако Министерство юстиции — лишь небольшая часть «третьей силы» в США. Ядром оппозиции банковскому истеблишменту Д. Уилкок называет Министерство обороны США. Скандал, вызванный разоблачениями Эдварда Сноудена, породил много публикаций о настроениях сотрудников в американских секретных службах. То, что оппозиционеров господству банкстеров в спецслужбах Америки сегодня немало, подтверждается. Можно предположить, что в Пентагоне их еще больше. За последние годы ряд высших чинов Пентагона высказывался против военных авантюр США в разных районах мира. Правда, в своей критике военные не заходили слишком далеко, не увязывали напрямую эти авантюры с финансово-банковской элитой Америки.

Обсуждение темы «шпионского скандала» высветило также проблему относительной автономности спецслужб США от остального государственного аппарата и денежных властей. В стратегическом плане спецслужбы хотели бы играть самостоятельную роль, возглавить «третью силу», рассчиты-

вая при этом включить в ее состав военных, а также компании, занимающиеся компьютерным и коммуникационным бизнесом, информационными технологиями (в первую очередь, интернет-компании). Лозунг «третьей силы» прост: информация — это деньги, сила, власть. Имея своих людей во всех эшелонах власти США, «третья сила» намеревалась провести в Вашингтоне «мягкий» переворот, резко ограничив власть банкстеров в США. Речь идет о планах по проведению полного аудита ФРС, восстановлению закона Гласса-Стиголла, ужесточению закона Додда-Франка и др. Причем «третья сила» имеет широкую социальную базу в США и во всем мире, учитывая растущие настроения людей против банков (вспомним движение «Оккупируй Уолл-стрит»).

Думаю, что уже осенью 2013 года со стороны «третьей силы» могут последовать сильные удары в адрес банкстеров. Скорее всего, в ближайшее время мы услышим о новых разоблачениях банков и новых скандалах. На новом витке истории давление «третьей силы» на американских банкстеров может выйти за рамки чисто законодательных инициатив (законодательное давление). Против банков Уолл-стрит могут начаться серьезные расследования со стороны «федеральных маршалов» (административно-судебное давление). Потренировавшись на европейских банкстерах, они могут вступить в жестокую схватку со своими собственными. Уже текущим летом (в самый разгар «шпионского скандала») начался серьезный «наезд» со стороны Министерства юстиции, Комиссии по ценным бумагам и биржам, Генеральной прокуратуры США на «*Бэнк оф Америка».* А ведь это, пожалуй, самый «рокфеллеровский» банк. Он обвиняется в недобросовестных и даже мошеннических операциях с ипотечными бумагами накануне и в период финансового кризиса 2007-2009 годов. Пока давление на банк носит «дозированный» характер, но в любой момент оно может быть переведено в разряд вселенского скандала.

Здесь надо иметь в виду, что Рокфеллеры (в отличие от Ротшильдов) не только банковский клан. Империя Рокфеллеров помимо банков Уолл-стрит включает в себя нефтяные компании мирового масштаба и военно-промышленный комплекс, к которому примыкают компании *hightech* и многочис-

ленные американские спецслужбы. Как уже сказано, клан Ротшильдов не являет собой единый монолит, внутри него ведется постоянная борьба между отдельными ветвями, прежде всего английской и французской. То же самое можно сказать и про клан Рокфеллеров. Попытки обуздать алчность банков Уолл-стрит в последние годы возникают не только под давлением широких слоев общества, но и в результате недовольства части американской элиты, входящей в состав империи Рокфеллеров. Это недовольство пока не выливается в организацию громких скандалов вокруг тех или иных банков Уолл-стрит. Скорее, оно проявляется в непрерывных попытках законодательно ограничить банковский беспредел Уолл-стрит, угрожающий существованию американской государственности. При этом у американских конгрессменов и сенаторов уже подготовлены заготовки более радикальных актов, чем те, которые принимались до сих пор. Например, акта о полной ликвидации Федерального резерва как нелегитимной структуры или акта о национализации частных банков. Эти акты обсуждались в разгар последнего финансового кризиса, но тогда набрали весьма скромное количество голосов в свою поддержку. Не исключено, что те силы, которые Дэвид Уилкок назвал «федеральными маршалами», при наступлении второй волны финансового кризиса сумеют поставить, наконец, под свой контроль зарвавшуюся финансовую олигархию из клана Рокфеллеров. Однако в таком случае в банковском мире хозяевами положения могут оказаться Ротшильды...

За внешней однополярностью современного мира («Pax Americana») скрываются острейшие противоречия различных групп мировой олигархии. Иногда эти противоречия вырываются наружу, в том числе в виде громких банковских скандалов. Мы предполагаем, что лавина таких скандалов будет нарастать, и вполне вероятно, что пресловутый «управляемый хаос» может тогда перерасти в неуправляемую стихию...

Глава 5

ЗОЛОТЫЕ ИГРЫ ФРС

«ЧЕРНОЕ» ЗОЛОТО «ДРАКОНОВ» И ФРС США

4 декабря сего года мною была опубликована статья об «информационных атаках» против ведущих финансовых институтов, включая Федеральную резервную систему США[1]. Эти «атаки» ведут разного рода независимые эксперты (журналисты, юристы, экономисты, активисты общественных движений и т.д.)(которых я назвал «информационными партизанами» необъявленной мировым банкирам войны. Одна из таких «атак» связана с иском анонимной группы лиц, скрывающейся под кодовым названием Dragon Family.

Судебный иск Dragon Family

Официальным представителем этой группы лиц выступает некий гражданин *Нейл Френсис Кинан.* 23 ноября 2012 года он подал исковое заявление в Окружной суд США по Южному округу Нью-Йорка. 111-страничное исковое заявление было принято к рассмотрению, его копия с соответствующими подписями и штампами имеется в Интернете. Интересы Н.Кинана представляет *Уильям Маллиган мл.* и юридическая фирма *Bleakley, Platt&Schmidt,* находящаяся в городе Уайт Плейнс штата Нью-Йорк. Как говорится, все по-настоящему.

Суть искового заявления от 23.11.2012 в том, что группа очень богатых китайских граждан в свое время (еще до начала Второй мировой войны) передала Федеральному резерву (точнее — Федеральным резервным банкам, число коих составляет 12) на длительный срок большие партии золота. В обмен они получили бумаги, подтверждающие право дер-

[1] См.: «Что стоит за информационными атаками на ФРС?» //сайт «Фонд стратегической культуры». 04.12.2012.

жателей бумаг на получение доходов в течение всего срока и обязательство ФРС вернуть золото по истечении указанного срока. Я специально выражаюсь так осторожно и не конкретно, поскольку информация о деталях сделки очень невнятна. Как по части сроков, так и по части объемов переданного золота. Не менее размытой является информация о том, каков был характер сделки. Операция хранения? Банковский депозит? Вложения в уставной капитал Федеральных резервных банков? Примечательно, что американские бумаги называют по-разному: сертификаты на хранение, облигации, депозитные расписки, а это принципиально важно для понимания сути и механизма обсуждаемых операций. Нет четкости и относительно того, когда передавалось золото. Была ли это одноразовая передача или было несколько, много? Список вопросов можно продолжать.

Хотя исковое заявление достаточно объемно, но оно составлено так ловко, что не только не отвечает на эти вопросы, но порождает массу новых. Удивительно, каким образом американские суды принимают к рассмотрению подобного рода иски. У нас российский суд такие заявления, я думаю, не принял бы. В Америке с этим, судя по всему, проще. Там даже появилось выражение *«мусорные иски».* В свое время даже американский президент Буш-младший поднимал вопрос о том, чтобы очистить суды от всякого рода «мусора». Однако это не помогло. В «мусорных» исках могут содержаться самые невообразимые претензии, а имущественные требования выражаться суммами со многими нулями. Видимо, для правоохранительной системы США все это хороший бизнес, а от хорошего бизнеса грех отказываться. Для подателей «мусорных» исков «мусор» порой превращается в настоящее золото. По экспертным оценкам, суды выписывают ежегодно по таким искам исполнительные листы на сумму около 240 млрд. долларов. Не исключаю, что и рассматриваемый нами иск *Dragon Family* также относится к категории «мусорных». Впрочем, не будем спешить с выводами.

Ответчики по иску

Ответчиками в иске Кинана значилась Федеральная резервная система и ряд других организаций: Организация Объединенных Наций, Office of International Treasure Control (OITC),

World Economic Forum (Всемирный экономический форум); World Economic Forum U.S.A., Inc. (американское подразделение ВЭФ); Итальянская финансовая гвардия. Среди ответчиков также имена известных политических и государственных деятелей, причем не только американских. Например, *Сильвио Берлускони* (бывший премьер-министр Италии), *Пан Ги Мун* (генеральный секретарь ООН). Есть имена и менее известные. В списке ответчиков значится даже Итальянская республика. Там же фигурирует и некто*Даниэль Даль Боско* (банкир Ватикана, член масонской ложи П-2), который обвиняется в том, что он якобы украл у Нейла Кинана пачку ценных бумаг, которые были доверительно переданы последнему группой *Dragon Family.* Сумма похищенных бумаг — 144,5 млрд. долларов.

Кстати, общая сумма требований по иску *Dragon Family* — 1 трлн. долларов.

«Итальянский след»

Из списка ответчиков видно, что в деле имеется «итальянский след». Речь идет об истории с изъятием итальянской полицией в пограничном пункте *Понте Чиассо* пачки ценных бумаг, эмитентом которых значилось казначейство США и которые, судя по всему, принадлежали *Dragon Family.* На бумагах стоял год: 1934; все они имели подпись тогдашнего министра США *Генри Моргентау.* Бумаги общим номиналом 134 млрд. долларов были изъяты у двух японцев, которые пытались провезти их через итальянско-швейцарскую границу. Сначала было объявлено, что бумаги фальшивые; несколько позднее последовало признание, что они все-таки настоящие; а еще позднее и японцы, и бумаги бесследно исчезли. Эта странная история (ее часто называют «история Понте Чиассо») произошла в июне 2009 года. Тогда впервые заговорили о каких-то таинственных ценных американских бумагах на предъявителя с астрономическими номиналами, измерявшимися миллионами и даже миллиардами. Например, бумаги, изъятые итальянцами в 2009 году, по своей номинальной стоимости оказались равны всей массе казначейских бумаг США, находившихся на тот момент в международных резервах Российской Федерации (номиналы большинства всем хорошо известных казначейских бумаг США измеряются тысячами долларов, к тому же все

они существуют не в бумажном, а электронном виде). Именно летом 2009 года в связи с инцидентом на итальянско-швейцарской границе в СМИ выплыло название таинственной группы *Dragon Family,* и заговорили о крупномасштабных тайных операциях денежных властей США.

С тех пор в разных точках мира стали выплывать облигации и другие ценные бумаги с астрономическими номиналами. Никто до сих пор не дал внятного ответа: фальшивые они или настоящие? Изготовлением фальшивых ценных бумаг занимались всегда. Секретные службы США каждый год вылавливали такие «рисованные» облигации, но в сумме годовой «улов» редко превышал 10 млн. долларов. Нынешние «уловы» измеряются сотнями миллиардов. По данным Министерства финансов США, всего в обращении на сегодняшний день имеется бумажных облигаций американского казначейства на предъявителя на сумму около 100 млн. долларов. Примечательно также: американские власти утверждают, что максимальный номинал казначейских бумаг, когда-либо выпускавшихся в стране, равен 10 млн. долларов. Кому верить: американским властям или держателям облигаций с миллиардными номиналами и их адвокатам?

С моей точки зрения, иск *Dragon Family*— своего рода «танк», вслед за которым в атаку устремились десятки «партизан» — различных активистов и экспертов, которые продолжили атаку на Федеральный резерв своими специфическими информационными методами. Кстати, уже прошел год после подачи иска, однако никакой информации о том, как идет (или прошел) процесс в Окружном суде Нью-Йорка, нами не обнаружено. Про судебную сторону все начисто забыли. Зато всячески развивается и углубляется тема «китайского» золота. Видимо, такова тактика «партизанской войны» против банкстеров.

«Черное» золото и « параллельный» финансовый мир

Ряд авторов подчеркивает, что на самом деле речь идет не о «китайском» золоте, а о золоте многих азиатских стран, которое в свое время (начиная со времени Первой мировой войны) начало свозиться в специальные хранилища и фактически выводилось из международного торгового и денежного оборота. Достаточно авторитетно и убедительно об азиат-

ском происхождении золота пишет *Бенджамин Фулфорд,* один из наиболее активных «информационных партизан». В свое время он возглавлял азиатско-тихоокеанское бюро журнала «Форбс». Фулфорд сумел за 25 лет работы в регионе создать широкую агентурную сеть во многих странах Азии. Она, по его словам, снабжала и продолжает снабжать его бесценной информацией, относящейся к золоту *Dragon Family.* Немало интересного и увлекательного об азиатском золоте можно найти в публикациях еще одного известного «информационного партизана» *Дэвида Гайаты,* человека с богатым опытом работы в банковском бизнесе.

Такое золото «информационные партизаны» называют «черным» золотом. Если на жаргоне журналистов «черное золото» — нефть, то в данном случае под «черным» золотом понимается металл, который с химической точки зрения действительно является золотом, но который не отражается в официальной статистике золотых запасов и финансовой отчетности банков и других институтов. Это не учитываемый в бухгалтерских балансах актив, о существовании которого до недавнего времени знали лишь считанные единицы людей. Это золото из «параллельного» мира финансов, о котором большинство людей даже не догадывается. Этот «параллельный» (и абсолютно непроницаемый для глаз обывателя) мир не следует путать с финансами обычной теневой экономики, о которых сегодня говорится и пишется очень много. Как известно, основу теневых финансов составляют наличные деньги, выведенные из легального оборота. Считается, что первым ввел в оборот термин «черное золото» уже упоминавшийся нами Дэвид Гайата в своей статье *«Тайный Договор о Золоте».*

Зачем мировой элите нужно «черное» золото?

Существуют несколько версий того, зачем происходило формирование тайных запасов «черного» золота.

Например, для того, чтобы укрепить позиции американского доллара за счет увеличения золотых резервов Федеральных резервных банков США. Т.е. речь идет о сохранении и укреплении международного золотого стандарта. Но эта версия не выдерживает критики. Как можно укрепить пози-

ции доллара, если никто в мире не знает, что в подвалах ФРБ лежат несметные количества золота? Для придания доллару дополнительного авторитета денежные власти США скорее, наоборот, занимались бы «приписками», стремились показать, что у американской валюты прекрасное металлическое обеспечение (кстати, есть подозрение, что денежные власти США давно уже занимаются «приписками» по части официального золотого запаса). Примечательно, что в иске *Dragon Family* утверждается, что обмен золота на ценные бумаги якобы обосновывался в те давние годы Федеральным резервом тем, что с помощью этого золота ФРС намеревается укрепить позиции американского доллара как международной валюты, а не для того, чтобы подвергнуть желтый металл глубокой «заморозке».

Другая версия сводится к тому, что запасы «черного» золота — стратегический резерв мировой финансовой олигархии, с его помощью она может, например, осуществлять управление ценами на рынках золота и курсами на рынках валют. На это содержится, в частности, намек в публикациях организации, которая называется *GATA (Gold Anti-Trust Action).* Эта организация была создана в 1990-е годы для расследования незаконных манипуляций на мировом рынке золота; по ее мнению, на рынке давно уже действует так называемый «золотой картель». Правда, эксперты GATA акцентировали внимание на том, что манипуляции осуществляются с помощью незаконного использования металла из официальных золотовалютных резервов США и некоторых других стран (т.е. резервов, находящихся под управлением центральных банков и казначейств). Лишь очень осторожно некоторые из экспертов высказывали предположение, что манипуляции могли обеспечиваться также за счет каких-то секретных фондов (резервов). Но они, по мнению экспертов, в любом случае не сопоставимы с официальными резервами (т.е. относительно невелики).

Есть версия, что запасы «черного» золота были необходимы мировой элите как внебюджетный источник, не подконтрольный национальным государствам, для финансирования политических, военных, специальных операций в целях

установления нужного ей (мировой элите) мирового порядка. Т.е., в конечном счете, для захвата власти над миром. Действительно, золото как инструмент финансирования тайных операций является не менее эффективным инструментом, чем наличные деньги.

Адам Смит как идеолог «заморозки» золота

Есть еще одна версия, на которой настаивает, в частности, известный «информационный партизан» *Дэвид Уилкок* (автор серии публикаций под общим названием «Финансовая тирания»). Согласно этой версии, сосредоточение гигантских количеств золота в тайных хранилищах было необходимо для того, чтобы дать возможность мировой финансовой олигархии перейти к выпуску необеспеченной ничем бумажной денежной массы. При этом авторы версии ссылаются на *Адама Смита,* который в «Богатстве народов» досконально разобрал, чем плоха денежная система, основанная на золоте, и каким образом можно избежать золотых денег. Адам Смит доказывал, что золотые деньги — зло как для капиталистов, так и для всего общества. Навязанный многим странам в конце XIX века золотой стандарт был выгоден лишь Ротшильдам, которые контролировали большую часть золота если не в мире, то в Европе уж точно («научное» обоснование золотого стандарта содержится в работах другого англичанина — *Давида Риккардо,* который был другом и компаньоном Натана Ротшильда).

Золото всегда было конкурентом для бумажных денег, и этого конкурента надо было убрать физически. Якобы такая цель ставилась еще в годы Первой мировой войны, но не была полностью достигнута (как известно, в 20-30-е годы в мире все-таки был восстановлен золотой стандарт, хотя и в урезанном виде — как золотослитковый и золотодевизный). И после Второй мировой войны полностью изгнать золото из денежного мира не удалось: на Бреттон-Вудской конференции 1944 года было принято решение об установлении золотодолларового стандарта. В 1970-е годы произошел развал послевоенной бреттон-вудской валютной системы, была объявлена официальная демонетизация золота, денежный «пе-

чатный станок» заработал на полную мощность. Мир вступил в совершенно новую фазу своего развития, которую можно определить такими словами, как полная экономическая либерализация и финансовая глобализация. В официальных источниках сообщается, что США отказались от выполнения своих обязательств по свободному размену бумажных долларов на золото по той причине, что золотые резервы американского казначейства быстро таяли, их стало недостаточно для поддержания дальнейшего размена. «Информационные партизаны» считают, что такое объяснение является ложью, поскольку денежные власти США располагали несметными запасами золота, которое специально скрывалось, сохраняло статус «черного». На протяжении примерно 60 лет (от Первой мировой войны до международной конференции в Ямайке в 1976 году, когда официально было принято решение о демонетизации золота) желтый металл целенаправленно стягивался со всех уголков мира в единую систему хранения, находящуюся под контролем мировой финансовой олигархии. Это, прежде, всего главные акционеры Федерального резерва, которые мечтали о времени, когда можно будет творить богатства из «воздуха». Они мечтали о времени, когда они уподобятся Творцу, который создавал мир из «ничего».

«Черное» золото: вопросы и ответы

Последняя из перечисленных версий звучит очень захватывающе, отвечает всем канонам конспирологического жанра. Но чтобы все было правдоподобно, надо ответить на многие вопросы. Прежде всего на вопрос: каким образом мировой финансовой олигархии удалось стянуть в тайный резерв большую часть мирового золота? Сколько золота было собрано? Почему те лица, у которых золото было забрано в тайный резерв, столько времени хранили полное молчание? Где на сегодняшний день находится тайный резерв золота? Кто и как им управляет? И т.д. Попробуем найти ответы в работах «информационных партизан».

Общий объем «черного» золота, находящегося в тайных хранилищах, оценивается «партизанами» в два с лишним миллиона метрических тонн (округленно). Это минимальная оценка. Некоторые авторы называют еще большие величи-

ны. Д. Уилкок в своей «Финансовой тирании» определяет количество золота в системе тайного хранения с точностью до килограмма: 2 420 937,4 кг. Подавляющая часть этого золота (85%) происходит из Китая и других азиатских стран. Многие авторы датируют отправку основной партии золота из Китая 1938 годом, когда Япония осуществляла оккупацию Китая, существовал риск захвата больших запасов золота, принадлежавшего нескольким лицам Гоминдана. ФРС протянула «руку помощи» китайским товарищам и предложила услуги по хранению металла на выгодных условиях. Как пишут «партизаны», в указанном году (1938) из Китая в направлении США вышли семь судов, груженных золотом *Dragon Family.* Таким образом, золото в добровольно-принудительном порядке было передано частными владельцами на депозитные счета, которые обеспечивают этим владельцам стабильные доходы — 4% годовых. Документально это золото отражается в Глобальных залоговых счетах (ГЗС). Но эти счета не относятся к сфере легальных финансов, ГЗС являются частью параллельной финансовой системы, о существовании которой известно очень ограниченному кругу лиц.

В построениях Д. Уилкока, Б. Фулфорда, Д. Гайатты, других «партизан» особое место уделяется *Японии.* Как известно, выход этой страны на мировую арену начался с революции Мэйдзи в 1868 году. Британская империя, тайно руководимая кланом Ротшильдов, рассматривала Японию как лучшую страну в качестве плацдарма для последующей кражи всего азиатского золота. Это была средневековая страна с малоразвитой технологией, но огромный населенный центр. Британия снабдила кланы Сацума и Чошу в южной Японии современным оружием и военными стратегиями, и они быстро подчинили себе оставшуюся часть страны. А затем началась экспансия страны «восходящего солнца» в Китай. Над несметными золотыми запасами Китая нависла непреходящая угроза со стороны Японии. Часть золота была захвачена японцами. А чтобы сохранить оставшуюся (большую) часть китайцам пришлось прибегать к «услугам» сначала английских банкиров, а затем (после окончания Первой мировой войны) — банкиров Федерального резерва США.

Роль Банка международных расчетов в проекте «заморозки» золота

Важным элементом секретной финансовой системы стал *Банк международных расчетов (БМР),* созданный в 1930 году и обосновавшийся в Швейцарии (Базель). Кстати, как отмечают «партизаны», идея создания БМР возникла у ведущих западных политиков сразу же после Первой мировой войны. Якобы среди инициаторов создания банка был и император Японии Хирохито, который еще в 1921 году совершил путешествие в Великобританию и там подписал секретные документы о планах создания банка. Хорошо известна роль БМР в финансировании гитлеровского режима, его сотрудничество с нацистами на протяжении всего периода Второй мировой войны. Между тем, как считают «партизаны», мировая финансовая олигархия поставила перед БМР еще одну масштабную задачу— обеспечивать операции по формированию тайного запаса «черного» золота. Действительно, несмотря на всю закрытость БМР, известно, что он активно занимался и продолжает заниматься операциями с золотом. По некоторым сведениям, «черное» золото до 1963 года находилось на тайных депозитных счетах БМР.

Впрочем, намеки на то, что БМР — ключевой институт «параллельной» (секретной) финансовой системы, действующей в интересах мировой элиты, делались многими исследователями еще задолго до нынешних событий. Так, профессор Джорджтаунского Университета историк-конспиролог *Кэрол Квигли* (1910-1977), автор известной книги «Трагедия и надежда: мировая история в наше время» (1966) открыто и не оправдываясь, говорил о намерении БМР «создать мировую систему финансового управления в частных руках, способную господствовать над политической системой любой страны и мировым хозяйством в целом. Система должна управляться центральными банками мира в феодальном стиле, действующими сообща, согласно тайным соглашениям, достигаемым во время частных личных встреч и совещаний».

«***Черное» золото и «золотой картель»***

Но вернемся к загадочным ценным бумагам, выпущенным под «черное» золото. На них кроме номинала еще обозначен срок, по истечении которого металл должен быть воз-

вращен первоначальному владельцу. Передачи осуществлялись в разные годы, сроки возврата — также разные.

Бумаги, как утверждают «информационные партизаны», были разных форматов, единого стандарта не существует. Часть бумаг именные, другие — на предъявителя. Номиналы бумаг разные, но в любом случае они измеряются миллионами, десятками и сотнями миллионов, даже миллиардами долларов.

Примечательно, что чаще всего встречаются бумаги, датированные 1934 годом, причем их становится все больше. «Партизаны» объясняют это следующим образом: цены на золото неуклонно растут, Федеральные резервные банки допечатывают облигации образца 1934 года для того, чтобы компенсировать законным владельцам золота удорожание залогового металла. Более того, денежные власти США (ФРС и казначейство) делают все возможное для того, чтобы затормозить рост цен на «желтый» металл.

Для специалистов не является секретом то, что в мире действует так называемый *«золотой картель»,* призванный всячески сдерживать рост цен на золото. Он действует под эгидой ФРС, казначейства США, с участием Банка Англии, БМР, ряда банков Уолл-стрит («Голдман Сакс», «Джи-Пи Морган», «Сити» и др.). С разоблачениями деятельности «золотого картеля» еще в конце 1990-х годов стала выступать уже упоминавшаяся нами организация *(Gold Anti-Trust Action).* В 2009 году по требованию GATA и в соответствии с Законом о свободе информации член Совета управляющих ФРС *Кевин М. Уарш* вынужден был признать, что Центральный банк имеет тайные соглашения об обмене золотом с иностранными банками[1]. 26 января 2012 года, уже покинув пост члена Совета управляющих Уарш сделал доклад в Стэндфордском университете и высказался еще более откровенно: *цена на золото строго контролируется центральными банками.* Тема «золотого картеля» и роли ФРС и казначейства США в сдерживании роста цен на золото выходит за рамки данной статьи, желающие могут подробнее познакомиться с ней в моей книге о золоте[2].

[1] http://www.gata.org/files/GATAFedResponse-09-17-2009.pdf.

[2] В.Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009.

В Интернете сегодня выставлены фотографии многих ценных бумаг довоенного образца. Все они составлены на английском языке. Что примечательно, во многих из них имеются слова с ошибками. «Партизаны» нам намекают, что это неспроста. Мол, финансовые олигархии заранее планировали «кинуть» владельцев таких бумаг. Предъявителям таких «ущербных» облигаций нынешние держатели «черного» золота могли бы сказать: это — «дешевые» и «безграмотные» подделки.

Математика «черного» золота

Впрочем, как отмечают «партизаны», финансовые олигархи начали «кидать» владельцев бумаг с самого начала, а именно— с 1928 года (самая ранняя датировка облигаций): владельцам с того времени не было выплачено ни одного цента в виде депозитных процентов. Вместе с тем, «партизаны» провели скрупулезные расчеты. За период 1961-2011 годов (51 год) суммарные обязательства тайной финансовой системы перед держателями бумаг в золотом эквиваленте (исходя из 4% годовых) составили 4 638 792,0 метрических тонн. Т.е. это почти в два раза превышает тот объем золота, который был депонирован первоначально в этой системе. Если исходить из того, что сегодня одна тонна золота на рынке стоит около 50 млн. долларов, то получается, что долг держателей «черного» золота перед его истинными владельцами будет примерно равен 230 000 000 000 000 долларов США. Если попытаться выразить в миллиардах, то получится 230 000 000 млрд. долларов. А в триллионах будет 230 000 трлн. долларов. Для справки: валовой внутренний продукт (ВВП) США находится на уровне 15 трлн. долларов, мировой ВВП — 60 трлн. долларов, а мировое богатство, по экспертным оценкам, составляет порядка 200 трлн. долларов. В общем, математические операции с «черным» золотом создают совершенно запредельные, непостижимые для человеческого ума числа.

Кстати, считается, что «черное» золото все десятилетия было «запечатано» и не обращалось (ведь надо было освободить пространство для бумажной продукции «печатного станка»). Однако некоторые авторы склоняются к тому, что мировая олигархия все-таки запускала свои руки в хранилища

«черного» золота и использовала его в своих целях. Подробно об этом не пишет никто из «партизан». Называются лишь некоторые «бенефициары» со звучными вывесками: «Комитет 300», Общество «Череп и Кости», Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям. В публикации еще одного «партизана» *Фила Шеннона*, которая называется *«Золотые воины»,* говорится о том, что «черное» золото тайно работало на всех американских президентов, использовалось закулисой для того, чтобы «влиять на политическую жизнь суверенных государств, покупать выборы, контролировать СМИ, совершать убийства, короче говоря, навязывать волю Америки».

Президенты Сукарно, Дж. Кеннеди и соглашение Хилтон Грин

После Второй мировой войны держатели бумаг и реальные владельцы «черного» золота — богатейшие семейства Азии в Ассоциации доверителей, известной в настоящее время как Amanah, или Мандаты. Возглавил эту ассоциацию тогдашний президент Индонезии Сукарно. «Партизаны» утверждают, что ООН в 1948 году якобы даже приняла специальную резолюцию (MISA 81704), которая официально узаконивала полномочия Сукарно.

Важным в истории «черного» золота является событие, которое «партизаны» называют соглашением *Хилтон Грин.* Якобы в 1963 году между Ассоциацией доверителей во главе с Сукарно и американским президентом Джоном Кеннеди было достигнуто соглашение, согласно которому «черное» золото снималось с депозитов БМР и переводилось в финансовую систему США (в казначейство, но не в Федеральный резерв) для укрепления доллара как международной валюты. Предусматривалась постепенная легализация «черного» золота и введение его в экономический оборот. Детали соглашения до сих пор неизвестны, но создается впечатление, что запасы легализованного золота приобретали некий наднациональный статус и должны были управляться совместно всеми заинтересованными странами. Можно предположить, что доллар, будучи подкрепленным международными запасами золота переставал быть чисто национальной денежной

единицей, приобретал черты наднациональной валюты. С помощью этих международных золотых резервов планировалось начать крупномасштабные программы преодоления социально-экономической отсталости стран «третьего мира». Если такие договоренности действительно имели место, то они фактически означали кардинальную ревизию послевоенной валютно-финансовой системы, базировавшейся на решениях Бреттон-вудской конференции 1944 года.

Президент США рассчитывал на первых порах при поддержке со стороны международного сообщества поэтапно перейти на выпуск обеспеченных металлом казначейских билетов. Т.е. предполагалось лишить Федеральный резерв прав на выпуск денег, которые он получил в 1913 году. Якобы именно в этот момент (июль 1963 года) был издан известный указ президента США (№11110) о выпуске американским казначейством «серебряного» доллара. Соглашение Хилтон Грин вкупе с президентским указом вызвал ярость хозяев Федерального резерва, и через несколько недель после этого Джон Кеннеди был убит. «Разморозить» запасы «черного» золота так и не удалось. В 1967 году произошло смещение президента Сухарно. Сегодня вопросами, относящимися к «черному» золоту со стороны развивающихся стран занимается организация, которую «партизаны» называют *«Траст Сухарно»*. На сегодняшний день первым лицом в этом трасте является некто доктор Сено (родственник президента Сухарно). Заинтересованные страны, входящие в «Траст Сухарно», последнее время активизировались. По данным Бенджамина Фулфорта, недавно в Монако проходил форум с участием представителей 117 стран, входящих в Траст Сухарно. В данном случае я кратко изложил версию развития событий на основе публикаций «партизан». Самого соглашения Хилтон Грин мне найти не удалось.

Пример откровенной фальсификации: события 11.09.2001

Сроки возврата «черного» золота их владельцам в разных источниках разнятся. Но в любом случае, все они уже давно истекли. Обещания вернуть золото делались много раз, а даты переносились. Согласно одной из версий (Д. Уилкок, «Финан-

совая тирания»), китайское золото должно было вернуться их хозяевам через 60 лет, т.е. в 1998 году (если отсчитывать от 1938 года). Правопреемники гоминдана, обосновавшиеся на Тайване, якобы в 1998 году обратились в международный суд в Гааге. На своих тайных заседаниях он якобы удовлетворил китайский иск к ФРС и потребовал вернуть золото не позднее 12 сентября 2001 года. Но тут произошли известные события в Нью-Йорке — террористический акт, завершившийся уничтожением башен Международного торгового центра.

А какая связь с «черным» золотом? «Партизаны» считают, что связь самая прямая. Якобы золото *Dragon Family* хранилось в подвалах под небоскребами МТЦ. А после пожара и обвала небоскребов якобы таинственным образом исчезло. Называется даже стоимость утраченного золота — 130 млрд. долларов. Логика предельно простая: нет золота — и обязательств тоже нет. В общем, владельцев золота якобы наглым образом надули.

Независимые расследования так называемых «террористических актов» показывают, что в подвалах МТЦ действительно имелось золото, что оно действительно исчезло после разрушения небоскребов. Однако количество его измерялось достаточно скромными величинами (несколько тонн). По данным Times Online, до атаки в подземных хранилищах Всемирного торгового центра находились слитки золота и серебра на общую сумму 960 млн. долларов. В результате спасательных операций в ноябре 2001 года там было найдено драгоценных металлов на сумму только 230 млн. долларов. Найдено при странных обстоятельствах: золото находилось в бронированных большегрузных грузовиках фирмы Brinks в туннеле под торговым центром. На вопросы «Почему золото было в автомобилях? Кто, когда и куда вывозил содержимое хранилища?» правительство ответа не дает. Все замяли и списали на террористов. К тому же золото из хранилища ВТЦ было отнюдь не «черное», имело конкретных владельцев.

«Чернов» золото: низкое качество «информационного продукта»

В общем, сюжет закручен очень круто. Но это не сюжет какого-то триллера или боевика. Это последняя версия но-

вейшей мировой истории, которая на полном серьезе сегодня обсуждается в мировых СМИ, юристами, экономистами, конгрессменами в США (как стало известно, этой историей заинтересовался главный противник ФРС в Конгрессе США *Рон Пол).*

Слишком много несуразностей в документах, относящихся к теме «черного» золота. Сразу оговорюсь: я проводил анализ только текстов, экспертизой копий документов, ценных бумаг и фотографий хранилищ золота я не занимался. Там, говорят, также много странностей. Но подобного рода экспертизу я оставляю специалистам. Вот некоторые из бросающихся в глаза несуразностей:

1. Запасы «черного» золота, фигурирующие в документах (2,4 млн. тонн) более, чем на порядок превышают объемы накопленного за все время существования человечества добытого из недр золота. Для этого достаточно обратиться к специальной литературе. Соответствующие оценки делались уже в XIX веке, когда еще и в помине не было Федеральной резервной системы и заговора, направленного на то, чтобы собрать золото всего мира и укрыть его от глаз человечества.

2. «Черное» золото, по данным «партизан», находится сегодня в хранилищах, число которых равно примерно полутора сотням. Это гигантские хранилища, на фоне которой знаменитый американский Форт Нокс выглядит просто карликом. Почти все хранилища находятся якобы в различных азиатских странах, особенно много их на Филиппинах. Для пущей убедительности приводятся различные фотографии, изображающие как внешний вид этих закамуфлированных объектов, так и их интерьеры (залы с бесчисленными рядами золотых слитков). Неужели за многие десятилетия существования этих хранилищ никто на Филиппинах и в других азиатских странах не знал об этих объектах и их содержимом? Это почти невероятно. Если бы такие объекты были, то наверняка у лидеров соответствующих стран появился бы соблазн конфисковать «черное» золото. Это было бы не грабежом, а восстановлением справедливости. Зачем какой-то непонятной группе *Dragon Family* подавать иск в Окружной суд Нью-Йорка, когда можно было бы у себя в стране совершить операцию по захвату хранилищ с золотом? Тем более золотом, принадлежащим гражданам этой страны.

3. Привлечение золота осуществляли Федеральные резервные банки в период между двумя мировыми войнами. Чаще всего называются следующие годы: 1928,1934,1938. Отметим, что вскоре после прихода на пост президента США Франклин Рузвельт издал указ №6102 от 5.04.1933, согласно которому все физические и юридические лица США, включая банки, должны были сдать золото в казначейство США по цене около 20 долларов за тройскую унцию. Для этого золота даже было построено специальное хранилище Форт Нокс. Банки вместо металлического золота получали так называемые «золотые сертификаты». Частное владение золотом на территории страны было запрещено на четыре десятилетия (отмена произошла лишь при президенте Р. Никсоне). Возникает вопрос: каким образом банки, входившие в ФРС, могли заниматься операциями с физическим золотом в 1934 и 1938 годах, если они были запрещены президентским указом? Они осуществляли незаконные операции по привлечению золота из Азии? Или они получили особые секретные полномочия от президента и правительства? В общем, пока концы с концами в конспирологических схемах «партизан» не сходятся.

4. «Партизаны» отмечают, что многие страны, которые входили в так называемую «группу 77», имели своих людей в Ассоциации доверителей Amanah. «Группа 77» состояла в основном из развивающихся стран, имела в 1970-е и первой половине 1980-х годов достаточно большое влияние в международных отношениях, Организации объединенных наций, выступала с антиимпериалистических позиций под фактической эгидой Советского Союза. Почему СССР и «Группа 77» не использовали в борьбе с мировым империализмом такое мощное оружие, как облигации Федерального резерва и запасы «черного» золота на территориях ряда стран Азии, входивших в «Группу 77»? Скорее всего, потому что такого оружия в природе не было, а вся история с «черным» золотом и облигациями ФРС придумана и обставлена разного рода подделками самых последних лет.

Кстати, следует иметь в виду также, что советская разведка на протяжении многих лет (до начала Второй мировой войны и в течение всех военных лет) имела ценнейшего своего агента в Министерстве финансов— *Гарри Декстера Уай-*

та. Уайт был помощником министра финансов Моргентау, отвечал за международные дела и связи с Государственным департаментом. На Бреттон-вудской конференции он возглавлял американскую делегацию, после создания Международного валютного фонда был первым директором и представителем США. Если бы «черное» золото существовало, то Г. Уайт об этом наверняка знал бы , поскольку его шеф Моргентау был в высшей степени «посвященным» чиновником. Можно не сомневаться, что эта ценнейшая информация стала бы известна и Москве, которая непременно воспользовалась бы этой козырной картой. Однако мы не находим не малейшего намека на то, чтобы кто-то в советском руководстве что-то слышал о «черном» золоте.

Трансформация реальных фактов в «информационный продукт» конспирологии

Примечательно, что в основе почти каждой конспирологической истории, связанной с золотом, есть некое реальное основание. Но это основание до неузнаваемости искажается и гипертрофируется. Возьмем, например, историю с «добровольно-принудительным» перемещением золота накануне и в ходе Второй мировой войны. Такие перемещения действительно имели место. Но речь в данном случае идет о передаче золота на хранение в сейфы США, а не о каких-то инвестициях в уставной капитал иди о банковских депозитах. Об этих передачах золота знают руководители соответствующих стран, они оформлены в виде договоров. Известны объемы золота, находящегося на ответственном хранении в США. О том, что иностранное золото находилось на территории США и хранилось в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка (в Манхэттене) знал любой специалист, никакой тайны тут не было. Вот, например, что писал об этом золоте еще в советское время наш известный экономист *А.В. Аникин:* «Камера хранения в недрах Манхэттена возникла в 30-х годах, когда многие страны Европы оказались под угрозой гитлеровской агрессии и часть своих золотых запасов стали держать в Нью-Йорке. Когда в 50-х годах западноевропейские и некоторые другие страны получили возможность обменивать свои растущие долларовые накопления

на золото, они, как правило, не вывозили металл на собственную территорию, а оставляли на хранение в США. В конце 1972 года количество чужого золота, находящегося в США, достигло 12,7 тыс. тонн. Факт хранения многими странами своих золотых запасов в США обусловлен как экономическими, так и политическими причинами. Большинство стран Западной Европы, владеющих крупными золотыми запасами, держит в Нью-Йорке значительную их часть. Исключение составляет Франция, которая по традиции и в соответствии с политикой ее правительства хранит свой запас на собственной территории <...> Всего на территории США физически находится до 20 тыс. тонн монетарного золота, что составляет около 60% централизованных запасов капиталистического мира. Эта величина мало менялась в 70-80-х годах»[1]. Как видим, цифры объемов иностранного золота, находившегося в послевоенные десятилетия на территории США, на два порядка меньше, чем те, которые называют наши «информационные партизаны». Тема иностранного золота на территории США выходит за рамки данной статьи. Хочу лишь отметить, что реальных и очень острых вопросов, связанных с таким золотом, очень много. Например, проблема возможного незаконного использования находящегося на хранении золота Федеральным резервным банком Нью-Йорка[2]. Однако, эти вопросы «партизанам» не интересны, т.к. их анализ слишком трудоемок, да и масштаб не тот. А возможные результаты такого «анализа» могут быть реально опасными.

Миф ***о «несметных» золотых запасах Китая***

Наконец, крайне гипертрофированы представления о несметных золотых запасах на территории Китая. В основу такого представления положены реальные исторические факты тысячелетней торговли Китая с Европой. Торговля была несбалансированной, экспорт в Европу многократно превышал импорт из Европы, что вело к накоплению золота в этой ази-

[1] А.В. Аникин. Золото: международный экономический аспект.— М.: Международные отношения, 1988, С.98,100.

[2] Кое-что на эту тему читатель может найти в моей книге: Катасонов В.Ю. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009.

атской стране. К началу XIX века, по оценкам некоторых экспертов (например, известного западного специалиста по золоту *Тимоти Грина),* его накопилось несколько сот, максимум тысяча, тонн (но отнюдь не сотен тысяч или миллионов тонн, как это утверждают «партизаны»). По тем временам это было баснословно много. Запад (особенно Великобритания) делал все возможное, чтобы вернуть это золото. Ему это в значительной мере удалось сделать с помощью двух «опиумных» войн, развязанных англичанами, а позднее поддержанных французами. Так что к концу XIX века от этих баснословных золотых богатств осталось очень немного.

Нельзя полностью отрицать и того факта, что часть золота в некоторых странах может находиться за рамками официальных резервов, не отражаться в статистике, составлять специальные секретные фонды, о существовании которых знает лишь очень ограниченный круг руководителей государства. В этой связи позволю себе еще раз процитировать А. Аникина: «Как считают западные специалисты, публикуемые МВФ официальные данные о золотых запасах не включают некоторые секретные и закрытые фонды. Это особенно характерно для нефтедобывающих стран Ближнего Востока. Грин (*известный западный специалист в области золота — В.К.)* оценивал в начале 80-х годов величину таких скрытых резервов в 1 тыс. тонн»[1]. Заметьте: оценка составляет 1 тыс. тонн, а у наших «партизан» «черное» золото оценивается в 2,4 млн. тонн!

Cui prodest? (Кому выгодно?)

Несуразности выплывают не только при сравнении информации о «черном» золоте с серьезными научными источниками, но также при сопоставлении «информации», поступающей от разных «партизан». Например, Дэвид Уилкок говорит, что золото китайцев находилось в подвалах под зданиями МТЦ в Нью-Йорке и предлагает нам новую версию событий 11.09.2001. А Бенджамин Фулфорд с увлечением описывает внешний вид и внутренности хранилищ гоминдановского золота на Филиппинах и в других странах Юго-Восточной Азии.

[1] А.В. Аникин. Указ. соч., С.95.

Ему это надо для разработки новой версии истории Второй мировой войны в азиатско-тихоокеанском регионе.

Наблюдается у авторов разнобой и по другим «деталям»: у одних ценные бумаги называются «сертификатами», у других— «облигациями», у одних бумаги выпущены казначейством США, у других — Федеральными резервными банками и т.д. и т.п. Разнобой можно заметить в рамках одной и той же публикации. Это свидетельствует как о низкой профессиональной подготовленности авторов, так и об элементарной неряшливости.

В том, что мы имеем дело с фальсификациями, лично у меня сомнения нет. Список несуразностей и «нестыковок» в документах по «черному» золоту можно продолжать. Интереснее и сложнее другие вопросы: кому нужна вся эта история с «черным» золотом; кто реально стоит за группой *Dragon Family;* кто конкретно организует и координирует «информационные атаки» против ФРС?

Сложно поверить в то, что «информационные партизаны» являются просто энтузиастами или чудаками-одиночками. Кто-то создает им «режим наибольшего благоприятствования» в средствах массовой информации. Кто-то поставляет им или подбрасывает через своих агентов дорогостоящие подделки документов и ценных бумаг, а также разного рода антикварные чемоданчики, ящики, сундуки и иные контейнеры для хранения этих бумаг, на изготовление которых требуется незаурядное искусство. Кто-то, наконец, помогает им не ограничиваться созданием новых «информационных продуктов», но также организовывать громкие судебные дела и нанимать дорогостоящих адвокатов.

Интуиция мне подсказывает, что эти «кто-то» — те же самые, кто немного ранее «вывел на орбиту» в Америке движение «Оккупируй Уолл-стрит». Может быть, чудаков-одиночек, действующих в разных странах, следует называть не «партизанами», ведущими справедливую освободительную борьбу против финансовых оккупантов, а «диверсантами», действующими осознанно или используемыми «втемную» в интересах мировой закулисы? Как бы упреждая подобного рода подозрения, «партизаны» говорят, что действуют от имени:

а) большой части генералов и офицеров Пентагона, которые крайне недовольны Федеральным резервом, который

захватил власть в стране и навязывает Америке авантюристскую внутреннюю и внешнюю политику;

б) многих десятков тех стран, которые в свое время в «добровольно-принудительном порядке» сдали свое золото Федеральному резерву, а позднее объединились в Ассоциацию доверителей *(«Траст Сукарно»);*

в) группы *Dragon Family.*

Что касается последней версии, то тут много неясного. В момент подачи иска в Окружной суд Нью-Йорка 23 ноября 2011 года все были уверены, что под названием *Dragon Family* выступают богатые китайцы-гоминдановцы. Однако уже в апреле 2012 года один из наиболее известных «партизан» — Бенджамин Фулфорд — резко отмежевался от поддержки группы *Dragon Family,* заявив, что за ней на самом деле скрываются Ротшильды, Рокфеллеры и другие ключевые акционеры ФРС.

В неявном виде у некоторых авторов звучит между строк следующая мысль: якобы сегодня заканчивается эра бумажных денег, мировые олигархи подумывают о том, чтобы на новом витке истории вновь вернуться к золотому стандарту. Для этого надо постепенно выводить золото из тайников, «черное» золото делать «белым». Правда, не понятно, каким образом Ротшильды и Рокфеллеры сумеют использовать золото, которое им не принадлежит. Но на этот вопрос, я думаю, также в ближайшее время будут подготовлены остроумные ответы и «эффективные решения». Интрига закручивается по всем канонам остросюжетных фильмов.

Не будем спешить с ответами, мой осторожный вывод сводится лишь к следующему: современному читателю не следует слишком доверяться конспирологическим публикациям на тему мировых финансов. А их число, судя по всему, будет расти, как снежный ком.

ЗОЛОТО ИЗ ЗОЛОТОГО ЗАПАСА США: ИСТОРИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ РАСХИЩЕНИЯ

В последнее время золото стало одной из ключевых тем мировых СМИ. Интерес к «желтому» металлу стал подогреваться сообщениями о планах Германии и других стран про-

извести репатриацию своих золотых запасов из США и Великобритании, куда они переводились в разное время. Эти сообщения породили активные дискуссии по поводу того, насколько надежно центральные банки и министерства финансов осуществляют хранение доверенных им официальных резервов золота. Возникли подозрения, что золота там меньше, чем об этом свидетельствуют официальные цифры. В данной публикации мы выдвигаем предположение, что в хранилищах центральных банков ведущих экономически развитых стран золота практически не осталось.

Золотые распродажи, или верхняя часть

Центральные банки на протяжении четырех десятилетий освобождались от своих золотых запасов. Практиковались две формы такого «освобождения»: а) публичные продажи металла; б) тайные операции.

Начнем с самого простого и очевидного — публичных распродаж «желтого» металла, которого в официальных резервах всех стран мира и международных организаций в 1975 году насчитывалось 36,7 тыс. тонн[1]. Они представляют верхнюю, видимую часть «айсберга», называемого золотыми запасами. Распродажи начались сразу же после того, как сначала де-факто, а затем де-юре был ликвидирован золотодолларовый стандарт (70-е годы прошлого века). Все продажи золота из официальных запасов можно условно разделить на три категории:

1) ранние продажи во второй половине 70-х — до начала 80-х годов прошлого века. Это были аукционы, организованные казначейством США и Международным валютным фондом;

2) продажи центральных банков в рамках так называемых «вашингтонских соглашений по золоту», которые начали действовать с осени 1999 года;

3) разрозненные продажи отдельных центральных банков и международных организаций в разные годы периода.

[1] В том числе официальные резервы экономически развитых стран — 28,1 тыс. тонн, развивающихся стран — 3,6 тыс. тонн, международных организаций (Международный валютный фонд, Банк международных расчетов в Базеле) — 5,0 тыс. тонн.

В 70-х годах США продали 530 тонн золота, МВФ — 732 тонны, всего 1 262 тонны. В 1980-е годы денежные власти в мире почти не совершали ни продаж, ни покупок «желтого» металла, его резервы находились в «замороженном» состоянии. В 1990-е годы чистые продажи золота из официальных резервов экономически развитых стран составили уже внушительную сумму в 2,9 тыс. тонн[1]. В конце 2000 года официальные резервы золота в мире были уже на 3,6 тыс. тонн меньше, чем в 1975 году.[2]

В нынешнем столетии продажи осуществлялись преимущественно в рамках вашингтонских соглашений. В сентябре 1999 года в Вашингтоне было подписано соглашение между центральными банками о продажах золота на пятилетний период. Соглашение было подписано 17 центральными банками, включая ЕЦБ. Впоследствии оно получило название «Первое вашингтонское соглашение по золоту» (ВСЗ-1). Официально было заявлено, что это соглашение преследовало цель сдерживать продажи «желтого» металла центральными банками для того, чтобы не обрушивать рынок золота. На самом деле цель была противоположной — обязать центральные банки продавать металл из своих запасов для поддержания низких цен на золото, были определены «разнарядки» для отдельных стран, всего за пять лет планировалось выбросить на рынок 2 тыс. тонн металла. В сентябре 2004 года соглашение было переоформлено с установлением новых норм продаж для отдельных участников, оно стало называться «Вторым вашингтонским соглашением по золоту» (ВСЗ-2). Наконец, в сентябре 2009 года появилось «Третье вашингтонское соглашение по золоту» (ВСЗ-3). Больше всего золота в рамках вашингтонских соглашений было продано Швейцарией (1 300 тонн). Далее следуют Франция, Великобритания, Нидерланды. Среди других стран — Испания, Португалия. Среднегодовые объемы

[1] С.М. Борисов. Золото в современном мире. — М.: Наука, 2006, С.86.

[2] Всего официальные резервы составили 33,0 тыс. тонн, в том числе официальные резервы экономически развитых стран — 24,0 тыс. тонн, развивающихся стран (сюда же включены бывшие социалистические страны) — 4,8 тыс. тонн, международных организаций (Международный валютный фонд, Банк международных расчетов в Базеле, Европейский центральный банк) — 4,2 тыс. тонн.

чистых продаж центральных банков в период 2001-2009 годы были равны 385 тоннам. Однако в 2009 году, в момент апогея финансового кризиса в политике центральных банков произошел разворот: из чистых продавцов они превратились в чистых покупателей «желтого» металла. Этот разворот попытался нивелировать Международный валютный фонд, который в период с сентября 2009 года по декабрь 2010 года продал из своих запасов 403 тонны «желтого» металла.

Всего за 40 лет жизни после краха стандарта из официальных запасов было продано в общей сложности около 6,5 тыс. тонн «желтого» металла (чистые продажи), что сократило официальные запасы примерно на 18%[1]. В настоящее время эти запасы, согласно официальным данным, немного превышают 30 тыс. тонн.

Распродажи золота – тоже ограбление

Детальный анализ многих операций по продаже золота центральными банками показывает, что сделки совершались в те моменты, когда они были наиболее выгодны не продавцу, а покупателям. Приведем лишь два примера.

В период 1999-2002 годов, когда мировой рынок золота находился на самой нижней точке, по сравнению с предыдущим двадцатилетием, Банк Англии продал на 17 аукционах более половины официального золотого запаса страны, или почти 400 тонн «желтого» металла. Решение о продаже было принято тогдашним министром финансов *Гордоном Брауном* (Gordon Brown). На момент начала продаж запас составлял 715 тонн золота, в конце — немногим более 300 тонн. Выручка от продажи металла была конвертирована в доллары США, евро, иены. Прошло восемь лет после завершения операции, и лишь в 2010 году в стране началось расследование этой истории. На момент расследования (весна 2010 года) цена на золото была выше цены на момент распродажи золотого запаса более чем в четыре раза (1 250 долларов за тройскую унцию против 256-296 долларов). Получалось, что на тот момент убытки от продажи золота достигли примерно 7

[1] «Возросшая монетарная роль золота укрепляет его среднесрочные перспективы» // 7 июля 2011 // «ЭлитТрейдер.Ру».

млрд. фунтов стерлингов. Примечательно, что в период 1999-2001 годов министром финансов в США был Ларри Саммерс, который находился в тесном контакте с Гордоном Брауном и оказывал на него давление при принятии решения о продаже золота[1].

Другой пример касается Швейцарии. Накануне продаж в 1999 году официальный запас золота Швейцарии был равен 2 590 тонн, что ставило эту страну по золотому запасу на второе место после США. В период 2000-2005 годов Швейцарский национальный банк продал в общей сложности 1 300 тонн золота. Средняя цена на золото в этот период времени составляла 350 долларов за тройскую унцию (диапазон от 250 до 450 долларов). Осенью 2012 года цена на «желтый» металл приблизилась на мировых рынках к отметке 1 800 долларов; это более чем в пять раз превысило среднюю цену за период 2000-2005 годов. Не трудно подсчитать, что убыток от такой операции на конец прошлого года составил 60 млрд. долларов. Это в несколько раз больше, чем потери от продажи золотого запаса Англии Гордоном Брауном.

Приведенные примеры убедительно показывают, что золотые продажи были нужны не денежным властям и не гражданам Великобритании и Швейцарии, а покупателям, которые предпочитали себя не афишировать.

1990-е годы: тайные операции по выведению золота из подвалов центральных банков

В 1990-е годы, по мнению многих экспертов, центральные банки приступили к активному использованию золотых запасов для предоставления металла в лизинг (разновидность кредитных операций). При этом операции держались в секрете от публики, включая законодателей и правительства.

[1] Будучи министром финансов, Саммерс был также главой Фонда валютной стабилизации (Exchange Stabilization Fund), основного механизма правительства США по снабжению рынков физическим металлом. Маловероятно, что Браун, продавая золотой запас, действовал в одиночку. Эксперты утверждают, что Вашингтон за счет официальных запасов США также снабжал рынок золота через свопы и лизинговые соглашения, которые никогда не были зарегистрированы как смена собственников. Цель этих операций — подавление цен на мировом рынке золота.

Одна из главных целей таких тайных операций — подавление цены на «желтый» металл, который неявно продолжал оставаться конкурентом доллара США. Финансовой олигархии (владельцам «печатного станка» ФРС) в это время нужен был сильный доллар, чтобы осуществлять с его помощью активную скупку активов по всему миру (в этом вся суть так называемой финансовой и экономической «глобализации»). Раскрытием тайных замыслов мировой финансовой олигархии, подчинившей своим интересам центральные банки большинства стран мира, занялись различные эксперты. Была даже создана организация GATA (Gold Anti-Trust Action), которая поставила своей целью раскрыть тайные операции так называемого «золотого картеля». Последний, по мнению экспертов GATA, был предназначен для подавления цен на «желтый» металл за счет использования ресурсов центральных банков и казначейств. В состав картеля входили Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Банк Англии, банки Уолл-стрит (в первую очередь, инвестиционный банк Goldman Sachs), другие банки и финансовые компании, в том числе европейские. Для проведения отдельных операций подключались также центральные банки других стран (например, «Бундесбанк», Швейцарский национальный банк), золотодобывающие компании. Даже такая авторитетная организация, тесно завязанная на золотодобычу, как *Gold Fields Mineral Services (GFMS),* признавала, что в начале нынешнего века за пределами центральных банков находилось около 5 тысяч тонн «желтого» металла, который числился на балансах ЦБ. Известный западный эксперт в области золота *Джеймс Терк* (James Turk), используя как денежную, так таможенную статистику Великобритании и США, пришел к выводу, что только из этих двух стран тайная утечка металла из официальных резервов за период 1991-2002 годов составила 7 287 тонн.

Еще более впечатляющими являются оценки известного эксперта в области золота *Фрэнка Венерозо* (Frank Veneroso), который в 1998 году опубликовал выдающийся отчет о рынке золота под названием «Ежегодная золотая книга-1998». В нем Венерозо приходит к заключению, что продажи золота центральными банками искусственно подавляли весь объем спроса на золото примерно на 1 600 тонн в год (при 4 000

тонн ежегодного предложения на рынке). Из 33 000 тонн, которые по тем временам официально имелись у центробанков, на физическое золото, по подсчетам Венерозо, в действительности приходилось 18 000 тонн. За пределами ЦБ обращалось около 15 000 тонн металла, переданного внешним организациям посредством лизинговых, кредитных сделок и операций «своп» (обмен золота на другие активы на условиях обратного обмена золота). В принципе, оценки Венерозо не идут в разрез с оценками Джеймса Терка. Они являются более широкими, т.к. учитывают выведение официального золота не только по двум странам, но по большинству ведущих центральных банков.

Бухгалтерские трюки центральных банков

Если западные центробанки действительно дают в лизинг свои физические резервы, они не должны раскрывать информацию о конкретных объемах золота, покидающего их хранилища. В соответствии с документом на сайте Европейского центрального банка (ЕЦБ) касательно статистического учета международных резервов (т.е. золотовалютных резервов) Евросистемы, существующие рекомендации к отчетности не требуют от центробанков проводить грань между золотом, которое находится в их сейфах, и золотом, которое они передали на сторону посредством лизинга или операций «своп». В документе говорится, что «обратимые операции с золотом не оказывают влияния на уровень золотого запаса независимо от вида операции (то есть золотые свопы, соглашения репо, депозиты или займы), проводимой в соответствии с рекомендациями, содержащимися в директивах МВФ»[1]. Таким образом, согласно существующим директивам к отчетности, центральным банкам разрешено и далее учитывать физическое золото на своем балансе, даже если они целиком и полностью обменяли его на что-либо или отдали в лизинг. Это можно увидеть по тому, как западные центробанки называют свои золотые резервы. Например, правительство Великобритании называет свой золотой запас «Золото (включая золото в свопах и займах)». Это точная формулировка, исполь-

[1] http://www.snb.ch/en/mmr/reference/annrep_2011_komplett/source

зуемая в официальных сообщениях. Это же происходит и в Минфине США, и в ЕЦБ, которые называют свои золотые резервы «Золото, включая золотые депозиты», «Золото, включая золото в свопах», «Золото, включая золотые депозиты и золото в свопах». Очень немногие центральные банки в своих отчетах уточняют, какая именно часть их официальных золотых запасов хранится в виде физического металла, а также какая часть была отдана в качестве займов или свопов и так далее. Вряд ли укреплению авторитета центрального банка способствует признание его руководством того, что его золото отдано взаймы посредникам в виде «банков-дилеров», которые берут это золото и продают его, например, Китаю. Но цифры определенно дают повод предполагать, что именно это и происходит. Скорее всего, золото центробанков пропало, и банки-дилеры, продавшие его, не имеют реальных шансов вернуть его обратно[1].

Расчеты Эрика Спротта: хищения золота из центробанков в XXI веке продолжились

Эрик Спротт, миллиардер, известный инвестор с 35-летним опытом работы на финансовых рынках, большой знаток тонкостей торговли «желтым» металлом, полагает, что официальная статистика явно не учитывает в полной мере реальный спрос на «желтый» металл на мировом рынке (он оценивается обычно в пределах 4,0 — 4,5 тыс. т в год). По его расчетам, реальный спрос на драгоценный металл в последнее десятилетие был в среднем на 2 300 тонн выше официальных цифр, приводимых Всемирным советом по золоту и другими авторитетными организациями[2]. А предложение золота за счет новой добычи и лома явно недостаточно для покрытия реального золотого спроса в мире. Существует какой-то таинственный источник золота, обеспечивающий покрытие неучтенного спроса в размере примерно 2 300 тонн в год. Чем же закрывается дефицит «золотого баланса»? По мнению Э.

[1] Подробнее о секретах учета золота центральными банками см.: В.Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009, С. 57-63.

[2] Эрик Спротт: «У западных центральных банков вообще осталось хоть какое-то золото?» // Goldenfront.ru (24 октября 2012).

Спротта, недостающие объемы «желтого» металла поступают на рынок из подвалов центральных банков. По его мнению, такие дополнительные поставки осуществляли в нынешнем веке ЦБ экономически развитых стран — США, Западной Европы, Японии, а также международные организации, располагающие собственными запасами металла: Международный валютный фонд и Европейский центральный банк. В первом десятилетии нынешнего столетия совокупные запасы золота указанных ЦБ и международных организаций, согласно их официальным данным, сильно не менялись и находились на уровне 23 тысяч тонн[1].

Если Спротт прав в своей версии, то получается, что запасов золота центральных банков экономически развитых стран для удовлетворения дополнительного неучтенного спроса имелось лишь на десять лет. То есть по идее, где-то к 2011 году подвалы центральных банков стран, входящих в зону «золотого миллиарда», должны были бы опустеть. А ведь сегодня на дворе уже 2013 год. Но при этом нам не следует забывать, что уже к началу нынешнего века эти подвалы были уже полупустыми, что вытекает из приведенных нами выше оценок Венерозо. Еще в 1998 году за пределами центральных банков «гуляла» почти половина официальных запасов золота всех центральных банков. Т.е. скажем, на 2001 год из 23 тысяч тонн официальных резервов центральных банков зоны «золотого миллиарда» в подвалах реально находилось лишь 11,5 тыс. тонн. А этого золота хватило бы для покрытия дополнительного неучтенного спроса в лучшем случае лишь на пять лет. То есть золотые подвалы «золотого миллиарда» должны были опустеть не в 2011, а в 2006 году. Какая-то мистика!

[1] Требуется сделать небольшую оговорку: официальный золотой резерв США формально находится на балансе не Центрального банка (Федеральной резервной системы), а казначейства (Министерства финансов) США. Впрочем, на балансах Федеральных резервных банков США имеется зеркальное отражение этого золота в виде бумажных расписок, называемых «золотыми сертификатами». Поэтому с определенными допущениями можно говорить и о «золоте ФРС». Тем более что, по некоторым версиям, золото из казначейства США вернулось в банки ФРС, откуда оно было изъято в 1933 году, согласно указу президента Ф. Рузвельта. Некоторые эксперты полагают, что возвращение золота произошло по требованию банков ФРС, которым правительство США задолжало громадные суммы денег.

Воруют не только свое, но и чужое золото

Мистика исчезает, если мы вспомним, что центральные банки некоторых стран в своих подвалах хранят не только золото, которое числится на их балансах, но и металл, принадлежащий иностранцам. В том числе центральным банкам и казначействам других стран. Впрочем, услугами хранения пользуются и частные структуры, прежде всего, крупные банки. В связи с историей о планах возвращения золота Германией из других стран мы узнали, что из общего объема официальных резервов этого государства, равного примерно 3,4 тыс. тонн, более 2/3 хранится за пределами страны. А именно 1 536 тонн в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка, 374 тонны — в подвалах Банка Франции, 450 тонн — в подвалах Банка Англии.

А теперь попробуем посмотреть на проблему зарубежного золота с другой стороны — со стороны тех стран, которые исполняют роль «сторожей», или «кладовщиков». Крупных таких «сторожей» в мире не очень много. Это все те же США, Великобритания, Франция, а также Швейцария. Причем в последней из названных стран роль «сторожа» выполняет не только ее Центральный банк (Швейцарский национальный банк), но также находящийся на территории Швейцарии Банк международных расчетов (БМР). В данном коротком списке львиная доля всего зарубежного золота приходится на две страны — США и Великобританию (см. таблицу).

США и Великобритания в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка и Банка Англии хранят иностранного золота в объеме, превышающем 11 тысяч тонн. Примечательно, что в Великобритании иностранного золота в 16 с лишним раз больше, чем собственного, а в США иностранное золото составляет 76% по отношению к запасам собственного золота. В Банке Англии хранится золото из различных стран, входящих в Британское Содружество (Австралия, Канада, Индия и др.). Банк Англии сегодня играет большую роль не только для стран, входящих в БС, но также для стран континентальной Европы. Австрия, например, хранит в Банке Англии 80% своего золотого запаса, Голландия — 18%, Германия— 13%. Имеются клиенты и из других регионов. Напри-

мер, Центральный банк Мексики хранит в Банке Англии 95% золотого запаса. В Банке Англии размещают свое золото также организации, которые называются *bullion banks* (частные банки, работающие с физическим слитковым золотом). Часть иностранного золота в Банке Англии размещается на основе договоров хранения, причем иностранные клиенты платят за эту услугу. Часть золота размещается на депозитных счетах, на которые начисляются проценты[1].

Запасы золота, находящиеся на хранении в США и Великобритании (по состоянию на 1 октября 2012 года, метрические тонны)[2]

	США	Великобрит.	США и Великобрит., всего
1. Собственное золото	8 133,5	310,3	8 443,8
2. Иностранное золото, находящееся на хранении	6 200,5	5 067,7	11 268,2
3. Всего: собственное + иностранное золото	14 334,0	5 378	19712
4. Доля иностранного золота в общем объеме золота, находящегося на хранении, %	41 1	94,3	57,2

Чтобы продолжать прежнюю игру с золотом денежным властям стран «золотого» миллиарда надо было запустить руку не только в собственные резервы драгоценного металла, но также в запасы золота, которые были доверены им другими странами. Нетрудно подсчитать, что иностранного золота в сейфах ФРБ Нью-Йорка и Банка Англии для покрытия

[1] Автор недавно вышедшей статьи о золотых запасах, находящихся в управлении Банка Англии, полагает, что величина этих запасов, которая приводится в официальной статистике (5 378 тонн), занижена // Алесдер Маклеод. Золото Банка Англии— сомнения остаются. // Goldenfront.ru (04.02.2013).

[2] Алесдер Маклеод. Золото Банка Англии — сомнения остаются. // Goldenfront.ru (04.02.2013).

дополнительного неучтенного спроса на «желтый» металл в объеме 2,3 тыс. тонн достаточно примерно на пять лет. Иначе говоря, где-то в 2011 году все золотые запасы центральных банков «золотого миллиарда» должны были быть исчерпаны. Конечно, это грубый расчет. Мы не приняли в расчет золотые запасы иностранцев, хранящиеся в Швейцарии, Канаде, Австралии. Не исключено, что к золотым играм денежных властей стран «золотого миллиарда» в добровольно-принудительном порядке могли быть подключены центральные банки ряда стран, находящихся за пределами «золотого миллиарда»[1]. С учетом этих, не принятых в расчет запасов драгоценного металла, «золотая игра» центральных банков может протянуться еще один-два года. Именно таково мнение Эрика Спротта и ряда других экспертов в области золота.

«Золотая игра» может закончиться уже завтра

Момент истины может наступить даже раньше, чем это предсказывает Спротт. Почему? Потому, что, по моему мнению, в своих расчетах он не учитывает или недоучитывает некоторые «отягощающие» моменты, связанные как со спросом, так и с предложением на мировом рынке золота. Впрочем, его последние выступления в прессе показывают, что он сам начинает «ужесточать» свои прогнозы.

Момент первый. Быстро растет спрос на «желтый» металл со стороны Китая. Темпы прироста импорта золота беспрецедентно высокие. Если еще в 2009 году ввоз «желтого» металла в Китай через Гонконг (по официальным статистическим данным последнего) был равен 45 тоннам, в 2011 году он составил 431 тонну, то в 2012 году превысил 834 тонны. В рамках своей золотой политики Китай и далее намерен наращивать

[1] Например, в сентябре 2012 года были зафиксированы синхронные продажи золота центральными банками ряда стран, находящихся за пределами «золотого миллиарда», которые до этого осуществляли наращивание своих золотых запасов. Это Мексика, Чехия, Россия, Беларусь, Казахстан. Аналитики усматривают в этой операции поддержку доллара США. Именно в сентябре 2012 года началась третья фаза «количественных смягчений» ФРС США, на рынок было выброшено большое количество американской валюты, которая использовалась для скупки «нужными» банками активов по всему миру. Вероятно, за счет этих долларов приобреталось и золото.

скупку золота на мировых рынках. Скупка идет для удовлетворения растущих потребностей ювелирной промышленности, растущего инвестиционного спроса, наращивания государственных резервов. Спротт в своих расчетах принимал во внимание «китайский фактор», но несколько его недооценил.

Момент второй. После завершения первой волны финансового кризиса многие центральные банки начали активно скупать «желтый» металл на мировом рынке. Начиная с 2009 года, центральные банки в целом по миру впервые за два с лишним десятилетия из нетто-продавцов превратились в нетто-покупателей «желтого» металла. Чистые закупки золота центральными банками мира в 2011 году составили 430 тонн, в 2012 году, по предварительным оценкам, они могут превысить 500 тонн[1]. За этими усредненными цифрами скрывается активная деятельность по скупке золота центральными банками таких стран, как Мексика (чистые закупки 98,9 тонн в 2011 году), Россия (94,4 т), Турция (79,3 т), Таиланд (52,9 т), Республика Корея (40,1 тонн), Казахстан (14,9 тонн). Хотя центральный банк Китая с 2009 года не менял величину своих золотых запасов, известно, что он де-факто является главным покупателем «желтого» металла на мировом рынке. Официальная китайская статистика призвана камуфлировать эту деятельность Народного банка Китая. Впрочем, об этом «китайском факторе» мы уже сказали в первом пункте. Спротт в своих расчетах дополнительного спроса на золото, по нашему мнению, несколько недооценил растущую роль центральных банков.

Момент третий. На него обращает внимание сам Эрик Спротт в своих последних публикациях. Речь идет о резком снижении предложения золота в виде металлического лома. В среднем за первое десятилетие нашего века величина такого предложения составляла 1 700 тонн, а сейчас оно сократилось вдвое. Мы не будем сейчас обсуждать причины этого феномена, лишь констатируем, что среднегодовое предложение золота по данной причине упало на 850 тонн[2].

[1] 14 февраля 2013 года были опубликованы данные Всемирного совета по золоту о закупках золота центральными банками за прошлый год. Они составили 534,6 тонны. Это самый высокий показатель, начиная с 1964 года (сайт *World Gold Council).*

[2] Эрик Спротт: «Грядет дефолт, исчезло 850 тонн золотого предложения» // Goldenfront.ru (18.02.2013)

Момент четвертый. Об этом моменте сегодня говорят все мировые СМИ. Речь идет о реальных требованиях или планах по репатриации из-за границы официальных золотых запасов ряда стран мира. Прежде всего, это Германия, которая уже начала вести переговоры о возвращении своего золота из США, Англии, Франции (всего 2 360 тонн). Другие страны, которые начали подготовку к возвращению своего золота из-за границы,— Нидерланды, Швейцария, Эквадор, Азербайджан. Кампания по возвращению «желтого» металла отдельных стран может перерасти в настоящую панику, которая охватит десятки стран (по некоторым сведениям, лишь в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка хранится золото, принадлежащее 60 странам).

С учетом приведенных выше факторов можно утверждать, что сегодня происходит окончательная зачистка хранилищ центральных банков стран, входящих в зону «золотого миллиарда». Золото кончится в любой момент. Может быть, оно уже кончилось. Одним из признаков этого являются вспыхивающие все чаще скандалы с так называемым «вольфрамовым золотом». Есть сильное подозрение, что его «изобрели» не ушлые китайцы (как это утверждают некоторые СМИ), а истинные хозяева центральных банков «золотого миллиарда». Трудно представить, что еще могут придумать эти хозяева для того, чтобы поддерживать иллюзию наличия золота в подвалах центральных банков. Скандал назревает. И он будет иметь глобальные экономические и политические последствия.

УТЕЧКА ИНФОРМАЦИИ ИЗ МВФ: «ЗОЛОТОЕ» МОШЕННИЧЕСТВО ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ

О GATA и «золотом картеле»

Еще в конце прошлого столетия наиболее въедливые эксперты стали подозревать, что на рынке золота происходит что-то неладное. А именно: «желтый металл» если не дешевеет, то, по крайней мере, цены на него отстают по темпам роста от динамики цен на многие другие товары мирового рынка.

Золото также дешевело на фоне индексов фондовых рынков, цен на недвижимость и т.п. Учебники по рыночной экономике дать объяснение этого феномена не могли. Никаких крупных месторождений золота в это время не было открыто, «великих географических открытий» Америки с несметными запасами золота индейцев тоже не произошло, золотые метеориты на Землю не падали. Заниженные цены на «желтый металл» больно били по компаниям золотодобывающей промышленности. Представители нескольких компаний этой отрасли решили разобраться в этой загадке, для чего создали организацию под названием GATA (Gold Anti-Trust Action). В буквальном переводе это будет звучать следующим образом: «Действие против Золотого треста». Как следует из названия, учредители GATA подозревали, что на мировом рынке золота действует некая группа злоумышленников, объединенных в трест. Этот трест манипулирует ценами на золото в сторону их занижения. Имелось большое количество косвенных доказательств в пользу такой версии. Правда, в своих публикациях GATA чаще стала использовать термин «золотой картель» (вместо словосочетания «золотой трест»). Постепенно были вычислены и основные участники этого картеля. Среди них Казначейство США, Федеральный резервный банк Нью-Йорка (главный из 12 Федеральных банков, составляющих ФРС США), Банк Англии, ряд крупнейших коммерческих и инвестиционных банков США и Западной Европы (среди них особо выделяется «Голдман Сакс»— инвестиционный банк с Уолл-стрит). Это — «ядро» картеля. Время от времени в поле зрения GATA попадали и другие организации, участвовавшие в операциях картеля. В том числе центральные банки ряда стран.

Напомним, что 1990-е годы— период наибольшей глобальной активности США на мировых рынках активов. Проще говоря, США организовывали приватизации государственных предприятий по всему миру (в том числе в России), а для таких операций нужен был сильный доллар. Финансовые аналитики и спекулянты прекрасно знают простое правило: чем ниже цена на золото, тем крепче доллар. Самый простой и «дешевый» способ укрепить доллар — «прижать»

цену на «желтый металл», который явно и не явно выступает конкурентом этой резервной валюты. Но чтобы «прижать» цену, надо обеспечить повышенное предложение этого металла на мировом рынке. У тех, кто хотел сыграть на «понижение» золота, взоры обратились к несметным запасам золота, сосредоточенным в подвалах казначейств и центральных банков. Эти запасы лежали там без движения с тех пор, как в 1970-е годы рухнула Бреттон-вудская валютно-финансовая система. В новой, Ямайской валютно-финансовой системе золото перестало быть деньгами, оно было объявлено одним из биржевых товаров — таким, как нефть, пшеница или бананы.

Версия о золотых манипуляциях центральных банков

Но как можно использовать это золото для ценовых манипуляций?

Первое и главное условие сводится к тому, чтобы полностью засекретить официальные запасы «желтого металла» и все операции денежных властей с ними. Еще более повысить независимый статус центральных банков для того, что «народные избранники», органы финансового контроля и прочие любопытствующие элементы не совали свои носы в дела этих институтов. Не допускать государственных аудиторов до «золотых закромов». В США, например, Главное контрольное управление (счетная палата Конгресса) последний раз посещало главное хранилище официального золотого запаса США *«Форт Нокс»* более 60 лет назад.

Далее под завесой секретности можно начинать операции с золотом. Но не продавать его, а передавать разным частным структурам «на время». Оформляя эти операции как кредиты или лизинг «желтого металла». А вместо золотых слитков оставлять в хранилищах бумажки, которые являются с бухгалтерско-юридической точки зрения «требованиями», «расписками», «сертификатами» и т.п. Т.е. как бы золото на балансе центрального банка сохраняется, только оно имеет не металлическую, а виртуально-бумажную (или даже электронную) форму. Но «народу» это знать не обязательно. Если в эти «золотые аферы» втянуть десяток-другой центральных бан-

ков, то каждый год на рынок можно выкидывать не одну сотню тонн драгоценного металла и сбивать на него цену.

Многочисленные эксперты (в том числе эксперты GATA) находили множество подтверждений тому, что все это не вымысел, а реальная практика, преступный сговор центральных банков с частными банкирами и спекулянтами. Безусловно, что крайне интересными и актуальными являются также следующие вопросы: кому центральные банки передавали золото; было ли это золото возвращено назад в сейфы центральных банков; известны ли эти махинации «народным избранникам» и пытались ли они что-то сделать для прояснения данного вопроса; сколько на сегодняшний день реально осталось физического золота в хранилищах центральных банков (и государственных казначейств)? Список вопросов можно продолжать.

Отметим, что отдельные попытки разобраться в том, что представляют собой официальные золотые запасы, насколько официальная статистика золота отражает истинное положение дел, кто и как управляет официальным золотым запасом, предпринимались «народными избранниками», политиками, общественными активистами в разных странах. Например, в США такие попытки регулярно предпринимал член Конгресса США Рон Пол, Регулярные запросы в разные инстанции делала также упоминавшаяся нами организация GATA.

Денежные власти предпочитали отмалчиваться. Или же ответы были крайне лаконичными и сводились к тому, что «золотой запас Родины находится в неприкосновенности». Мол, можете спать спокойно. Такую же позицию занимали на протяжении последних 15 лет (с тех пор, как начались разговоры о «золотом картеле») и международные финансовые организации: Банк международных расчетов (который, кстати, занимается активно различными операциями с «желтым металлом» и был заподозрен в участии в «золотом картеле»), Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ)[1].

[1] Подробнее о манипуляциях «золотого картеля» см.: В.Ю. Катасонов. Золото в экономике и политике России. — М.: Анкил, 2009, С. 57-63.

Утечка информации из МВФ

И вот, последняя новость из этого же разряда. Речь идет о материале, размещенном на сайте GATA в декабре 2012 года [1]. Это полученное одним из экспертов GATA секретное исследование Международного валютного фонда 13-летней давности. Оно касается мирового рынка золота и роли центральных банков в операциях на этом рынке в 1999 году. Поскольку оно секретное, то его автор позволяет писать полную правду об операциях центральных банков. В исследовании МВФ, проведенном с целью оценки целесообразности продажи части своего собственного золота, подчеркивается недостаток прозрачности на рынке золота и требование центральными банками соблюдения секретности.

«Информация о рынке золота неоднородна, — говорится в исследовании. Для транзакций характерна высокая степень секретности. Наряду с относительно небольшим количеством открытых торгов на биржах, продажи золота представляют собой приватные внебиржевые сделки, о таких операциях сообщается скупо. <...> Официальные данные о ссудах в золоте практически отсутствуют».

Вот ключевые факты и цифры из этого материала МВФ. В 1999 году более 80 центральных банков ссудили 15% официальных золотых запасов рынку (имеется в виду величина непогашенных обязательств по золотым кредитам). В числе центральных банков, предоставлявших ссуды в золоте, были «Бундесбанк» Германии, Швейцарский национальный банк, Банк Англии, Резервный банк Австралии и центральные банки Австрии, Португалии и Венесуэлы.

В исследовании подтверждается, что центральные банки играли на рынке золота на «понижение»: «...высокая степень мобилизации резервов центробанка через кредитные операции в золоте оказала понижающее влияние на наличную цену золота, поскольку перекредитуемое золото обычно связано с продажами золота на наличном рынке».

[1] «IMF study in 1999 found 80 central banks lending 15% of official gold reserves». December 9, 2012 (http://www.gata.org/files/IMFGoldLendingFullStudy1999.pdf)

Далее в исследовании МВФ говорится, что «кредитование в золоте заставило центробанки проявлять активность на рынке производных финансовых инструментов золота, где участвуют банки по операциям с драгоценными металлами и производители золота, продавая золото через форвардные сделки и опционы. В свою очередь банки по операциям с драгоценными металлами приложили все усилия для защиты и укрепления долгосрочных отношений с центральными банками».

Вот еще выдержка из документа МВФ: «Доля промышленно развитых стран на всем рынке официального кредитования в золоте выросла с 33% в конце 1995 года до 46% к концу 1998 года, поскольку некоторые центральные банки промышленных стран повысили уровень кредитования; в то же время на рынке появились новые кредиторы, в частности «Бундесбанк» и Швейцарский национальный банк».

А вот комментарий эксперта GATA, разместившего данный материал: «При столь значительном количестве центральных банков, секретно предоставляющих ссуды в золоте тем финансовым организациям, чей основной талант, как можно было видеть в последнее время, состоит в рыночных махинациях, кто станет отрицать, кроме обычных агентов дезинформации, что рынком золота манипулируют именно для того, чтобы не позволить всему миру пользоваться свободными рынками?»

2013 год: ждем новых «золотых» скандалов и «золотых» сенсаций

Раскрытия страшной тайны золота ждут уже много лет. Кстати, знаменательный факт: в 2004 году Лондонский банк Ротшильдов заявил о своем выходе из так называемого «золотого фиксинга»— процедуры ежедневного определения цены на «желтый металл» в лондонском Сити. Тем самым Ротшильды заявили миру: с этих пор они, мол, выходят из золотого бизнеса, которым занимались на протяжении двух веков. Конечно, это лишь красивый и эффектный жест. Из золотого бизнеса они не ушли, а продолжили заниматься им через структуры с другими вывесками. Чувствуя накаляющуюся атмосферу и угрозу надвигающегося скандала разо-

блачений «золотого картеля», эти мировые олигархии решили своевременно дистанцироваться от эпицентра возможного «взрыва».

Возбуждение общественности и политиков по поводу официальных запасов золота резко обострилось в 2012 году. Выяснилось, что на мировом рынке активно идет торговля фальшивым золотом в виде вольфрамовых позолоченных слитков (впрочем, специалистам об этом стало известно еще в 2004 году, но трубить об этом мошенничестве мировые СМИ начали именно в 2012 году). Возникли подозрения, что в подвалах центральных банков и казначейств находятся груды вольфрама. Рон Пол добился проведения выборочной проверки брусков металла в подвалах Форт-Нокс и Федерального резервного банка Нью-Йорка. Германия потребовала от США золото из своего официального запаса (Бундесбанк), которое хранилось в подвалах ФРБ Нью-Йорка. Однако Германия встретила глухое сопротивление со стороны казначейства и ФРС США. Кончилось это тем, что председатель Федерального резерва Бен Бернанке заявил, что недавний ураган Сэнди «уничтожил» немецкое золото. Ничего лучшего Бен придумать не смог. Все это лишний раз укрепляет мнение тех, кто давно уже обвиняет ФРС и другие центральные банки в мошенничестве с золотом.

Думаю, что в 2013 году тема золота центральных банков станет еще более «горячей». Например, все с нетерпением ждут обнародования результатов выборочной физической проверки слитков золота из «закромов» казначейства США. Власти обещали сообщить об этом в начале 2013 года. От Германии все напряженно ожидают реакции на заявление Бернанке о таинственном исчезновении немецкого золота.

Появились вопросы и к Банку международных расчетов (БМР), который, как известно, активно занимается коммерческими операциями с «желтым» металлом. Как собственным, так и тем, который центральные банки предоставляют БМР в виде депозитов или кредитов. Отчетность БМР об этих операциях крайне лаконичная, не дающая реального представления о деталях сделок, их контрагентах и конечных бенефициарах.

Международный валютный фонд будет продолжать настойчиво требовать от Китая раскрытия истинной информа-

ции об официальном золотом запасе. В 2009 году Народный банк Китая (НБК) сообщил, что его золотые запасы увеличились сразу на 76% и составили 1 054 тонны. С тех пор официальные цифры золотого запаса НБК не менялись. Мало кто верит в то, что эти цифры отражают реальное положение дел. Считается, что денежные власти Китая сильно занижают цифры, тайно переводя часть своих несметных валютных резервов в «желтый металл».

В Конгрессе США также ожидается окончательное решение о том, будет ли ФРС подвергнута серьезному (впервые за век ее существования) аудиту. Если такой аудит все-таки состоится, то полной проверке должны быть подвергнуты все операции Федерального резерва с золотом. Почти все серьезные эксперты в Америке и в мире ждут от этой проверки сенсационных разоблачений.

Глава 6

БАНКСТЕРЫ ИЗ ФРС

КАК БАНКИРЫ СТАЛИ ГАНГСТЕРАМИ

Я уже отмечал в своих публикациях некоторые новые тенденции, которые обозначились еще за несколько лет до банковского кризиса на Кипре. Они начались во время глобального финансового кризиса. Были отменены всякие приличия и финансовые догмы, которые существовали на протяжении, по крайне мере, двух столетий в экономической науке. Кратко обозначу наиболее важные тенденции.

Во-первых. Была попрана догма, согласно которой «печатный денежный станок» нельзя запускать на полную мощность (во избежание обесценения национальной денежной единицы). Именно взяв на вооружение эту догму, мировые ростовщики с конца XVII века стали добиваться права на монопольное владение «печатным станком». Они утверждали, что правительствам нельзя доверять выпуск денег, т.к. государственные власти будут иметь постоянное искушение с помощью «печатного станка» закрывать «бюджетные дыры». Ростовщики вырвали у государства монополию на выпуск денег. Они добились создания центральных банков, к которым министры финансов должны были идти на поклон за кредитами. Но сегодня ростовщики начисто забыли о своей обличительной критике государственных казначейств. Они пустились во все тяжкие, начав заливать мировую финансовую систему продукцией своих «печатных станков». Находящиеся на содержании мировых ростовщиков «ученые» и СМИ назвали эту практику невинным словом «количественные смягчения». Сегодня становится особенно понятным, что так называемая «экономическая наука» на протяжении последних двух-трех веков находилась в прямом услужении у мировых ростовщиков. Такая «наука» при наличии социального зака-

за со стороны мировых ростовщиков готова доказывать, что 2Х2 = 3. Или пять. В зависимости от тактики ростовщиков.

Во-вторых, банковская система перестала даже отдаленно напоминать институт рыночной экономики. Практически все крупные банки сегодня, согласно канонам бухгалтерской науки, являются банкротами. Это не является случайностью, т.к. на протяжении, по крайней мере, двух столетий коммерческие банки добивались легализации так называемого частичного покрытия своих обязательств. Без этого они не смогли бы «делать деньги из воздуха» (в виде выпуска так называемых безналичных денег). Легализация такого фальшивомонетничества неизбежно ведет к банкротствам банков. После Второй мировой войны в экономически развитых странах стали создаваться государственные системы страхования депозитов коммерческих банков, чтобы защищать вкладчиков. Во время последнего финансового кризиса мы увидели, что правительства спасали не столько вкладчиков, сколько сами банки с помощью гигантских вливаний из государственных бюджетов. Естественно, спасали самые крупные банки Уолл-стрит и лондонского Сити. Появилась категория так называемых «бессмертных» банков. В США, например, для спасения горстки банковских гигантов было направлено в общей сложности почти 2 трлн. долларов средств американских налогоплательщиков. Никаких признаков действия рыночных механизмов в банковских системах Запада со времен финансового кризиса не было замечено. Окончательно оформился принцип приватизации ростовщиками прибылей банковских гигантов при одновременной национализации их убытков. Имела место частичная национализация ряда крупнейших банков Запада. Это явление многие эксперты и общественные активисты Запада уже окрестили «банковским социализмом».

В-третьих, банки перестали даже в периоды благоприятной конъюнктуры зарабатывать деньги на кредитных операциях. В этом нет ничего удивительного. Ведь учетные ставки центральных банков многих стран, входящих в зону «золотого миллиарда», стремятся сегодня к нулю. «Количественные смягчения» центральных банков, о которых мы упомянули выше, делают деньги очень дешевыми. Банки на наших глазах перестают быть кредитными организациями. Как так?

Ведь они получают продукцию «печатных станков» ФРС, ЕЦБ, Банка Англии, Банка Японии. До сих пор покрыта тайной операция ФРС по раздаче в годы финансового кризиса «избранным» банкам 16 трлн. долларов. Об этой операции можно узнать из отчета об аудите деятельности ФРС за период 2007-2010 годов. Между прочим, гигантские деньги «печатного станка» получили не только банки Уолл-стрита, но и ведущие банки Европы. Примечательно, что в аудиторском отчете (который опубликован летом 2011 года) говорится, что деньги раздавались под символический процент. Причем никаких возвратов денег «кредитору последней инстанции» не было. Это очень важный момент: деньги «печатаются» не для того, чтобы банки занимались кредитными операциями. Банки занимались и продолжают заниматься тем, что полученные от ФРС деньги они направляют на скупку разных активов по миру. Это уже не кредиты, а одностороннее перемещение денег. В учебниках по экономике это перемещение стали называть «инвестиционными операциями». В начале прошлого десятилетия американские «народные избранники» отменили действие Закона Гласса-Стиголла, который не позволял банкам Уолл-стрита совмещать кредитные и инвестиционные операции (закон был принят в разгар экономического кризиса в 1933 году президентом Рузвельтом). После этого банкстеры (банкиры-гангстеры) пустились во все тяжкие, скупая активы по всем миру. Эту скупку можно сравнить с планом молниеносного захвата Гитлером восточных земель (блицкриг). Вместо танков и самолетов используется продукция «печатных станков» ФРС, ЕЦБ, других центральных банков из зоны «золотого миллиарда». При этом операция предполагает наличие в захватываемых странах «пятой колонны», которая готовит национальные активы к приватизациям и занимается удушением национальных предприятий. Подготовленный нашими властями план приватизации стратегически важных объектов российской экономики — яркий тому пример. Так, в сентябре 2012 года ФРС начала третью фазу «количественных смягчений», и именно в это время в России была проведена частичная приватизация «Сбербанка» (солидный пакет акций перешел к иностранному инвестору). Банк России (вкупе с Минфином России) также оказывает неоценимую услугу ми-

ровым банкстерам. Так, указанные организации («денежные власти») всячески сжимают объем денежной массы в российской экономике, доводя тем самым предприятия реального сектора экономики до банкротства. Банк России при этом в рамках своей «валютной политики» поддерживает заниженный курс рубля, что позволяет иностранным инвесторам скупать активы в России за копейки.

В-четвертых, на наших глазах исчезает институт «банковской тайны». Многие недоумевали: как будут функционировать швейцарские банки после того, как власти США заставили правительство Швейцарии раскрыть информацию об американских клиентах (физических и юридических лицах) этих банков? Неужели кто-то согласится после этого доверить «цюрихским гномам» свои миллионы? Даже если это не граждане США? Осторожные инвесторы прекрасно понимают, что вся банковская система Швейцарии сегодня под «колпаком» американских ведомств и спецслужб. Всегда есть риск, что любой клиент банка может оказаться в поле зрения США. Под предлогом того, что клиент прямо или опосредованно связан с юридическими и физическими лицами США. Кампания по отмене банковской тайны началась по всему миру. Предлоги и объяснения самые разные: вылавливание «налоговых уклонистов», борьба с «отмыванием грязных денег», предотвращение финансирования терроризма, борьба с коррупцией и т.д. и т.п. В этих условиях даже добросовестные граждане десять раз подумают, стоит ли «светиться». Не надо быть специалистом, чтобы понять: «крестовый поход» против «банковской тайны» должен резко сократить спрос на всевозможные «услуги» банков.

В-пятых, наметилась тенденция снижения процентов по депозитным операциям банков. Кое-где они даже стали отрицательными. Например, Центральный банк Швеции («Риксбанк») решил провести эксперимент, установив с июля 2009 года отрицательные процентные ставки по средствам, принимаемым на свои депозиты от коммерческих банков (минус 0,25%). Мотивировалось это тем, что надо, мол, разворачивать коммерческие банки на кредитование экономики. Центральные банки других стран внимательно изучают шведский опыт, некоторые готовятся последовать примеру «Рикс-

банка». В 2012 году ведущие швейцарские банки ввели отрицательные процентные ставки по депозитам. Под предлогом того, что это должно предотвратить резкое повышение курса швейцарского франка под влиянием притока денег из других стран Европы, держатели которых хотели спастись от долгового кризиса в еврозоне. Даже в условиях демонтажа банковской тайны швейцарские банки оказались для европейцев привлекательнее, чем немецкие и французские банки (не говоря уже про банки Южной Европы). Я уже не привожу многочисленные примеры того, когда в разных странах банки устанавливают номинальные проценты по депозитам, которые «съедаются» инфляцией. Т.е. имеет место отрицательное значение реальных процентов по депозитам. Возникает парадоксальная ситуация: в мире после финансового кризиса появились банки, совершенно не похожие на депозитно-кредитные организации, которые существовали, по крайней мере, два предыдущих столетия. «Сбои» у банков возникают в части как активных операций, так и операций пассивных. Попытаемся разобраться в этих «сбоях». Большинством экономистов этот феномен до конца не осознан.

В-шестых, даже крупнейшие банки Уолл-стрит и лондонского Сити сегодня находятся в столь тяжелом состоянии, что денежные власти заранее и в плановом порядке готовят их «уход из жизни». Убытки банков нарастают, становится очевидным, что бюджетных средств на повторное спасение банков (как это было во время последнего финансового кризиса) не хватит. Принцип «слишком большой, чтобы умереть» больше не сработает. Можно себе представить, какие страсти могут разгореться среди клиентов банков по поводу дележа остатков имущества банкротов. На протяжении многих десятилетий отрабатывались алгоритмы такого дележа (претенденты первого круга, второго круга, третьего круга и т.д.). Никто не имеет права лезть вне очереди — все регламентировано, все цивилизованно. Но все это уходит в прошлое. Теперь банки (вернее, их хозяева) должны писать своеобразные «завещания» и сами определять приоритеты, кому, чего и сколько достанется. Полная аналогия с завещаниями, которые пишут люди на случай своей смерти. Как у людей, так и у банков есть свои «любимчики», в пользу которых будут пи-

саться завещания. Первая «ласточка» — принятый в США осенью 2011 года закон, который в простонародье называют актом о «банковских наследствах и завещаниях». Банки должны направлять свои «завещания» в ФРС и Федеральную корпорацию по страхованию депозитов. В первую очередь он предусматривает подготовку «завещаний» крупнейшими банками. Летом 2012 года «завещания» представили Bank of America, Barclays, Citigroup, Credit Suisse, Deutsche Bank, Goldman Sachs, JPMorgan Chase, Morgan Stanley и UBS. К настоящему времени к «смерти» подобным образом подготовились более 100 ведущих банков, действующих в США. Каждое «завещание» насчитывает по несколько тысяч страниц, большая часть этих документов конфиденциальна. Сейчас аналогичный закон разрабатывается в Германии, завтра лихорадка подготовки «банковских завещаний» может охватить всю Европу. Нетрудно догадаться, что в «завещаниях» будут значиться те банки и компании, которые так или иначе связаны с хозяевами запланированных к смерти банков. Рядовые вкладчики не получат ничего.

АМЕРИКА ПЫТАЕТСЯ КОМАНДОВАТЬ БАНКАМИ ЕВРОПЫ

Если не каждую неделю, то уж каждый месяц мировые СМИ сообщают о том, что власти США оштрафовали очередной европейский банк. Большинство жертв — именитые банки, типа «Барклайз» или HSBC из лондонского Сити. Это совершенно новая тенденция в банковском мире, которая четко определилась с конца прошлого десятилетия. Что за ней скрывается?

Экстерриториальные законы – основа глобального банковского диктата США

И раньше случалось, что банки штрафовались и иным образом наказывались центральными банками, налоговыми службами, другими государственными ведомствами и организациями. Но наказывали лишь «своих», тех, кто проходил по графе «резидент». «Нерезидентов», т.е. иностранные банки, никто, в том числе американские власти, не трогал. При-

мерно с 2009 года Вашингтон активно взялся за иностранные (прежде всего, европейские) банки, уличая их в нарушении различных американских законов. И требуя уплаты за эти нарушения многомиллионных штрафов в казну США.

Еще с конца прошлого века США стали активно принимать законы, имеющие экстерриториальный характер действия. Т.е. их исполнение становилось обязательным для граждан и компаний США, но также других стран. Это, прежде всего, различные акты, устанавливающие режим экономических и иных санкций против отдельных государств мира. Далее это так называемый Patriot Act, который спешно был принят после известных событий 11.09.2001. Официально он был объявлен инструментом борьбы с терроризмом как внутри США, так и в глобальном масштабе. В списке экстерриториальных законов также различные акты, направленные на борьбу с наркобизнесом, организованной преступностью, коррупцией, уклонением от уплаты налогов в казну США, отмыванием «грязных» денег и т.п. Первоначально экстерриториальные законы были нацелены на такие категории нерезидентов, как отдельные граждане других государств и иностранные торговые компании (например, компании, торгующие со странами, включенными в «черные списки» Вашингтона).

Что касается иностранных банков, то первые масштабные санкции против них Вашингтон стал применять в середине прошлого десятилетия. Выражались они в том, что по указанию американский властей крупнейшие банки США, обеспечивавшие долларовые платежи иностранных банков, стали закрывать корсчета последних. Речь шла о тех банках, которые были уличены или заподозрены в незаконных операциях, в том числе отмывании «грязных» денег, финансировании терроризма и т.п. Примечательно, что особенно много было закрыто корсчетов российских банков. Никаких конкретных фактов участия российских банков в незаконных операциях американские банки и власти США не предъявляли. Основанием для закрытия корсчетов были лишь «подозрения» и «опасения». Впрочем, американские власти давно уже привыкли обходиться без предъявления необходимых фактов и доказательств. По словам тогдашнего президента ассоциации

региональных банков «Россия»Александра Мурычева, только за период с весны 2004 по весну 2005 года были закрыты американские корсчета около 300 российских банков.

Швейцарские прецеденты

Во второй половине прошлого десятилетия власти США вплотную занялись швейцарскими банками. По подозрению в том, что многие тысячи граждан США держали в них деньги, с которых не были уплачены налоги в американскую казну. Власти США требовали от швейцарских банкиров информации об американских клиентах, что входило в противоречие с законодательством Швейцарии, которое на протяжении многих десятилетий обеспечивало «железную» банковскую тайну. Не вдаваясь в детали, отметим: Вашингтону не только удалось взломать хваленую банковскую тайну Швейцарской республики, но еще начать штрафовать те банки, в которых были обнаружены американские налоговые «уклонисты». В казну США было возвращено неуплаченных ранее налогов на 5,5 млрд. долларов (к началу 2013 года). Плюс к этому один из крупнейших швейцарских банков *UBS* заплатил в казну США 780 млн. долларов штрафа. Этот штраф послужил прецедентом, после этого швейцарские банки за налоговое укрывательство штрафовались властями США неоднократно.

Один из последних случаев произошел с частным банком *Wegelin,* одним из старейших в Швейцарии (основан в 1741 году). Банк был заподозрен в том, что в нем было более 100 американских клиентов, державших на тайных счетах предположительно 1,2 млрд. долларов. По некоторым сведениям, эти клиенты ранее держали свои деньги в UBS и перебежали в Wegelin, когда американцы начали осаду первого банка. После состоявшегося суда представители банка Wegelin согласились на выплату в начале текущего года штрафа властям США. Сумма штрафа составила 57,8 млн. долларов. Кроме того, банкиры объявили о том, что данное финансовое учреждение вскоре перестанет существовать как банк. Самое интересное, что Wegelin (в отличие от UBS и других крупных швейцарских банков) вообще не имел никакого бизнеса на территории США и был уверен в своей безопас-

ности. Штраф, наложенный на Wegelin, создал опасный прецедент, который позволит властям США преследовать любой банк мира, где может находиться хотя бы один «налоговый уклонист» американского происхождения.

Это будет тем более легко сделать в ближайшее время в связи с тем, что в силу вступил американский закон «О налогообложении иностранных счетов» (Foreign Account Tax Compliance Act— FATCA). Основная официально заявляемая цель FATCA— предотвращение уклонения физических и юридических лиц США от уплаты налогов. Средство реализации указанной цели — превращение властями США иностранных банков в агентов американской налоговой службы. Б случае нарушения иностранными банками своих обязанностей налоговых агентов, по закону FATCA, против таких банков и их клиентов будут приниматься жесткие меры. Главная из них — удержание 30% всех денежных платежей иностранных банков, которые будут проходить через корреспондентские счета в американских банках, и последующее перечисление в казну США.

HSBC, или Британский прецедент

Активно штрафоваться стали также английские и голландские банки. Причины и основания разные. Например, обвинения в связях с наркобизнесом и отмывании «грязных» денег. Наиболее резонансная история связана с британским банком *HSBC.* В середине прошлого года мировые СМИ сообщили, что банк должен будет выплатить Соединенным Штатам 1.5 млрд. долларов в виде штрафа за недостаточный контроль над своими клиентами и отмывание денег. Под «недостаточным контролем» имеется в виду, что банк через свои территориальные отделения, «дочки», представительства сотрудничал с наркомафией в Мексике. Газета The Telegraph привела данные, согласно которым только в 2007-2008 годах через различные структуры британского банка в Мексике в США были переведены 7 млрд. долларов. Эксперты по вопросам «теневой» экономики и отмывания «грязных» денег справедливо обращают внимание на то обстоятельство, что американские банки несравненно более масштабно оказывают «услуги» наркобизнесу в США и Мексике, чем HSBC и

другие европейские банки. При этом резидентные банки не подвергаются наказаниям или наказания гораздо более мягкие, чем в отношении европейских банков. Так, после того, как один из крупнейших банков Соединенных Штатов «Вако*вия*» (Wachovia) в 2010 году признался в отмывании 378 млрд. долларов наличных, на банк был наложен штраф всего около 160 млн. долларов.

Банки Ротшильда в «черных списках» Вашингтона

Более активно Вашингтон стал применять санкции в отношении европейских банков, которые напрямую осуществляют операции с государствами, включенными в «черные» списки. Санкции следуют и в случаях косвенного (непрямого) нарушения, когда банки осуществляют операции с компаниями и банками, которые уже напрямую сотрудничают с государствами-изгоями. Т.е. Вашингтон старается максимально расширить охват иностранных банков-нарушителей. В «черные» списки США попали многие европейские. В 2012 году американский финансовый регулятор начал проверку деятельности ***Deutsche Bank*** на территории США из-за подозрений в нарушении экономических санкций против Ирана. Следователи подозревают, что Deutsche Bank до 2008 года по поручению иранских контрагентов проводил финансовые операции на территории США. Проверки в связи с аналогичными обвинениями проводились в это же время в таких европейских банках, как ***ABN Amro, Barclays, Credit Suisse, Lloyds и ING.*** Еще ранее обвинения в нарушении экономических санкций были предъявлены двум британским банкам HSBC и Standard Chartered, входящим в империю Ротшильдов. Например, Финансовый регулятор штата Нью-Йорк обвинил в начале августа 2012 года британский банк «***Стандард Чартерд»*** (Standard Chartered Bank— SCB) в незаконных операциях с Ираном. «На протяжении почти десяти лет «Стандард Чартерд» составлял схемы с правительством Ирана и скрыл от регуляторов около 60 тыс. секретных транзакций на сумму, по меньшей мере, 250 млрд. долларов, принесших «Стандард Чартерд» сотни миллионов долларов комиссионных, — отметили в Управлении финансовых услуг штата Нью-Йорк. — Действия «Стандард Чартерд» делали финансовую систему

США уязвимой для террористов, торговцев оружием, заправил наркобизнеса и коррумпированных режимов и лишали полицейских следователей важнейшей информации, используемой для отслеживания всевозможной криминальной активности». 14 августа 2012 года «Стандард Чартерд» достиг соглашения о внесудебном урегулировании с Управлением финансовых услуг штата Нью-Йорк, по которому банк обязался выплатить штраф в размере 340 млн. долларов.

Наказания за «манипуляции»

Летом 2012 года начался скандал с не менее именитым британским банком *Barclays.* Только основание было другим— обвинение американскими властями банка в причастности к махинациям при определении межбанковской кредитной ставки ЛИБОР (London Interbank Offered Rates). По оценкам обвиняющей стороны, британский банк на этих манипуляциях заработал немалые деньги. Банк заплатил в 2012 году американским властям 438 млн. долларов штрафа. Выяснилось, что кроме Barclays такими махинациями занималось в общей сложности около двух десятков банков с громкими именами. Хотя в списке имеются американские банки *(Citigroup и JPMorgan Chase),* основная часть нарушителей — европейские банки. Фактически манипуляции со ставками были скоординированными, основанными на тайном сговоре банков Европы и США. Речь идет о гигантском банковском картеле.

Не успел банк Barclays прийти в себя от скандала, связанного с манипулированием ставкой ЛИБОР, как на него в Америке обрушилась другая напасть. Дело в том, что Barclays (как впрочем, и многие другие крупнейшие американские и европейские банки) давно уже превратился в финансовый конгломерат, который занимается спекулятивными операциями на разных рынках— как финансовых, так и товарных. Федеральная комиссия по регулированию энергетики США (FERC) обязала британский финансовый конгломерат Barclays выплатить штраф за манипулирование ценами на электроэнергию в штате Калифорния. «Манипулирование на энергетическом рынке начинает обходиться слишком дорого,— заявил председатель FERC, сенатор-демократ от штата Орегон Рон Вайдер.— Потребители имеют право обогревать и ос-

вещать свои дома, не опасаясь, что трейдеры играют против них, чтобы получить несправедливую прибыль». Barclays и трейдеры должны заплатить Министерству финансов США в общей сложности 453 млн. долларов в виде штрафов. Кроме того, британский банк должен выделить 34,9 млн. долларов из своей прибыли на финансирование программ, которые призваны снизить стоимость электроэнергии для потребителей с низкими доходами в штатах Калифорния, Аризона, Орегон и Вашингтон.

Каковы цели американского банковского диктата?

Наиболее распространенная версия ответа на вопрос о целях американского банковского рэкета такова: власти США ищут дополнительные источники пополнения бюджета. Однако эта версия не очень убедительна. Даже если предположить, что получаемые от иностранных банков штрафы составляют в год 10 млрд. долларов, то это будет лишь каплей в море (налоговые поступления в федеральный бюджет США в 2012 году составили порядка 2,5 трлн. долларов).

Другая версия — поддержка Вашингтоном американских банков в их конкурентной борьбе с европейскими банками. А также (в более отдаленной перспективе) постепенный перевод всех иностранных банков под прямой контроль США. Действительно, видно невооруженным глазом, что власти США проводят политику «двойных» стандартов, наказывая за одинаковые нарушения более строго европейские банки (по сравнению с американскими). Фактически за нынешней кампанией Вашингтона ужесточения санкций против европейских банков можно заметить «подковерную», не афишируемую СМИ, борьбу между кланами Рокфеллеров и Ротшильдов. Самым строгим санкциям подвергаются в первую очередь банки, входящие в сферу влияния Ротшильдов: ***«Стандард Чартерд», «Барклайз», HSBC, «Дойче банк», «Королевский банк Шотландии» (RBS)*** и другие именитые банки с богатыми историями. В Европе эти банки — «священные коровы», а вот на территории США, где влияние Рокфеллеров очевидно, к указанным финансовым организациям относятся без пиетета и должного уважения.

Наблюдается постепенное перемещение операций европейских банков (вместе со своими клиентами) в другие регионы мира, куда еще не добралась длинная рука Вашингтона, Эксперты называют в качестве «запасных аэродромов» прежде всего такие страны и территории, как Израиль, Индия, Сингапур, Гонконг. Нетрудно заметить, что это регионы, в которых влияние Ротшильдов всегда было доминирующим. Впрочем, почти наверняка можно утверждать, что следующей мишенью американских властей станут банки и банковские операции именно этих стран. Мир неумолимо движется к новому финансовому порядку.

ДОЛЛАРОВЫЙ РЭКЕТ

Все чаще мы узнаем о том, что в Америке подверглись штрафам те или иные банки или компании неамериканского происхождения. При этом названия банков и компаний очень известные и суммы штрафов очень внушительные (иногда сотни миллионов долларов). Это новый феномен мировой экономической жизни. Раньше ничего подобного не было. Банки и компании штрафовались, но властями тех стран, где они базировались.

Условия для рэкета

Некоторые эксперты считают, что громадные штрафы, которые сегодня неамериканским (прежде всего, европейским) банкам приходится выплачивать в виде штрафов,— часть объявленной президентом США кампании финансового оздоровления Америки. Другие полагают, что штрафы — новое средство конкурентной борьбы американских банков против европейских банков. Третьи считают, что механизм взимания штрафов— часть глобального проекта правящих кругов США по укреплению геополитического превосходства Америки над Старым Светом и над всем миром. Есть и другие версии того, что сегодня нередко стали называть долларовым «рэкетом»...

С одной стороны, США после событий 11 сентября 2001 года энергично стали принимать законы, касающиеся

борьбы с отмыванием грязных денег, коррупцией, финансированием терроризма, уклонением от уплаты налогов, организованной преступностью, наркобизнесом, киберпреступностью и другими угрозами безопасности. Примечательно, что новое поколение принимаемых в США законов имеет экстерриториальный характер. Это означает, что если угрозу безопасности Америки создают действия (финансовые операции) иностранных банков, компаний и физических лиц за пределами самой Америки, для них, тем не менее, может возникать юридическая ответственность. Такие иностранные банки, компании и физические лица могут американскими судами присуждаться к уплате штрафов и другим видам наказания. Учитывая, что в Америке действует прецедентное право, решения судов США о штрафовании нерезидентов сегодня штампуются почти автоматически. Кроме того, США инициируют разработку и подписание другими странами разных международных конвенций по борьбе с перечисленными выше угрозами. Такие конвенции становятся дополнительным аргументом при штрафовании неамериканских нарушителей в США.

С другой стороны, для того, чтобы отслеживать все нарушения иностранных банков, компаний и физических лиц за пределами, США Вашингтон десятилетиями создавал глобальную финансово-информационную систему. Такая система, как я уже писал в своей статье «Мир под информационным колпаком спецслужб и банков» (World Under Eagle Eye of US Government and Banks), позволяет отслеживать все действия нерезидентов в мире, фиксировать все нарушения американских «правил игры» за пределами США.

История Standard Chartered

Standard Chartered — до прошлого года один из самых таинственных банков. Он был учрежден еще в середине позапрошлого века в Великобритании и считается банком, входящим в империю Ротшильдов. Как и сами Ротшильды, банк Standard Chartered после Второй мировой войны предпочитал оставаться в тени, но по масштабам своих операций входил в группу крупнейших европейских банков. 90-95% балансовой прибыли этот банк в последние годы получал от операций за пределами США, Великобритании, континентальной

Европы. В августе 2012 года банку пришлось «засветиться» — по причине скандала, инициированного Департаментом по финансовым услугам США (DFS). Он предъявил обвинения, согласно которым Standard Chartered проводил незаконные транзакции, направленные на поддержку Исламской Республики Иран. По данным DFS, речь идет о сумме в четверть триллиона долларов, причем средства перемещались в интересах граждан Ирана между британскими и ближневосточными банками при помощи нью-йоркского филиала. Более того, по мнению американских властей, Standard Chartered мог быть связан с террористическими и экстремистскими организациями в Ливии, Судане и Мьянме, которые также находятся в зоне действия санкций со стороны США. Управление финансовых услуг Нью-Йорка (структурное подразделение DFS) заявило: «На протяжении почти десяти лет банк составлял схемы с правительством Ирана и скрыл от регуляторов около 60 тыс. секретных транзакций на сумму 250 млрд. долларов». Как отмечалось, Standard Chartered проводил средства через свое нью-йоркское подразделение в интересах иранских финансовых клиентов, включая Центральный банк Ирана и находящиеся под государственным контролем «Банк Садерат» (Bank Saderat) и «Банк Мелли» (Bank Melli), подпадающие под действие санкций США. В центре скандала — так называемые транзитные платежи (U-Turns), при которых средства не исходили из Ирана и не попадали в эту страну, но в интересах иранцев перемещались между британскими и ближневосточными банками при помощи нью-йоркского филиала Standard Chartered. Минфин США запретил подобные операции в ноябре 2008 года из-за опасений того, что они используются для обхода санкций. По мнению регулятора, такие действия причиняли вред всей финансовой системе США, делая ее уязвимой для торговцев оружием, наркобизнеса и террористов. В конечном счете, американские власти потребовали от банка выплаты штрафа в размере 667 млн. долларов. Как сообщили СМИ, штраф уже выплачен.

«Стрижка» других иностранных банков

Система контроля над транзакциями банков— важное условие конкурентной борьбы между банками США и Западной Европы. Особенно американскую сторону беспоко-

ят банки лондонского Сити, поэтому они находятся под особым прицелом американских спецслужб. Все обвиненные в прошлом году в сотрудничестве с Ираном банки имеют британскую или голландскую родословную. В июне 2012 года нидерландский банк ING признал нарушение режима санкций к Ирану и согласился заплатить властям США громадный штраф в 600 млн. долларов за нарушение санкций против Ирана (а по некоторым данным, и против Кубы). На тот момент этот штраф стал самым крупным за всю историю нарушения санкций.

Выплатить 453 млн. долларов согласился и британский банк *Barclays PLC* после того, как расследование властей США и Великобритании показало, что банк допускал серьезные нарушения при принятии решений по депозитно-кредитным операциям, фактически участвуя в отмывании денег.

Летом 2012 года Сенат США взялся за британский банк *HSBC Holding*, который, по данным американских спецслужб, занимался операциями на фактически подконтрольной США территории Мексики, обслуживая мексиканских наркоторговцев. Банк также был обвинен в нарушении санкций против Ирана. Уже в декабре 2012 года HSBC объявил, что готов заплатить властям США штраф на сумму в общей сложности 1,92 млрд. долларов.

В 2012 году достиг своего апогея скандал по поводу манипуляций со ставкой межбанковского кредитования ЛИБОР. Манипуляциями в течение ряда лет занимались крупнейшие европейские (в первую очередь, британские) и американские банки; эти манипуляции позволяли им незаконно обогащаться. Расследование махинаций с LIBOR было начато в 2008 году и, помимо Barclays, коснулось таких крупных банков, как Royal Bank of Scotland, Lloyds Banking Group, Citigroup, HSBC, UBS и Deutsche Bank, причем Barclays стал первым банком, признавшим свою ответственность. В прошлом году последовала чреда расследований со стороны органов финансового надзора в США, Великобритании, Швейцарии, некоторых других европейских стран по поводу этих манипуляций. На банки были возложены крупные штрафы. Надо сказать, что штрафы за эти манипуляции были намного более весомыми, чем в Европе. Так, швейцарский банк UBS за манипуляции

ставкой ЛИБОР в декабре прошлого года объявил, что выплатит штрафов на сумму около 1,4 млрд. швейцарских франков (1,5 млрд. долларов).

Американский закон FATCA и иностранные банки

Серьезные проблемы у иностранных банков могут возникнуть в связи с тем, что с нынешнего года в полном объеме начал действовать американский закон о налогообложении иностранных счетов— FATCA (Foreign Account Tax and Compliance Act). Согласно этому закону, иностранные банки будут обязаны сообщать американской налоговой службе обо всех клиентах, которые могут иметь отношение к США (гражданство или вид на жительство), раскрывать данные об их операциях и остатках на счетах. Если государство или банк откажется от выполнения требований FATCA, то США будут удерживать 30-процентный налог на все доходы таких банков от источников в США. Таким образом, налоговые органы США берут под свой контроль мировую финансовую систему. Даже в том случае, если американец (гражданин или резидент, в том числе владелец «зеленой карты») не отчитался по своим зарубежным счетам и компаниям, то теперь этим займется зарубежный банк. Не исключено, что некоторые небольшие финансовые организации за пределами США вообще откажутся от обслуживания американских клиентов, чтобы не связываться с довольно обременительными процедурами отчетности перед налоговой службой США по их счетам. Впрочем, заключать соглашение с американской налоговой службой им все равно придется, иначе они попадут под штрафной налог даже при отсутствии клиентов из США. Соответственно, теперь те сведения об американских налогоплательщиках, которые налоговой службе Соединенных Штатов раньше приходилось добывать с боем (вспомним хотя бы историю со швейцарским банком UBS), будут предоставляться ей зарубежными банками на регулярной основе и добровольно.

В марте 2013 года налоговая служба США заявила, что намерена искать своих должников по всему миру и рассчитывает получить 5 млрд. долларов в качестве штрафов с укрывающих их иностранных банков. Первые в списке— банки Индии, Израиля, Гонконга и Сингапура. Прецедентом ста-

ли санкции против швейцарского банка *Wegelin,* не имевшего бизнеса в Америке. Это ставит под сомнение сохранение банковской тайны и готовит финансовый сектор к правилам FATCA, говорят юристы.

«Правительство не оставит усилий в погоне за богатыми американцами, имеющими секретные счета в офшорах, тем более что скоро у него появится новый инструмент», — говорит бывший глава подразделения в Налоговой службе США, а сейчас юрист Caplin & Drysdale Марк Мэтью. За последние четыре года правительство США уже смогло получить 5,5 млрд. долларов в качестве доплаты налогов и штрафов.

Решение о возможности санкций против иностранного банка, не ведущего деятельность на территории США, было принято 4 марта 2013 года. Старейший частный банк Швейцарии Wegelin был оштрафован американскими властями на 74 млн. долларов за нарушение налогового законодательства. Wegelin был основан в 1741 году и считался одним из самых престижных банков в стране. Банк не имел никаких офисов или отделений на территории США, поэтому был уверен, что ему не грозит наказание, следует из материалов дела. В январе 2013 года банк признался в том, что закрывал глаза на действия своих американских клиентов, уклонявшихся от уплаты налогов. Скорее всего, сразу после выплаты штрафа Wegelin будет закрыт. Из-за судебного разбирательства банк практически прекратил операционную деятельность, клиенты стали выводить средства. Wegelin стал главным банком по уклонению от налогов для американцев после того, как швейцарский банк UBS в 2009 году заключил соглашение с властями. UBS согласился нарушить банковскую тайну и выдал властям США имена 4 500 клиентов (США настаивали на информации о 52 тыс. счетов нерезидентов). Тем не менее, банку пришлось заплатить 780 млн. долларов штрафа. Еще 20 млн. долларов банк потерял из-за бегства клиентов, напуганных готовностью банка смягчить закон о банковской тайне.

Нью-Йорк как центр долларового рэкета

В поле зрения американских властей попадают не только банки, но также компании нефинансового сектора экономики. Здесь речь может уже идти не только о нарушении амери-

канских санкций против тех или иных стран, но и о коррупционных нарушениях и преступлениях в других странах. Например, в 2010 году Министерство юстиции США обвинило немецкий концерн *Daimler,* владеющий компанией *Mercedes-Benz,* в подкупе чиновников в 22 странах, в том числе в России. *Daimler* вину признал и предпочел откупиться. Немцы заплатили правительству США 185 млн. долларов штрафа. При этом к США эта история не имела никакого отношения: американских чиновников компания не подкупала и американских законов не нарушала.

Особую роль в долларовом рэкете играет Нью-Йорк, где находится большая часть банков США, в которых иностранные банки открывают свои корреспондентские счета. А нью-йоркские банки, в свою очередь, держат свои счета в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. Чтобы там ни говорили, но Нью-Йорк остается мировым финансовым центром, с которым не могут сравниться ни Лондон, ни Токио, ни Франкфурт, ни Гонконг. Ведь через него проходит львиная доля всех мировых транзакций, номинированных в долларах. В том числе и тех, которые к США вообще никакого отношения не имеют. Соответственно, особую роль в выявлении банков и компаний-нарушителей в США играет Управление по оказанию финансовых услуг штата Нью-Йорк, которое было создано в 2011 году. Под непосредственным контролем этой структуры находится порядка 4,5 тыс. организаций, совокупная стоимость активов которых составляет 6,2 трлн. долларов.

Адвокат Дэвид Питофски из юридической фирмы Goodwin Procter замечает: «Даже если транзакция осуществлена, скажем, в японских иенах, но в какой-то момент из-за внезапного сбоя системы пересчитана в долларах, это теоретически может значить, что сделка подпадает под американскую юрисдикцию»’. Данное обстоятельство является мощным стимулом для неамериканских банков и компаний замещать в международных расчетах доллар США на валюты других стран, одновременно создавая свои региональные системы международных расчетов. Не вызывает сомнения, например, необходимость незамедлительного создания евразийской ин-

[1] http://www.bigness.ru/articles/2012-08-20/usa/136522/.

теграционной группировки с участием России, Белоруссии, Казахстана, других постсоветских стран. Международные расчеты в этой группировке могли бы осуществляться в рублях. А Москва могла бы претендовать на статус регионального финансового центра как альтернативы Нью-Йорку.

КИПР — ПРЕДВЕСТНИК БУДУЩЕЙ МИРОВОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ

Для многих события в банковском секторе Кипра оказались полной неожиданностью. Эти события высветили радикальное изменение вектора развития мировой финансовой и экономической системы.

Банковский мир в ходе и после глобального финансового кризиса

Я уже отмечал в своих публикациях некоторые новые тенденции, которые обозначились еще за несколько лет до банковского кризиса на Кипре[1] Они начались во время глобального финансового кризиса. Были отменены всякие приличия и финансовые догмы, которые существовали на протяжении, по крайне мере, двух столетий в экономической науке. Напомню кратко наиболее важные тенденции (прошу прощения за дублирование ряда положений упомянутой выше статьи).

Во-первых. Была попрана догма, согласно которой «печатный денежный станок» нельзя запускать на полную мощность (во избежание обесценения национальной денежной единицы). Именно взяв на вооружение эту догму, мировые ростовщики с конца XVII века стали добиваться права на монопольное владение «печатным станком». Они утверждали, что правительствам нельзя доверять выпуск денег, т.к. государственные власти будут иметь постоянное искушение с помощью «печатного станка» закрывать «бюджетные дыры». Ростовщики вырвали у государства монополию на выпуск денег. Они добились создания центральных банков, к которым

[1] См,: Мировая банковская система при смерти // РНЛ, 20.03.2013.

министры финансов должны были идти на поклон за кредитами. Но сегодня ростовщики начисто забыли о своей обличительной критике государственных казначейств. Они пустились «во все тяжкие», начав заливать мировую финансовую систему продукцией своих «печатных станков». Находящиеся на услужении мировых ростовщиков «ученые» и СМИ назвали эту практику невинным словом «количественные смягчения». Сегодня становится особенно понятным, что так называемая «экономическая наука» на протяжении последних двух-трех веков находилась в прямом услужении мировых ростовщиков. Такая «наука» при наличии социального заказа со стороны мировых ростовщиков готова доказывать, что 2 Х 2 = 3. Или пять. В зависимости от тактики ростовщиков.

Во-вторых, банковская система перестала даже отдаленно напоминать институт рыночной экономики. Практически все крупные банки на сегодняшний день, согласно канонам бухгалтерской науки, являются банкротами. Это не является случайностью, т.к. на протяжении, по крайней мере, двух столетий коммерческие банки добивались легализации так называемого *частичного покрытия* своих обязательств. Без этого коммерческие банки не смогли бы «делать деньги из воздуха» (в виде выпуска так называемых безналичных денег). Легализация такого фальшивомонетничества неизбежно ведет к банкротствам банков. После Второй мировой войны в экономически развитых странах стали создаваться государственные системы страхования депозитов коммерческих банков, чтобы защищать вкладчиков. Во время последнего финансового кризиса мы увидели, что правительства спасали уже не столько вкладчиков, сколько сами банки. С помощью гигантских вливаний из государственных бюджетов. Естественно, спасали самые крупные банки Уолл-стрит и лондонского Сити. Появилась категория так называемых «бессмертных» банков. В США, например, для спасения горстки банковских гигантов было направлено в общей сложности почти 2 трлн. долларов средств американских налогоплательщиков. Никаких признаков действия рыночных механизмов в банковских системах Запада со времен финансового кризиса не было замечено. Окончательно оформился принцип приватизации ростовщиками прибылей банковских гигантов при од-

новременной национализации их убытков. Имела место частичная национализация ряда крупнейших банков Запада. Это явление многие эксперты и общественные активисты Запада окрестили «*банковским социализмом».*

В-третьих, банки перестали даже в периоды благоприятной конъюнктуры зарабатывать деньги на кредитных операциях. В этом нет ничего удивительного. Ведь учетные ставки центральных банков многих стран, входящих в зону «золотого миллиарда», стремятся сегодня к нулю. «Количественные смягчения» центральных банков, о которых мы упомянули выше, делают деньги очень дешевыми. Банки на наших глазах перестают быть кредитными организациями. Как так? Ведь они получают продукцию «печатных станков» ФРС, ЕЦБ, Банка Англии, Банка Японии. До сих пор покрыта тайной операция ФРС по раздаче в годы финансового кризиса «избранным» банкам 16 трлн. долларов. Об этой операции можно узнать из отчета об аудите деятельности ФРС за период 2007-2010 годов. Между прочим, гигантские деньги «печатного станка» получили не только банки Уолл-стрит, но также ведущие банки Европы. Примечательно, что в аудиторском отчете (который опубликован летом 2011 года) говорится, что деньги раздавались под символический процент. Причем никаких возвратов денег «кредитору последней инстанции» не было. Это очень важный момент: деньги «печатаются» не для того, чтобы банки занимались кредитными операциями. Банки занимались и продолжают заниматься тем, что полученные от ФРС деньги они направляют на скупку разных активов по миру. Это уже не кредиты, а одностороннее перемещение денег. В учебниках по экономике это перемещение стали называть «инвестиционными операциями». В начале прошлого десятилетия американские «народные избранники» отменили действие *Закона Гласса-Стиголла,* который не позволял банкам Уолл-стрит совмещать кредитные и инвестиционные операции (закон был принят в разгар экономического кризиса в 1933 году президентом Рузвельтом). После этого банкстеры пустились во все тяжкие, скупая активы по всем миру. Эту скупку можно сравнить с планом молниеносного захвата Гитлером восточных земель (блицкриг). Вместо танков и самолетов используется продукция «печатных стан-

ков» ФРС, ЕЦБ, других центральных банков из зоны «золотого миллиарда». При этом операция предполагает наличие в захватываемых странах «пятой колонны», которая готовит национальные активы к приватизациям и занимается удушением национальных предприятий. Подготовленный нашими властями план приватизации стратегически важных объектов российской экономики — яркий тому пример. Так, в сентябре 2012 года ФРС начала третью фазу «количественных смягчений» и именно в это время в России была проведена частичная приватизация «Сбербанка» (солидный пакет акций перешел к иностранному инвестору). Банк России (вкупе с Минфином России) также оказывает неоценимую услугу мировым банкстерам. Так, указанные организации («денежные власти») всячески сжимают объем денежной массы в российской экономике, доводя тем самым предприятия реального сектора экономики до банкротства. Банк России при этом в рамках своей «валютной политики» поддерживает заниженный курс рубля, что позволяет иностранным инвесторам скупать активы в России за копейки.

В-четвертых, на наших глазах исчезает институт «банковской тайны». Многие недоумевали: как будут функционировать швейцарские банки, после того, как власти США заставили правительство Швейцарии раскрыть информацию об американских клиентах (физических и юридических лицах) этих банков? Неужели кто-то согласится доверить «цюрихским гномам» свои миллионы? Даже если это не граждане США? Осторожные инвесторы прекрасно понимают, что вся банковская система Швейцария сегодня под «колпаком» американских ведомств и спецслужб. Всегда есть риск, что любой клиент банка может оказаться в поле зрения США. Под предлогом того, что клиент прямо или опосредованно связан с юридическими и физическими лицами США. Кампания по отмене банковской тайны началась по всему миру. Предлоги и объяснения самые разные: вылавливание «налоговых уклонистов», борьба с «отмыванием грязных денег», предотвращение финансирования терроризма, борьба с коррупцией и т.д. и т.п. В этих условиях даже добросовестные граждане десять раз подумают, стоит ли «светиться». Не надо быть специалистом, чтобы понять: «крестовый поход» против «бан-

ковской тайны» должен резко сократить спрос на всевозможные «услуги» банков.

В-пятых, наметилась тенденция снижения процентов по депозитным операциям банков. Кое-где они даже стали отрицательными. Например, Центральный банк Швеции («Риксбанк») решил провести эксперимент, установив с июля 2009 года отрицательные процентные ставки по средствам, принимаемым на свои депозиты от коммерческих банков (минус 0,25%). Мотивировалось это тем, что надо, мол, разворачивать коммерческие банки на кредитование экономики. Центральные банки других стран внимательно изучают шведский опыт, некоторые готовятся последовать примеру «Риксбанка». В 2012 году ведущие швейцарские банки ввели отрицательные процентные ставки по депозитам, Под предлогом того, что это должно предотвратить резкое повышение курса швейцарского франка под влиянием притока денег из других стран Европы, держатели которых хотели спастись от долгового кризиса в еврозоне. Даже в условиях демонтажа банковской тайны швейцарские банки оказались для европейцев привлекательнее, чем немецкие и французские банки (не говоря уже про банки Южной Европы). Я уже не привожу многочисленные примеры того, когда в разных странах банки устанавливают номинальные проценты по депозитам, которые «съедаются» инфляцией. Т.е. имеет место отрицательное значение реальных процентов по депозитам. Возникает парадоксальная ситуация: в мире после финансового кризиса появились банки, совершенно не похожие на депозитно-кредитные организации, которые существовали, по крайней мере, два предыдущих столетия. «Сбои» у банков возникают в части как активных операций, так и операций пассивных. Попытаемся разобраться в этих «сбоях». Большинством экономистов этот феномен до конца не осознан.

События на Кипре и вокруг Кипра: новый этап революционных изменений в банковском мире

О событиях на Кипре и вокруг Кипра уже сказано и написано достаточно. Попытаемся, уходя от известных всем деталей, сделать некоторые обобщения. Акцентируем внимание на тех явлениях и тенденциях, которые могут определить облик будущей мировой банковской системы.

Во-первых, нарушена неприкосновенность имущества, относящегося к пассивам банков, конкретно речь идет о банковских депозитах. На протяжении всей истории банковского дела действовал принцип святости и неприкосновенности средств клиентов в банках. Конечно, деньги клиентов с удивительной периодичностью пропадали в результате так называемых банковских кризисов, банкротств. Но власти и общество относились к таким потерям, как некоему трагическому событию. Собственно, вся история банковского дела в мире была и остается сплошным спектаклем. Власти вместе с банкирами разыгрывали «озабоченность» неустойчивостью банковской системы, обсуждали различные меры по повышению стабильности банков. Но это был именно спектакль, поскольку «частичное резервирование» обязательств банков, о котором мы выше сказали, было «священной коровой». Банкиры защищали эту «священную корову», поскольку она давала им постоянно «молоко» почти в неограниченных количествах. Вернее, позволяла «создавать деньги из воздуха». Конфискации средств клиентов под названием «банковские банкротства» имели место на протяжении всей истории банковского дела. Но власти и банкиры как бы каждый раз извинялись и говорили: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда». Даже предпринимались попытки «подстелить соломку» под вечно падающие банки в виде государственных систем страхования депозитов. Начали городить сложные конструкции банковского надзора. Ввели различные показатели «достаточности капитала» (так называемые «правила Базеля») и т.п. Но все было продолжением спектакля, рассчитанного на доверчивую публику.

События в банковской системе Кипра можно назвать коротко словом «конфискация». Техника «конфискации» вторична. Это может быть «разовый налог», это может быть замораживание средств на долгие годы. Наконец, на Кипре будет апробирован такой метод, как конверсия части депозитов в акции местных банков. Очевидно, что эти акции не будут стоить и ломаного гроша (не исключено, что уже через год остров опустеет, а от банков останутся одни воспоминания в виде старых вывесок). Фактически длившийся долгие десятилетия и даже столетия спектакль под названием «за-

щита депозитов клиентов банков» закончился. Мировые ростовщики посчитали, что с клиентами церемониться больше не надо. Маски, скрывавшие звериный лик ростовщиков, наконец-то сброшены.

Во-вторых, точно также бесцеремонно мировые ростовщики решают за банки (не входящие в категорию «избранных») вопросы, касающиеся их *активов.* Собственно, вся история с кипрскими банками началась с того, что мировые ростовщики через своих управляющих в лице ЕЦБ, МВФ, ЕС потребовали от держателей греческих долговых бумаг, чтобы они (держатели) «простили» значительную часть долгов Греции. Кипрские банки по команде из Брюсселя «простили» в 2012 году до 70% греческих долгов, что поставило их в крайне тяжелое финансовое положение. Практика так называемой «реструктуризации» государственных долгов существует уже давно. До Греции имела место деятельность по «списанию» и «реструктуризации» долгов почти исключительно стран третьего мира. В общем, это можно назвать рэкетом, практикуемым мировыми банкстерами в отношении слабых игроков мировых финансов. После того как США организовали войну против Ирака и установили контроль над этой страной, они потребовали от России, чтобы она списала миллиардные долги этой страны. Россия послушно это сделала (событие прошло мало замеченным в наших СМИ).Правда, «расчистка» долгов проводилась в пользу не банкстеров, а американских нефтяных компаний, которые немедленно пришли в Ирак. Но все это условно, поскольку банки Уолл-стрит и нефтяные корпорации США — одна «шайка-лейка». По оценкам рейтингового агентства Standard & Poors, в среднем в 1978-2010 годах кредиторам пришлось отказаться от 38% стоимости реструктурируемых долгов (в тех схемах также присутствовали «привилегированные кредиторы», которые из скромности предпочитали не светиться). Случай с Грецией свидетельствует о том, что реструктуризация государственного долга непривилегированным кредиторам обходится все дороже.

Европейские СМИ делают акцент на следующем: кипрский кризис, мол, возник из-за того, что жители острова живут не по средствам. А то, что кипрские банки были ограблены, об этом можно прочитать лишь в специальной экономи-

ческой литературе. Чем был обусловлен «нажим» на кипрские банки? Тем, что чиновники из Брюсселя любят Грецию больше, чем Кипр? Нет, главный мотив такого силового решения заключался в том, что мировые банки типа «Голдман Сакс» боялись, что у Греции возникнут проблемы с погашением своей задолженности перед этими банками, которые были отнесены к категории «привилегированных кредиторов». Вот Брюссель на пару с Валютным фондом по заданию мировых банкстеров и занялся «расчисткой» долгов Греции. Есть основания полагать, что опыт Греции будет использован при «расчистке» долгов таких стран, как Испания, Италия, Ирландия, Португалия. Естественно, «расчистка» не коснется «привилегированных кредиторов», т.е. банков, подконтрольных Ротшильдам, Рокфеллерам, другим мировым олигархам.

В-третьих, все те же управляющие мировых банкстеров (ЕЦБ, МВФ, ЕС) продемонстрировали, что они готовы ради интересов своих хозяев посягнуть на такой священный принцип современных финансов, как *свободное перемещение капиталов.* Были времена, когда страны в интересах защиты своих национальных экономик, вводили ограничения и запреты на трансграничные потоки капитала. Так было после Второй мировой войны. Еще в 1960-е годы США (при президенте Джоне Кеннеди) пытались ограничивать экспорт капитала из страны для того, чтобы не допустить деиндустриализации экономики. Но в 1970-80-е годы экономически развитые страны последовательно стали демонтировать свои системы государственного валютного регулирования и валютного контроля. А в 1990-е годы под нажимом МВФ валютные ограничения на движение капитала отменили и развивающиеся страны. Для сведения: в России валютная либерализация движения капитала была проведена в середине прошлого десятилетия. Все это происходило в русле финансовой глобализации в интересах транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных банков (ТНБ).

Сегодня же мы видим сплошные отступления от священного принципа свободного движения капитала. Примеров более чем достаточно. Приведем лишь примеры, имеющие отношение к событиям на Кипре. Пока клиентам кипрских банков не разрешается никуда двигаться. Их будут «стричь». Но,

тем не менее, многие из них уже сейчас рыщут по всему миру в поисках «запасного аэродрома». Российские клиенты, например, уже давно присматриваются к Прибалтике, особенно Латвии. Не надо объяснять читателю преимущества пребывания» в таких «цивилизованных» офшорах. Они идеально подходят именно для клиентов из России. С 1 июля 2012 года в Латвии снижена ставка НДС с 22 до 21%, а также принято решение по сокращению подоходного налога с 25 до 20% в течение трех лет. Ставка латвийского налога на прибыль (15%) уступает Кипру (10%), но выгодно отличается от ставок, установленных в Бельгии (33,99%), Франции (36,1%), Германии (30-33%) и Великобритании (24%).

Из Брюсселя в конце марта сего года раздался оклик в адрес властей и банкиров Прибалтики (а также некоторых других стран Европы): мол, не сметь принимать капиталы с Кипра, они «нечистые»! Не трудно догадаться, что организаторы банковского кризиса на Кипре делают все возможное для того, чтобы загнать вчерашних клиентов кипрских банков в те офшоры, которые полностью контролируются мировыми банкстерами. Это, прежде всего, англосаксонские офшоры. Цена вопроса для банкстеров не мала: с Кипра при первой же возможности уйдут капиталы в несколько десятков миллиардов долларов. Вот вам и священный принцип свободного движения капиталов!

А разве запреты и ограничения на вывод денежных средств из страны властями Кипра не являются грубым попранием указанного принципа? Эти ограничения могут существовать бесконечно долгое время, деньги на «острове невезенья» рискуют превратиться в труху. В этой связи вспоминаются события 1998 года, когда в странах Юго-Восточной Азии спекулянтами типа Джорджа Сороса был спровоцирован финансовый кризис, который привел к исходу «горячих» денег из этих стран. Произошел обвал национальных валют, на котором спекулянты очень крупно заработали. Лишь одна Малайзия рискнула использовать метод самообороны от спекулянтов, который был запрещен Международным валютным фондом. Она ввела ограничения и запреты на трансграничные перемещения капитала, сохранив свои международные резервы. Какой вой начался в СМИ и мировых политических

кругах! Премьер-министра Малайзии, принявшего такое смелое решение, начали систематически травить, а страну пытались сделать изгоем. И вот сегодня, через 15 лет после тех событий, Брюссель и МВФ, не моргнув глазом, приказывают Кипру, Латвии, всей Прибалтике (да и всей Европе) ограничивать экспорт и импорт капитала. Вернее, они выступают в качестве наднациональных диспетчеров, указывающих, куда капиталу надо двигаться, а куда категорически нельзя. Как говорится, что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку.

В-четвертых, Кипр являет собой пример того, что мировые банкстеры принимают решения, которые нацелены на спасение и обогащение не только «нужных» банков (банки Уолл-стрит и Лондонского Сити). Иногда решения касаются и «помощи» некоторым «нужным» лицам, которые по тем или иным причинам оказались держателями депозитов провинциальных банков (типа кипрских). Нам о событиях вокруг Кипра много чего не договаривают. Это «военная тайна». Например, в кипрских банках имеется 60 тыс. депозитных счетов, открытых юридическими и физическими лицами из страны Туманного Альбиона. Некоторые эксперты отмечают, что там есть очень важные английские джентльмены, которые гораздо влиятельнее российских олигархов и могут за себя постоять. Говорить о том, что кредит в 10 млрд. евро спасет банковскую систему Кипра просто смешно. Только у банка-банкрота Cyprus Popular Bank (второй по величине банк) долг составил 9,2 млрд. евро, или 60% ВВП Кипра. Скорее всего, кредит в 10 млрд. евро, предоставленный по решению «тройки» (ЕС, ЕЦБ, МФВ), пойдет на спасение не банковской системы Кипра, а «нужных клиентов» кипрских банков, а также погашение долгов кипрских банков перед «нужными кредиторами», о которых мы мало что знаем, но можем догадываться, что это все те же «жирные коты». Практически все деньги кредита будут переданы в главный банк страны — Банк Кипра, через него будет происходить спасение «нужных» клиентов и кредиторов под жестким контролем из Брюсселя, О том, что в кипрских банках есть привилегированные клиенты (как местные, так и иностранные) свидетельствует уже ряд скандалов. Несмотря на то, что с 16 марта сего года банки были закрыты, а после открытия большинство операций с наличными и

безналичными деньгами имели очень жесткие ограничения, выяснилось, что из банковской системы страны были выведены сотни миллионов евро. А некоторые деньги были выведены за несколько дней до закрытия банков. То есть тогда, когда велись переговоры о предоставлении кредита Кипру. Трудно поверить, что такая операция могла быть проведена без «отмашки сверху». Опять приходится вспоминать крылатую фразу: «Что дозволено Юпитеру, то не дозволено быку». Но, правда, справедливости ради следует признать, что власти Кипра продемонстрировали озабоченность этими историями и обещали провести расследование. Тут ничего нового нет. Это было и раньше. Сначала деньги выводились из банков-банкротов, а потом власти разводили руками и изображали благородный гнев. А через некоторое время пыль оседала, и банкиры вновь принимались за свои любимые занятия по «деланию денег из воздуха», хищению депозитов и «распилу» кредитов.

О прошлом и будущем банковского мира

Попробуем выйти за привычные рамки экономики и финансов и осмыслить политические, духовные, антропологические аспекты происходящих в банковском мире событий. Выводы таковы.

1. Банки давно уже превратились в институт власти. Не только экономической, но также политической и духовной. Их нередко (и совершенно справедливо) стали называть *первой властью* в обществе. А государство с его традиционными тремя ветвями власти (законодательная, исполнительная, судебная) оказалось в подчинении власти банкиров. Сегодня мы становимся свидетелями того, что три государственные ветви власти не нужны банкирам даже в качестве декорации, создающей у зрителей иллюзию демократии. Спектакль под названием «демократия» заканчивается. Современная система власти является в чистом виде «маникратией» (власть денег) или «плутократией» (власть богатых). Но наиболее точным будет термин «*банкократия*» (власть банков). Этот термин уже вошел в лексикон политологов.

2. Еще несколько десятков лет назад банки осуществляли свою функцию власти преимущественно в рамках го-

сударственных национальных образований. Сегодня завершается формирование *глобальной системы власти банков,* имеющей четко выраженную иерархическую структуру. Банки будут иметь разветвленную филиальную сеть, своеобразные «щупальца», которые будут контролировать ситуацию во всех точках планеты.

3. Властные функции банки осуществляют с помощью административных методов, т.е. методов, основанных на применении силы или угрозах применения силы. Короче говоря, банкократия представляет собой систему *тоталитарной власти.* Власть будет находиться в руках «золотого миллиона» — тех, кто сегодня являются акционерами Федерального резерва, управляющих «приближенных» коммерческих банков, членов их семей.

4. В условиях банкократии, базирующейся на тоталитарных методах, всякие правовые нормы регулирования отношений в обществе становятся излишними. Право существует в обществе, где существует хотя бы минимальная свобода человека. Тоталитарная банкократия превращает общество в своеобразный концлагерь, в котором существуют только вертикальные отношения: «приказ— исполнение приказа». Такие вертикальные отношения предполагают превращение человека в биоробота, «живую машину». Единственной функцией «живой машины» станет обслуживание потребностей «золотого миллиона». Всякие нарушения в функционировании «живой машины» будут наказываться, при систематических отклонениях биоробот лишается права на жизнь. Некоторые политологи, футурологи, философы называют такой порядок «*финансовым фашизмом».*

5. Банки, превратившись в институты власти, сведут к минимуму свои традиционные денежно-кредитные функции. Особой потребности в деньгах общество, организованное на принципах концлагеря, не будет испытывать. Достаточно миски еды раз или два раза в день. Или талонов, дающих право на такую миску. Или электронной метки на лбу или руке (по Откровению от Иоанна Богослова). Общество банкократии будет иметь некоторые признаки общества времен Римской империи. Там 90% населения составляли рабы, которые не нуждались в деньгах. Деньги были необходимы для ари-

стократии, патрициев, которые с их помощью удовлетворяли свои потребности в роскоши. Не исключено, что банковская аристократия («золотой миллион») может сохранить для себя деньги как своеобразную игрушку. Впрочем, наиболее пассионарные представители «золотого миллиона» могут запретить деньги как игрушку, развращающую нравы элиты. Ведь наиболее «продвинутые» ростовщики на протяжении многих столетий борьбы за господство над миром постоянно повторяли (для «своих», не для «внешних»), что деньги — лишь средство. А целью являются мировая власть. Если цель достигнута, зачем сохранять средство?

Итак, планы по созданию системы мирового господства банкиры вынашивали на протяжении многих столетий. Еще в те времена, когда их называли не банкирами, а ростовщиками. Не буду описывать всю многовековую историю их борьбы за власть. Отмечу лишь, что уже примерно сто лет назад они, как им казалось, вплотную приблизились к достижению своей цели. Не буду погружать читателя в детальное описание той ситуации, которая сложилась в мире в начале XX века. Все эти новые процессы того времени нашли отражение в работах тогдашних экономистов, социологов, политиков, Многое из того, о чем они писали, помогает уяснить и сегодняшние события в мире банков и финансов.

Прежде всего, назову имя *Карла Каутского*, известного как последовательного пропагандиста идей Карла Маркса. Но он не только занимался популяризацией и пропагандой «Капитала» и других работ классика марксизма. Он пытался двигаться вперед, осмысливая новые явления в мировой экономике и политике. Так вот, Каутский создал теорию *ультраимпериализма.* Суть ее проста: процесс концентрации и централизации капитала должен неизбежно привести к тому, что в мире останется несколько крупнейших компаний. Они заключат между собой картельное соглашение и установят экономический и политический контроль над миром. Каутский видел в этих явлениях положительную сторону. Во-первых, он считал, что на этапе ультраимпериализма конкуренция между монополиями закончится, почвы для войн в мире больше не будет. Во-вторых, будучи достаточно ортодоксальным марксистом, Каутский многие процес-

сы оценивал по принципу «чем хуже, тем лучше». В данном случае он опирался на абстрактную логику Маркса: ультраимпериализм — высшая степень обобществления производства, а чем выше обобществление производства, тем ближе общество к заветной цели марксистов — социализму. Примечательно, что идеи ультраимпериализма Каутский озвучил в 1914 году, вскоре началась Первая мировая война. Видимо, тогда еще ультраимпериализм в мире не сложился. Спустя век мы видим, что ультраимпериализм приобретает вполне видимые очертания. Правда, Каутский считал, что монополии в сфере промышленности занимают доминирующее положение по отношению к банкам. Здесь Каутский явно ошибался (вернее, он повторял ложный тезис Маркса о первенствующей роли промышленного капитала по отношению к банковскому капиталу). Сегодня ошибка Каутского бросается в глаза, мы видим признаки именно *банковского* ультраимпериализма. Возникает лишь один вопрос: нынешний банковский капитализм уже стал вполне зрелым? Он уже дотягивает до планки банковского ультраимпериализма? Или процесс создания ультраимпериализма еще не завершился и опять внутренние противоречия мировой олигархии толкают ее к развязыванию новой мировой войны?

В то же время (в начале XX века) начала формироваться теория финансового капитала. Считается, что ее автором является немецкий социалист *Рудольф Гильфердинг,* который изложил основные положения теории в книге «Финансовый капитал», вышедшей в 1910 году. Суть теории в том, что на монополистической стадии развития капитализма происходит сращивание банковского и промышленного капитала, образуется некий симбиоз под названием «финансовый капитал». При этом в союзе двух видов капитала банковский капитал занимает доминирующее положение. Справедливости ради следует признать, что еще в 1902 году английский экономист, социалист *Джон Гобсон* в книге «Империализм» раньше Гильфердинга озвучил тезис о доминировании банковского капитала над капиталом промышленным. Хотя Гильфердинг и был социалистом, он, тем не менее, не только не видел ничего плохого в образовании финансового капитала, но, наоборот, приветствовал его как позитивное явление в

истории человечества. Опять сработал тот же принцип «чем хуже, тем лучше». Свое позитивное отношение к финансовому капиталу Гильфердинг обосновал в теории «организованного капитализма» (в законченном виде она у него была разработана в 20-е годы прошлого века). Суть этой теории сводится к следующим основным тезисам:

а) банки, являясь составной частью финансового капитала, выступают организующим началом во всей экономической жизни капитализма;

б) благодаря банкам, капитализму удастся постепенно изживать свои недостатки; основным из них была экономическая анархия, которая периодически заканчивалась кризисами;

в) обновленный, или «организованный», капитализм является отрицанием предыдущего, анархического, капитализма, он имеет уже некоторые признаки социализма; незаметно «организованный капитализм» трансформируется (без всяких революций и катаклизмов) в социализм;

г) в новом обществе банки сохранят роль управляющих центров, причем управление обществом будет носить тотальный характер.

Примечательно, что именно Рудольф Гильфердинг первый употребил термин «*тоталитаризм*» (в политологических словарях первенство ошибочно приписывают лидеру итальянского фашизма Б.Муссолини). Причем это был не государственный тоталитаризм, а тоталитаризм банков. Гильфердинг оказался достаточно проницательным исследователем. А, может быть, человеком, посвященным в планы мировых ростовщиков? Сто лет назад банковский тоталитаризм был лишь догадкой (или тщательно оберегаемой тайной), события последних лет показывают: это уже реальность. Сегодня банковский тоталитаризм также называют диктатурой банков, банковским фашизмом, банкократией. Заметим, что банковский тоталитаризм— одна сторона монеты. Другой стороной монеты является социализм. Причем социализм в его лагерном варианте. Формально это действительно социализм, который марксисты понимают как высшую степень обобществления производства, труда. Это будет «обобществление труда» в мировом концлагере под надзором мировых

ростовщиков. Л. Троцкий предлагал организовать «трудовые армии» в масштабах одного государства. Его идейные последователи, слуги банкстеров, сегодня отрабатывают планы создания глобальной «трудовой армии». Становится очевидным, что нашему народу на протяжении, по крайне мере, полутора столетий назойливо предлагались две ложные альтернативы: капитализм и социализм. В ближайшее время они могут окончательно сойтись в одной точке. Вот такие размышления навеяли мне события на Кипре в марте 2013 года.

P.S. Весь мир движется к диктатуре банкстеров, что является явным индикатором оскудения христианской веры. Сегодняшние банкиры имеют ярко выраженные признаки предтеч антихриста. Нарисованная мною картина ближайшего будущего мировой банковской системы кому-то покажется жуткой, жестокой, шокирующей. Я рассматриваю это как конкретизацию того, что сказано в Книге Откровения от Иоанна Богослова. Это не жесткий прогноз, это один из сценариев будущего, которое неизбежно произойдет, если мы будем бездействовать и не обратимся к Богу. Противостояние банкстеров и человечества — проявление духовной борьбы в обществе в конце земной истории.

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА США: ВСЕ ГОТОВО К «СТРИЖКЕ» ДЕПОЗИТОВ

«Стрижка» банковских депозитов стала постоянной темой мировых СМИ. Все началось с Кипра, где в марте месяце было принято решение о замораживании средств на депозитных счетах банков, а затем решение о конфискации части этих средств с целью спасения банковской системы островного государства. До недавнего времени казалось, что для Америки тема «стрижки» депозитов не актуальна.

Еще раз о «стрижке» банковских депозитов

Сегодня уже ни у кого нет сомнения в том, что Кипр был своеобразной экспериментальной площадкой, на которой отрабатывалась новая схема спасения давно прогнившей

банковской системы капитализма. Во время последнего финансового кризиса спасение банков в странах «золотого миллиарда» осуществлялось в первую очередь с помощью бюджетных средств, т.е. за счет налогоплательщиков. Трудно точно сказать, сколько казенных денег было влито в банковские системы Запада во время кризиса, но общие суммы измеряются триллионами долларов. В условиях растущих дефицитов государственных бюджетов и объемов государственного долга почти во всех странах Запада рассчитывать на бюджетные средства для спасения банков уже не приходится. По крайней мере, бюджетных денег может не хватить для того, чтобы купировать банковский кризис. А доверять «свободной руке» рынка, которая наведет порядок в банковском секторе, мировая финансовая элита также не может. Стихийные банкротства банков могут перерасти в неуправляемый банковский кризис глобальных масштабов. Кризис, который приведет, конечно, к насильственной конфискации банковских депозитов, но при этом может вызвать полный крах всей банковской системы — основы власти мировой финансовой элиты.

Взоры алчных банкстеров обратились на средства клиентов банков, находящиеся на депозитных счетах. «Цена вопроса» весьма высока. Согласно официальным данным, на конец 2012 года совокупные пассивы (ресурсная база) всех частных депозитных институтов США составили 15,3 трлн. долларов. Т.е. были почти равны валовому внутреннему продукту страны. Ресурсная база депозитных институтов (банков) складывается из разного рода депозитов, межбанковских кредитов, а также средств, полученных от размещения ценных бумаг банков, размещенных на финансовых рынках. Все виды депозитов на конец 2012 года составили 10,9 трлн. долларов, т.е. 71% всей ресурсной базы частных депозитных институтов США[1]. Для сравнения отметим, что, согласно тому же источнику, доходы федерального правительства США в 2012 году равнялись 2,67трлн. долларов, а расходы — 3,76 трлн. долларов. То есть сумма депозитов в три раза превысила расходы федерального бюджета в указанном году.

[1] «Flow of Funds Accounts of the United States. Fiows and Outstandings». Federal Reserve Statistical Release. Fourth Quarter 2012. Wash. March 7,2012.

«Стрижка» депозитов: процесс легализации запущен

Я уже писал о том, что целый ряд стран готовится к тому, чтобы узаконить кипрскую схему спасения банков. Законодательство многих стран, гордящихся своей «цивилизованностью», в части, касающейся определения статуса банковских депозитов, крайне путано и противоречиво. Договор депозитного счета, заключаемый клиентом с банком, имеет признаки договора хранения, кредитования и инвестирования. Конечно, такое «мутное» законодательство максимально обеспечивало интересы банкиров на протяжении всего прошлого века. Они могли всегда использовать его для того, чтобы пускать средства клиентов в разные спекулятивные операции и иметь потом оправдание своей неплатежеспособности при набегах вкладчиков. Сегодня банкстеры и обслуживающие их законодатели решили, что время двусмысленностей прошло. Держателям депозитных счетов необходимо объяснить, что они принесли свои деньги в банк не для сохранения. И тем более стрижки гарантированных процентов. Отныне они становятся кредиторами и инвесторами банка, совместно с банком участвуют в бизнесе. И, соответственно, несут все риски. Т.е. отныне потерю денег в банке следует рассматривать не как какое-то экстраординарное событие, а как норму. И нечего пенять на банкстеров, подозревая их в том, что те вывели средства клиентов в какие-то офшоры, а теперь устраивают спектакль под названием «банкротство банка». Гражданам, которые привыкли мечтать о спокойной жизни рантье, стригущего депозитные проценты, объясняют: старое доброе время позади, надо учиться рисковать. «Бизнес есть бизнес. Ничего личного». Формально пока государственные системы страхования депозитов не предлагается ликвидировать. Но вот о понижении лимитов страхования разговоры уже идут. Можно не ходить к гадалке, чтобы сказать: завтра вопрос о полной ликвидации систем страхования депозитов будет поставлен банкстерами на повестку дня.

Перестройкой с учетом кипрского «опыта» банковского законодательства, а также сознания граждан уже занялись в Новой Зеландии, Канаде, Европейском союзе. Планируется, что Европарламент в этом году примет закон, который позво-

лит проводить «стрижку» банковских депозитов во всех 27 странах, входящих в ЕС. 20 мая сего года депутаты Европарламента поддержали в первом чтении законопроект о механизме защиты банков с помощью средств вкладчиков,

США: скромное обаяние закона Додда-Франка

Соединенные Штаты на фоне европейской законодательной горячки выглядят спокойно. Некоторые эксперты списывают это на традиционный американский консерватизм. Однако дело тут не в консерватизме, а в том, что Америка раньше всех приняла закон, легализующий «стрижку» депозитов и при необходимости (в случае масштабного финансового и банковского кризиса) задействует его в полной мере. На это обращает внимание известный американский общественный деятель и экономист *Линдон Ларуш* в своих выступлениях и публикациях в журнале Executive Intelligence Review.

Речь идет о законе Додда-Франка, полное название которого: «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей» (Wall Street Reform and Consumer Protection Act). Этот закон был подписан президентом США Б. Обамой в 2010 году. Как подчеркивает Л. Ларуш, указанный закон фактически проводит в жизнь решение, принятое мировой финансовой элитой еще в разгар финансового кризиса и «проштампованное» на саммите «двадцатки» в апреле 2009 года в Лондоне. Суть этого решения — сохранение сложившейся международной финансовой системы за счет спасения любой ценой «системообразующих» банков. В первую очередь, конечно, банков Уолл-стрит. Между прочим, согласно официальным данным, шесть ведущих американских банков в 2010 году потратили на лоббистскую деятельность на Капитолии 29,4 млн. долларов, используя около 3000 лоббистов (примерно по пять лоббистов на одного члена Конгресса). Основная часть этих мощных ресурсов была направлена на проталкивание именно закона Додда-Франка, других крупных банковских законов в это время в Конгрессе США не рассматривалось. В том, что закон Додда-Франка «тихой сапой» легализовал «стрижку» банковских депозитов, сразу не смогли разобраться даже многие специалисты. Ведь указанный закон имеет гигантский объем — 848 страниц. А регуляторы к середине 2012 года на-

строчили еще 8 843 страницы пояснений и инструкций по его применению; при этом отмечается, что это еще часть проделанного пути. Общий объем подзаконных документов должен составить около 30 тысяч страниц. Вскользь обращу внимание читателя на этот новый момент американской «демократии»: чтобы протащить какое-либо непопулярное или даже антинародное решение в виде закона, необходимо подготовить его проект объемом в несколько сотен страниц. Такой документ не сумеют прочитать (и тем более понять) не только простые граждане, но даже самые упорные и въедливые законодатели.

Тем не менее, Комитет политических действий Л. Ларуша (КПДЛ) провел анализ этого запутанного и объемного документа и несколько дней назад обнародовал результаты анализа[1]. Между прочим, в 2010 году при голосовании по закону Додда-Франка мало кто из политиков обратил внимание на содержащуюся в преамбуле формулировку: цель закона — «защитить американских налогоплательщиков путем прекращения бюджетных спасательных операций (bail-outs)». Это была не просто красивая фраза, а именно намек на то, что в случае повторного кризиса будут задействованы иные источники спасения банков. Концепция спасения банков под названием *bail-outs* незаметно даже для многих специалистов была замещена концепцией *bail-ins.* Последний термин означает, что спасение банков должно осуществляться за счет внутренних источников, к коим теперь отнесены не только традиционные резервные отчисления банков и средства акционеров, но также средства клиентов. Концепция *bail-ins* может быть интерпретирована и таким образом: спасение банка является более приоритетной задачей, чем спасение средств клиентов[2]. 26 марта КПДЛ выпустил листовку, в которой, в частности, имеется следующая шокирующая информация об указанном законе: «В соответствии со стать-

[1] Leandra Bernstein. Dodd-Frank Kills. How the U.S. Joined the International Bail-in Regime. // LaRouche PAC. May 26,2013.

[2] Подробнее см.: Jianping Zhou, Virginia Rutledge, Wouter Bossu, Marc Dobler, Nadege Jassaud, and Michael Moore. From Bail-out to Bail-in: Mandatory Debt Restructuring of Systemic Financial Institutions. Monetary and Capital Market Department and Legal Department. IMF Staff Discussion Note. April 24,2012.

ей II этого закона, спекулятивные долги крупнейших банков с кредитным покрытием получат государственную поддержку в первую очередь. Частные лица и бизнесмены рассматриваются как «необеспеченные кредиторы», и в случае финансовых затруднений банков потеряют все, кроме части вклада, гарантируемой Федеральной корпорацией страхования депозитов (FDIC). Это значит, что схема грабежа вкладчиков, который мы наблюдали ранее в этом году на Кипре, когда их деньги были использованы для нужд банков, уже предусмотрена в США законом Додда-Франка».

«Мандат на геноцид американского народа»

Основной вывод проведенного анализа: «закон Додда-Франка дает мандат на геноцид американского народа». 25 мая Л. Ларуш заявил: «Мародерство дошло до предела. Закон Додда-Франка — государственная измена, стоившая жизни многим гражданам в результате разрушения экономики, сокращения реальной занятости и профанации системы медицинского обслуживания». В анализе КПДЛ обращается внимание на следующий момент: для спасения банков закон Додда-Франка предусматривает возможность использования средств не только граждан, но также компаний, находящихся на банковских счетах. Интересы банковских воротил оказываются выше интересов развития реального сектора экономики. Получается, что не банки кредитуют реальную экономику, а реальную экономику в принудительном порядке обязывают кредитовать банки. Причем это кредитование оказывается необеспеченным.

Впрочем, под финансовых спекулянтов в США пишутся и другие законы. В частности, принятый в 1999 году закон, который отменял существовавшее с 1933 года разделение депозитно-кредитных и инвестиционных операций банков. Тогда, в далекие 30-е годы, в разгар экономического кризиса в США был принят закон Гласса-Стиголла, который запрещал банкам использовать средства вкладчиков для проведения рискованных операций с ценными бумагами. Инвестиции в бумаги было разрешено осуществлять лишь специальным инвестиционным банкам (инвестиционным брокерам) за счет собственных средств, а также привлекаемых средств институцио-

нальных и индивидуальных инвесторов, готовых рисковать своими деньгами. С 1999 года коммерческие банки опять стали играть на фондовых рынках за счет средств вкладчиков, а убытки банков и их клиентов должны были покрываться за счет средств Федеральной корпорации страхования депозитов, а также средств бюджета. Банки превратились в многоголовых финансовых спрутов, спекулятивные прибыли которых приватизируются кучкой банковских олигархов, а убытки национализируются за счет миллионов налогоплательщиков. Самый настоящий «банковский социализм». Вернее, «социализм» для финансовых спекулянтов.

Для прекращения этой вакханалии Линдон Ларуш, а также ряд конгрессменов (например, Рон Пол) предлагают не только ликвидировать закон Додда-Франка (по крайней мере, ту его часть, которая легализует «стрижку» депозитов), но также восстановить закон Гласса-Стиголла. В нижней и верхней палатах Конгресса США уже рассматриваются законопроекты о восстановлении закона Гласса-Стиголла[1]. Без этих первоочередных шагов экономика США продолжит свою деградацию, безработица будет расти, геноцид американского народа станет реальностью

[1] См.: В.Ю. Катасонов. Возвращение закона Гласса-Стиголла? (сайт Фонда стратегической культуры. 30.05.2013); «В Сенат США внесен законопроект о восстановлении закона Гласса-Стиголла» (сайт «EIR». 17.04.2013).

Глава 7

СМЕРТЕЛЬНЫЕ АГОНИИ «ЮБИЛЯРА»

ПОЛИТЭКОНОМИЯ: СМЕРТЕЛЬНЫЙ СИМПТОМ РОСТОВЩИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Мы сегодня, в начале XXI века, являемся свидетелями многих событий, которые могут иметь воистину глобальные и далеко идущие последствия. Одно из них — начавшееся весной 2013 года обсуждение в Европейском Союзе вопроса о возможном переходе банков к отрицательным процентным ставкам по депозитным счетам. Некоторым этот вопрос может показаться не очень существенным на фоне каких-то других, более ярких и звучных новостей. Но я усматриваю в планах перехода Европы к отрицательным процентам признаки важного «перелома»: то ли развала, то ли плановой перестройки той банковской системы, которая на Западе упорно и продуманно выстраивалась на протяжении нескольких веков. Эта банковская система с самого начала была ядром, сердцевиной той модели общества, которую мы привыкли называть капитализмом. По сути это был ростовщический капитализм. Исчезновение нынешней банковской системы будет означать конец ростовщического капитализма.

Как создавалась машина для делания денег из воздуха

После буржуазных революций в Европе ростовщики-процентщики вышли из подполья, с этого времени они стали уважаемыми гражданами и получили титул «банкир». Благодаря тому, что ростовщики-банкиры быстро сумели войти во власть, они стали писать и принимать законы, которые еще больше укрепляли их могущество. Если раньше ростовщики выдавали кредиты за счет собственных средств, то в Новое время они стали в большей мере опираться на привлеченные средства клиентов — банковские депозиты. Банки из кредит-

ных учреждений превратились в депозитно-кредитные организации. За размещение средств на депозитных счетах ростовщики даже платили проценты. Иногда очень щедрые. Но это не потому, что ростовщики были щедрыми, широкими натурами. А потому, что им удалось легализовать систему частичного (неполного) покрытия своих обязательств. Что это означает? Это означает, что на каждую единицу привлеченных денежных средств (золота или законных денежных знаков в наличной форме) они могли выдать безналичных кредитов на сумму, превышающую единицу. Сначала это могло быть, например, полторы единицы. Но, как известно, аппетит приходит во время еды. И позднее на каждую единицу законных денег они запросто могли сделать десять своих единиц. Была создана гениальная воровская машина делания денег из воздуха. Условием ее бесперебойного функционирования должен был быть приток средств на депозитные счета. Вот и платились весьма неплохие проценты держателям счетов для того, чтобы заработать еще большие деньги за счет кредитных операций. Своеобразная долговая пирамида, которая иногда обваливалась в результате массовых набегов вкладчиков. Такие обвалы назывались банковскими банкротствами и банковскими кризисами.

Расцвет либерализма и монетаризма: перепроизводство денег и падающий процент

Теперь перенесемся в наше время. В 70-е годы прошлого века с «печатных станков» центральных банков, которые выпускали законные платежные средства (наличные деньги), были сняты «золотые тормоза». Т.е. отменена привязка эмиссии (выпуска) денег к золотому запасу. Был осуществлен переход от золото-долларовой системы к бумажно-денежной системе. Количество законных денег стало стремительно расти, одновременно росли депозиты, еще стремительнее росла масса безналичных денег, выдаваемых (создаваемых) банками в процессе кредитования. В условиях банковского капитализма началось перепроизводство его главного продукта. Долгое время никто не замечал этого перепроизводства, потому что львиная доля денежной продукции уходила не на товарные, а финансовые рынки. На полную мощность работа-

ли не только «печатные станки», но также пропагандистская машина. Миру навязывалась идеология либерализма и монетаризма, без которой нельзя было раздувать финансовые рынки и создавать постоянно растущий спрос на продукцию «печатных станков».

В начале XXI века, тем не менее, обозначились признаки перепроизводства денежной массы. Разговор о причинах и деталях механизма этого перепроизводства выходит за рамки данной статьи. Признаком перепроизводства любого товара является падение цены на него. То же самое происходит с деньгами: их перепроизводство ведет к понижению кредитных и депозитных процентов. Перепроизводство денег было и раньше, но затем в результате кризисов происходило восстановление баланса денежного спроса и предложения, Последний финансовый кризис был глобальным. Это резко усложнило восстановление равновесия. Явная избыточность денег наблюдается уже несколько лет. Для констатации этого заключения не обязательно заниматься сложными макроэкономическими расчетами. Достаточно посмотреть на процентные ставки по активным и пассивным операциям банков. Россию из этого рассмотрения пока исключим (это особый случай). А вот в зоне «золотого миллиарда» ставки центральных банков по операциям рефинансирования и кредитования близки к нулю. У Центрального банка Японии ставки по активным операциям уже давно находятся на нулевой отметке. У коммерческих банков они несколько выше нуля. Но они столь незначительны, что гигантских прибылей на кредитных операциях сегодня заработать частным банкам уже нельзя.

Запад переходит к отрицательному проценту

Строго говоря, отрицательные процентные ставки как по активным (кредиты), так и пассивным (депозиты) операциям банков случались еще до начала последнего финансового кризиса. Но речь идет о *реальных процентных ставках.* Последние рассчитываются как номинальные (обозначаемые в договорах) за вычетом обесценения денежных сумм под влиянием инфляции (или изменения валютного курса). Но такие отрицательные проценты — результат конъюнктурных колебаний, вызванные рынком потери. Такие неприятности

периодически случались, но не рассматривались в качестве нормы жизни. Банкиры свою депозитно-кредитную политику все-таки всегда выстраивали, исходя из положительных номинальных значений процентов и рассчитывая на то, что и реальные проценты также будут положительными. Но в XXI веке произошло то, чего не было ни в XX, ни в XIX веках. А именно — возникли номинальные отрицательные проценты по депозитным операциям.

Наиболее яркий пример отрицательных процентов по активным операциям — ставки рефинансирования Центрального банка Японии. Там уже на протяжении нескольких лет Банк Японии раздает деньги коммерческим банкам практически бесплатно (даже с небольшой отрицательной процентной ставкой — 0,25%). А коммерческие банки выдают кредиты под весьма символический положительный процент. Можно взять в качестве примера банковскую систему США. Там в отдельные годы отрицательными были реальные проценты по кредитным операциям. Кредиты не дают необходимого заработка американским банкстерам. Мне могут возразить: последние данные показывают, что банки США в 2012 году получили прибыль в размере 141 млрд. долларов, и эта радостная новость была распиарена мировыми СМИ. Эта цифра не должна никого вводить в заблуждение. Во-первых, даже самые хилые банки после могучей бюджетной подпитки могут некоторое время показывать доходность. Но затем подпитка кончается, и они вновь впадают в коматозное состояние. Замечу, что в период последнего финансового кризиса из федерального бюджета США в банковскую систему страны было «влито» в общей сложности почти 2 трлн. долларов. Скоро эффект этой мощной подпитки закончится. Во-вторых, основная часть доходов американских банков уже давно обеспечивается не за счет кредитных операций, а за счет спекулятивных инвестиций в ценные бумаги.

В ряде стран уже были сделаны попытки возвести отрицательные процентные ставки в ранг сознательной, официальной политики. Первым это сделал Центральный банк Швеции («Риксбанк»). Он решил провести эксперимент, установив с июля 2009 года отрицательные процентные ставки по средствам, принимаемым на свои депозиты от ком-

мерческих банков (минус 0,25%). Мотивировалось это тем, что надо, мол, разворачивать коммерческие банки на кредитование экономики. Наиболее активным сторонником отрицательных ставок в Швеции стал заместитель управляющего Риксбанка Ларе Свенссон, признанный эксперт по теории монетаризма, тесно общающийся с главой американского Федерального резерва Беном Бернанке, с которым они вместе работали в Принстоне. Правда, в США возможность введения отрицательных процентных ставок обсуждается лишь в академических кругах, намеков на введение отрицательных процентных ставок Бернанке пока не делал. Центральные банки некоторых стран (в частности, Великобритании) заявили, что будут внимательно изучать шведский опыт. Вторым после «Риксбанка» стал Центральный банк Дании, который ввел в июле 2012 года отрицательные ставки по депозитам для сдерживания колебаний курса кроны по отношению к евро. В феврале 2013 года Банк Англии заявил, что рассматривает отрицательные ставки в качестве возможной меры стабилизации экономики.

В 2012 году ведущие швейцарские банки ввели отрицательные процентные ставки по депозитам. Под предлогом того, что это должно предотвратить резкое повышение курса швейцарского франка под влиянием притока денег из других стран Европы, держатели которых хотели спастись от долгового кризиса в еврозоне. Даже в условиях демонтажа банковской тайны швейцарские банки оказались для европейцев привлекательнее, чем немецкие и французские банки (не говоря уже про банки Южной Европы). Возникает парадоксальная ситуация: в мире после финансового кризиса появились банки, которые совершенно не похожи на депозитно-кредитные организации, которые существовали, по крайней мере, два столетия.

После кипрских событий представители разных кругов (академических, предпринимательских, государственных) задумались над простым вопросом: что представляют собой операции клиентов по размещении своих средств на депозитных счетах банков? Хранение имущества, инвестирование, кредитование? Вопрос этот теоретический. А в практическом плане не у кого нет сомнения в том, что средства на депози-

тах будут конфисковаться в объемах, необходимых для спасения банков. Возникает парадоксальная ситуация. Сегодня возник очень высокий риск потери средств на депозитных счетах. Принято считать, что в условиях рыночной экономики любой риск компенсируется (уравновешивается) ожиданием (обещанием) прибыли. В случае с банками нет никакого обещания прибыли в виде депозитных процентов. Более того, клиента еще обязывают платить за размещение средств на депозите. Очевидно, что такая ситуация находится в полном противоречии с принципами рыночной экономики, или традиционного ростовщического капитализма. Не только пряники, но даже иллюзии пряников в банковском мире для обывателя исчезли. Но не следует забывать, что у банкстеров кроме пряника наготове имеется еще кнут.

Закат ростовщического капитализма. Что дальше?

В свое время Карл Маркс в третьем томе «Капитала» обосновал тезис под названием: *«Тенденция нормы прибыли к понижению»* (в оригинале у Маркса: *«Gesetz vom tendenziellen Fall der Profitrate»).* Как нетрудно догадаться из самого названия тезиса (его иногда еще называют законом), при капитализме по причине самих свойств этой модели экономики существует тенденция к уменьшению нормы прибыли в общеэкономическом масштабе. Прибыль при капитализме, как известно, выступает в трех основных формах: ссудный процент, промышленная прибыль, торговая прибыль. Поскольку в иерархии основных видов капитала наверху находится ссудный (банковский капитал), то торговая и промышленная прибыль, в конечном счете, присваиваются ссудным капиталистом (Маркс по известным причинам этого не писал, но этот момент прекрасно понимал). Фактически, читая Маркса между строк, приходишь к выводу: классик еще в XIX веке понимал, что ссудный процент будет неизбежно падать. И это будет означать вырождение самого ростовщического капитализма.

А дальше наступит такое общественное устройство, которое Маркс назвал «коммунизмом». С Марксом можно согласиться, что общественное устройство, называемое капитализмом, неустойчиво и обречено на исчезновение. Имеется сто один способ доказательства этой несложной теоремы. В том

числе, используя упомянутый выше закон тенденции нормы прибыли к понижению. Сложнее у классиков обстоит дело с описанием того, что будет после капитализма. За полтора века после выхода в свет Манифеста коммунистической партии человечество имело возможность познакомиться в теории и на практике с разными модификациями «коммунизма» и «социализма», причем на фоне некоторых из них (например, «социализм» Пол Пота в Камбодже или «трудовые армии» Л. Троцкого) реальный капитализм «отдыхает». Отдельные модификации так называемого «коммунизма» и «социализма» напоминают концлагерь. Там тоже все будет «общее»: барак, труд, котел с похлебкой, крематорий. Между прочим, впервые практическая реализация проекта «концлагерь» была осуществлена не революционерами и большевиками, а британскими капиталистами во время англо-бурской войны.

Но вернемся к теме ссудного процента. Думаю, что даже у проницательного Маркса не хватило фантазии представить, что процент может стать отрицательным. Отрицательные процентные ставки по банковским депозитам — неизбежное следствие и свидетельство остановки развития реальной экономики. А реальная экономика окончательно перестала развиваться. Она не только не получала и не получает необходимой кредитной поддержки со стороны банков, но постоянно обескровливалась и продолжает обескровливаться за счет утечки денежных средств из реального сектора экономики на финансовые рынки. Иначе говоря, банки паразитировали за счет накопленных человечеством богатств и за счет реального сектора экономики. Сегодня паразит высосал уже почти все соки из своей жертвы и сам находится на грани жизни и смерти. Борясь за свое существование, банковский паразит готов идти на все, его агрессивность и беспощадность по отношению к обществу резко возрастает. Традиционные (экономические) методы паразитирования перестают работать. Отрицательные проценты по депозитам — признак того, что модель экономического и финансового строя, которая выстраивалась ростовщиками на протяжении XIX-XX веков, стала давать перебои и фактически разваливается на наших глазах. Мы становимся свидетелями (а отчасти и участниками) процесса перехода мира к другой финансово-экономической

модели. Так что за введением банками отрицательных процентов могут последовать гораздо более серьезные события. Например, принятие банкстерами решения об «обнулении» в глобальных масштабах всех финансовых требований и обязательств. В новой модели роль денег резко сократится, а их функции будут иными, чем сейчас.

Очень вероятно установление жесткой диктатуры мировых банкиров, т.е. использование прямого насилия с целью превращения людей в рабов банкстеров. От экономических методов эксплуатации банкстеры постараются вернуться к прямому принуждению, т.е. к рабовладельческому способу производства. Очевидно, что в рабовладельческом обществе роль денег будет минимальна, рабам они не нужны, а для удовлетворения личных потребностей банкстеров денег потребуется не так уж много. «Золотой миллион» (банкстеры и родня) будут обслуживаться «грязным миллиардом». Все разговоры о «золотом миллиарде» — для профанов. Несколько миллиардов людей на планете вообще не вписываются в планы банкстеров (вернее, они вписываются в план глобального геноцида). Другой вопрос: насколько банкстерам это удастся? А если удастся, насколько они способны будут держать под контролем миллионные (или миллиардные) массы рабов? Банки из традиционных депозитно-кредитных организаций превратятся в центры «контроля и учета». Но не финансовых потоков и финансовых активов, а труда и производства. А точнее — контроля поведения человека и его мыслей. О такой посткапиталистической модели общества еще в начале прошлого века писал известный немецкий социалист и финансист *Рудольф Гильфердинг* (автор широко известной книги «Финансовый капитал»). Он называл такое общество «организованным капитализмом», которое, по его мнению, будет уже иметь признаки социализма (в частности, исчезнет стихийный характер развития экономики). Банкиры, по его мнению, — основная движущая сила новейшей истории, они обеспечивают эволюционный переход от «дикого» капитализма к социализму через стадию «организованного капитализма». Социалистический идеал Гильфердинга — тоталитарное общество, управляемое банкирами. Уже после Гильфердинга некоторые яркие детали такого посткапитали-

стического общества дорисовали такие писатели и футурологи, как *Джордж Оруэлл* («Скотный двор», «1984») и *Олдос Хаксли* («О дивный новый мир»).

Нетрудно представить, что если банкстерам удастся загнать в концлагерь человечество, превратить сразу же всех рабов в управляемую биомассу будет сложно. Следовательно, неизбежно будут возникать гражданские конфликты (и даже войны) в результате противостояния людей диктатуре банкстеров. Велика будет вероятность «горячих» войн на международной арене; это будет жесточайшая борьба между отдельными банковскими паразитами за передел сфер влияния.

Вполне вероятно, что нарисованный мною сценарий будущего— самый мрачный и пессимистичный. Другие сценарии более оптимистичны. Что надо, чтобы избежать всего того, что я перечислил выше? В первую очередь, знать и понимать, что мир находится на «переломе». Что банкстеры в очередной раз постараются воспользоваться этим «переломом» для того, чтобы повернуть колесо истории в нужном им направлении. Банкстеры до сих пор добивались успехов благодаря незнанию и непониманию их планов народом. А также незнанию и непониманию того, как устроена и функционирует капиталистическая финансово-банковская система. Наша задача — лишить их этого преимущества. Для начала надо понять: отрицательный процент — предвестник серьезных изменений и потрясений в мире.

БОРЬБА С «БАНКОВСКИМ КАПИТАЛИЗМОМ» ИЛИ «МИНА» ПОД АМЕРИКУ?

После финансового кризиса 2008-2009 годов в Америке происходят постоянные «наезды» на американскую банковскую систему. Все началось с иска американского миллиардера Майкла Блумберга против Федеральной резервной системы с требованием раскрыть информацию о том, каким банкам и сколько ФРС раздает кредитов. Затем началась «буря» в Конгрессе США, где «народные избранники», неожиданно осмелев, стали требовать ограничения полномочий Федерального резерва. А некоторые из них (например, Пол Рон) дошли

даже до призыва полной ликвидации этой организации. Такого Америка не видела и не слышала на протяжении почти века с момента создания ФРС (в декабре 1913 года), выполняющей в стране функции центрального банка. Под давлением «народных избранников» недавно был проведен частичный аудит ФРС, который выявил, что в период последнего кризиса Федеральный резерв тайком раздал американским и иностранным банкам кредитов на 16 трлн. долларов. Даже президент Б. Обама стал позволять себе иногда резкие критические заявления в адрес банков (ранее американские президенты предпочитали обходить стороной скользкую и опасную тему банков). Наконец, в прошлом году в Америке в разных городах как грибы после дождя стали появляться протестные группы под общим названием «Оккупируй Уолл-стрит».

Информационное событие CNBC от 25.10.2012

И вот, в конце октября текущего года мы узнаем еще об одной громкой акции в США против банков. Эта история нашла свое отражение во всех мировых СМИ, в том числе российских. Перескажу кратко суть событий. Известное новостное агентство CNBC 25 октября 2012 года привлекло внимание ведущих мировых СМИ к крупнейшему в истории США иску об отмывании денег и рэкете, в рамках которого «банкстеры» («банкстеры» — новое слово, образованное от слов «банкир» и «гангстер») и их партнеры по рэкету обвиняются в получении нечестным путем доходов в размере 43 трлн. долларов. В иске говорится, что в дело вовлечены должностные лица, находящиеся на самых высоких постах в правительстве и финансовом секторе. Поскольку администрация Обамы уголовно не преследует никого из «банкстеров» и, по сути, активно занимает у этих же «банкстеров» деньги для кампании господина Обамы, национальная группа инициирующих дело истцов-домовладельцев была вынуждена расширить свой иск, включив рэкет, отмывание денег и преднамеренные нарушения санкций в отношении Ирана и Закона об эмбарго национальными банками, включенными в число ответчиков-«банкстеров».

В список предполагаемых заговорщиков были включены: Генеральный прокурор Холдер, помощник генерального

прокурора Тони Вест, бывший губернатор Нью-Джерси Джон Корзайн, бывший министр финансов и один из «банкстеров» Роберт Рубин, министр финансов Тимоти Гейтнер, Викрам Пандит (недавно ушедший в отставку опальный председатель совета директоров Citigroup), старший советник Белого дома Валери Джарретт, бывший «директор по коммуникациям» в администрации Обамы Анита Данн, муж Аниты Данн и главный юрисконсульт предвыборной кампании Обамы Роберт Бауэр, а также многочисленные «банкстеры» и их аффилированные и доверенные лица. Коллективное исковое заявление было подготовлено юридической компанией ***Spire Law Group, LLP.***

После того, как эта информация удивительным образом оказалась в мейнстрим-новостях, начались разворачиваться весьма подозрительные события. В течение нескольких часов исходная страница, где размещался материал, была удалена, а старший вице-президент CNBC *Кевин Крим* получил известие о том, что его дети были убиты при очень загадочных обстоятельствах. Информация CNBC и убийство детей Кевина Крима были «хитом» октября. Лично я ждал каких-то комментариев и дополнительной информации, которые бы помогли глубже понять суть события. Однако «хит» исчез из информационных сообщений уже через два-три дня. А далее наступило полное молчание. В этой связи попытаюсь самостоятельно высказать некоторые свои соображения.

Исковое заявление Spire Law Group:
возможные мотивы, цели, вопросы

Прежде всего, следует разобраться в мотивах и целях составления искового заявления. Инициатором этого коллективного иска, безусловно, является юридическая компания *Spire Law Group, LLP* Лично мне видятся следующие варианты возможных мотивов и целей акции:

1. PR-акция группы юристов для того, чтобы «раскрутить» бренд своей компании.

2. Организация массового протеста против преступной деятельности практически всей банковской системы США и ряда ключевых политиков и государственных деятелей, действующих (действовавших) в сговоре с банкирами.

3. Оказание воздействия на ход и результаты президентских выборов в США.

4. Сбор юридической компанией денег от доверчивых клиентов.

5. Различные комбинации выше названных мотивов и целей.

В случае если верны версии один и четыре, то инициатором всей акции выступала группа юристов, представляющих компанию.

В случае если верны версии два и три, то юридическая компания выступала лишь в качестве исполнителя социального заказа от каких-то внешних лиц и организаций.

Я не готов дать ответ на вопрос, какие версии верны, а какие следует отбросить. Обращаю лишь внимание на некоторые «мелочи», которые вносят сомнения в официальную картину, нарисованную СМИ.

1. Старший вице-президент CNBC, дети которого были убиты, не отвечает за принятие решений о размещении и удалении информационных материалов. Он отвечает за технические вопросы (цифровые информационные технологии).

2. Юридическая компания *Spire Group, LLP* до 2012 года была мало известна в США. О ней и сегодня известно очень немного. В этом можно удостовериться, если посетить официальный сайт *Spire Law Group, LLP.* Более того, до апреля 2012 года компания имела другое название: *Mitchell J.Stein & Associates LLP.* Если покопаться в официальных документах компании *Mitchell J.Stein & Associates LLP,* то выясняется, что на протяжении 150 лет (по другим источникам — на протяжении более 200 лет) она обслуживала банковскую и финансовую элиту США. Еще в 2011 году компания на своем сайте сообщала, что имела опыт работы с 350 банками и финансовыми компаниями. Компания была достаточно закрытой, с «народом» она не работала. Разворот компании в сторону «народа», налогоплательщиков и простых клиентов банков, произошел достаточно резко — после финансового кризиса 2008-2009 годов.

3. Коллективный иск, составленный компанией *Spire Law Group,* вызывает множество вопросов. С данным документом можно познакомиться любому желающему: он размещен в

Интернете (в режиме чтения). Исковое заявление насчитывает несколько сот страниц. Хотя я не юрист, но вижу, что оно не похоже на юридический документ, а скорее представляет собой документ политического характера. Вчитываясь в строки искового заявления, понимаешь, что документ, мягко говоря, неряшливый. Трудно поверить, что он составлялся компанией, которая, как утверждается на ее сайте, имеет более чем двухвековой стаж юридической практики.

Об «отмывке» денег банками

Обращу внимание на следующий момент искового заявления. В нем в разных комбинациях повторяется одна и та же мысль: «Деньги клиентов американских банков, получивших ипотечные кредиты, уходят за границу на счета офшорных фирм, учрежденных американскими банками, и там «отмываются»». Однако если смотреть на ситуацию объективно, то, скорее, все как раз наоборот. Наличные деньги мировой наркомафии поступают на депозитные счета американских банков, т.е. американская банковская система является крупнейшей в мире «прачечной». Американские банки аккумулируют эти «грязные» деньги через сеть своих отделений и дочерних структур, действующих в разных уголках мира. По данным Департамента ООН по наркотикам и организованной преступности, только во время последнего кризиса наркомафия разместила на депозитах банков почти 400 млрд. долларов «грязных» денег. Любой банкир знает, что один доллар наличных денег, размещенных на депозите, позволяет банку создать «из воздуха» несколько новых безналичных долларов в виде выданных кредитов. Так что ипотечные кредиты, которые американские банки раздавали щедро в прошлом десятилетии,— новые, «чистенькие» доллары, созданные в результате «отмывки» «грязных» денег мировой наркомафии. Те деньги, которые американские банки успели собрать с получателей ипотечных кредитов (первоначальные взносы, уплата процентов, погашение основной суммы долга), — крохи по сравнению с сотнями миллиардов новых безналичных денег. К тому же такие деньги были изначально «чистыми». «Отмывать» их не надо. Юридическая фирма, которая имеет опыт работы с крупными банками, такие азбучные истины должна знать.

Да, некоторые банки действительно занимаются «отмывочными» операциями в экономическом пространстве США. Наиболее крупный «отмывочный» скандал за всю историю США — скандал вокруг банка HSBC. Банк этот не относится к группе Уолл-стрит, он считается европейским. Фактически находится под контролем группы Ротшильдов. Последняя новость: власти США и банк HSBC договорились о «полюбовном» разрешении неприятной истории. Банк заплатит в американскую казну 1,5 млрд. долларов в виде штрафа за свои операции с «грязными» деньгами. Но это капля на фоне тех миллиардных и триллионных операций с «грязными» деньгами, которые те же американские банки осуществляют за пределами США, в том числе в офшорах.

Сколько денег в офшорах?

Авторы искового заявления совершенно не в ладах с цифрами. Сумма искового заявления — 43 трлн. долларов. Давайте сравним ее с некоторыми другими цифрами, характеризующими экономику США (на сегодняшний день; триллионов долларов в текущих ценах):

ВВП (в годовом исчислении) — 15,0;

Национальный долг — 16,1;

Задолженность по ипотечным кредитам— 13,1;

Расходы федерального бюджета — 3,5;

Наличные деньги в обращении — 2,6;

Общая денежная масса (наличные + безналичные деньги)— 10,0

Как видно, юридическая фирма, представляющая интересы должников по ипотечным кредитам, призывает получить от банков суммы, которые более чем в три раза превышают общую задолженность миллионов клиентов, получивших ипотечные кредиты. К тому же она представляет интересы не более чем одной тысячи получателей ипотечных кредитов. Общая сумма задолженности этой группы людей может исчисляться не триллионами, а лишь сотнями миллионов долларов.

Юридическая фирма *Spire Law Group* разъясняет, что с помощью указанного иска она пытается вернуть все те деньги клиентов американских банков и американских налогоплательщиков, которые были выведены американскими банка-

ми в офшоры. Действительно, в офшорах имеются немалые деньги, которые американские банки выводят из экономики США. Прежде всего, для того, чтобы самим не платить налоги. А также предоставляя такие услуги своим богатым клиентам.

А сколько всего скопилось денег в офшорных зонах и территориях по всему миру? Летом этого года были обнародованы оценки авторитетной неправительственной организации ***Tax Justice Network,*** которая занимается вопросами нелегального вывоза капитала и офшорами. По ее данным, аккумулированные в офшорах состояния составляют как минимум 21 трлн. долларов и как максимум 32 трлн. долларов. Как видно, даже максимальная оценка ***Tax Justice Network*** существенно меньше суммы, содержащейся в исковом заявлении *Spire Law Group.* А ведь в офшорах находятся средства физических и юридических лиц не только из США, но из многих других стран. Более того, американским компаниям до последнего времени было существенно сложнее уходить от налогов в офшорные гавани, чем компаниям многих других стран. Астрономические суммы, заложенные в исковое заявление, показывают лишь то, что авторы документа не особенно утруждали себя логикой и элементарной математикой. Астрономические цифры нужны, видимо, для того, чтобы эффективно воздействовать на эмоции широкой аудитории.

Это не иск, а политическая бомба

Еще раз задумаемся: что же могло стоять за событиями 25 октября 2012 года.

Отметим, что сегодня в Америке каждый год происходят так называемые «ипотечные конфискации», число которых исчисляется сотнями тысяч. Таким образом, на улице оказываются миллионы американцев. Люди ищут пути противодействия натиску банков. Подаются коллективные и индивидуальные иски против банков. По оценкам Financial Times, опубликованным в сентябре сего года, число истцов по ипотечным кредитам может увеличиться до 100 тыс. Фактически банки могут поплатиться за излишне агрессивные действия, которые имели место в период между 1 января 2009 и 31 декабря 2010 годов. Среди банков, которые будут вынуждены выплатить компенсации, могут оказаться такие финансовые

гиганты, как Bank of America, JP Morgan Chase, Citibank, HSBC, MetLife Bank, PNC Mortgage и Wells Fargo. В результате банки могут быть вынуждены заплатить по каждому из обращений от 500 до 125 тыс. долларов за совершенные ошибки. Возможно также возвращение ранее отчужденного банком объекта недвижимости.

На фоне традиционных судебных исков документ, подготовленный *Spire Law Group,* больше похож на политическую декларацию, предназначенную для активного «раскручивания» в СМИ. Вряд ли американские суды примут к рассмотрению такое «исковое заявление». Информационное агентство CNBC должно было сделать первый «выстрел», а другие СМИ должны были подключиться к «боевым действиям». Но что-то в последний момент сорвалось, заметка CNBC была удалена с сайта, атака была отменена. Видимо, это — результат какого-то очередного компромисса между конкурирующими группами мировой элиты, достигнутого в последнюю минуту (или, наоборот, в первую минуту начавшейся войны).

События вокруг искового заявления *Spire Law Group* представляют собой причудливую комбинацию проявления объективных процессов в американском обществе и субъективных попыток мировой элиты «оседлать» протестные настроения простых американцев в своих интересах.

В стране накопилась критическая масса энергии протеста против алчных банков Уолл-стрит, «марионеточной» администрации Белого дома и коррупционного правительства, продажных республиканской и демократической партий, античеловеческой капиталистической системы в целом.

Одновременно внимательному наблюдателю видны попытки части мировой элиты контролировать и канализировать в нужном направлении энергию народного протеста. Исковое заявление *Spire Law Group* чем-то напоминает мне начавшееся в Америке в 2011 году весьма «мутное» движение «Оккупируй Уолл-стрит». Это движение, как утверждают информированные источники, спонсируется и политически поддерживается известным финансовым спекулянтом и агентом Ротшильдов Джорджем Соросом. Формально движение носит антикапиталистический характер, а фактически способствует расшатыванию США как единого государства и из-

менению баланса сил в мире в пользу группы Ротшильдов и ослаблению группы Рокфеллеров.

Исковое заявление *Spire Law Group* призвано было привести в движение многие миллионы американцев, которые попали в долговую петлю ипотечных кредиторов и оказались в отчаянном положении. Это намного более серьезная сила, чем сотни или даже тысячи разрозненных участников движения «Оккупируй Уолл-стрит».

ЕЩЕ РАЗ О «КОНЦЕ СВЕТА» И ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЕ

В последние месяцы в российских СМИ появилось большое количество публикаций на тему скорого апокалипсиса. Называется точная дата «конца света»— 21 декабря 2012 года (21.12.12). Смысл всех этих информационных сообщений одинаков: в указанный день истекает 99-летний срок аренды денежного «печатного станка» Федеральной резервной системы США.

Как это было: принятие закона о Федеральном резерве в 1913 году

Отсчет срока ведется от 21 декабря 1913 года, когда в конгрессе США был принят закон о Федеральном резерве, который предусматривал создание центрального банка под названием «Федеральная резервная система США» и предоставил этому институту полномочия по выпуску денег в стране. Далее авторами публикаций на тему «21.12.12» делаются следующие заключения:

1) в указанный день останавливает свою работу «печатный станок» ФРС;

2) в короткие сроки американская и мировая экономика, зависящие от долларовой эмиссии, начнут испытывать дефицит ликвидности (денег); это приведет к дезорганизации экономической жизни на всех уровнях, резкому падению производства и потребления, резкому обострению социальной напряженности;

3) на почве экономических противоречий и социальной напряженности начнутся вооруженные конфликты на всех уровнях; на глобальном уровне неизбежна мировая война с использованием оружия массового поражения.

То есть, строго говоря, 21 декабря лишь начнется цепочка событий, ведущих к апокалипсису, а «конец света» наступит несколько позднее.

Что значит «аренда печатного станка» Федеральным резервом? Если использовать более строгую лексику, то менее чем через три месяца истекает срок действия полномочий, предоставленных Конгрессом США в виде лицензии, или концессии (по-английски — chart) указанному частному институту. А основным из этих полномочий является право выпускать законное платежное средство (legal tender) — доллар США. Постараюсь внести ясность в вопрос о сроках полномочий Федерального резерва, а заодно дать собственное видение проблемы, касающейся будущего этого института.

Итак, в декабре 1913 года был принят *Закон о Федеральном резерве* (Federal Reserve Act of 1913). Кстати, хронология событий такова:

а) 22 декабря 1913 года — голосование по законопроекту в нижней палате Конгресса США;

б) 23 декабря 1913 года — голосование в верхней палате (Сенате);

в) в тот же день 23 декабря 1913 года (буквально через час после голосования в Сенате) — подписание закона президентом США В. Вильсоном и вступление закона в силу.

Почему в нынешних публикациях о «конце света» фигурирует 21 декабря, вообще не понятно. Видимо, авторам публикаций понравилась красивая комбинация цифр: 21.12.12. Смахивает на кабалистику.

О сроках «аренды печатного станка»

В разделе 4 указанного закона (в том виде, как он был принят в 1913 году) сказано, что полномочия Федеральным резервным банкам, составляющим ФРС (всего их 12), предоставляются на срок 20 лет, т.е. до конца 1933 года. При этом оговаривалось, что полномочия могут быть отозваны и ранее указанного срока, если Конгрессом США будет принят по это-

му поводу специальный закон или если Федеральный резерв будет нарушать положения закона 1913 года (в оригинале следующая формулировка: *«To have succession for a period of twenty years from its organization unless it is sooner dissolved by an Act of Congress, or unless its franchise becomes forfeited by some violation of law. II* P.L. 63-43, 38 STAT. 251, 12 USC 221). Ни о каких 99 годах «аренды» в законе 1913 года упоминания вообще нет.

В истории Америки к моменту учреждения ФРС сложилась, если хотите, определенная традиция выдавать лицензию (хартию, устав — chart) Центральному банку именно на 20 лет. Первым прототипом Центрального банка там был Банк Америки. Затем — Первый Банк Соединенных Штатов. Наконец, Второй Банк Соединенных Штатов. Банк Америки получил хартию в 1781 году, однако отцы-основатели быстро сообразили, какие угрозы завоеваниям американской революции несет этот институт, через четыре года они отозвали хартию. Первый Банк Соединенных Штатов получил хартию в 1791 году и действовал на протяжении 20 лет. Однако продления срока хартии не последовало. Наконец, Второй Банк Соединенных Штатов получил от Конгресса хартию в 1816 году, однако она была отозвана у банка досрочно — в 1834 году. Это удалось сделать не без труда и риска для жизни американскому президенту *Эндрю Джексону.* После этого Америка на протяжении восьми десятков лет жила без Центрального банка, хотя банкиры все это время предпринимали постоянные попытки навязать американскому народу данный институт[1]. Во многих зарубежных и некоторых российских источниках говорится о том, что уже давным-давно ФРС получила бессрочные полномочия. Это правильно. Только не всегда точно определяется момент перехода Федерального резерва на бессрочную аренду печатного станка. В этом действительно не просто разобраться, потому что за почти вековой срок существования ФРС в США было принято в общей сложности около 200 законов, вносивших изменения и поправки в закон о Федеральном резерве 1913 года. В США имеется свод

[1] Обо всем этом при желании можно узнать подробнее в моей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации»». Книга 1 (М.: НИИ школьных технологий, 2011).

всех законов, называемый *Кодексом США* (*United States Code - U.S.C.).* В нем находят отражение все действующие американские законы с учетом поправок и дополнений, сделанных в разное время. В этом кодексе также имеется действующая на данный момент версия закона о Федеральном резерве.

Почему-то момент перехода ФРС на «бессрочную аренду печатного станка» часто увязывается с приходом в Белый дом президента *Франклина Рузвельта* (вступил в должность в январе 1933 года). Якобы первое, что он сделал,— протащил через Конгресс (на секретном заседании) поправку, которая давала Федеральному резерву бессрочные полномочия. Одна из наиболее популярных конспирологических публикаций подобного рода — статья *Война Краутхрамера* «Федеральный резерв— его создание, история и текущая стратегия» (Wayne N. Krautkramer. The Federal Reserve — its Origins, History & Current Strategy // CureZone.com //11.11.2010). Он пишет о судьбе закона 1913 года: «Параграф 341, часть 2. Закон действует в течение 20 лет, если за это время он не будет отменен Конгрессом или если лицензия ФРС не будет отменена в связи с нарушением закона. Федеральному резерву был определен срок жизни 20 лет! То есть до 1933 года. Кто был президентом в это время? Франклин Рузвельт, конечно. Прекращения деятельности Федерального резерва не произошло».

Однако Франклину Рузвельту приписывают несуществующую заслугу перед банкирами Федерального резерва. На самом деле еще в 1927 году был принят закон, который снял временные ограничения на право Федерального резерва выпускать деньги. В оригинальном тексте закона сказано: *«To have succession after February 25, 1927, until dissolved by Act of Congress or until forfeiture of franchise for violation of law».* Очень похоже на формулировку закона 1913 года, только без фразы «на срок 20 лет»[1].

Современные страсти вокруг ФРС

Важно, однако, то обстоятельство, что в законе о Федеральном резерве сохранилось положение о праве Конгрес-

[1] Данное положение отражено в кодексе законов США: 12 U.S. C. § 341 // http://www.law.cornell.edu/uscode/us...1----000-.html.

са США лишить Федеральный резерв полномочий по одному из двух оснований:

а) принятие Конгрессом закона о таком лишении (даже при полном выполнении ФРС всех требований закона);

б) нарушение Федеральным резервом положений закона 1913 года.

Лично для меня нет никаких сомнений, что Федеральный резерв уже давно должен быть лишен своих полномочий за грубые нарушения американского законодательства. Один из наиболее ярких примеров — тайная операция по выдаче громадных кредитов крупнейшим частным банкам в период последнего финансового кризиса. Частичный аудит ФРС показал, что сумма таких кредитов превысила 16 трлн. долларов. Примечательно, что среди получателей — большое количество неамериканских банков. А принятие решения о выдаче Федеральным резервом кредитов нерезидентам (иностранным организациям) возможно только с согласия Конгресса. Также примечательно, что все это делалось в тайне от «слуг народа» — конгрессменов и сенаторов. До сих пор (прошло уже более года после опубликования результатов этого аудита) точки над і не поставлены. Председатель ФРС Б. Бернанке вразумительных разъяснений по поводу таинственных операций не представил.

Никакой особой мистики вокруг деятельности Федерального резерва нет. Имеет место напряженное противостояние мировых банкиров и американской нации. Пока банкирам удается отстаивать и сохранять свои позиции. Хотя возмущение народа по поводу откровенно коррупционно-бандитской деятельности банкиров достигло своего апогея за все время существования Федерального резерва с 1913 года. Летом 2012 года по всем мировым СМИ прошла ошеломляющая новость: Конгресс США 25 июля большинством голосов проголосовал за законопроект об аудите Федерального резерва *(Audit the Fed Bill),* инициированный легендарным конгрессменом Роном *Полом.* «За» было подано 327 голосов, «против» — 98.

Заметим, что законопроект предусматривает *полный аудит* ФРС, включая проверку соответствия статуса этого института американской Конституции. Напомним, что по Конституции США неотъемлемое право печатать деньги принадлежит

только народу и выбранному ей Конгрессу. Слава Богу, сегодня уже достаточно большое количество американцев сделало для себя «открытие»: 99 лет назад это право печатать деньги было передано в аренду частной корпорации. Мало того, американский народ до сих пор не знает толком, кому она принадлежит. Ряд дотошных исследователей (например, *Юстас Муллинс,* написавший книгу «Тайны Федерального резерва» — Secrets of the Federal Reserve) доказывают, что среди главных акционеров ФРС — крупнейшие неамериканские банки.

Кстати, ни Пол Рон, ни другие жесткие и профессиональные оппоненты ФРС из Конгресса США ни разу не упоминали о том, что якобы в конце текущего года кончается срок аренды «печатного станка». Думаю, что они знают каждую запятую в Законе о Федеральном резерве. Законопроект об аудите ФРС до сих пор не стал действующим законом, так как акционеры этой частной корпорации оказывают бешеное сопротивление (сейчас они пытаются «похоронить» законопроект в Сенате США). Тем не менее, голосование в Конгрессе — гораздо более важное событие американской (и даже мировой) жизни, чем мистические цифры «21.12.12».

Не по этой ли причине *Бен Бернанке* и Совет по операциям на открытом рынке ФРС («совет мудрецов») поспешили принять решение о старте третьего этапа так называемых *«количественных смягчений»*? За этим термином скрывается масштабная раздача Федеральным резервом денег американским частным банкам Уолл-стрит под прикрытием «борьбы с безработицей» (по 40 млрд. долларов в месяц в виде выкупа «мусорных» ипотечных бумаг из портфелей банков). Банкиры спешат выжать из «печатного станка» все возможное. А вдруг завтра у них отберут аренду на этот «станок»?

Одновременно банкиры ФРС судорожно ищут кардинальные решения для своего спасения. Резко возрастает их агрессивность и авантюризм. Развязывание войн за пределами Америки — важный стратегический ход, который, по их мнению, поможет развернуть внимание и возмущение американских законодателей и американского народа с ФРС на другие объекты (террористы, исламисты, диктаторы и т.п.). А затянув Америку в перманентную войну с остальным миром, банкиры рассчитывают хорошо на этом заработать

(одна из последних публикаций на эту тему: Мартин Кукша. Экспорт долларов и войны — основа экономики США // Фонд стратегической культуры, 22.09.2012). Реализация упомянутого выше стратегического замысла хозяев ФРС — прямой путь к мировому апокалипсису.

Лишить Федеральный резерв своих полномочий можно и нужно, не дожидаясь мистической даты 21.12.12. Американское законодательство не только позволяет, но прямо требует этого. Пол Рон очень убедительно объясняет это в своей известной книге *«Покончить с Федеральным резервом»* (End the Fed), которая стала бестселлером в США. Покончить с Федеральным резервом — в интересах не только Америки, но и всего человечества.

О ФЕДЕРАЛЬНОЙ РЕЗЕРВНОЙ СИСТЕМЕ США И ОТСРОЧКЕ «КОНЦА СВЕТА» НА ДВА ДНЯ

По Интернету стремительно расходится еще одна версия сенсации, которая до недавнего времени имела кодовое название «21.12.12». Теперь эта сенсация вышла под кодовым названием «23.12.12».

Мировые и российские СМИ уже несколько месяцев активно муссируют тему возможной остановки «печатного станка» Федеральной резервной системы США (ФРС США), которая якобы должна произойти 21 декабря 2012 года. По мнению авторов публикаций на эту тему, именно в этот день должен закончиться 99-летний договор аренды «печатного станка», который был заключен между частными банкирами и властями США в конце 1913 года. Далее, в зависимости от фантазии авторов, рисовались различные сценарии «конца света», который неизбежно должен наступить после 21 декабря 2012 года.

В конце сентября сего года я выступил с публикацией на указанную тему, которая называлась «О «конце света» и Федеральной резервной системе» (сайт Фонда стратегической культуры, 28.09.2012). В ней я, ссылаясь на Закон о Федеральном резерве и другие законодательные акты США, кратко обрисовал истинный правовой статус ФРС и объяснил,

что информация о «конце света», который должен наступить 21.12.12,— очередная информационная «утка». Между прочим, обратил внимание авторов «уток», что 99 лет с момента подписания Закона о Федеральном резерве приходится не на 21, а на 23 декабря. После этого авторы «уток» несколько перестроились, кодовое название сенсации поменяли на «23.12.12». Слава Богу, земная жизнь человечества была продлена на 48 часов.

Ровно за месяц до ожидаемого мистически настроенными гражданами события, а именно 23 ноября 2012 года, на сайте «Война и мир» появилась сенсационная статья «23 декабря 2012 года— в чем интрига?». Автор публикации — М.А. Жуков.

Сразу отмечу, что в материале М. Жукова имеются вполне здравые мысли и приводятся вполне объективные факты. Он совершенно правильно говорит о том, что Конгресс США своим законом о Федеральном резерве предоставил «печатный станок» частным банкирам в аренду на срок 20 лет (понятно, что мы пользуемся образным выражением, строго юридически речь идет о выдаче лицензии частной корпорации на право эмиссии денег). То есть до конца 1933 года. Также верно сказано о том, что в 1927 году Конгресс США внес в закон поправку, согласно которой лицензия становится бессрочной. Но при определенных условиях Конгресс имеет право эту лицензию отозвать. Кстати, в своей публикации я обратил внимание на то, что эти условия уже давно наступили и что американские законодатели не только имеют право, но даже обязаны сделать это (не дожидаясь мистической даты).

Заслугой М. Жукова, с моей точки зрения, является и то, что он (в отличие от многих авторов, пишущих на тему ФРС) обратил внимание на следующее обстоятельство: деятельность Федерального резерва определяется не только известным законом 1913 года, но также учредительными документами, на основании которых создавалась указанная частная корпорация.

Процитирую Жукова: «Как и любое частное заведение, ФРС создана учредительным договором. И договор этот, будучи документом публичным, должен бы быть доступен и храниться в Библиотеке Конгресса США. Вопрос вопросов: он

там хранится? Он доступен? Почему нигде в Сети нет его отсканированной копии или цитирования его текста? Не приводится он и в блоге «Живого журнала» Андрея Филатова, где последний подробно процитировал практически весь официоз, защищая финансовую систему США со страстью, какую и у резидентов США не часто встретишь» (справка: Андрей Филатов — наш бывший гражданин, который уже давно переехал в США, живет во Флориде и ведет на русском языке блог в «Живом журнале», который посвящен исключительно тематике ФРС США— В.К.). Отсутствие доступа не только простых граждан, но даже американских законодателей к учредительному договору ФРС становится «питательной почвой» для разного рода конспирологических версий, домыслов и фантазий.

Не избежал такого соблазна и автор публикации на сайте «Война и мир». Он настаивает на том, что «конец света» действительно может наступить, но при этом оговаривается: «может наступить», но не обязательно наступит. Ведь хозяева ФРС очень изворотливы и могут что-нибудь придумать. А «может наступить» по той причине, что указанный срок 99 лет заложен в учредительном документе о создании ФРС. Вот так. Автор материала учредительного договора не видел, но «методом дедукции» Шерлока Холмса «вычислил», что в договоре должен стоять указанный срок. Конечно, в мировой практике известны случаи учредительных договоров с фиксированной датой закрытия предприятия (компании). Но почему данная модель договора должна была быть применена к Федеральному резерву? Автор объясняет это довольно странным образом: потому, что учредители должны были внести в уставной капитал корпорации взносы в виде золота. Жуков напоминает: ведь тогда во всем мире был золотой стандарт, поэтому выпускать бумажные банкноты без золотого запаса нельзя было. Это верно. Но почему золото должно было предоставляться на срок 99 лет? Все объяснение автора сводится к следующей фразе: «На какой срок мог быть предоставлен золотой уставной капитал для целей обеспечения денежной эмиссии ФРС? Понятно, что не на сто лет, а на те самые 99, как это и принято в практике делового оборота». Я перерыл массы литературы, но нигде не нашел подтверждения тому, что

так было «принято в практике делового оборота». Учредительные документы по созданию банков не предусматривают ограничений по срокам функционирования банков, а лишь определяют порядок внесения средств в уставные капиталы и возможности (порядок) их изъятия отдельными акционерами. Срок 99 лет, якобы заложенный в договор об учреждении Федерального резерва, оставляю на совести автора публикации «23 декабря 2012 года — в чем интрига?».

Ну а последующие тезисы автора вообще можно отнести к разряду фантастики. Он пишет: «...для формирования золотого уставного капитала ФРС нужно было найти вкладчиков. И они были найдены, как находились и для первого (1791-1811 годы), и для второго (1816-1834 годы) центробанков США. Источники золотого обеспечения в этих двух последних банках известны— королевские семьи Европы, включая королевскую семью Великобритании». Вообще-то, в любом учебнике по деньгам можно прочитать о том, как формировалась Федеральная резервная система США. Она, как известно, изначально включала 12 Федеральных резервных банков (ФРБ), уставные капиталы которых формировались за счет коммерческих банков, которые становились членами ФРС. Вносили они в капитал ФРБ и часть своего золота[1]. Я не исключаю, что в капитале ФРС участвовали (и продолжают участвовать) члены королевских семей Великобритании и других стран Европы. Но не напрямую, а лишь косвенно, через участие в капиталах тех коммерческих банков, которые вошли в состав ФРС. Напомню, что закон разрешает участвовать в капитале ФРБ и частным (физическим) лицам, однако доля участия не может превышать 25 тыс. долларов, при этом физическое лицо не имеет права принимать участие в принятии решений корпорации.

Но и это еще не самая главная фантазия автора. Главная сенсация публикации — основной золотой взнос в капитал ФРС сделал, оказывается, наш царь Николай Алексан-

[1] Тем, кто интересуется деталями по данному вопросу, могу рекомендовать хорошую книгу: Мюррей Ротбард. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до второй мировой войны. Пер. с англ. — Челябинск: «Социум», 2005 г.

дрович Романов (Николай Второй). Мне уже не раз приходилось сталкиваться с подобного рода «утками». В своей книге «Золото в экономике и политике России» (М.: изд-во «Анкил», 2009) мне пришлось заниматься развенчанием разных мифов о «царском золоте». Например, мифа о «золотом взносе» нашего царя в Федеральный резерв. А также о том, что «царское золото» из сейфов ФРС перекочевало в золотой запас Международного валютного фонда. И т.д. и т.п. К сожалению, подобного рода «утки» до сих пор периодически выпархивают со страниц книг покойного профессора Дипломатической академии В. Сироткина, который занимался изучением «царского золота».

Судя по всему, историю о золоте, которое Николай Второй внес в уставной капитал ФРС, М. Жуков позаимствовал у В. Сироткина. Но Жуков пошел еще дальше. Он «вычислил» «правопреемника» нашего царя, которому на сегодняшний день принадлежат несметные богатства Федерального резерва (называется сумма до 2 трлн. долларов).

Автор пишет: «... в выписках ЕГРЮЛ (Единый государственный реестр юридических лиц — В.К.) нескольких юридических лиц, чей суммарный уставной капитал многократно превышает и консолидированный бюджет России и ее ВВП, т. е. речь идет о триллионах долларов». Наша расторопная «интернет-общественность» уже успела «вычислить» одно из таких юридических лиц (буквально через несколько часов после выхода в свет публикации М. Жукова). Это благотворительный фонд «Всемирный институт христианских исследований государства и права имени П. А. Столыпина». Президентом фонда является гражданин Г. Долгорукий-Симанский. Фамилия очень звучная, монархическая. Но сама личность весьма эпатажная. Могут привести полный титул гражданина:

Архимандрит Георгий Великий Принц Князь Георгий Пятый Долгорукий-Симанский, (Быков) Рюрикович, Мономах, От Августа Кесаря родством, 40-поколение... Властитель— Князь Украины (Малороссии) и Руси Великий Князь Киевский и Черниговский Король Галицкий и Владиморо-Волынский Князь Крымский и Властитель Псковский Великий Князь Смоленский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Суздальский, Мурамский, Львовский, Северский, Тьмутараканский

Гетман и Покровитель Донских и Кубанских казаков Заступник Православия и Защитник Ислама на Руси.

У Долгорукого-Симанского есть много разных компаний с интересными названиями. Эпатаж гражданина Долгорукого-Симанского проявляется не только в пышных титулах, но и в том, что уставные капиталы создаваемых им фондов и компаний измеряются сотнями миллиардов рублей. Это не значит, что он второй Ротшильд, незаметно проживающий в России. Дело в том, что наше законодательство разрешает достаточно фривольно оценивать имущество, вносимое в уставной капитал. Можно, например, три стула оценить в миллиард рублей. Но это уже разговор для профессионалов, уводящий нас от темы Федерального резерва.

Обидно, что журналисты и даже профессионалы (экономисты, юристы, политологи) начинают охотиться за сенсациями, которые чаще всего оказываются информационными «утками». Вместе с тем, многие серьезные проблемы, связанные с деятельностью той же Федеральной резервной системы США, оказываются вне поля зрения журналистов и экспертов. Мне, в частности, уже не раз приходилось писать о недавно проведенном аудите Федеральной резервной системы США (между прочим, первый сравнительно серьезный аудит за почти вековую историю существования Федерального резерва). Оказалось, что ФРС раздала за время последнего кризиса кредитов мировым банкам на сумму более 16 трлн. долларов. При этом часть кредитов была тайно предоставлена иностранным банкам. Без согласования с Конгрессом США, что категорически запрещено американским законодательством. Разве это не основание для того, чтобы прикрыть частную «лавочку» под названием ФРС, не дожидаясь мистической даты 23.12.12?

ФРС КАК ИСТИННЫЙ ИНИЦИАТОР ВОЙНЫ ПРОТИВ СИРИИ

Каждый специалист по-своему оценивает маневры Вашингтона вокруг Сирии и по-своему понимает цели этих маневров. Сколько экспертов, пишущих по теме сирийского кризиса, столько и пониманий целей ведущейся против Сирии войны.

Например:

1) обеспечение Соединенных Штатов энергоресурсами;

2) создание управляемого хаоса для контроля над регионом Ближнего и Среднего Востока;

3) защита интересов ближайшего союзника США — Израиля;

4) использование Сирии в качестве «триггера» для того, чтобы раздуть пламя региональной войны, которая затем перерастет в мировую войну;

5) повышение падающего рейтинга американского президента;

6) установление более эффективного контроля Вашингтона над Китаем и странами Европы, зависящими от поставок энергоносителей с Ближнего Востока;

7) оккупация Сирии с последующим переходом к уничтожению более важного противника США — Ирана;

8) обеспечение американского ВПК заказами, обогащение «оружейных баронов»;

9) стимулирование с помощью военных расходов находящейся в стагнации американской экономики;

10) отвлечение американцев от безработицы, бедности, провалов США во внешней политике, оправдание действий спецслужб по контролю над населением США и т.п.

Стремясь при такой разноголосице экспертных мнений выяснить истинные цели нагнетания Вашингтоном напряженности вокруг Сирии, нельзя всерьез доверять словам Барака Обамы.

Мы исходим из того, что у президента нет понимания общего замысла в отношении Сирии. Тем более нет такого понимания у Пентагона и боевых американских генералов...

Не случайно на недавних слушаниях в Конгрессе США председатель Объединенного комитета начальников штабов четырехзвездный генерал Мартин Демпси на вопрос сенатора Боба Коркера о том, каких целей он будет стремиться достичь в ходе сирийской кампании, с солдафонской прямотой и честностью ответил:

«Я не могу ответить на вопрос о том, чего мы стремимся достичь».

«Мир и безопасность» через войну

С моей точки зрения, в иерархии целей «сирийского проекта» Вашингтона можно выделить три главные и взаимосвязанные цели:

1) проложить путь для агрессора к границам России;

2) создать условия для развязывания третьей мировой войны;

3) сохранить нефтедолларовую валютную систему.

Уже немало сказано о том, что Сирия — лишь промежуточное звено в агрессивных планах Вашингтона. Вслед за ней объектом агрессии должен стать Иран. А после Ирана агрессор непосредственно окажется у южных границ России.

Теперь о второй стратегической цели. Заметьте, что я говорю: не развязывание третьей мировой войны, а создание условий для ее развязывания. Нюанс заключается в том, что третья мировая война на данный момент Соединенным Штатам не нужна. Однако в ближайшем будущем она может потребоваться.

Зачем? Как ни неожиданно это прозвучит, ответ на данный вопрос лежит в сфере мистической, чисто рациональных ответов тут нет.

Дело в том, что хозяева Федеральной резервной системы (ФРС), диктующие свою волю Америке, обладают воспаленным религиозным сознанием: они считают себя предтечами Машиаха (Мессии), ожидая, что, придя в мир, Машиах воссядет на трон в Иерусалимском храме, который еще предстоит восстановить. Региональная война на Ближнем Востоке нужна хозяевам ФРС именно потому, что она в их представлении позволит воссоздать в Иерусалиме Третий храм. Региональная война, развязанная в одном из самых взрывоопасных районов планеты, легко может перерасти в мировую войну, распространяющую всеобщий хаос. Это будет такой хаос, зрелище которого заставит все народы взмолиться о том, чтобы в мире установились «мир и безопасность». Тогда и наступят «последние дни», и большинство людей с радостью воспримут приход Машиаха (в христианском мировосприятии — антихриста), который явит себя как гарант «мира и безопасности».

Война как способ «обнуления» долгов

Впрочем, существует упрощенная трактовка того, зачем Вашингтону может потребоваться третья мировая война. Это «финансовая» версия, адаптированная к атеистическому сознанию правящих кругов Запада. Такая война призвана «обнулить» те астрономические долги, которые накопили США и Запад, а также банки Уолл-стрит и лондонского Сити, задолжавшие всему человечеству. Суверенный долг США уже превысил 100% ВВП, внешний долг этой страны также перевалил за 100% ВВП. Европа уже несколько лет переживает тяжелый долговой кризис, выхода из которого не видно.

Суверенный долг стран еврозоны неумолимо приближается к планке 100% ВВП. Еще более критичной является ситуация с внешним долгом. У Великобритании, например, внешний долг приблизился к уровню 500% ВВП. Такая задолженность делает Европу невольным союзником Вашингтона в его военных авантюрах. Война, как объясняют ростовщики-банкиры политикам, должна «списать» все эти долги. Иначе конец будет не только банкам, но и многим государствам «золотого миллиарда».

Механизмы «списания» долгов разные. Некоторые должники в результате войны вообще могут исчезнуть с карты мира.

Известна циничная формула ростовщиков: «Нет должника, нет и долга». Другим могут объяснить, что их долговые требования к Америке аннулируются в порядке покрытия расходов Вашингтона на «защиту демократии» в глобальном масштабе. Третьих могут из держателей долговых требований превратить в должников, обложив контрибуциями и репарациями как врагов и пособников врагов «мировой демократии». В общем, дядя Сэм должен выйти из войны обновленным (вернее, «обнуленным»), то есть чистым от долгов. На это рассчитывают и его ближайшие союзники, в частности Великобритания. А дальше Вашингтон мечтает еще раз войти в «реку истории»— как «победитель» в очередной мировой войне со всеми отсюда вытекающими выгодами. Однако сценарий мировой войны будет запущен лишь в том случае, если сохранять долговую пирамиду у Америки уже не будет возможности. Пока же военно-банковский комплекс США, тужась изо всех сил, пытается ее сохранить и нарастить.

Вашингтону нужен нефтедоллар, а не нефть

Теперь о третьей стратегической задаче — сохранении нефтедолларовой системы. Как известно, 40 лет назад произошла замена золотодолларовой системы на нефтедолларовую. В 1971 году США объявили об отмене размена долларов на золото. Два года спустя, чтобы поддержать мировой спрос на ничем не обеспеченные доллары США, была создана новая система — нефтедолларовая. В 1973 году было достигнуто соглашение между Саудовской Аравией и США, согласно которому каждый баррель нефти, купленный у Саудовской Аравии, будет оцениваться в долларах США. В соответствии с этим новым соглашением любая страна, которая пожелала бы купить нефть из Саудовской Аравии, должна была сначала обменять собственную национальную валюту на американские доллары. В обмен на готовность Саудовской Аравии проводить нефтяные сделки исключительно в долларах США Америка предложила ей оружие и защиту месторождений нефти от посягательств соседних стран, включая Израиль. К 1975 году все страны ОПЕК согласились оценивать свои нефтяные ресурсы исключительно в американских долларах и получать за нефть доллары. В обмен им обещали поставки оружия, а также военную защиту.

Сложившаяся 40 лет назад нефтедолларовая система выгодна Вашингтону вдвойне. Во-первых, банки ФРС получают доход от каждого выпущенного доллара (деньги ведь кредитные, создающие долги). Банки при этом загребают баснословные прибыли; кое-какие крохи перепадают и американскому «плебсу». Во-вторых, все расчеты в долларах проходят через банки США, следовательно, у Вашингтона есть эффективный механизм контроля над своими вассалами, входящими в мировую нефтедолларовую систему.

Иногда говорят, что Америка на Ближнем Востоке борется за источники бесперебойного снабжения своей экономики нефтью. Применительно к событиям 2013 года вокруг Сирии эта версия просто не верна, хотя она была справедливой еще во времена вторжения американцев в Ирак. В своих мемуарах, изданных в 2007 году, бывший глава Федеральной резервной системы Алан Гринспэн пишет: «Мне печально (!),

что является политически неудобным признавать то, что знает каждый: иракская война была, главным образом, войной за нефть». В том же году нынешний министр обороны США, а тогда еще сенатор Чак Хэйгел, признался: «Люди говорят, что мы воюем не из-за нефти. Ну, конечно же, из-за нее».

В течение нескольких последних лет Америка достаточно эффективно решает свои энергетические проблемы с помощью так называемой «сланцевой революции». Ее зависимость от внешних источников с каждым годом снижается. Америка не стремится больше создавать в арабском мире подконтрольные режимы, задачей которых являлось бы обеспечение бесперебойных поставок нефти и газа в США. Сегодня импорт нефти из региона Северной Африки и с Ближнего Востока в общем объеме потребления нефти США составляет лишь 10%, а в ближайшие годы этот показатель может упасть до нуля. Вашингтон борется за то, чтобы торговля этими ресурсами велась на доллары США. В этом— прямой интерес хозяев Федеральной резервной системы. Сейчас, например, Китай устанавливает все более тесные отношения с Ираном, невзирая на санкции.

Больше всего Вашингтон (вернее, хозяев ФРС) бесит то, что торговля между двумя странами ведется не на доллары США, а на основе бартера, клиринга, национальных денежных единиц. Добровольно никто уже не хочет торговать энергоресурсами на доллары. Это можно делать теперь лишь под давлением силы — прежде всего на производителей и экспортеров.

Борьба за нефтедоллар обостряется

Ирак, Ливия, Сирия, Иран — вот звенья борьбы Вашингтона за сохранение нефтедоллара. Вспомним некоторые подзабытые факты. Вначале 2011 года президент Сирии Башар Асад заявляет о начале сотрудничества с Россией и Китаем, в соответствии с которым все расчеты за поставку нефти должны производиться в рублях и юанях. С марта 2011 года в Сирии начинаются антиправительственные волнения, направленные на свержение существующего режима, а 15 ноября того же года вступает в силу эмбарго на экспорт сирийской нефти. С 1 июня 2012 года вступает в силу эмбарго в отно-

шении Ирана на экспорт нефти, которую Тегеран с 2008 года стал продавать за евро и риалы, ориентируясь на внутреннюю биржу.

Ситуация для хозяев ФРС становится все более напряженной. Вначале 2013 года доля доллара в международных расчетах упала ниже психологически важной планки в 50%. Это очень серьезный сигнал хозяевам ФРС. В «черных», «расстрельных» списках Вашингтона могут оказаться и другие страны. Это страны, которые торгуют, используя: а) бартер; б) клиринги; в) золото; г) национальные денежные единицы. Например, Индия и Китай покупают у Ирана нефть на золото. Заставить Индию и Китай отказаться от такого способа торговли Вашингтону не под силу, а вот совладать с Ираном он надеется. Вашингтону также крайне неприятно, что Москва все более уверенно переходит на использование рубля в торговле со странами своего ближнего зарубежья. Контракты с Китаем Россия все чаще заключает в рублях и юанях. Пекин переходит на расчеты в юанях даже со странами Западной Европы. Разве это не основание для того, чтобы Вашингтону рассматривать Россию и Китай как своих серьезных противников? Так что дядя Сэм пытается пробираться к границам России через Сирию и Иран по причинам не только геополитическим, но и чисто финансовым. Все, кто подрывают нефтедолларовый стандарт, должны быть наказаны!

И лишь тогда, когда дальнейшая борьба Вашингтона за сохранение нефтедолларовой системы окажется безнадежной, он приступит к реализации «плана Б» под названием «третья мировая война». А детонатор этой войны находится в районе Ближнего и Среднего Востока, более конкретно — в Сирии и Иране.

ОБ ИРАНЕ, САУДОВСКОЙ АРАВИИ И СТОЛЕТНЕМ ЮБИЛЕЕ ФРС

В условиях глобализации военные, политические и экономические события, происходящие в разных точках мира (иногда удаленных друг от друга на многие тысячи километров) оказываются тесно взаимосвязанными. Сегодня одной

из главных тем мировых СМИ стало наметившееся политическое и дипломатическое сближение США и Ирана при одновременном обострении отношении между США и Саудовской Аравией. Одновременно все чаще вспоминается такое событие, как создание в 1913 году Федеральной резервной системы США. В декабре исполняется ровно сто лет с момента учреждения ФРС США. С моей точки зрения, совпадение во времени последних событий на Ближнем и Среднем Востоке и приближающегося юбилея ФРС очень символично.

Многие аналитики и эксперты пытаются разгадать причины начавшегося потепления в отношениях между Вашингтоном и Тегераном. Не претендуя на тонкое понимание многих политических и дипломатических нюансов ближневосточной ситуации, попытаюсь объяснить финансово-денежную сторону событий, которая у многих политологов оказывается «за кадром». Американо-иранские отношения после Второй мировой войны были крайне тесными и дружескими. Но после так называемой Исламской революции и свержения в Тегеране в 1979 году проамериканского шаха Пехлеви все изменилось. Не вдаваясь в детали, отметим, на протяжении последних десятилетий эти отношения в лучшем случае были напряженными, а часто и откровенно враждебными. Вашингтон пытался до последнего времени поставить Тегеран под свой контроль, используя разные методы, в том числе экономические и финансовые санкции. В течение последнего десятилетия санкции проводились под флагом борьбы с ядерной программой Тегерана (якобы эта программа нацелена на создание ядерного оружия). Уже многие годы Иран существует в условиях американских экономических санкций. Они, конечно, затрудняют жизнь Тегерану, но он в какой-то мере сумел адаптироваться к этим условиям. Ключевым моментом санкций Вашингтона является блокирование расчетов Ирана с другими странами в долларах США, поскольку все скольнибудь крупные расчеты являются безналичными и проходят через банковскую систему США. Реакцией Тегерана на эту санкцию был переход в расчетах за поставки своей нефти и других товаров преимущественно в евро. Это было вполне оправданно, т.к. значительная часть этих поставок действительно шла в Европу, где и выпускалась эта денежная еди-

ница. Началось дальнейшее «закручивание гаек» со стороны Вашингтона, который стал давить на своих союзников в Европе. Во-первых, он стал требовать отказаться от закупок иранской нефти. Во-вторых, запретить банкам европейских стран обслуживать расчеты с Ираном в евро. Европейские союзники Вашингтона в значительной степени «прогнулись» на требования США. Реакций Ирана была переориентация экспорта нефти на другие страны — прежде всего Индию и Китай. Причем расчеты стали вестись не в долларах или евро. А в рупиях и юанях. Также в торговле с рядом стран (прежде всего с Турцией) стало использоваться золото. Был также задействован старый, проверенный способ торговли, позволяющий обходиться без валюты, — бартер.

Введя санкции против Ирана, Вашингтон вдруг понял, что рубит сук, на котором сидит. Санкции против Ирана спровоцировали отказ Ирана и его контрагентов по внешней торговле от расчетов в долларах США. Своими санкциями Вашингтон в первую очередь подыграл геополитическому противнику — Китаю, вернее его валюте — юаню.

Вашингтон попытался разрешить возникшую проблему силовым методом. То есть провести быструю и победоносную войну против Сирии, а затем военными методами навести порядок в Иране. Военный план Вашингтона, как мы все видели, в сентябре этого года оказался перечеркнутым (прежде всего, благодаря твердой и последовательной политике России по предотвращению агрессии США против Сирии). Надо отдать должное Вашингтону, который в этой ситуации проявил большую гибкость и оперативность. От конфронтации с Тегераном он пошел на сближение. Вашингтон уже старается даже не вспоминать о ядерной программе Тегерана, которая якобы была главной причиной санкций Вашингтона против Ирана. Понятно, что ядерная программа была в значительной мере лишь прикрытием истинных целей Вашингтона. А истинные цели заключались в том, что Вашингтон хотел установить эффективный контроль над регионом Ближнего и Среднего Востока. Иран — ключевая фигура в регионе. Не поставив под свой контроль Тегеран, нельзя контролировать весь регион. А для чего нужен контроль над регионом? Еще несколько лет назад на первом месте находились сооб-

ражения, связанные с нефтью и природным газом в регионе Ближнего и Среднего Востока. Сегодня, в условиях «сланцевой революции» энергетические соображения для Вашингтона отходят на второй план. На первый план выходят соображения финансового порядка. Вашингтон стремится сохранить нефтедолларовый стандарт, который существует в мире уже почти 40 лет. Основы этого нефтедолларового стандарта были заложены именно здесь, в регионе БСВ. Саудовская Аравия, другие страны региона в 70-е годы прошлого века на основе специальных соглашений с Вашингтоном перешли на поставки углеводородов исключительно за доллары США. Сегодня далеко не все страны придерживаются этих соглашений. Но особенно вызывающе себя стал вести Тегеран, который стал продавать нефть за юани, рупии, другие национальные денежные единицы, отличные от доллара США и евро, а также поставлять нефть в обмен на золото. Стала использоваться также схема бартерных поставок, при которой вообще можно обходиться без валюты. Но на это его подтолкнул Вашингтон, который ввел санкции против Тегерана, а затем заставил присоединиться к этим санкциям Европу.

Но начав активный диалог с Тегераном, Вашингтон неожиданно столкнулся с негативной реакцией Эр-Рияда. Не буду сейчас описывать детали быстро нарастающего конфликта между Саудовской Аравией и США. Хотелось бы отметить некоторые возможные последствия конфликта. Саудовская Аравия может оказаться очень быстро в том положении, в каком в свое время оказался Иран. Следовательно, против Эр-Рияда могут быть объявлены санкции. Затем можно просчитать реакцию Эр-Рияда. Он попытается уйти от расчетов в долларах США, переключиться на другие валюты. А может быть использовать такие апробированные инструменты, как золото и бартер. Следующий ход будет за Вашингтоном. Ход силовой. Вашингтон попытается военными методами поставить под контроль Эр-Рияд. А поставив под свой контроль Эр-Рияд, заставить выполнять договоренности сорокалетней давности (расчеты исключительно в долларах США).

События на БСВ показывают, что Вашингтон сильно увяз в этом регионе, но поставить его под свой эффективный контроль ему не удается. Он попытался вытянуть из «болота»

одну «лапу» (восстановление отношений с Ираном), но неожиданно обнаружилось, что начала увязать другая «лапа» (обострились отношения с Саудовской Аравией). Кстати, еще неизвестно: добьются ли американцы главной цели, ради которой они пошли на сближение с Ираном? Я имею в виду: согласится ли Тегеран вернуться к использованию американского доллара в своих международных расчетах? Думаю, что это весьма проблематично. Ведь это даже не вопрос двухсторонних договоренностей между Вашингтоном и Тегераном. Китай и Индия вряд ли будут счастливы от предложения вернуться от юаня и рупии к американскому доллару. Тегеран будет тянуть время, но в долларовую систему его уже не затащишь и на аркане.

Просчитать возможное развитие событий на БСВ я не берусь. Но, похоже, что этот «управляемый хаос» может в любой момент перерасти в неуправляемую стихию. В общем, некогда твердая ближневосточная основа нефтедолларового стандарта на наших глазах превращается в зыбкое болото. События на БСВ лишний раз показывают нам, что доллар США переживает агонию. Примечательно, что все это происходит накануне столетия с момента создания Федеральной резервной системы (решение об учреждении ФРС было принято Конгрессом США в последних числах 1913 года). Если произойдет крах доллара, то «печатный станок» ФРС превратится в ненужный хлам. От ФРС останется одна вывеска. В общем, совсем не исключено, что «юбиляр» не на много переживет свою круглую дату. А смерть его может прийти именно из региона Ближнего и Среднего Востока.

О банкротстве ФРС

В течение всего октября одной из главных тем мировых СМИ был вопрос о дефолте правительства США. Обсуждались всевозможные аспекты проблемы: что следует понимать под дефолтом правительства; какова вероятность государственного дефолта; каковы последствия возможного дефолта американского правительства для США и всего мира; надолго ли удалось снизить угрозу государственного дефолта США тем компромиссом, который достигнут между демократами и республиканцами 17 октября сего года? И т.п.

В этой связи иногда затрагивались и смежные вопросы, касающиеся других возможных (или уже реальных) дефолтов в Америке. Речь идет о дефолтах на уровне городов и муниципалитетов США, о банкротствах банков и корпораций, о неплатежеспособности целых штатов, о кризисе пенсионной системы и других сфер социального обеспечения (невыполнение государством своих социальных обязательств также можно назвать «дефолтом»).

Но вот об одном из возможных дефолтов Америки почему-то этой осенью ничего не было сказано. Речь идет о возможном дефолте Федеральной резервной системы (ФРС), которая, как известно, в Америке выполняет функции Центрального банка. Федеральный резерв всегда выносят за скобки любых обсуждений, связанных с дефолтами, кризисами, банкротствами. Считая его «бессмертным» и «непотопляемым». Напротив, о ФРС вспоминают как о «кредиторе последней инстанции», т.е. чуть ли не как об «ангеле-хранителе», который при желании может сам кого угодно спасти и «оживить». Действительно, почти за сто лет существования ФРС (вплоть до начала нынешнего десятилетия) никто даже не заикался о том, что этот институт может оказаться в таком же положении, в каком не раз оказывались обычные банки: т.е. объявить о своем банкротстве.

Скорее, такое происходило не раз с казначейством. Например, 15 августа 1971 года казначейство США, которое хранило официальный золотой запас США, прекратило размен долларов на золото для официальных иностранных держателей. «Золотое окошко» американского казначейства, открытое после Второй мировой войны (на основании договоренностей, достигнутых на международной валютно-финансовой конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году) навсегда захлопнулось. Объяснение Вашингтона было простым: у казначейства, мол, осталось мало золота. Золота на тот момент было достаточно (около 8,5 тыс. тонн), но у хозяев ФРС уже созрели планы перейти от золотодолларового стандарта к системе бумажного доллара. Как бы то ни было, в экономической литературе событие 15 августа 1971 года часто именуют «дефолтом» американского казначейства.

После завершения финансового кризиса в деятельности ФРС произошли серьезные изменения, которые заставляют усомниться в том, что эта организация действительно «бессмертна». Прежде всего, потому, что может резко (и даже катастрофически резко) упасть спрос на продукцию «печатного станка» ФРС. Иначе говоря, нынешняя мировая нефтедолларовая система трещит по швам, и Федеральный резерв может оказаться не у дел. Эту тему я не буду развивать, поскольку о кризисе американского доллара сегодня не пишет и не говорит только ленивый.

Речь идет о том, что даже в условиях сохранения долларовой системы Федеральный резерв может оказаться банкротом в банальном, буквальном смысле этого слова. И связано это с программами так называемых «количественных смягчений», которые были запущены ФРС в 2010 году и суть которых сводится к интенсивному накачиванию экономики продукцией «печатного станка». Официально заявляемая цель программ— преодоление последствий финансового кризиса. Особенно снижение уровня безработицы, который в отдельные месяцы, даже согласно официальным данным, достигал планки в 10%. С сентября 2012 года действует третья программа количественных смягчений (КС), которая предусматривает выпуск в обращение 85 млрд. долларов в месяц посредством покупки на финансовом рынке ценных бумаг. Речь идет об облигациях казначейства США (сумма покупки определена в 45 млрд. долларов) и ипотечных бумаг (40 млрд. долларов). Бумаги приобретаются на вторичном рынке, т.е. покупаются у американских банков и других финансовых организаций. Если казначейские бумаги до сих пор имеют самые высокие рейтинги, то ипотечные бумаги часто называют «мусорными». Фактически ФРС своей программой «количественных смягчений» помогает отнюдь не реальному сектору экономики и американцам, ищущим работу. Она помогает все тем же банкам, которые получили гигантские «вливания» от правительства и ФРС в период финансового кризиса.

Так вот, спасая тонущие банки Уолл-стрит, Федеральный резерв сам может оказаться в положении утопающего. По той причине, что баланс ФРС оказывается сильно приукрашенным: «мусорные» ипотечные бумаги имеют завышенную

оценку, которая сильно отличается от рыночной. При попытке Федерального резерва продать эти активы обман выявится в виде реально ощутимых убытков. Пожалуй, на это обратили внимание лишь информационное агентство *«Блумберг»* и известный американский общественный деятель *Линдон Ларуш. 26* февраля 2013 года агентство «Блумберг» сообщило, что его исследовательская служба заказала у MSCI стресс-тест Федеральной резервной системы — у той самой компании, которая по заказам ФРС испытывает на прочность 19 крупнейших американских банков. Применив те же критерии, что и для банков, MSCI установила, что при «неблагоприятном» сценарии выхода из «количественного смягчения» потери активов ФРС (составлявших на начало 2013 года 3 трлн. долларов балансовой стоимости, по сравнению с 869 млрд. на август 2007 года) при рыночной переоценке активов составят 547 млрд.. Даже при самом благоприятном развитии событий потери составят, по оценкам компании, 216 млрд.. «Блумберг» констатировал потенциальные потери, невиданные за столетнюю историю ФРС. От себя добавлю, что ФРС из некогда солидного «кредитора последней инстанции» сегодня по структуре своих активов уподобляется коммерческому банку, причем весьма сомнительному. Федеральный резерв еще до этого просчитывал возможные убытки выхода из программы КС, но его оценки были равны лишь 120 млрд. долларов. Специалисты, которые изучали оценки исследования, подготовленного для агентства «Блумберг», полагают, что в них не учтены все возможные убытки Федерального резерва, которые у него могут возникнуть в результате реализации программ КС. Дело в том, что еще до начала третьей программы Федеральный резерв проводил такую операцию по «смягчению», которая называлась twist. В рамках этой операции проводился обмен находившихся на балансах банков долгосрочных казначейских бумаг на краткосрочные казначейские бумаги из портфеля ФРС. Это также была помощь со стороны Федерального резерва банкам, которая для «кредитора последней инстанции» может обернуться убытками. Эксперты предсказывают, что прекращение программы КС приведет к падению котировок на долгосрочные бумаги.

Как бы то ни было, но указанные скрытые убытки ФРС значительно превышают сегодняшние официально заявляемые прибыли Федерального резерва. Отметим, что прибыль ФРС за 2012 год была рекордной за последние несколько лет и составила 91 млрд. долларов (в 2011 году она была равной 79,3 млрд. долларов)[1]. Это заметно меньше, чем скрытые убытки, рассчитанные самим Федеральным резервом; в 2,4 раза меньше минимальной оценки компании MSCI; в шеть раз меньше максимальной оценки той же компании. Ну что же, — скажет защитник Федерального резерва, — ничего страшного. Ведь у ФРС такие солидные акционеры, которые сформировали уставной капитал этой организации. За счет акционерного капитала можно и покрыть «выплывшие» на поверхность убытки. Но, увы! Уставной капитал ФРС составляет около 55 млрд. долларов. Это лишь «ведро воды», а для «тушения пожара» (спасения Федерального резерва) может потребоваться «бочка воды». А за счет иных собственных средств акционеры ФРС вряд ли будут спасать свое детище. Акционеры ФРС — хозяева банков Уолл-стрит и лондонского Сити. А эти банки сами сегодня испытывают не лучшие времена. Так что лишних денег на спасение «кредитора последней инстанции» у них не будет.

Сообщение агентства «Блумберг» достаточно сильно взволновало некоторых «народных избранников» на Капитолийском холме. Ведь оказывается, что в обозримом будущем федеральный бюджет США может лишиться ежегодных, уже ставших привычными, «вливаний» прибыли Федерального резерва. В среднем за последние годы это около 70-75 млрд. долларов. Напомним, что в бюджет перечисляется вся прибыль ФРС за исключением тех сумм, которые идут на выплату премий сотрудникам этой организации, и дивидендов банкам-акционерам по фиксированной ставке 6%. Некоторые из сенаторов и конгрессменов даже обратились за комментариями по поводу информации агентства «Блумберг» к председателю ФРС Бену Бернанке. Но, как и следовало ожидать, вразумительного ответа они не получили.

[1] 99th Annual Report. 2012. Board of Governors of the Federal Reserve System. — Wash., May 2013.

На информацию Блумберг быстро прореагировал постоянный оппонент Федерального резерва Линдон Ларуш. Учрежденный и руководимый им Комитет политических действий (КПД) в марте сего года в своем пресс-релизе заявил: «... до ФРС, уолл-стритовской тусовки и их лондонских старших партнеров наконец дошло, что ФРС "поплыла"». Учитывая сложившуюся ситуацию и полагая, что Федеральный резерв входит в фазу агонии, КПД Ларуша выдвинул лозунг создания национального Банка Соединенных Штатов Америки, который бы был подчинен государству и действовал строго в соответствии с Конституцией[1]. Она, как известно, предусматривает, что полномочия по выпуску денег принадлежат Конгрессу США.

Я бы не стал возвращаться к событиям февраля-марта 2013 года, если бы не те цифры, которые я увидел на сайте Федерального резерва на днях. За восемь месяцев валюта баланса ФРС выросла еще на 800 млрд. долларов, достигнув на начало ноября 2013 года величины 3,8 трлн. долларов. Данные об изменении активов ФРС за последний год приведены ниже.

Активы Федеральной резервной системы США
(млрд. долларов)[2].

	Начало ноября 2013 года	Начало ноября 2012 года	Прирост активов за год
Активы, всего	3 802,9	2 783,8	1 019,1
Казначейские бумаги	2 120,5	1 649,4	470,6
Ипотечные бумаги	1 393,7	852,1	541,6
Прочие активы	288,7	282,3	6,4
Доля ипотечных бумаг в активах, %	36,6	30,6	53,1

[1] См.: Деннис Смолл. ФРС — банкрот *(www.larouchepub.com/russian)*

[7] Federal Reserve Statistical Release. November 7,2013.

Из приведенных данных видно, что покупки ипотечных бумаг Федеральным резервом росли даже быстрее, чем это запланировано программой КС. В расчете на месяц прирост этих «мусорных» бумаг составил в среднем 45 млрд. долларов, а прирост казначейских бумаг — немного менее 40 млрд. долларов. Таким образом, Федеральный резерв «тихой сапой» внес коррективы в программу КС в пользу «мусорных бумаг». В результате их доля в активах ФРС за год выросла с 30,6 до 36,6%. Что это означает? Дальнейшее ухудшение баланса Федерального резерва, наращивание скрытых убытков. Впору «Блумбергу» заказывать новый стресс-тест Федерального резерва. Есть предчувствие, что ФРС ненамного переживет свой столетний юбилей. Кстати, не исключено, что именно из-за опасений банкротства ФРС Совет управляющих этой организации передумал сворачивать программу КС. Федеральный резерв напоминает самолет, который уже долгое время парит в воздухе, но не находит аэродрома и не знает, как приземлиться.

Глава 8

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПРОТИВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ: ХРОНИКА И УРОКИ БОРЬБЫ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Сегодня тема центральных банков в российских и мировых СМИ становится одной из приоритетных. Эти организации оказались под прицелом особенно острой критики со стороны политиков, общественных деятелей, экспертного сообщества после недавнего финансового кризиса. Поскольку кризис имел глобальные масштабы, то и критика в адрес центральных банков и даже конкретные акции против этих институтов имели место (и до сих пор продолжаются) во многих странах мира. Впрочем, борьба против центральных банков началась не вчера и даже не в XX веке.

Считается, что первым центральным банком в мировой истории стал Банк Англии, учрежденный в 1694 году. За прошедшие три с лишним столетия история человечества представляла собой постоянную борьбу с происками ростовщиков, которые стремились навязать обществу центральные банки по всему миру. Сегодня образованному читателю уже, слава Богу, не надо объяснять, зачем это надо банкирам-ростовщикам. Создание центральных банков означает завершение строительства такой денежно-кредитной системы, которая гарантирует банкирам постоянное перераспределение созданного богатства в их пользу и создает возможности полного закабаления человечества[1].

[1] См.: В.Ю. Катасонов. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации».— М.: НИИ школьных технологий, 2010 (книга 1 и 2); В.Ю.Катасонов. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». — М.:Институт русской цивилизации, 2013.

Все эти три столетия человечество вело непрерывную борьбу против центральных банков. Историю этой борьбы надо знать тем, кто сегодня находится в окопах партизанской войны против финансового интернационала. Она весьма поучительна: позволяет проанализировать ошибки и просчеты противников центральных банков, а одновременно усвоить наиболее успешный опыт борьбы. История противостояния общества и центральных банков может быть разделена на три основных периода.

Первый период. Противодействие созданию ЦБ

Первый период — время противодействия созданию центральных банков. Этот период растянулся на XVIII-XIX века, а отчасти и XX век. Этот раунд войны с ростовщиками человечество, к сожалению проиграло. В XX веке центральные банки существовали уже во всех развитых странах мира, включая Россию. А также во многих развивающихся странах, где были созданы подобия центральных банков под названием «валютных управлений».

Центральные банки стали называть эмиссионными, т.е. выпускающими законные платежные средства — национальные деньги в виде монет и банкнот. На первых порах это были просто крупные банки, наряду с ними банкноты могли выпускать также другие банки. Например, в Великобритании наряду с Банком Англии банкноты выпускали многие другие банки, расположенные как в Лондоне, так и в провинции.

Однако постепенно центральные банки становились монополистами. В середине XIX века были приняты законы, по которым исключительное право эмиссии бумажных денег было предоставлено Банку Англии, другие банки постепенно стали выходить «из игры», превращаться в обычные коммерческие банки. В XX веке в большинстве стран мира сложилась двухуровневая кредитно-денежная система, в которой центральные банки занимались монопольным выпуском бумажных денег (законных платежных средств), а коммерческие банки могли выпускать безналичные (депозитные) деньги и контролировались и «страховались» центральным банком. Иногда еще центральные банки называют

«кредиторами последней инстанции». Имеется в виду, что в случае ухудшения положения частных банков (возникновения банковских кризисов) центральный банк будет их спасать путем выдачи кредитов.

Наиболее драматично борьба народа с банкирами по поводу создания Центрального банка разворачивалась в Соединенных Штатах Америки. Там она началась сразу же после провозглашения независимости североамериканских штатов и растянулась без малого на полтора столетия. Банкирам несколько раз удавалась «продавливать» решения Конгресса о создании Центрального банка, но затем власти свои решения отменяли, и учреждения, выполнявшие функции центральных банков, ликвидировались. Достаточно вспомнить драматические события в США 30-х годов XIX века. Тогдашний кандидат в президенты Эндрю Джексон шел на выборы с единственным лозунгом: «Или Эндрю Джексон и никакого Центрального банка! Или Центральный банк и никакого Эндрю Джексона!» Эндрю Джексон победил и был президентом на протяжении двух сроков. Он отозвал лицензию созданного ранее Центрального банка (назывался Вторым Банком Соединенных Штатов). На Джексона совершались покушения. К счастью, все оказались неудачными. Опыт Эндрю Джексона показал, что банкиры готовы идти на любые преступления ради укрепления своей власти в виде Центрального банка и что для борьбы с ними нужно немалое мужество.

Лишь в конце 1913 года ростовщикам удалось принять закон, учреждавший создание Федеральной резервной системы США, которая получила полномочия Центрального банка. Прежде всего, право выпускать американскую валюту — доллар — и предоставлять кредиты правительству США. Функция эмиссии (выпуска) денег, которая по Конституции США принадлежит государству (Конгрессу) была приватизирована Федеральным резервом, имеющим статус частной корпорации, акционерами которой были Ротшильды и другие мировые банкиры. Ряд из них при этом не имел даже гражданства США. Многие политики и серьезные эксперты признают, что именно с этого момента Америка утратила свою независимость и на протяжении века управляется междуна-

родными банкирами[1]. Впрочем, то же самое можно сказать в отношении любой страны, в которой создавался центральный банк.

Во второй половине XX века на политической карте мира уже трудно было найти страну, в которой не было бы центрального банка. Правда, не всегда организации подобного рода назывались буквально «центральными банками»[2].

Второй период. Национализации ЦБ

Второй период характеризуется попытками общества ограничить всевластие созданных центральных банков. Эти попытки были постоянными и были нацелены, прежде всего, на подчинение центральных банков государству. Напомним, что сначала почти все центральные банки были частными, имели статус акционерных обществ (открытого или закрытого типа). Но в прошлом веке, преимущественно в 30-40-е годы, многие из них были *национализированы.* Например, Банк Канады — в 1938 году, Банк Японии — в 1942 году, Банк Франции— в 1945 году, Банк Англии — в 1946 году. Наиболее крупное исключение составила Федеральная резервная система США, которая на протяжении своей почти вековой истории оставалась частной корпорацией. На сегодняшний день имеются и другие исключения. В центральных банках таких стран, как Италия, Бельгия, Япония, Швейцария, Австрия, Южная Африка имеет место смешанная форма собственности. Наряду с государственной собственностью там присутствует частный капитал. Чаще всего это акции (доли), принадлежащие коммерческим банкам. Но не только им. Например, в Италии в капитале ЦБ участвуют также страховые компании. В капитале Национального банка Швейцарии 43 % принадлежит частным лицам, а 57% — кантонам.

[1] См.: Мюррей Ротбард. История денежного обращения и банковского дела США. От колониального периода до Второй мировой войны. Пер. с англ. — Челябинск, 2005.

[2] Без центральных банков сегодня обходятся лишь те страны, которые не имеют национальной денежной единицы и пользуются иностранной валютой. Это исключительно мелкие страны. Например, в Европе это Лихтенштейн, Сан-Марино, Ватикан, Монако, Черногория. Там используется евро. В Латинской Америке целый ряд мелких стран пользуется долларом США.

И все-таки большую часть центральных банков мира по форме собственности можно отнести к государственным институтам. Это и вводит многих в заблуждение. Ведь, даже будучи формально государственными институтами, центральные банки продолжали сохранять особый статус, имея ту или иную степень независимости от правительства. Обоснование такой независимости везде и всегда было одинаковым: это, мол, диктуется необходимостью защитить денежную эмиссию от произвола исполнительной и законодательной власти, представители которой могут использовать «денежный станок» в своих политических целях. Сохранение «печатного станка» под контролем «профессиональных» банкиров будет якобы гарантией защиты экономики и общества от инфляции. Независимость центральных банков обеспечивалась особыми процедурами назначения руководителей этих организаций, ограничениями на получение информации об операциях центральных банков (даже для органов государственного финансового контроля и членов парламента), особым порядком прокурорского надзора и рассмотрения судебных споров с участием центральных банков и т.п. Руководители центральных банков имеют право на гораздо большие сроки своего правления, чем президенты и премьер-министры. Взять, к примеру, ФРС США. Управляющие Федерального резерва назначаются сроком на 14 лет с правом продления полномочий. А вот президент США избирается сроком на четыре года, при этом максимальный срок его пребывания в должности составляет восемь лет. Президенты приходят и уходят, а председатели Федерального резерва остаются. Предыдущий руководитель ФРС *А.Гринспен* занимал кресло управляющего в течение 19 лет, а нынешний председатель Б. Бернанке находится в этом кресле уже с 2006 года, что соответствует почти двум президентским срокам. И, судя по всему, будет находиться там еще долго, если только не возникнут какие-то чрезвычайные обстоятельства.

В законах и даже конституциях многих стран нередко можно встретить правильные слова о том, что центральные банки подотчетны парламентам. Но это лишь красивые слова. Вся отчетность обычно сводится к тому, что раз в год руководитель центрального банка выступает перед «народны-

ми избранниками» и отвечает на их вопросы. Конечно, могут возникать какие-то внеплановые запросы и вопросы. Вот, например, нынешнему руководителю ФРС Б. Бернанке депутаты Конгресса США задали вопрос о 16 трлн. долларов, которые Федеральный резерв тайно выдал крупнейшим американским и иностранным банкам во время последнего финансового кризиса. Внятного ответа они до сих пор не получили. А реальных рычагов заставить Бернанке давать необходимые показания у них, как выяснилось, нет.

В дополнение к подобного рода устным «отчетам» и «ответам» на запросы центральные банки готовят годовые отчеты о своей деятельности . Главным достоинством этих отчетов является прекрасная бумага, глянцевые обложки, красивые фотографии. Кстати, согласно неофициальным рейтингам, самым «независимым» считается Немецкий федеральный банк (Бундесбанк). Примечательно, что он создавался после Второй мировой войны сразу же как государственный банк. Но в германском законодательстве нет даже формального положения о том, что Бундесбанк должен отчитываться перед парламентом страны.

Теперь о России. В нашей стране Центральный банк, который официально назывался «Государственным банком Российской империи», был государственным с самого начала своего существования (1860 год). Хотя известно, что в России были лоббисты западного банковского капитала, которые хотели, чтобы он был создан в виде частного акционерного общества. Находился в системе Министерства финансов, но при министре финансов СЮ. Витте в начале XX века приобрел достаточную независимость от Министерства финансов и стал похож на центральные банки западных стран. После революции 1917 года Государственный банк формально не надо было национализировать, но его независимость от правительства была ликвидирована. Фактически он стал подразделением Народного комиссариата финансов и отвечал за выпуск и организацию денежного обращения в стране. Деятельность Государственного банка СССР строилась исключительно на годовых и пятилетних планах развития народного хозяйства (социально-экономического развития страны), объемы и структура денежной эмиссии определялись на ос-

нове материальных и финансово-денежных балансов. Стратегические решения, связанные с денежно-кредитной политикой принимались даже не на уровне Министерства финансов, а Советом министров и Госпланом СССР. После Второй мировой войны в странах Восточной Европы также были созданы денежно-кредитные системы, в которых центральные банки стали составной частью исполнительной власти, перешли в прямое подчинение министерств финансов.

Под влиянием и при поддержке СССР и других государств социалистического лагеря во многих странах «третьего мира», особенно вставших на путь некапиталистического развития, также были проведены реформы денежно-кредитных систем. В том числе вместо так называемых «валютных управлений» (колониальных квази-центробанков) были созданы полноценные государственные эмиссионные институты, приступившие к выпуску национальных денежных единиц. Эти реформы снизили зависимость развивающихся стран от мировой валютной системы, контролировавшейся финансовой олигархией. Второй период завершился такими событиями, как окончание «холодной войны», развал СССР и социалистического лагеря, демонтаж в побежденных странах ранее существовавших денежно-кредитных систем и создание новых систем в соответствии с рецептами экономического либерализма и догматами так называемого «вашингтонского консенсуса». Вслед за этими событиями, как мы знаем, началось формирование нового мирового порядка, в том числе в сфере международных финансов.

Третий период. Попытки обуздания всевластия ЦБ

Сегодня мировые ростовщики («финансовый интернационал») завершают строительство глобальной финансовой системы, важнейшим элементом которой являются центральные банки разных стран мира. Все они вписываются в иерархически выстроенную сеть. На вершине этой сети находятся такие управляющие структуры, как Федеральная резервная система США (ФРС) и Банк международных расчетов (БМР) в Базеле (этот банк называют еще «клубом центральных банков», «мировым центральным банком», «центральным бан-

ком последней инстанции» и т.п.). Немного ниже находится Европейский центральный банк (ЕЦБ), контролирующий центральные банки стран, входящих в зону евро. В том числе он активно участвовал и участвует в создании «правильных» центральных банков в бывших социалистических странах Восточной Европы. Немалую роль в создании «независимых» центральных банков в бывших социалистических странах и государствах, созданных на развалинах СССР, играет Международный валютный фонд. Например, в 2010 году Украина вела переговоры об очередном займе МВФ. В ходе этих переговоров украинская сторона согласилась на рекомендации Фонда о внесении поправок в законодательство страны с целью повышения «независимости» Национального банка Украины[1].

За пределами обрисованной выше мировой иерархической сети остается очень немного центральных банков. А именно: это центральные банки, которые имеют четко обозначенный государственный статус, входят в состав правительства, чаше всего находятся в ведении министерств финансов. Отсутствие пресловутой «независимости» не позволяет мировым банкстерам манипулировать этими центральными банками, а через них управлять всей экономической, социальной и культурной жизнью соответствующих стран. Самый крупный из таких центральных банков — Народный банк Китая. В этот список можно также включить центральные банки Венесуэлы, Ирана, КНДР, Республики Беларусь. Пожалуй, именно реальный (а не номинальный) государственный статус центральных банков особенно раздражает мировых банкстеров и становится главным поводом для объявления соответствующих стран государствами-изгоями.

Сегодня уже сказано и написано немало о том, что Центральный банк Российской Федерации, имеющий также официальное название «Банк России», занимает достаточно скромное место в мировой иерархии центральных бан-

[1] Впрочем, с приходом к. власти в стране Виктора Януковича среди украинских политиков усилились настроения в пользу ограничения полученной НБУ «независимости».

ков. Его без натяжки можно назвать институтом «валютного управления», жестко завязанным на Федеральную резервную систему. Т.е. это филиал ФРС, обслуживающий интересы мировой финансовой олигархии, прежде всего, главных акционеров Федерального резерва.

Несмотря на столь безрадостную картину современного мира, мы видим множество примеров того, как политики и народы разных стран пытаются давать отпор банкстерам (так сейчас стали называть банкиров, имея в виду, что они — бандиты, мало отличающиеся от гангстеров). Полагаю необходимым изучать этот опыт для того, чтобы в России попытаться поставить под народный контроль собственный Центральный банк. Т.е., образно выражаясь, провести национализацию Банка России, сделать его важным элементом государственного управления, заставить работать на укрепление национальной экономики.

Следует иметь в виду, что иногда под видом борьбы общества с банкстерами происходят «разборки» между отдельными группами финансовой олигархии с использованием общественных активистов. Например, в 2011 году в США было инициировано движение «Захвати Уолл-стрит», в которое постепенно были втянуты тысячи активистов в разных городах страны. Затем движение вышло за границы США и распространилось на другие страны. Есть сильное подозрение, что движение было профинансировано Джорджем Соросом, который, как известно, является агентом Ротшильдов. За этим движением, как полагают некоторые эксперты, скрывалось стремление Ротшильдов потеснить в мире финансов Рокфеллеров — другую крупнейшую олигархическую группировку[1]. Нас подобного рода «оранжевые» и «болотные» движения мало интересуют: они могут приводить лишь к изменению роли отдельных банкстеров в управлении центральными банками. Постараемся выявить в сегодняшнем мире реальные, а не «театральные» попытки ограничить всевластие банкстеров и их генеральных штабов — центральных банков.

[1] См.: Кирилл Мямлин. Неотроцкизм на службе Нового Мирового Порядка // Евразия, 17.11.2011; В.Ю.Катасонов. Что стоит за информационными атаками на ФРС? // Фонд стратегической культуры. 04.12.2012.

ХРОНИКА СОВРЕМЕННОЙ БОРЬБЫ С МИРОВОЙ ИМПЕРИЕЙ ФРС

Аргентина. Женщина против мировой финансовой мафии

Более трех лет назад президент Аргентины *Кристина Фернандес де Киршнер* предприняла попытку поставить под свой контроль центральный банк страны и использовать его в интересах национального экономического развития[1]. Конкретно Киршнер решила воспользоваться валютными резервами ЦБ для выплат по внешнему долгу страны. На начало 2010 года ее внешний государственный долг составлял около 13 млрд. долларов. А международные резервы ЦБ — 48 млрд. долларов. Столь большой объем валютных резервов объясняется тем, что Аргентине еще в 90-е годы прошлого века Международным валютным фондом, действующим, как известно, в интересах финансового интернационала, была навязана модель денежной эмиссии, называемая «валютным управлением» (currency board).

Президент Аргентины решила взять из международных резервов ЦБ примерно 1/7 часть (6,6 млрд. долларов) для выплат по внешнему государственному долгу. С экономической точки зрения это было совершенно правильно, т.к. международные резервы ЦБ обеспечивали чисто символическую доходность: от 0,5 до 1,0% в год. А Аргентине на международном рынке предлагали займы под 14-15%. При покрытии государственных долгов за счет внешних займов страна все более погружалась бы в зависимость от мировых ростовщиков. При использовании резервов ЦБ Аргентина в короткий срок могла бы полностью избавиться от внешней долговой зависимости. Не трудно представить, как «финансовый интернационал» отреагировал на подобную попытку смелой женщины. Эта реакция была озвучена тогдашним президен-

[1] В данном разделе использованы материалы: Максон. Финансовое самообразование президентов // Сайт Мальчиша-Кибальчиша,13.01.2010; Максон. Женское упрямство Аргентины // Сайт Мальчиша-Кибальчиша, 05.03.2010.

том ЦБ Аргентины Мартином Редрадо, который отказался выполнять приказание Киршнер. Президент страны в ответ подписала указ об увольнении Редрадо. Кстати, для вступления в силу указа президента необходимо его визирование всеми министрами правительства страны. Все министры поставили свои визы на документе. Тем не менее, Редрадо подал исковое заявление в суд Буэнос-Айреса и уже через пару дней (10 января 2010 года, какая оперативность!) аргентинская Фемида отменила указ президента страны. Конкретно судья по имени Сармьенто, которая вела дело, мотивировала свое решение тем, что «президент не имеет полномочий для принятия решения об отставке главы Центрального банка».

Удивительно, но суд не только принял решение о восстановлении Редрадо в должности президента ЦБ, но также потребовал отмены решения президента Аргентины об использовании международных резервов ЦБ для погашения долга страны. Указав, что для такого решения необходимо обсуждение и голосование в обеих палатах парламента. Примечательно, что ближайшая сессия парламента должна была состояться лишь в марте, а платежи по долгу надо было осуществить в самом начале наступившего 2010 года.

В конце концов, после привлечения парламента страны к решению вопроса президента Национального банка Мартина Редрадо удалось уволить в начале следующего месяца. Однако решение о запрете использования международных резервов ЦБ было оставлено в силе. Примечательно, что в январе 2010 года счета Национального банка Аргентины в американских банках были заморожены по решению суда Нью-Йорка. Решение было вынесено на основании требований кредиторов-держателей внешнего долга Аргентины. Формально решение нью-йоркского суда не было связано с решением Киршнер. Однако специалисты, хорошо знающие «правила игры» в мировой финансовой системе, считают, что это было своеобразное предупреждение финансового интернационала президенту Аргентины. Полагаю, что это было напоминанием и тем странам, которые финансовый интернационал обязал накапливать валютные резервы и печатать свои «национальные» денежные знаки лишь под обеспечение бумажек, имеющих название «доллар» или «евро».

Однако на этом история не кончилась. Женщина-президент отказалась идти на поводу у мировой финансовой мафии. 1 марта 2010 года Кристина Киршнер подписала указ о создании специального Фонда по погашению задолженности, наполнение которого было осуществлено за счет свободных золотовалютных резервов Центрального банка (4 382 млрд. долларов). Легализовать эту схему позволил национальный закон о чрезвычайных ситуациях. В первом полугодии 2010 года из средств созданного Фонда на погашение государственных долговых обязательств перед частными кредиторами было затрачено 1 604 млн. долларов, а перед международными кредитно-финансовыми организациями — 766 млн. долларов. В конце первого полугодия 2010 года аргентинскому руководству удалось урегулировать большую часть старой государственной задолженности, которая образовалась еще во время дефолта (в начале десятилетия). Данный механизм существует и сегодня, хотя в мировых и российских СМИ этот прецедент всячески замалчивается. Скупую информацию можно найти лишь в аргентинских газетах. Вот пример такой информации: «Правительство Аргентины планирует в 2013 году продолжить использовать резервы Центрального банка страны для погашения государственного долга. Ожидается, что «Фонд по облегчению бремени задолженности» в 2013 году возрастет до рекордной суммы в 8 млрд. долларов (в настоящее время 5 млрд. долларов)»[1].

Конечно, борьба за использование президентом Аргентины Центрального банка в качестве инструмента национального развития натыкается на бешеное противодействие со стороны агентов финансового интернационала. 8 сентябре 2012 года в мировых СМИ проскочило, например, следующее сообщение. Президент Аргентины Кристина Фернандес де Киршнер, недавно занявшая 16-ю строчку в рейтинге самых влиятельных женщин планеты, оказалась опять под угрозой судебного преследования. Сообщалось, что федеральный прокурор Карлос Сторнелли на основании заявления оппозиционного парламентария намерен завести уголовное дело на президента, председателя Центрального банка, руко-

[1] «Ла Насьон», 21.09.2012 г.

водителя налоговой службы и министра торговли. Перспектива уголовного преследования главы государства вполне реальна. По мнению обвинения, высшее руководство якобы превысило полномочия, предоставленные законом о чрезвычайных ситуациях, когда использовало резервы ЦБ страны для погашения внешнего долга.

Венгрия. «Бунт на корабле» Европейского союза

В Венгрии (как и в Аргентине) отсчет описываемой нами истории идет от 2010 года. Весной указанного года в стране решительную победу одержали те, кого мировые СМИ окрестили как «националистические силы». Возглавляемая партией ФИДЕС коалиция завоевала две трети мест в парламенте. Для Запада было большой неожиданностью, что коалиция заявила об отказе от продолжения прежнего курса, который некоторые политики коалиции метко назвали «скармливанием страны» иностранным инвесторам. От слов новая власть перешла к делам. Уже летом 2010 года новый венгерский премьер Виктор Орбан выступил против диктата МВФ: отказался выполнять требования фонда сокращать бюджетные расходы, делать беднее большинство населения своей страны и ввел, вопреки рекомендациям МВФ, дополнительный налог на банковский сектор, стремясь укрепить экономику за счет тех, кто на ней более всего наживается. Но и эти действия еще не самая главная крамола (вспомним, что, например, в Европейском союзе некоторые страны, особенно из южной Европы, также отказываются сокращать бюджетные расходы, урезать социальные права трудящихся и т.п.).

Самое главное: в последние дни 2011 года было изменено законодательство, регулирующее статус Центрального банка Венгрии. В МВФ и ЕС сразу увидели в этом попытку правительства Орбана подчинить Центробанк — «Венгерский национальный банк» (MNB) — венгерскому же государству, лишив его тем самым пресловутой «независимости». А это уже прямая угроза тому, что страна может выйти из-под контроля финансового интернационала. Вот некоторые детали закона. Он предусматривает должность еще одного вице-председателя главы нацбанка, назначаемого главой правительства. Монетарный совет увеличивается с семи до девяти членов.

Члены его выбираются парламентом. Теперь неугодный директор MNB должен быть переизбран. А кандидатура главы MNB будет предложена премьер-министром президенту страны. Преобразование MNB на основании принятого закона должно быть проведено до конца марта 2012 года.

Через несколько дней после принятия «крамольных» поправок к закону о Центральном банке вступила в действие новая конституция Венгрии (с 1 января 2012 года). Она явно не гармонировала с представлениями Европейского союза об «общечеловеческих ценностях». Так, в Основном законе было заявлено, что народ Венгрии объединяют «Бог и христианство». Заметьте, не банки и рынок, не «демократические ценности», а идеалы христианства. Кроме того, Основной закон подтверждал подконтрольность ЦБ правительству страны. Между прочим, Основной закон определил, что национальной денежной единицей страны является форинт. А решение о возможном переходе к евро может быть принято особо парламентским большинством. Законодательные инициативы Виктора Орбана сделали его героем среди большей части соотечественников. За пределами Венгрии премьер-министра стали называть «Уго Чавесом Европы» (выражение депутата Европарламента Даниэля Кон-Бендита). Вот как оценил международные последствия нового закона о Венгерском национальном банке депутат Европарламента Жан-Люк Меланшон: «Когда в Словакии к власти пришли крайне правые, Евросоюз хранил молчание, как и потом, когда националисты вошли в правительство Греции. Им было все равно — для них важны лишь деньги. А вот Орбан покусился на статус ЕЦБ, и этого ему не простят. Все, что угодно, но не это». В данном случае депутат подчеркивает, что венгерский закон о ЦБ может заставить европейских политиков задуматься и о статусе Европейского центрального банка, «независимость» которого просто безгранична.

Финансовый интернационал отреагировал моментально. На улицах Будапешта и других венгерских городов появились демонстранты — что-то наподобие нашей «болотной» публики. Самое удивительное: они несли плакаты, требовавшие «независимости» Центрального банка! Просто умиляет столь глубокое знание вопросов денежно-кредитной сферы

в среде уличных протестантов Венгрии. Сам MNB заявил протест против действий венгерских законодателей. Усилились нападки на Виктора Орбана со стороны венгерских СМИ (они особенно мстили ему за включение в Основной закон положения о цензуре). Началось перетряхивание «грязного белья» 69-летнего президента Венгрии Пала Шмитта, который поддерживал все основные законодательные инициативы премьер-министра.

Подключились и внешние силы. Еще до принятия Конституции премьер-министра пыталась увещевать государственный секретарь США Хиллари Клинтон. Глава Еврокомисии Жозе Мануэл Баррозу написал Виктору Орбану несколько писем, в которых выразил свою обеспокоенность в связи с проведенными реформами, пообещав проверить через суды Европейского Союза новое законодательство Венгрии на предмет соответствия общеевропейским нормам. Для давления на Венгрию Еврокомиссия также задействовала экономические рычаги, демонстративно прекратив переговоры о выдаче необходимого Венгрии кредита. А ведь еще незадолго до этого Венгрия числилась в списке «образцовых демократий» и в период финансового кризиса 2008-2009 годов получила от ЕС, Всемирного банка и МВФ займов в общей сложности около 20 млрд. евро. В январе 2012 года начались переговоры об очередном займе с МВФ, и Фонд заявил, что условием предоставления займа является возвращение «независимого» статуса Венгерскому национальному банку. А Венгрии на грядущий год, по оценкам экспертов, требовались внешние заимствования в объеме около 20 млрд. евро.

Реакция ведущих рейтинговых агентств была моментальной: в первых числах нового, 2012 года они сильно понизили кредитный рейтинг Венгрии. Иностранный капитал устремился за пределы Венгрии. Вниз пошел курс форинта, достигнув самых низких со времен кризиса значений. Процентные ставки по государственным долговым десятилетним бумагам правительства Венгрии превысили планку в 10%.

Уже в конце января 2012 года «венгерский Чавес» вынужден был пойти на попятную. В. Орбан, в частности, заявил: «Мы готовы последовать всем рекомендациям в отношении нашего Центробанка и его независимости. По-моему, острый

конфликт между нами и Брюсселем сейчас состоит только в одном — некоторые члены Еврокомиссии рекомендовали членам правления нашего Центрального банка не приносить присягу на нашей Конституции. Я согласен со всем, кроме этого». В апреле законодатели были вынуждены проголосовать за восстановление «независимости» Венгерского национального банка.

Финансовому интернационалу быстро удалось подавить «бунт на корабле». Уже проиграв сражение с мировой финансовой мафией, в мае 2012 года Виктор Орбан откровенно заявил: «Шайка бандитов, захватившая власть в Евросоюзе, занимается банальным порабощением всех, кого удается туда заманить! В Венгрии это поняли и пытаются спастись. Но международная финансовая мафия крепко держит венгров за горло...» А вот еще один комментарий В. Орбана: «С Венгрией обошлись как с колонией».

Что же, прошлогодние события в Венгрии показали, что ее лидеры раньше многих других европейских политиков разглядели тупики неолиберализма. Но сил этим лидерам для победы не хватило. Несмотря на достаточно мощную поддержку со стороны народа. В немалой степени потому, что Венгрия — очень небольшая страна. К тому же другие страны, входящие в Европейский союз, в тот момент ее «бунт» не поддержали.

Сербия. Ориентация на здравый смысл, а не стандарты «либеральной экономики»

Не успела осесть пыль после бурных событий вокруг Центрального банка Венгрии, как неожиданно был зафиксирован «бунт на корабле», называемом Сербией. В августе 2012 года парламент Сербии одобрил поправки к закону о Центральном банке страны (139 голосов — «за», 39 — «против»). Согласно поправкам, за деятельностью Центрального банка будет наблюдать специальная надзорная комиссия, члены которой войдут в совет ЦБ и в том числе смогут участвовать в выборах кандидатур на руководящие позиции банка. Ушел в отставку и глава банка Дежан Соскич. На его место была номинирована представительница правящей коалиции Йоргованка Табакович, заявившая, что «закон направлен на ограничение «всевластия» руководства банка ради увеличения

контроля гражданами страны через избранных представителей. Центробанк должен лучше координировать свои действия с правительством страны, когда оно принимает все меры для борьбы с рецессией».

Главным аргументом нынешнего правительства в пользу принятия нового Закона являются утверждения о потере банком 300 млн. евро в результате неумелого руководства и ведения неправильной валютно-финансовой политики страны. В то же время, оппозиция считает, что введение нового закона грубо нарушает права Управляющего, ограничивающие его функции и противоречащие европейской практике. По мнению оппозиции, проект нового закона был внесен на обсуждение Скупщины спонтанно и без широкого обсуждения и консультаций с ведущими финансистами и Евросоюзом.

Последние изменения в режиме деятельности ЦБ (Национальном банке Сербии), по мнению оппозиции, явно противоречат нормам, действующим в ЕС. Напомним, Евросоюз закрепил за Сербией официальный статус страны-кандидата на вступление в марте 2012 года, когда во главе страны стоял Борис Тадич, представлявший демократов. Однако уже в мае расстановка политических сил изменилась, так как по итогам президентских выборов победу одержал социал-националист Томислав Николич, известный высказыванием: «Для Сербии предпочтительнее стать провинцией России, нежели частью Евросоюза». Тем не менее, господин Николич подтвердил неизменность курса на вхождение в ЕС, отметив, что собирается лишь «решить проблемы, накопленные демократами».

В то же время МВФ еще до одобрения парламентом поправок вынес предупреждение, что новый закон представляет «значительную угрозу независимости ЦБ». Вслед за этим, вероятно, последует и официальное разбирательство. Ранее, в феврале 2012 года, из-за растущего дефицита бюджета, достигшего 6% ВВП (вдвое выше порога МВФ) Фонд заморозил кредитную линию в размере 1 млрд. евро. Можно не сомневаться, что Фонд в случае возобновления переговоров о займе потребует Сербию отказаться от принятых поправок к закону о ЦБ. Уже через несколько дней после принятия поправок, ограничивающих «независимость» ЦБ Сербии, ведущие рейтинговые агентства снизили кредитный рейтинг страны.

Например, агентство Fitch следующим образом прокомментировало свой негативный прогноз: «Новое правительство вместо того, чтобы сфокусироваться на коррекции растущего фискального дефицита и общественного долга изменило закон о Центральном банке таким образом, что это подорвало доверие инвесторов и может усложнить заключение соглашения о новом займе МВФ». Мировые СМИ практически не освещают дальнейшие события, связанные с Национальным банком Сербии. По крайней мере, официальных заявлений об отмене принятых поправок к закону о ЦБ Сербии также не было. Отчасти напряженность вокруг проблемы «независимости» ЦБ Сербии была снята в результате того, что в сентябре 2012 года Сербии удалось договориться о получении кредита на 700 млн. долларов от России. Однако прессинг на Сербию со стороны ЕС продолжился. Уже несколько раз в сербских СМИ сообщалось о том, что Национальный банк Сербии якобы считает целесообразным привести закон о ЦБ в соответствие с требованиями ЕС.

ОСАДА КРЕПОСТИ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ РЕЗЕРВ США»

Крепость под названием «Федеральный резерв»

В следующем году будет вековой юбилей Федерального резерва, выполняющего роль Центрального банка США. На протяжении столетия в стране постоянно появлялись политики и государственные деятели, которые пытались обуздать частную корпорацию с лукавой вывеской «Федеральная резервная система США». Мы не будем сейчас описывать перипетии этой борьбы. В этой борьбе многие борцы против Федерального резерва даже положили свои головы. Не исключено, что и убийство американского президента *Джона Кеннеди* могло быть ответом банкстеров на попытки Кеннеди нарушить монополию ФРС на денежную эмиссию. Некоторые эксперты связывают это убийство с решением Джона Кеннеди приступить к выпуску казначейских билетов, т.е. чисто государственных денег. Но в целом борьба с Федеральным резервом в XX веке была мало эффективна. По многим причинам. В том числе потому, что подавляющая часть аме-

риканцев свято верила, что ФРС — государственная организация. А раз организация государственная, то, следовательно, ориентированная на национальные и общественные интересы. К тому же, несмотря на все издержки (в виде экономических кризисов). Америка в XX веке была на подъеме. Что не способствовало тому, чтобы не только простые американцы, но даже политики глубоко задумывались над вопросами устройства своей денежной системы.

Ситуация изменилась в нынешнем веке. Сегодня для большинства американцев стали очевидными угрозы, связанные с перманентным финансово-экономическим кризисом. Постепенно стало появляться понимание того, какую роль в создании этого кризиса играют банкстеры и Федеральная резервная система США, которой принадлежит «печатный станок». ФРС становится объектом критики и резких нападок не только со стороны американцев. Волна этой критики идет по всему миру[1].

В Конгрессе США тематика, связанная с финансовым кризисом и Федеральным резервом, стала такой же популярной, как в начале XX века (когда «народные избранники» обсуждали причины и последствия банковского кризиса 1907 года, а также спорили о целесообразности создания в Америке своего центрального банка). Спектр мнений о том, что надо делать для исправления ситуации в стране, очень широк среди «народных избранников». Но большинство из них признают (официально или кулуарно), что необходимо усиливать государственный контроль над денежно-кредитной системой. Эта позиция отчасти нашла свое отражение в принятом в 2010 году законе Додда-Франка. Это очень объемный документ (2 315 страниц), который иногда еще называют программой реформирования финансового сектора США. Однако, несмотря на свою кажущуюся фундаментальность и внушительность, этот законодательный акт весьма деликатно обходит все чувствительные моменты, касающиеся «независимости» Федерального резерва. Наиболее смелые и радикальные депутаты предлагают разобраться с Федеральной резервной

[1] См.: В.Ю. Катасонов. Что стоит за информационными атаками на ФРС? // Фонд стратегической культуры. 04.12.2012.

системой. Во-первых, провести полный аудит ФРС. Во-вторых, пересмотреть закон о Федеральном резерве, принятом в декабре 1913 года и привести его в соответствие с Конституцией США.

Первые попытки осады «крепости»

Впрочем, некоторые предлагают сразу же ликвидировать ФРС, а его функции по выпуску денег передать государственному казначейству и/или частным банкам. Такой позиции, в частности, придерживается *Рон Пол,* который в2 009 году выпустил книгу с многозначительным названием *End the Fed («Покончить с Федеральным резервом»).* 75-летний Рон Пол — ветеран Конгресса США, он там с 1976 года. Особенно он стал известен Америке в 2008 году, когда выставил свою кандидатуру на пост президента страны и проводил выборную кампанию под лозунгами ликвидации Федерального резерва и отмены подоходного налога (этот налог был введен одновременно с принятием закона о ФРС и, по мнению многих политиков, является неконституционным).

Похожие идеи озвучил конгрессмен от демократической партии, конкурент Б. Обамы на праймериз *Д.Кусинич,* автор законопроекта под названием «Национальная неотложная защита занятости»: «Я выступаю за то, чтобы государство вернуло себе свою силу — это конституционное право, которое дано Федеральному бюджету — и при этом инвестировало деньги в создание рабочих мест. Государство возвращает себе возможность печатать деньги и инвестировать их в нашу экономику, в создание рабочих мест, в восстановление Америки: дорог, мостов, систем водоснабжения, системы образования, колледжей, госпиталей. Мы можем отправить на работу семь миллионов людей, но нам нужно это сделать вместе с изменением монетарной политики».

Федеральный резерв оказывается и в центре внимания другого кандидата на пост президента — республиканца *Митта Ромни.* «Да, я считаю, что ФРС необходимо устроить проверку. Это мой ответ — предельно ясный и четкий. Федеральная резервная система должна стать подотчетной организацией. Нам необходимо видеть, чем они занимаются», — заявил Ромни во время последней выборной кампании.

Сейчас основная энергия «народных избранников» направлена на то, чтобы добиться проведения полного аудита ФРС. Такого аудита не было с момента образования Федерального резерва. Его не надо путать с текущим аудитом, который касается каких-то второстепенных аспектов деятельности ФРС. Например, административных расходов, уплаты налогов, состояния недвижимого имущества и т.п. Кое-какие успехи у законодателей США на этом направлении имеются.

Так, по их настоянию была проведена проверка выдачи Федеральными резервными банками кредитов в период финансовое кризиса (2007-2010). Проверка была осуществлена организацией U.S. Government Accounting Office (GAO) — американским аналогом нашей Счетной палаты. В июле 2011 года GAO опубликовало доклад по результатам проведенного аудита. Его результаты стали достоянием широкой общественности. Выяснилось, что в ходе кризиса ФРС (прежде всего Федеральный резервный банк Нью-Йорка) раздала кредитов на сумму свыше 16 трлн. долларов. Получателями кредитов были все крупнейшие банки Уолл-стрит и ведущие иностранные банки типа «Барклайз», «Дойче банк», «Сосьете Женераль». Эти кредитные операции не нашли отражения в балансе ФРС, а руководство Федерального резерва до сих пор не дало членораздельных объяснений по поводу этих операций[1].

Была также попытка провести аудит золотого запаса США. Формально на балансе ФРС золота нет с 1933 года (оно по указу президента Ф. Рузвельта было переведено из банков в Казначейство США).Однако по золотому запасу накопилось слишком много вопросов. В частности, имеется достаточно много косвенных свидетельств того, что золото американского казначейства активно использовалось банками, входящими в ФРС и что в настоящее время казенного золота в хранилищах намного меньше, чем это следует из официальных данных. 4 января 2013 года Министерство финансов США опубликовало отчет об аудите. Мы уже об этом писали, назвав отчет абсолютной «пустышкой». Подобного рода

[1] См.: В.Ю. Катасонов. Заговор молчания вокруг самого крупного скандала XXI века // Русская народная линия.03.10.2011.

«отчеты» свидетельствуют о том, что Федеральный резерв не собирается раскрывать свои секреты, продолжает сохранять свою «независимость» от государства. А золотой аудит, кроме того, продемонстрировал, что Казначейство США находится под полным контролем банкстеров[1].

Еще одна попытка, самая главная, была предпринята «народными избранниками» летом прошлого года. Речь идет о законопроекте, предусматривающем проведение полного аудита Федерального резерва, включая проверку соответствия статуса этой организации положениям Конституции США. Законопроект возлагает на GAO обязанность проводить ежегодно аудит денежно-кредитной политики ФРС, что является главным секретом Федерального резерва (в этом случае придется проверять соглашения о предоставлении кредитов отдельным банкам, погашение обязательств по кредитам и другую «деликатную» информацию). Инициатором законопроекта выступил все тот же Рон Пол. 25 июля2012 года Конгресс США (нижняя палата) поддержал законопроект подавляющим большинством голосов («за»— 327; «против» — 98). Прошло уже более полугода с момента голосования, но о дальнейшей судьбе законопроекта американские и мировые СМИ молчат. Политические эксперты отмечают, что у законопроекта нет шансов пройти через верхнюю палату, поскольку сенаторы в подавляющей своей массе находятся под контролем банкстеров. Президент Б. Обмана, по мнению экспертов, сознательно тормозит дальнейшее продвижение законопроекта. При этом он опирается на демократическую фракцию в Конгрессе, которая в своей массе более явно поддерживает идею «независимости» ФРС (обратим внимание, что из 98 голосов, поданных против законопроекта Рона Пола, 97 принадлежали демократам). В наступлении американских политиков на ФРС сейчас возникла пауза. И продлится она, скорее всего, до второй «волны» финансового кризиса. А вторая «волна» не за горами. И тогда все нынешние законодательные «заготовки» противников ФРС окажутся немедленно востребованными.

[1] См.: В.Ю. Катасонов. Спектакль под названием «Аудит золотого запаса США» // Фонд стратегической культуры.07.03.2013.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ «АТАКИ» НА ФРС: КТО ЗА ЭТИМ СТОИТ?

Мир финансов с каждым годом становится все более «турбулентным». Обычно под «турбулентностью» финансового мира понимаются резкие колебания индексов на фондовом рынке («надувание» и «схлопывание» финансовых пузырей), высокая волатильность курсов валют, массовые банкротства банков (банковские кризисы), внезапные трансграничные перемещения «горячих» денег, измеряемые десятками и сотнями миллиардов долларов (в течение нескольких дней или недель), усиление общей неустойчивости мировой финансовой системы.

«Информационные атаки» как новое явление в мире финансов

Во все большей степени «турбулентность» мировых финансов порождается «вбросами» в информационное пространство различных новостей, которые часто несут явные признаки сенсационности. Такие «вбросы» можно назвать *«информационными атаками».* Их не следует путать с «*вербальными интервенциями*» — сравнительно новым инструментом управления финансовыми рынками. Последние представляют собой выступления глав центральных банков, министерств финансов, других государственных чиновников, в которых содержатся прямые или косвенные намеки участникам финансовых рынков.

Нынешние «информационные атаки» в сфере финансов:

— направлены против существующих финансовых институтов;

— прямо или косвенно преследуют цель их уничтожения и/или кардинальной перестройки;

— содержат различные сведения (большей частью инсайдерского характера), компрометирующие эти институты;

— апеллируют к широким слоям общества, используют объективно существующее недовольство людей нынешней финансовой системой.

«Информационные атаки» подобного рода — сравнительно новое явление, они появились после финансового кризиса 2008-2009 годов.

Основным объектом «информационных атак» стала Федеральная резервная система США и ее отдельные элементы (Федеральные резервные банки, особенно ФРБ Нью-Йорка). Другими объектами стали крупнейшие банки, непосредственно связанные с ФРС как основные получатели кредитов Федерального резерва и как (вероятно) главные акционеры этой частной корпорации. В некоторой степени «информационным атакам» стали подвергаться также другие институты: центральные банки некоторых стран (например, Японии), Банк международных расчетов в Базеле (в СМИ его называют «клубом центральных банков»).

Намного сложнее определить *субъекты* «информационных атак». Внешне они выглядят как «партизаны-одиночки»: независимые журналисты, юристы, общественные активисты, бывшие военные и банковские служащие, экономисты и т.п. Все они признают, что свои публикации и документы (например, судебные иски) они готовят на базе так называемой «инсайдерской» информации. Некоторые из них имеют достаточно разветвленную сеть агентов-информаторов. Впрочем, нетрудно заметить, что «партизаны-одиночки» друг друга знают, обмениваются между собой информацией, планируют совместные «информационные атаки». Видимо, можно говорить о некоей *сетевой системе,* планирующей и проводящей «информационные атаки». Некоторые «партизаны-одиночки» намекают на то, что они совсем не «одиночки», а опираются на широкую сеть своих сторонников. В том числе в государственном аппарате. Например, довольно часто делаются намеки на то, что большая часть сотрудников Пентагона (Министерства обороны США) поддерживает «информационные атаки» против Федерального резерва и «банкстеров» (новое слово, означающее симбиоз банкиров и гангстеров). Примечательно, что движение «Оккупируй Уолл-стрит» не рассматривается ими в качестве сколь-нибудь реальной силы в борьбе с Федеральным резервом. Более того, движение «оккупантов», по мнению некоторых экспертов, уже выработало свой «ресурс», на смену ему приходят мощные «информационные атаки» «партизан».

Сегодня открывается все больше неприглядных сторон деятельности Федеральной резервной системы США (ФРС), выполняющей на протяжении почти века функции Центрального банка Соединенных Штатов. Федеральный резерв подвергается все более активным атакам со стороны разных социальных и политических групп, действующих как в США, так и за их пределами. В 2009 году информационное агентство американского миллиардера Майкла Блумберга возбудило судебный иск против Федерального резерва с обвинениями в непрозрачности операций этой организации и с требованиями раскрыть информацию о том, каким банкам он выдал «спасательные» кредиты. В 2011 году были опубликованы результаты первого (за многие десятилетия) аудита ФРС. Он выявил, что в период последнего кризиса Федеральный резерв выдал различным банкам кредитов более чем на 16 трлн. долларов. Кредитов почти беспроцентных. При этом на момент аудита ни один цент долга не был погашен. Кроме того, среди получателей кредитов были не только американские банки, но также банки иностранные. Конгресс о тайных операциях ФРС в период последнего кризиса ничего не знал. Особенно преступными выглядели операции по кредитованию иностранных банков (такое кредитование допустимо только с согласия Конгресса).

Иск Майкла Блумберга, отчет об аудите ФРС, материалы слушаний в Конгрессе США, которые были инициированы конгрессменами Роном Полом и Аланом Грейсоном, другие официальные документы содержат факты о деятельности Федерального резерва, которые отрицать трудно или невозможно. Этот отрезок времени примерно в два года можно назвать периодом *официального давления на ФРС.*

С осени 2011 года из разных источников был произведен мощный выброс самой разнообразной неофициальной информации о ФРС, носящей еще более сенсационный характер. Это различного рода независимые расследования журналистов, подготавливаемые неизвестными юристами коллективные иски, копии ранее неизвестных документов (финансовых отчетов, контрактов, международных соглашений), ценных бумаг (облигаций, сертификатов), фотографии тайных хранилищ золота и старинных сундуков для хранения

никому не известных ценных бумаг и т.п. Это материалы, в которых хорошо известные факты дополняются шокирующей информацией. Все это в совокупности представляет собой достаточно очевидную «информационную атаку» против Федерального резерва, ассоциированных с ним банков и «группу прикрытия», находящуюся во властных структурах США.

Основные «информационные атаки» против ФРС

Назовем лишь некоторые из материалов, которые легли в основу «информационных атак» против Федерального резерва и банкстеров. Все они размещены в интернете и относятся к периоду с осени 2011 года до сегодняшнего дня.

1. Серия публикаций известного американского эзотерика *Дэвида Уилкока* под общим названием *«Финансовая тирания: Провал величайшего сокрытия всех времен».* Сюда также включаются другие статьи указанного автора по тематике Федерального резерва, мировой финансовой системы, так называемого «черного» золота (золота, не отражаемого в официальной статистике и бухгалтерской отчетности центральных банков и других институтов). На момент появления в интернете серии «Финансовая тирания» (первая часть вышла в декабре 2011 года) Дэвид Уилкок уже был хорошо «раскручен» и был известен многим американским и иностранным читателям как автор многочисленных работ по эзотерической тематике, объединенных общим названием «Божественный космос». Благодаря выходу в свет «Финансовой тирании» широкой аудитории стали хорошо известны другие авторы и материалы, на которых Дэвид ссылается в своих работах и которых он называет своими источниками инсайдерской информации.

2. Материалы, связанные с выступлением 16.02.2012 в британском парламенте бизнесмена, промышленника и бывшего главного советника партии консерваторов
да Ноэля Джеймса из Влэкхита о тайных операциях по переводу средств из Федерального резерва в банк HSBC, Королевский Банк Шотландии и далее в 20 крупнейших европейских банков. Общий объем таких тайных транзакций, не отражаемых в финансовой статистике международных организаций и финансовых отчетах банков, около 15 трлн. долларов.

3. Выступления в СМИ главного редактора сайта «Ветераны сегодня» (Veterans Today), *Гордона Даффа* (ветерана морской пехоты армии США), подтвердившего обвинения Лорда Джеймса в адрес Федерального резерва и заявившего, что он располагает более чем 2000 страниц документов, раскрывающих детали аферы в 15 трлн. долларов. Наиболее интересна и оригинальна та часть его публикаций, в которой Дафф дает информацию о тайном финансовом фонде ЦРУ, который был создан еще в годы «холодной войны» и активно использовался для подрыва СССР. Этот фонд существует и сегодня, его ресурсы, по данным Даффа, измеряются триллионами долларов.

4. Публикации некоей анонимной группы *«Белые шляпы»*, которые также подтверждали обвинения, выдвинутые Лордом Блэкхитским в адрес Федерального резерва (и которые, по некоторым данным, снабжали Лорда Джеймса необходимой информацией).

5. Исковое заявление против юридических и физических лиц, так или иначе связанных с Федеральным резервом, поданное 23 ноября 2011 года в Окружной суд США Южного округа Нью-Йорка *Нейлом Кинаном.* Кинан действует в качестве представителя некоей анонимной группы лиц китайского происхождения под кодовым названием *Dragon Family.* Также опубликованы многочисленные комментарии и материалы, дополняющие исковое заявление *Dragon Family.* Суть искового заявления в том, чтобы Федеральный резерв вернул золото, которое в свое время было ему предоставлено богатыми китайскими семьями (*Dragon Family).* Подтверждениями требований этих семей к ФРС являются находящиеся на их руках ценные бумаги, номиналы которых измеряются миллиардами долларов. Требования, исчисленные в золотом эквиваленте, исчисляются сотнями тысяч тонн желтого металла.

6. Публикации *Бенджамина Фулфорда,* бывшего главы азиатско-тихоокеанского отдела журнала *«Форбс»,* которые раскрывают существование «параллельного», невидимого простым гражданам глобального финансового мира, который был много десятилетий назад создан с участием Федерального резерва. Он также объясняет многие странности мировых финансов и мировой политики существованием двух основных воюющих группировок — Ротшильдов и Рокфеллеров.

Хотя многие публикации Фулфорда относятся к более раннему периоду, его инсайдерская информация стала широко известна в последний год. Это произошло благодаря усилиям упомянутого выше Дэвида Уилкока.

7. Публикации, содержащие различные комментарии и интерпретации результатов исследований группы ученых *Швейцарского Федерального технологического института в Цюрихе* (результаты были обнародованы осенью 2011 года). Речь идет о компьютерной обработке больших массивов информации, касающейся десятков миллионов компаний по всему миру (база данных Orbis 2007). В результате было выявлено «ядро» мировой экономики, состоящее из 147 транснациональных корпораций, тесно связанных между собой взаимным участием в капиталах. Большая часть этих корпораций относится к банковскому сектору. Фактически выявлено консолидированное банковское «ядро», манипулирующее не только экономикой, но всеми сторонами жизни планеты.

8. Многочисленные публикации в связи с раскрытием глобальной банковской аферы по манипулированию процентными ставками ЛИБОР на рынке кредитов. В июне 2012 года Комиссия по Срочной Фьючерсной Торговле Сырьевыми Товарами (независимая организация при Министерстве юстиции США, занимающаяся финансовыми расследованиями), предъявила обвинения *Barclays Bank* в связи с манипуляциями процентными ставками. Через некоторое время в результате независимых расследований выявились глобальные масштабы аферы, выяснилось, что в мире действует гигантский банковский картель. Федеральный Резерв является «сердцем» картеля банкиров, манипулирующих ставкой ЛИБОР.

9. Новая волна публикаций, относящихся к событию, которое произошло еще в июне 2009 года. Тогда на границе со Швейцарией итальянская полиция Guardia italiana di Finanza задержала двух японцев, направляющихся в Швейцарию, в чемодане которых находились ценные бумаги Казначейства США на сумму 134,5 млрд. долларов. Бумаги были на предъявителя. Сначала их итальянцы объявили фальшивыми, потом они признали, что бумаги настоящие. Тогда, в 2009 году, мировые СМИ очень скупо освещали и комментировали это событие. В течение последнего года эта история была «реа-

нимирована» и стала «раскручиваться», поскольку хорошо «вписывалась» в версии, связанные с иском *Dragon Family.*

10. Бесчисленные публикации в СМИ (в том числе российских) о том, что в конце 2012 года якобы истекает срок аренды «печатного станка» Федеральной резервной системы США (утверждается, что при принятии в декабре 1913 года закона о Федеральной резервной системе Конгресс США предоставил частным банкирам право выпускать деньги сроком на 99 лет). Публикации на эту тему очень пестрые, они по-разному объясняют правовые основания 99-летнего срока аренды, еще более они разнятся в описании последствий остановки «печатного станка» ФРС. Впрочем, большинство авторов характеризуют эти последствия как «конец света». Трудно сказать, кто первый осуществил «вброс» такой информации, но уже летом текущего года публикаций на тему «остановки «печатного станка» ФРС» было достаточно много.

11. «Вброс» в конце октября 2012 года информации о коллективном иске, предъявленном в американский суд юридической компанией *Spire Law Group, LLP.* Иск был составлен от группы американских налогоплательщиков и должников по ипотечным кредитам. Ответчиками в нем выступают некоторые важные государственные чиновники США (как ныне действующие, так и те, кто занимал должности ранее), а также все американские банки и банкиры. Сумма иска беспрецедентна — 43 трлн. долларов. Именно в такую сумму истцы оценивают денежные средства, выведенные американскими банками из экономики США в разного рода офшоры.

Кому это выгодно?

В рамках данной публикации нет возможности провести даже самый краткий и поверхностный анализ вброшенной за последний год сенсационной информации о Федеральном резерве, «черном» золоте, финансовых требованиях *Dragon Family,* незаконных и тайных переводах триллионов долларов из Федерального резерва в европейские банки и т.д. Обратим внимание лишь на некоторые общие особенности перечисленных выше информационных вбросов.

1. Все они представляют собой смесь реальных и очевидных фактов и разного рода сенсаций. Привязка материалов к

реальным и очевидным фактам вызывает у большей части аудитории доверие к этим материалам. Конспирологический характер информации порождает повышенный к ней интерес.

2. Сенсационная информация обычно базируется на документах, достоверность которых нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть без проведения специальной экспертизы. Такой экспертизы не проводилось. С нашей точки зрения, имеются все технические и правовые основы для проведения независимой и авторитетной экспертизы (хотя, конечно, это далеко не просто).

3. Вызывает большое подозрение, что многие документы попали в поле зрения мирового сообщества лишь в последние один-два года. Можно предположить, что если бы эти документы существовали (а на многих из них стоят даты, относящиеся еще к первой половине XX века), то политики и государственные деятели разных стран должны были бы воспользоваться ими в удобные для них моменты новейшей истории. Тем более что в послевоенном мире существовал СССР, который мог бы помочь политикам и государственным деятелям, оппозиционно настроенным по отношению к США и Федеральному резерву, максимально эффективно использовать эти документы.

4. Некоторые «сенсации» не требуют никакой специальной экспертизы, а явно рассчитаны на доверчивых людей, которые не имеют необходимых знаний в специальных областях. Например, в публикациях о так называемом «черном» золоте гуляет цифра мировых запасов добытого золота, находящихся за рамками официальной статистики, равная более 2 млн. метрических тонн. Любой специалист по золоту (имеющий отношение к геологии, добыче, обогащению золота, торговле золотом и т.п.) скажет, что подобная цифра — фантазия. Она, по крайней мере, на порядок превышает реальные запасы накопленного в мире золота.

5. Многие вбрасываемые в информационное пространство материалы составлены крайне неряшливо. Часто происходит путаница в порядках цифр (на разных страницах одного и того же документа фигурируют то миллионы, то миллиарды, то триллионы долларов). Наблюдается слабое знание исторических реалий. Например, в некоторых материалах гово-

рится об операциях Федерального резерва с китайским золотом в 1938 году, а также в более поздние периоды времени. Но ведь 5 апреля 1933 года только что избранный президент США Франклин Рузвельт подписал указ, согласно которому все золото физических лиц и банков, входивших в ФРС, переводилось в казначейство США. Получается, что ФРС грубо нарушала президентский указ? Такие нарушения не «иголка в стоге сена». Тот же американский конгрессмен Рон Пол, давний противник Федерального резерва, не преминул бы воспользоваться таким мощным компроматом для борьбы с ФРС. Но у него такого компромата, судя по всему, не было и нет.

«Разбор полетов» можно продолжать и дальше. Зыбкость доказательной базы «информационных атак» «партизан» на Федеральный резерв очевидна.

Впрочем, у Федерального резерва различных реальных «грехов» и преступлений выше крыши. Законных оснований для того, чтобы закрыть частную «лавочку» под названием ФРС более чем достаточно. Возникает вопрос: каковы реальные цели и кто реальный организатор (или заказчик) «информационных атак»? Версий очень много. Начиная от версии, что это лишь желание отдельных лиц, входящих в группу «партизан», «распиарить» себя в мировом информационном пространстве. И кончая версией, что эти «атаки» отражают непрерывную «подковерную» борьбу между мировыми финансовыми кланами Ротшильдов и Рокфеллеров, которая сегодня перешла в острую фазу.

Некоторые аналитики осторожно высказывают также предположение, что эти «информационные атаки»— часть заговора генералов и офицеров Пентагона, которые выступают против авантюризма банкстеров, разрушающих государственную целостность Соединенных Штатов.

НОВЫЙ РАУНД БОРЬБЫ ПРОТИВ БАНКСТЕРОВ ФРС

В мае сего года в мировых и российских СМИ промелькнуло сообщение, которое почти никем не было замечено. Речь идет о законопроекте американского сенатора Томаса Харкина (демократическая партия, штат Айова). Он внес в Се-

нат США законопроект N 985 о восстановлении закона Гласса-Стиголла. Это произошло 16 мая, в день 80-й годовщины принятия закона Гласса-Стиголла. Следует отметить, что как принятие, так и в свое время отмена указанного закона оказали громадное влияние на развитие финансовой и банковской системы США и всего мира.

История принятия закона Гласса-Стиголла

История закона Гласса-Стиголла (далее для краткости — ЗГС) восходит к «ревущим 20-м» прошлого века, когда Америку обуяла лихорадка спекуляций, в раздувании которых банки играли ключевую роль. Банкиры-ростовщики забыли о традиционных кредитных операциях и погрузились в рискованные операции на фондовом рынке. Они сами выступали в качестве инвесторов-спекулянтов, а также с помощью своих кредитов снабжали деньгами небанковских спекулянтов, деля с последними беспрецедентно высокие прибыли, получаемые от операций с бумагами. Кончилось все это плачевно — фондовым крахом 1929 года, развитием экономической рецессии (которая затем, в1930-е годы переросла в затяжную депрессию), банковским кризисом. Тогда на дно пошел каждый пятый американский банк вместе с депозитами вкладчиков. Пожалуй, в истории человечества это была крупнейшая «конфискация» депозитов (на фоне которой нынешняя конфискация депозитов в банках Кипра кажется вполне умеренной). Даже в Конгрессе США стали все чаще звучать призывы провести национализацию банков.

Вскоре после прихода к власти президента Франклина Рузвельта в 1933 году в американском Конгрессе был принят закон, проект которого был инициирован двумя демократами — Картером Глассом и Генри Стиголлом. Их именами и был назван указанный акт. ЗГС предусматривал следующие важнейшие меры:

1) отделение кредитных операций банков от инвестиционных (в силу того, что последние являются гораздо более рисковыми); разделение банков на коммерческие (имеющие право принимать депозиты и заниматься кредитованием) и инвестиционные (имеющие право заниматься лишь операциями с ценными бумагами на фондовом рынке);

2) создание специальной организации по страхованию банковских депозитов населения — Федеральной корпорации страхования депозитов (FDIC);

3) усиление надзорных, регулирующих и контрольных функций Федеральной резервной системы США в отношении коммерческих банков; инвестиционные банки из сферы контроля ФРС США выводятся и их риски не страхуются ни государством, ни ФРС;

4) закрепление за ФРС права регулировать предельные процентные ставки по сберегательным депозитам банков, а также с учетом ситуации устанавливать нормативы обязательного резервирования для банков, входящих в ФРС.

Принятие ЗГС сыграло важную роль в стабилизации финансово-банковской системы США. На протяжении нескольких десятилетий Америка жила без банковских кризисов (хотя, конечно, отдельные банкротства банков происходили регулярно).

Борьба за отмену закона Гласса-Стиголла

Очевидно, что ЗГС сдерживал алчные устремление банкиров, которые хотели совмещать свой привилегированный статус депозитных институтов со спекулятивными операциями на фондовых рынках. Иначе говоря, над ними постоянно довлел соблазн использовать деньги вкладчиков для высоко рисковых инвестиций. Не мытьем, так катаньем они пытались ослабить путы ЗГС. Первая попытка изменить закон Гласса-Стиголла была предпринята еще в 1956 году в связи с принятием закона о банковских холдинговых компаниях. Тогда предлагалось снять запрет на совмещение кредитной и инвестиционной деятельности для дочерних структур банковских холдингов во всех штатах. Однако попытка не удалась. Депозитно-кредитным организациям по-прежнему запрещалось вести инвестиционную деятельность, а также поглощать компании из других секторов финансовых услуг— страхового, управления активами, — а также организовывать с ними партнерства.

Первые послабления ЗГС появились на рубеже 1960—1970-х годов. Они касались разрешения на выход банков в качестве андеррайтеров (инвестиционных брокеров) на рынок муниципальных облигаций. Одновременно инвестицион-

ные компании через своих лоббистов добились права открывать счета клиентов до востребования на денежном рынке (money market accounts), фактически являющиеся аналогами краткосрочных депозитов. Примечательно, что такие счета оказывались за пределами системы страхования FDIC. В конце 1986— начале 1987 годов произошло еще одно знаменательное событие: ФРС разрешила некоторым особо надежным коммерческим банкам до 5% валового дохода получать от операций с ценными бумагами (правда, пока еще не за счет средств клиентов, а за счет собственного капитала). Чуть позднее наиболее надежным банкам планку подняли до 10%. Это произошло еще при председателе ФРС *Поле Волкере.*

Финальная фаза демонтажа ЗГС связывается с именем *А. Гринспена.* Сменив в августе 1987 года кресло директора банка J. P. Morgan на кресло председателя совета управляющих ФРС, Алан Гринспен сразу же заявил: необходима «максимальная дерегуляция банковской системы для повышения конкурентоспособности американских банков в борьбе с крупными зарубежными банками». А «дерегуляция» в понимании Гринспена — прежде всего отмена ЗГС. Как говорится, «процесс пошел». Естественно, первым банком, получившим в 1990 году от ФРС право на инвестиционную деятельность в объеме до 10% валового дохода, был «родной» банк J. P. Morgan. Этот подарок Гринспена позволил банку резко укрепить свои позиции среди других и за счет других банков Уолл-стрит. J.P. Morgan через инвестиционные операции с большим аппетитом стал проглатывать своих конкурентов: Chemical Bank (в 1991 году), Chase Manhattan (1995), First Chicago (1995), Great Western Bank (1997), Bank One (2004) и др.

К декабрю 1996 года планка разрешенной собственной инвестиционной деятельности для банков была по инициативе Гринспена поднята до 25%. Уже в августе 1997-го первая банковская структура Bankers Trust поглотила брокерскую компанию Alex, Brown & Co. Позже она сама была поглощена Deutsche Bank. Разрушение стены между различными видами финансовых услуг на Уолл-стрит пошло полным ходом. Некоторое время сохранялся лишь запрет на вхождение банков в страховую деятельность. Однако после поглощения в 1997 году страховой компанией Travelers инвестиционного

банка Solomon Brothers и последовавшего на следующий год поглощения Citicorp (материнская компания Citibank) за 70 млрд. долларов самого Travelers, закон Гласса-Стигала, хоть как-то сдерживавший аппетиты финансовых конгломератов, де-факто прекратил существование. Теперь оставалось исторически важный закон устранить де-юре. 4 ноября 1999 года, в преддверии взрыва очередного пузыря на рынке акций, после 25 лет борьбы за отмену закона Гласса-Стиголла лоббисты и их спонсоры праздновали победу. Президент-демократ Клинтон подписал закон о финансовой модернизации (Financial Modernization Act). Его еще называют *законом Грамма-Лича-Блайли*— по фамилиям его авторов (Gramm-Leach-Bliley Act или сокращенно GLB Act). Закон Гласса-Стиголла, прожив на белом свете 66 лет, скончался. А вернее, был убит алчными банкстерами. В многочисленных речах, сопровождавших принятие закона, банкстеры цинично рисовали радужную перспективу для американских обывателей, которые теперь будут экономить время и деньги, получая все финансовые услуги «из одного окна». О катастрофических рисках такого совмещения скромно умалчивалось.

Последствия отмены закона Гласса-Стиголла

Фактически 4 ноября 1999 года была заложена мина под финансовую систему США. И эта мина взорвалась менее чем через десятилетие. Речь идет о финансовом кризисе, который начался в 2008 году. Американская Комиссия по расследованию финансового кризиса под председательством *Фила Ангелидеса* опубликовала результаты изучения причин финансового краха 2008 года. В докладе Ангелидеса сделан вывод, что основная причина кризиса коренится в стремлении на протяжении последних трех десятилетий избавиться от мер по защите граждан, созданных Франклином Рузвельтом в середине XX века, включая закон Гласса-Стиголла. Названо имя главного инициатора разрушения механизмов регулирования — это бывший председатель ФРС Алан Гринспен. Комиссия выделила две инициативы Уолл-стрита, способствовавших финансовому краху. Одна из них — принятие в 2000 году Закона о модернизации товарных фьючерсов (CFMA), легализовавший внебиржевую торговлю деривативами (номи-

нальная стоимость которых сразу же выросла до триллионов долларов). Другая — описанная нами выше ликвидация в ноябре 1999 года остатков ЗГС. Отмена ЗГС привела к безудержным спекуляциям банков Уолл-стрит, надуванию «пузырей» на финансовых рынках и рынке недвижимости. Первые признаки схлопывания «пузырей» обозначились еще в 2007 году. А в 2008 году кризис перешел в острую фазу, которая сопровождалась банкротствами многих банковских и финансовых гигантов. Самый крупный из них — «Леман Бразерс». Доклад Ангелидеса критикует ведущих деятелей Уолл-стрита, включая председателя ФРС Бена Бернанке, бывшего председателя Федерального резервного банка Нью-Йорка и позднее министра финансов Обамы *Тимоти Гейтнера,* министра финансов Буша *Хэнка Полсона* за меры по «спасению» инвестиционных банков, которые и привели к кризису в результате спекулятивных игр. Первая финансовая помощь была оказана 16 марта 2008 банку Bear Stearns. Известный оппозиционный политический деятель США Линдон Ларуш квалифицировал тогда ее как нарушение Чрезвычайного закона о банках 1933 года, ограничивающего помощь правительства коммерческим банкам и исключающего инвестиционные учреждения. 24 июля 2008 года Полсон оказал помощь ипотечным агентствам Fannie Mae и Freddie Mac. Выходящий под эгидой Линдона Ларуша журнал EIR писал тогда, что это уловка для того, чтобы направить еще больше средств банкам, накопившим ценные бумаги, обеспеченные закладными.

25 сентября 2008 года Полсон «продавил» через Конгресс Программу выкупа проблемных активов (TARP). Тогда Ларуш предупреждал: «Не было случая в истории, чтобы какое-то правительство выкупало пустые бумажки иностранных инвесторов. Полсон заставляет американских налогоплательщиков спасать своих английских и европейских друзей. Это преступно и неконституционно». Палата представителей проголосовала против этой помощи 29 сентября 2008 года, а Обама, тогда кандидат в президенты, ее поддержал. 3 октября 2008 года Палата представителей под давлением одобрила эту программу конгрессменам тогда заявили, что если ее не принять, произойдет катастрофа и придется вводить военное положение. Выступая по LPAC-TV 26 января 2011 года,

Ларуш заявил: «Доклад комиссии по 2008 году воспринимается многими политиками и экспертами как альтернатива Обаме. Комиссия сделала вывод, что в помощи *не было нужды.* Не было такой нужды при Буше, не было ее и при Обаме. Мы разрушили возможность поддерживать население Земного шара. Планета на грани геноцида. Но остается возможность ее спасти. И сделать это без США невозможно. Если восстановить закон Гласса-Стиголла, можно очистить систему от 17 трлн. мусорных бумаг. И можно подтолкнуть этот процесс в Европе и других регионах.

Борьба за восстановление закона Гласса-Стиголла

Финансовый кризис в США и в мире резко усилил критику в адрес банков. В рядах критиков сегодня находится сам президент страны Б. Обама. СМИ полагают, что принятый после финансового кризиса 2008-2009 годов обширный закон Франка-Додда о финансовой реформе не был бы принят без поддержки со стороны Б. Обамы. Некоторые из тех, кто в свое время добивались демонтажа ЗГС, сегодня неожиданно оказались в стане сторонников его восстановления. Среди них, например, бывший министр финансов в кабинете Буша мл. Х. Саммерс. Во главе сторонников возрождения «стены» между коммерческими и инвестиционными банками стоит упоминавшийся выше ветеран банковского мира (бывший председатель ФРС) Пол Волкер. Из более «молодых» бывших руководителей ФРС можно упомянуть Томаса Хенига. В свое время он был председателем Федерального резервного банка «Канзас-Сити», а в настоящее время занимает пост заместителя Федеральной корпорации страхования банковских вкладов. В интервью 10 мая 2013 года английскому Central Banking Journal он вновь подтвердил свою позицию в отношении восстановления закона Гласса-Стиголла и завил, что полное разделение банковской и инвестиционной деятельности «должно быть оформлено юридически». В связи с причинами мирового финансового кризиса Хениг заметил, что «с отменой разделения инвестиционной и коммерческой банковской деятельности государственная поддержка распространилась на брокерскую деятельность, торговые операции, и так далее».

Конечно, в критике банков со стороны Обамы и ряда других видных государственных деятелей (действующих и бывших) много политической риторики и даже лукавства. Так, упомянутый закон Франка-Додда (полное его название: «О реформе Уолл-стрит и защите потребителей»; документ объемом более тысячи страниц) так и не решил ключевой проблемы — отделения депозитно-кредитной деятельности от инвестиционной и страховой деятельности американских банков. Л. Ларуш назвал закон Франка-Додда «бесполезной, половинчатой мерой». При всей справедливости подобного рода оценок, следует признать: в США создается благоприятная атмосфера для тех политиков, кто действительно желают восстановления ЗГС. Было уже несколько попыток принятия в Конгрессе США законов, наводящих порядок в банковской системе страны в духе ЗГС. Вот наиболее важные из них.

В начале 2010 года сенаторы *Мария Кантуэлл* (демократ от штата Вашингтон) и *Джон Маккейн* (республиканец от Аризоны) предложили поправки к закону Франка-Додда, фактически восстанавливающие основные положения ЗГС. Поправка не получила необходимой поддержки.

В апреле 2011 года член Палаты представителей США *Марси Каптур* (демократ от штата Огайо) повторно внесла на рассмотрение законопроект по восстановлению закона Гласса-Стиголла под названием H.R. 1489 — предложение «отозвать некоторые положения закона Грэма-Лич-Блайли и восстановить разделение между коммерческой банковской деятельностью и операциями с ценными бумагами, как это было предусмотрено Законом о банках 1933 года, получившем название закона Гласса-Стиголла, а также в других целях». Соавторы законопроекта — Уолтер Джонс-младший (республиканец от Северной Каролины), Джеймс Моран (демократ от Виргинии). К моменту истечения 112-го конгресса авторам законопроекта удалось получить поддержку от 84 членов нижней палаты. С началом работы 113-го конгресса М. Каптур и У. Джонс вновь внесли законопроект (H.R. 129) о восстановлении ЗГС. На сегодняшний день (май 2013 года.) поддержку законопроекту оказывают 62 конгрессмена.

Понимание необходимости разделения банковских операций в духе ЗГС растет и в верхней палате американского

парламента — Сенате. А ведь влияние банкстеров на верхнюю палату традиционно является гораздо более сильным. Мы в начале статьи уже упомянули, что сенатор Том Харкин (демократ, Айова) внес 16 мая 2013 года в Сенат США Законопроект N 985 (SB 985) о восстановлении закона Гласса-Стиголла. Поддержку столичным политикам оказывают общественные активисты и парламентарии многих штатов. Законопроект Т. Харкина был зарегистрирован одновременно с внесением в законодательных собраниях двух штатов (Делавер и Иллинойс) проектов резолюций, призывающих представителей этих штатов в Конгрессе поддержать восстановление закона Гласса-Стиголла. Перед этим аналогичные резолюции были уже внесены в законодательных собраниях18 штатов. Уже упоминавшийся нами американский общественный деятель, политик и экономист *Линдон Ларуш* поздравил члена Сената США Харкина с внесением законопроекта SB 985 вопреки массированному давлению со стороны Белого дома и руководства Сената. Ларуш заявил: «Это очень важный шаг. Очевидно, он будет иметь серьезные последствия. Удалось преодолеть сопротивление этой инициативе. Дело приобретает другой оборот. Меняется повестка дня. Несмотря на все усилия не допустить внесения этого законопроекта на рассмотрение, сенатору Харкину удалось настоять на своем. Это еще не победа, но знак, что ситуация не так безнадежна, как предполагали противники закона Гласса-Стиголла».

Закон Гласса-Стиголла в глобальном контексте

Очевидно, что восстановление ЗГС не является сугубо внутренним делом США. Оно отразилось бы благоприятно на глобальной финансовой и экономической ситуации. Во-первых, потому, что снизилась бы вероятность возникновения в США новых кризисов, которые в условиях нынешней глобализации из американского эпицентра немедленно распространяются по всему миру. Во-вторых, потому, что принятие в США закона о разделении коммерческих и инвестиционных банков могло бы подвигнуть и другие страны на принятие аналогичных законов.

Следует сказать, что смешение (совмещение) депозитно-кредитной и инвестиционной деятельности характер-

но не только для банков США. Когда-то для Европы эта тема не была актуальной в силу гораздо меньшей степени развития фондовых рынков и, соответственно, меньшей вовлеченности европейских банков в высоко рисковый инвестиционный бизнес. Европа никогда не имела аналогов закона Гласса-Стиголла. Сегодня совмещение депозитно-кредитных и инвестиционных операций стало также присуще европейской банковской системе. Процесс универсализации банков сегодня сильно продвинулся в Европе. Лишь немногие политики и экономисты Европы понимают, насколько мощной является эта «мина», которая может взорвать Европейский союз. В Европе последняя инициатива в пользу разделения банковской деятельности была выдвинута региональным советом Тосканы, принявшим резолюцию под названием «Банковская и правовая реформа в духе закона Гласса-Стиголла». А такие институты, как Еврокомиссия, Европарламент и Европейский центральный банк поглощены борьбой с долговым кризисом, практически не обсуждая риски создания банковских конгломератов.

Что касается *России,* то у нас сегодня проблема отделения депозитно-кредитных операций от инвестиционной и иной деятельности практически никем не обсуждается. Мы еще на эти «грабли» не наступали и не понимаем, насколько большую шишку можем набить. В целом, у меня создается впечатление, что наши власти даже поощряют смешение «в одном флаконе», называемом «банк» депозитных операций и чисто спекулятивных финансовых операций. Делается это под флагом создания «универсальных» банков, финансовых «супермаркетов», повышения качества обслуживания клиентов (получение всех финансовых услуг «из одного окна»). В течение последних месяцев регулярно обсуждался вопрос о том, что нам в России нужен финансовый мегарегулятор. Как известно, таковым был определен Центральный банк. Интересно, что при этом в качестве главного аргумента в пользу создания мегарегулятора и назначения таковым ЦБ был следующий. Главным финансовым институтом в России сегодня стал коммерческий банк. При этом коммерческие банки постепенно превращаются в многопрофильные банковские холдинги, совмещающие такие виды операций, как депозит-

ные, кредитные, инвестиционные, лизинговые, страховые и даже пенсионные. Понятно, что осуществлять контроль за деятельностью такой многоголовой финансовой гидры разным организациям сложно. Поэтому, мол, и необходим единый мегарегулятор. Удивительно, но почти никто даже из оппонентов идеи финансового мегарегулятора не поставил под сомнение соединение разных видов операций в рамках одной организации, которая по традиции называется «банком».

На уровне саммитов G-7, G-8, G-20 и других глобальных форумов, где постоянно обсуждаются вопросы повышения финансовой устойчивости и реформирования мировой финансовой системы, проблема разделения депозитно-кредитной и инвестиционной деятельности банков затрагивается очень осторожно и дозировано. Вместе с тем специалисты понимают, что без решения этой кардинальной проблемы все разговоры о финансовой устойчивости в мире превращаются в пустую болтовню.

ЦБ РФ ИЗ ФИЛИАЛА ФРС НАДО ПРЕВРАТИТЬ В СУВЕРЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БАНК

Россия: отдельные кавалерийские атаки на ЦБ

Мы уже выше сказали, что в начале 1990-х годов окончательно была разрушена советская денежно-кредитная система. А также ее важнейший институт— центральный банк. Разрушение началось еще в последние годы существования СССР. 13 июля 1990 года постановлением Верховного Совета РСФСР Российский республиканский банк Госбанка СССР был объявлен собственностью РСФСР и преобразован в Государственный банк РСФСР, подотчетный Верховному Совету РСФСР. 2 декабря 1990 года Верховный Совет РСФСР принял Закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)». В денежно-кредитной сфере возникла ненормальная ситуация «двоевластия»: на одном и том же экономическом пространстве действовали два центральных банка — Госбанк СССР и Госбанк РСФСР. Это способствовало дестабилизации социально-экономической ситуации в стране. Особенно учитывая, что свои «суверенные» центральные банки начали соз-

давать и другие союзные республики в составе пока еще единого государства, называвшегося Советским Союзом.

После развала СССР Банк России по указанию правительства Гайдара занимался эмиссией большого количества необеспеченных рублей, фактически был «кошельком» государственного казначейства. Эффективного контроля над банковским сектором экономики ЦБ обеспечить не мог. Выпущенные Центральным банком рубли прокручивались в разных схемах и становились источником первоначального накопления для многих российских олигархов. Они также обменивались на валюту и выводились за границу на банковские счета — как российских резидентов, так и различных иностранных махинаторов.

Принятая в декабре 1993 года Конституция РФ определила «независимый» статус ЦБ. 26 апреля 1995 года был подписан закон «О внесении изменений и дополнений о Закон РСФСР «О Центральном банке РСФСР (Банке России)»», основным автором которого был тогдашний министр финансов Б.Г. Федоров. Закон подтвердил и конкретизировал положения Конституции о ЦБ, в том числе его «независимость» от трех ветвей государственной власти РФ.

В августе 1998 года, как известно, в стране произошел дефолт. Правительство заявило о своей неспособности погашать обязательства по своим бумагам, которые назывались ГКО. Вскрылась неблаговидная роль Банка России, который вместе с Министерством финансов выстраивал долговую пирамиду ГКО. На этом обогащались как местные олигархии и чиновники (имевшие доступ к инсайдерской информации), так и иностранные спекулянты. Государственная дума в 1999 году начала, было, расследование аферы с ГКО и роли ЦБ в ней, однако через некоторое время мощные закулисные силы свели на нет усилия группы депутатов.

С приходом на пост президента страны В.В. Путина им была сразу же предпринята попытка ограничить «независимость» ЦБ, интегрировать этот институт в общую систему государственного управления. Путин понимал, что без эффективного контроля со стороны президента РФ над Центральным банком достичь должной управляемости страной ему будет крайне сложно. Новым президентом на рассмотрение

Государственной думы уже в 2000 году был вброшен проект поправок к закону о Банке России. Напомним хронику событий того времени в связи с указанными поправками. 5 июля 2000 года Дума третьего созыва приняла в первом чтении поправки к закону о Центральном банке, существенно урезающие его независимость. Авторами законопроекта были депутаты Думы второго созыва П.А. Медведев, В.П. Никитин, А.М. Макаров и Н.Н. Савельев. Новый президент В.В. Путин высказался в поддержку концепции законопроекта, после чего ко второму чтению была подготовлена фактически новая его редакция, составленная из поправок М.М. Задорнова («Яблоко») и МЛ. Шаккума («Регионы России»). В марте 2002 года тогдашний председатель Банка России В.В. Геращенко выступил в Думе с резкой речью против законопроекта, обвинив его лоббистов в правительстве в том, что они «подставляют президента». В тот же вечер президент переслал в Думу заявление Геращенко об отставке и представил на его место кандидатуру одного из разработчиков закона — заместителя министра финансов С.М. Игнатьева. 20 марта 2002 Дума приняла отставку Геращенко и назначила Игнатьева председателем ЦБ РФ.

В конечном счете, 27июня 2002 года Государственная дума приняла поправки к закону о ЦБ. Однако они сильно отличались от первоначальной версии. Если поднимать протоколы голосований по проектам поправок, то выясняется, что радикальную версию президента не поддержала ни одна фракция в Думе. В том числе и фракция КПРФ. Это очень любопытный момент, о котором коммунисты не любят вспоминать.

Наиболее заметным новшеством в новом законе было создание над Банком России еще одной управленческой инстанции в виде Национального банковского совета (НБС), НБС формировался из представителей президента, Государственной думы, правительства. Однако этот орган оказался чисто «декоративным», т.к. из сферы его компетенции были выведены вопросы, касающиеся денежно-кредитной политики, управления золотовалютными резервами и т.п. Основные вопросы повестки дня НБС — проекты сметы расходов (текущих и на цели капитального строительства) Банка России и рассмотрение отчетов об исполнении смет.

Если подводить итог примерно двухлетних событий вокруг Банка России (2000-2002 годы), то следует резюмировать: президенту не удалось поставить ЦБ под свой контроль (и под государственный контроль в целом). Банк России сохранил уникальный статус «экстерриториальности». Фактически он продолжил свою деятельность, которая была нацелена не на решение социально-экономических проблем России, а на обслуживание интересов тех стран, валюты которых он накапливал в своих международных резервах. А накапливал и накапливает Банк России, прежде всего, доллары США и евро. Поэтому критики Банка России совершенно справедливо называют этот институт «филиалом Федеральной резервной системы США». К тому же название «Центральный банк» достаточно условно. Правильнее говорить, что у нас в России действует институт «валютного управления». Такие институты являются атрибутом колониальных и зависимых стран, они обслуживают интересы метрополий.

Банк России – «крепость», которую обязательно надо взять

Поняв невозможность захватить крепость под названием «Банк России», В.В. Путин попытался создать некий параллельный институт, выполняющий роль «кошелька», находящегося под контролем президента страны. Родилась идея учреждения банка развития. Формирование ресурсной базы такого банка должно происходить за счет части бюджетных доходов. Сначала была идея выделить в федеральном бюджете часть, которую назвали «бюджетом развития». Затем появился проект создания нефтегазового фонда по образу и подобию зарубежных суверенных фондов. Так появился Стабилизационный фонд. Одновременно началось создание полноценного банка развития на базе существовавшего с советских времен Внешэкономбанка (ВЭБ). При этом ВЭБ выводился из-под банковского надзора ЦБ, наделялся статусом государственной корпорации (с 2007 года). Такой «параллельный» банк, конечно, не в состоянии заменить Центральный банк. Это лишь временный инструмент ограниченного применения, он не обладает функцией эмиссии денег. Кое в чем он, тем не менее, оказался крайне полезным. При всей нераз-

воротливости ВЭБ начал выдавать «длинные» (на 45 и более лет) кредиты для финансирования капиталоемких проектов экономической инфраструктуры. И даже научился обеспечивать возврат денег от получателей кредитов. Кроме того, он помог избежать банкротств многих российских компаний и банков во время финансового кризиса 2008-2009 годов. Банк России во время этого кризиса так и не стал «кредитором последней инстанции», ряд российских банков пришлось спасать с помощью денег Стабилизационного фонда, которые доводились до конечных получателей Внешэкономбанком. Нет никакой уверенности, что если начнется вторая «волна» финансового кризиса, то эта схема защиты российской экономики с помощью наших нефтегазовых фондов (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) и ВЭБа сработает. Что касается Банка России, то он к отражению последующих финансовых кризисов явно не готов. В какой-то мере президент сегодня опирается также на банк, называемый ВТБ (Внешторгбанк), поскольку государство является главным его акционером. Но в отличие от ВЭБа ВТБ имеет статус коммерческого банка и остается в сфере влияния ЦБ (банковский надзор). Что касается Сберегательного банка, то там главным акционером остается Банк России, поэтому эффективных рычагов контроля над Сберегательным банком у государства нет. Не без инициативы со стороны Банка России в сентябре 2012 года была проведена частичная «приватизация» «Сбербанка»: большой пакет акций, принадлежавший ЦБ, был продан иностранным инвесторам.

Тема «независимости» Банка России в последние месяцы вновь стала очень популярной. Прежде всего, потому, что в любой момент Россию может накрыть вторая «волна» финансового кризиса. Потому что наблюдается ярко выраженное «затухание» экономического развития страны, которое многие эксперты связывают с запредельно высокой ставкой рефинансирования ЦБ и отсутствием «длинных» кредитов. Еще в начале текущего года с резким выпадом против ЦБ на форуме в Давосе выступил наш олигарх О. Дерипаска. В феврале спикер верхней палаты Федерального собрания Валентина Матвиенко обвинила действующего председателя Банка России С.М. Игнатьева в полном бездействии и «бездарности»,

пообещав, что будет «долбать» Центральный банк, добиваясь от него разворота в сторону реального сектора экономики. В своем последнем ежегодном послании Федеральному собранию мягкой критике Центральный банк подверг сам президент РФ. Уже не приходится говорить о той критике, которая исходит от С.Ю. Глазьева, советника президента РФ по экономическим вопросам.

Кое-какие «кавалерийские наскоки» на Банк России осуществляют отдельные депутаты и группы депутатов Государственной думы. Например, по просьбе группы депутатов фракции КПРФ коллектив отечественных экономистов (в него вошел также автор данного материала) осенью 2012 года подготовил аналитическую записку. Тема записки — анализ денежно-кредитной политики России. Вывод, содержащийся в записке, сводится к необходимости кардинальной перестройки этой политики и изменения статуса, целей и задач Банка России. На основе записки группа депутатов во главе с *С.П. Обуховым* направили запрос в правительство РФ и Банк России с просьбой прокомментировать выводы экспертов и дать разъяснения, каким образом правительство и ЦБ собираются решать проблемы, накопившиеся в денежно-кредитной сфере. Ответы были получены из обеих инстанций в ноябре 2012 года. Я внимательно знакомился с документами, подписанными председателем Банка России С. Игнатьевым (от 19.11.2012, N01-11/5245) и первым заместителем председателя правительства И. Шуваловым (от 16.11.2012, N6258п — П13). Если говорить коротко, то в ответах высоких начальников не признается ни одно из критических замечаний по поводу денежно-кредитной политики, содержавшихся в записке экспертов. Игнатьев и Шувалов вполне высоко оценивают деятельность и Минфина, и ЦБ. Не буду сейчас утомлять читателя детальным анализом обоих писем. Там имеются и искажения фактов, и откровенная ложь. Я уже не говорю о том, что оба письма подготовлены крайне неряшливо, имеются многочисленные «перлы», свидетельствующие о низком уровне тех, кто писал ответы. Эти письма лишний раз показывают, что денежные власти не намерены по существу обсуждать поднятые вопросы. Благо, это им позволяет закон о Центральном банке, который делает его «независимым» от депу-

татов, экспертного сообщества, народа. С момента получения ответов депутатами от фракции КПРФ прошло уже около трех месяцев. На фронте — тишина. Интересно, собираются ли эти депутаты продолжать свою работу по наведению порядка в денежно-кредитной сфере страны или на этом кавалерийская атака может считаться законченной?

Свой вклад в обострение дискуссий по поводу статуса и функций Банка России вносит депутат Государственной думы (фракция «Единая Россия») *Е.А. Федоров.* В течение последнего года он неоднократно выступал в СМИ с резкой критикой ЦБ, не стесняясь называть его «филиалом ФРС». Словесная критика была подкреплена практической акцией. В августе прошлого года Е. Федоров с группой своих единомышленников в Государственной думе внес на рассмотрение проект поправок к Закону о Банке России. В этих поправках можно выделить три основных новшества. Во-первых, ЦБ становится одним из органов государственного управления, теряет свою пресловутую «независимость». В этой связи даже предлагается переименовать его в «Государственный банк». Во-вторых, вопросы, касающиеся управления золотовалютными резервами (общая величина, валютная структура, инструменты), передаются на рассмотрение правительства. При этом, в отличие от нынешнего закона, четко оговаривается, что эти резервы являются государственными. В-третьих, ЦБ переходит от выпуска рублей под накопление золотовалютных резервов к выпуску денег через предоставление кредитов российским банкам. Иначе говоря, предлагается отойти от модели «валютного управления». В-четвертых, правительство РФ принимает решения по установлению ставки рефинансирования, определяющей, в конечном счете, стоимость кредитов для реального сектора экономики. Законопроект группы Федорова вызвал шквал негодования со стороны либерального крыла нашей экономической «науки» и иных апологетов нынешнего полуколониального положения России. Не исключено, что Федоров получил карт-бланш на критику ЦБ от президента В. Путина (и/или высоких начальников из ближайшего окружения В. Путина). При всей правильности оценок статуса и результатов деятельности Банка России, делаемых депутатом Е. Федоровым, у меня не складывается впечатления, что

он всерьез не готов участвовать в осаде и штурме крепости под названием «Центральный банк». Его критические выпады в адрес ЦБ преследуют какие-то политические цели. Реально депутат продолжает тяготеть к либеральному крылу нашей власти. Достаточно вспомнить, что летом 2012 года он голосовал за ратификацию о присоединении России к ВТО. А после этого активно стал оправдывать свое решение и решение партии «Единая Россия» по присоединению страны к Всемирной торговой организации. А сейчас он без зазрения совести оправдывает решения власти о приватизации стратегически важных объектов. В общем, как говорили раньше, Федоров не тот человек, с которым можно «идти в разведку». А в нашем случае — идти на штурм крепости «Центральный банк».

О «смене караула» в Банке России и дальнейшей борьбе за ЦБ

В ближайшее время в Банке России должна произойти «смена караула», т.е. руководителя ЦБ. Нынешний председатель Банка России С.М. Игнатьев находится на этой должности с 2002 года и летом он должен уступить свое кресло другому банкиру. В СМИ в феврале-марте 2013 года активно обсуждались различные кандидатуры и их позиции по вопросу денежно-кредитной политики Банка России. В качестве претендентов назывались: нынешний первый заместитель Председателя Банка России Алексей Улюкаев, бывший министр финансов и нынешний руководитель банка ВТБ-24 Михаил Задорнов, советник президента РФ Сергей Глазьев, председатель правления ВЭБ Владимир Дмитриев, бывший руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам Олег Вьюгин, бывший министр экономики Эльвира Набиуллина и ряд других фигур. Фигуры в этом списке были очень пестрые. На одном полюсе находится Глазьев, который выступает с позиций государственника и поддерживается патриотическими силами. На другом полюсе — такие, как А. Улюкаев, которого негласно поддерживают чиновники МВФ, или Э. Набиуллина, за которой поддержка Высшей школы экономики, т.е. доморощенных сторонников экономического либерализма.

13 марта стало известно, что президент Путин предложил кандидатуру Э. Набиуллиной. Очевидно, что данная кан-

дидатура может быть лишь номинальной фигурой в Банке России, предназначенной для «публичного представительства». Впрочем, как и С.М. Игнатьев, который все эти годы лишь «царствовал», но не «правил» в ЦБ. Нити реального управления нам не видны. Но очевидно, что они тянуться из-за рубежа и замыкаются на первых заместителях председателя Банка России. Ожидать, что курс ЦБ при Набиулиной изменится, не приходится. Следовательно, продолжится процесс деградации экономики страны. Примечательно, что либеральные круги как внутри России, так и за ее пределами с удовлетворением восприняли кандидатуру Набиулиной. Например, мы услышали одобрительные комментарии со стороны Международного валютного фонда. Некоторые сторонники Набиулиной пытаются нам доказать, что Министерство экономического развития достигло каких-то «успехов» за годы ее руководства. Никаких реальных рычагов управления экономикой у данного министерства не было, поэтому кроме кучи мало кому нужных бумаг данная дама, находясь на посту министра экономики, не оставила. Впрочем, я не справедлив к Набиулиной. За ней числится серьезный «вклад» в разрушение страны, о котором сегодня СМИ предпочитают не вспоминать. Я имею в виду подписание протокола о присоединении России к ВТО. Все обычно ассоциируют это событие с господином М. Медведковым, руководителем департамента международных переговоров Министерства экономического развития. Но без активных действий его начальницы Э. Набиулиной эта ратификация не состоялась бы. Видимо, мировой финансовый интернационал планирует использовать указанную даму для исполнения других ответственных заданий по разрушению России.

Надо иметь в виду, что на протяжении последнего года в органах государственного управления активно обсуждался вопрос о так называемом «финансовом мегарегуляторе», т.е. организации, которая должна получить полномочия на осуществления контроля над всем финансовым сектором российской экономики: банковским сектором, страховой деятельностью, фондовым рынком. Раньше функции финансового регулирования были распределены между Банком России (банковский сектор), Министерством финансов (страхова-

ние), Федеральной службой финансовых рынков— ФСФР (фондовый рынок). Наши власти, оглядываясь на мировой опыт, решили собрать финансовое регулирование под крышей одной организации — мегарегулятора. Активно обсуждался вариант передачи функций мегарегулятора ФСФР. Но, в конечном счете, остановились на Банке России. Можно ожидать, что в ближайшие месяцы (особенно после того, как Набиуллина займет кресло председателя Банка России) работа по превращению ЦБ в финансовый мегарегулятор активизируется. Можно уверенно сказать, что если ЦБ, получив полномочия мегарегулятора, сохранит статус «независимой» от государства организации, мы окончательно потеряем нашу экономику, а вслед за ней и всю страну. В этой связи полагаю, что дальнейшие шаги по расширению полномочий ЦБ следует поддерживать лишь в случае одновременного изменения статуса Банка России, перевода его под жесткий контроль государства. В принципе для этого не требуется слишком много поправок.

Например, необходимо изменение полномочий Национального банковского совета (НБС). Сегодня НБС— лишь красивая «архитектурная надстройка» над Банком России. Состав НБС формируется из представителей президента РФ, Государственной думы, правительства РФ. Все выглядит «солидно» и убедительно. Но НБС обсуждает лишь второстепенные вопросы деятельности ЦБ, прежде всего, смету Банка России и отчеты об ее исполнении. Принципиальные вопросы денежно-кредитной политики, банковского надзора, управления золотовалютными резервами не включаются в повестку дня заседаний НБС. Уже не приходится говорить о том, что заседания НБС проходят крайне редко. Следовательно, следует перерабатывать статьи 12 и 13 Федерального закона о ЦБ. Необходимо в новой редакции закона прописать четко, что распорядителем «последней инстанции» в отношении золотовалютных резервов Банка России является правительство РФ. В нынешней редакции лишь декларируется, что эти резервы являются федеральной собственностью, но все полномочия по владению, пользованию и распоряжению золотовалютными резервами передаются Банку России. Не хочу перегружать внимание читателя своими со-

ображениями по поводу поправок к закону о ЦБ. Обращаю внимание на то, что, несмотря на достаточно скромный объем необходимых поправок, все они являются принципиальными. В этой связи потребуются также коррективы Конституции Российской Федерации.

Можно ожидать, что если наши «народные избранники» действительно примут решение о штурме «крепости» под названием «Центральный банк», то они должны понимать, что враг будет защищаться отчаянно, не брезгуя никакими средствами. Для начала хотел бы обратить внимание на то, что Федеральный закон о ЦБ в редакции, принятой более десяти лет назад, предусматривается, что проекты любых нормативных актов, касающихся ЦБ и денежно-кредитной сферы, должны направляться на рассмотрение в этот же самый Центральный банк. Не думаю, что чиновники ЦБ, получив из Думы проект поправок, урезающих «независимость» ЦБ, дадут положительное заключение на такие законодательные инициативы. Если каким-то образом удастся преодолеть подобное «вето» чиновников ЦБ, то далее со стороны ЦБ могут последовать другие, весьма ощутимые «защитные» акции. Поскольку ЦБ имеет реальные рычаги управления экономикой, он может начать использовать эти рычаги для дестабилизации экономической ситуации в стране. Такое бывало не раз в истории разных стран. Например, большевики в 1917году сразу же начали захватывать конторы Государственного банка, поскольку некоторые чиновники этого учреждения открыто заявляли о том, что «перекроют кислород» новой власти (т.е. лишат ее денег).

А ведь надо иметь в виду, что нынешний ЦБ в России — это не только главный офис на Неглинной улице, хорошо известный всем жителям нашей страны по телевизионной заставке. Это 80 тысяч сотрудников, работающих в восьми десятках территориальных учреждений Банка России. Это Главные управления ЦБ по соответствующим субъектам Российской Федерации (в национальных республиках они даже называются Национальными банками). А в ведении каждого территориального учреждения имеются еще расчетно-кассовые центры, разбросанные по разным районам (всего у Банка России сегодня около тысячи РКЦ). Даже если спруту от-

рубить голову, его тело с щупальцами может еще долго существовать и функционировать без этой головы. Всячески сопротивляясь попыткам государства поставить тело и щупальца под свой контроль. Тем, кто собирается брать крепость под названием «Центральный банк», надо иметь в виду, что многие руководители территориальных учреждений Банка России в соответствующих областях, краях и республиках чувствуют себя удельными князьями, которые не подчиняются ни центру, ни местным властям.

Я уже не говорю о почти неизбежных «акциях сопротивления» со стороны мировых СМИ и подконтрольных Западу российских СМИ. А также о давлении на наши власти со стороны Запада в дипломатической, политической, экономической сферах.

Наши «народные избранники», общественные и политические деятели, сознательные граждане должны понимать, что осада «крепости» под названием «Центральный банк» может быть приравнена к серьезной войне. Войне не с отдельными чиновниками Банка России, а с мировой финансовой олигархией, которая цепко держит в своих щупальцах наш центральный банк. К этой войне надо относиться с полной серьезностью, с пониманием того, с каким опасным и коварным врагом ведется эта война, с готовностью идти ради победы на жертвы. Без захвата этой «крепости» все декларированные планы российского руководства по возрождению страны превращаются в пустые слова.

Обзор мирового опыта показывает, что штурмовать «крепости», называемые «центральными банками», непросто. Но ведь и в 1790 году никто не верил, что Александру Васильевичу Суворову удастся взять казавшуюся тогда неприступной турецкую крепость Измаил.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Глава 1. Об истории создания центральных банков

Зачем ростовщикам потребовался центральныйбанк?..17

Банк Англии..... 19

Банк Франции..... 24

Глава 2. Краткая история Федеральной резервной системы

Североамериканские Соединенные Штаты: длинный путь к центральному банку..... 29

Рождение Федерального резерва и его первые шаги... 37

Развитие ФРС в XX веке..... 41

Глава 3. ФРС и другие центральные банки в XXI веке

О правовом статусе ЦБ. «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»..... 47

Центральные банки в условиях последнего финансового кризиса..... 51

Банк России или филиал ФРС?..... 60

ФРС — вершина мировой финансово-банковской системы..... 69

Глава 4. Криминально-коррупционные будни ФРС

Самая крупная афера ФРС в XXI веке..... 75

«Количественные смягчения», или Коррупция в особо крупных масштабах..... 86

Банковские скандалы как отражение закулисных разборок ФРС..... 96

Глава 5. Золотые игры ФРС

«Черное» золото «драконов» и ФРС США..... 107

Золото из золотого запаса США: история и технология расхищения..... 128

Утечка информации из МВФ: «золотое» мошенничество центральных банков..... 141

Глава 6. Банкстеры из ФРС
Как банкиры стали гангстерами.....149
Америка пытается командовать банками Европы.....154
Долларовый рэкет.....161
Кипр — предвестник будущей мировой банковской системы.....168
Банковская система США: все готово к «стрижке» депозитов.....183
Глава 7. Смертельные агонии «юбиляра»
Политэкономия: смертельный симптом ростовщического капитализма.....190
Борьба с «банковским капитализмом» или «мина» под Америку?.....198
Еще раз о «конце света» и Федеральной резервной системе.....206
О Федеральной резервной системе США и отсрочке «конца света» на два дня.....212
ФРС как истинный инициатор войны против Сирии . . 217
Об Иране, Саудовской Аравии и столетнем юбилее ФРС.....223
Глава 8. Человечество против центральных банков: хроника и уроки борьбы
Основные этапы противостояния.....234
Хроника современной борьбы с мировой империей ФРС.....243
Осада крепости «Федеральный резерв США».....251
Информационные «атаки» на ФРС: кто за этим стоит?.256
Новый раунд борьбы против банкстеров ФРС.....264
ЦБ РФ из филиала ФРС надо превратить в суверенный государственный банк.....274

Массово-политическое издание

ТАЙНАЯ СИЛА

Катасонов Валентин Юрьевич

ХОЗЯЕВА ДЕНЕГ
100-летняя история ФРС

Редактор *Е. Ю. Бузев*
Художник *Б. Б. Протопопов*
Верстка *А. А. Кувшинников*

ООО «Издательство «Алгоритм»
Оптовая торговля:
ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952
Сайт: http://www.algoritm-kniga.ru
Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru
Интернет-магазин: http://www.politkniga.ru

Ондірген мемлекет: Ресей
Сертификация карастырылмаган

Подписано в печать 30.01.2014. Формат 84x108$^{1}/_{32}$.
Печать офсетная. Уел. печ. л. 15,12.
Тираж 2 000 экз. Заказ 6771.

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15
Home раде - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

ISBN 978-5-4438-0642-6

В XX веке США удалось стать гегемоном. В XXI веке Америка является единственной сверхдержавой, мировым кредитором и мировым жандармом. А всему этому она обязана Федеральной резервной системе, структуре, которая стоит за спиной всей американской политики.

В этом году будет вековой юбилей Федерального резерва, выполняющего роль центрального банка США. На протяжении столетия в стране постоянно появлялись политики и государственные деятели, которые пытались обуздать частную корпорацию с лукавой вывеской «Федеральная резервная система США». Сегодня для большинства американцев стали очевидными угрозы, связанные с перманентным финансово-экономическим кризисом. Постепенно стало появляться понимание того, какую роль в создании этого кризиса играют банкстеры и Федеральная резервная система США, которой принадлежит «печатный станок». Но ФРС становится объектом критики и резких нападок не только со стороны американцев.

Это первое российское исследование ФРС.
Его автор – Валентин Катасонов, профессор кафедры международных финансов МГИМО, доктор экономических наук, член-корреспондент Академии экономических наук и предпринимательства.
Его перу принадлежит множество монографий и книг, посвященных тому, как функционирует современная финансовая система.

ISBN 978-5-4438-0642-6